

Г.А.Бондарев

МАКРОКОСМ И МИКРОКОСМ

Второй том

Г.А. Бондарев
Макрокосм и микрокосм
Второй том

Макрокосм и микрокосм

Том I. Монотеизм религии триединого Бога

Том II. Христианство Св. Духа

Том III. Интеллигенция макро- и микрокосмоса

Г.А. Бондарев

Макрокосм и микрокосм

Второй том

Христианство Святого Духа

Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу (Отчей Основе мира) силой духа и в познании истины, ибо таких поклонников ищет Отчая Основа мира Себе.

Евангелие от Иоанна

На лицевой и обратной сторонах обложки даны два эскиза Рудольфа Штайнера «Восход Солнца» и «Заход Солнца».

В ключе антропософской методологии во 2-м томе рассматривается вопрос о том, какую роль Духовная наука играет в развитии Христианства в современную эпоху, где совершается его переход от стадии подготовления к стадии осуществления.

Редактор Л. Бондарева

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основная мысль первого тома.....	7
Часть I. Лемнискаты откровения Бога и развития человека.....	13
Часть II. Безграничность познания	43
Часть III. Тело воскресения	87
Часть IV. Эволюция Духочеловека	228
Часть V. Восьмичленность.....	311
Приложение	
Рудольф Штайнер. Христос и три апостола	347

Основная мысль первого тома

(Монотеизм и трехипостасный Бог)

Даже если воспользоваться самым обыкновенным человеческим рассудком, то и в таком случае можно составить себе довольно ясное и убедительное представление о том, что *любой* монотеизм является трехипостасным. Необходимо только, мысля, не нарушать основополагающих принципов рассудочного мышления. Первый из них — реалистичность. Благодаря ей достоверность умозаключения держится непротиворечивой связью своих частей. То есть мышление это строго логичное. Его элементы, этапы объединяют причинно-следственная связь. Проходя через цикл такого мышления, все его этапы необходимо живо удерживать в сознании и т.д. Памятую обо всем этом, задумаемся над «вечным» вопросом, что такое единый Бог.

В сфере религиозного сознания о Боге в Его наивысшей Сущности обычно говорят как о «неизреченном», что, фактически, означает отказ от познания Еgo. Ведь всё, что человек может сказать о Нем, означает попытку дать Ему *определения*, чем Его во всех смыслах абсолютная, безгранична, бескачественная сущность *ограничивается* и, следовательно, редуцируется. Поэтому в так называемом «отрицательном богословии», корни которого уходят в древнюю индийскую эзотерическую традицию, представление о Боге образуют таким образом, что, указывая на всё, что только может воспринять и познать человек, говорят: это не Он.

Но не таков традиционный монотеизм. Его приверженцы со всей определенностью утверждают, что Бог един, ну и, конечно, Он — один. «Нет Бога кроме Бога» — таков, например, символ веры в исламе. Христианство также является монотеистической религией, но в нем говорится о том, что единый Бог открывает Себя в трех *Ипостасях*, т.е. в трех обликах, в трех персонификациях Своего абсолютного единства, Своей единой сущности. За это представители других монотеистических религий обвиняют Христианство в многобожии. Справедливо ли такое обвинение?

Строя наш ответ на этот вопрос, обратим внимание в первую очередь на тот факт, что сама возможность для человека утверждать, что Бог существует, возникает только благодаря тому, что Бог являет Себя в откровении, «изрекает» Себя. О неоткрывшемся Боге ни одно существо в мире не может вообще сказать, существует Он или нет. Впрочем, тогда и самого мира и его существ существовать не может. Но если Бог открывает, изрекает Себя, то Его неизреченность остается по ту сторону порога откровения. Да, человеку, действительно,

не дано ступить туда ни единственным своим представлением. И потому, каков Бог там? — этот вопрос можно безусловно оставить без понятойной разработки.

Познание Бога можно начинать с того момента, как Он явил Себя для нового акта творения. Поскольку «всё» через Него начало быть, что начало быть» (Ев. от Иоанна, гл.1), то, естественно, и Бог Христиан един. А далее скажем себе, что если Он открывает Себя, то, значит, Он эманирует, изливает Себя из Своей неизреченности, переводит Себя в новое для Себя состояние. Не можем же мы откровение Бога уподобить, скажем, выглядыванию человека в окно. В Боге абсолютно всё реально. В начале же откровения Он, и только Он один, образует *всю* реальность.

В этой реальности Он не может явить всю Свою неизреченную полноту. Ибо в таком случае никакого откровения произойти не может. Откровение может означать лишь свободное *ограничение* Богом Самого Себя и противопоставление части Себя Своему целому (неизреченному). И тут можно сказать, что, открываясь, Бог «*овнутряет*» Себя в Себе, являет Себя как субъект мирового творения в лоне Своего неизреченного и потому для творения — внешнего и объективного. Так неизбежно получает некие определения и неизреченное, но только не в своей сути, а, скажем, в проекции на изреченное.

Далее, если Бог открыл Себя лишь отчасти, то, значит, Его откровение имеет *границу*. Ну а если Он эманирует до определенной границы, то Он и *возвращается* от нее в точку Своего откровения. Ведь не может же Бог, эманируя Себя, просто бесконечно изливаться в Свое инобытие и даже, может быть, терять Себя в этом простирации. Тут мы не можем уподобить простижение Богом Своей Сущности, скажем, бросанию человеком камня или даже произнесению им слова. Божественная эманация, скорее, напоминает жизненный процесс, например простижение крови в организме.

Итак, эманация, простижение, изречение Себя Богом имеет начало и конец. В этой изреченности Бог отличается от Самого Себя в неизреченности тем, что жертвенно (ради того, что потом из этого последует) являет Себя в конечном («Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь...Вседержитель». Апок. 1.8), в том числе и во времени, и в пространстве, вообще — в бытии. Для неизреченного же Бога и бытие является недопустимым определением (бытие возможно лишь при наличии не-бытия).

Откровение не может длиться вечно, поскольку в нем Бог эманирует и ограничивает Себя, а значит, поддается определениям, всё далее отстоящим от Его Сущности. Бесконечность редукции Бога есть отрицательная бесконечность, и она находится в противоречии с Его

бесконечно восходящей Сущностью, снимающей все открывшиеся определения и возносящейся в неизреченное.

Таким образом, откровение единого Бога полагает троекое: Его эманацию из «точки» (она есть символ абсолютного) откровения до его границы, Его возвращение от границы в Себя и, наконец, ту необходимую метаморфозу, которую претерпевает эманация при переходе от простирания к возвращению в себя.

Теперь примем за аксиому, что всё в Боге реально, сущностно, индивидуально, сверхсознательно (обладает сознательным всесознанием), свободно. А в таком случае когда Бог эманирует из точки откровения в некое иное состояние, то это только Он Сам, но, в тоже время, и не вполне Он Сам. Открывшись, Он одновременно остается и в точке откровения, в состоянии тождества с Собой как неизреченным, и являет Себя как Себя изрекающего. Явление Бога столь же реально, как и Его не-явление. Но это всё-таки два разных вида реальности. Они единосущны в себе и разносущны в явлении.

Бог эманирует не нечто чуждое Себе или менее осознанное Им в Его Существе. Он эманирует Себя. Всё, что являет себя в откровении, есть единый Бог, и только Он один. И в то же время — часть Его, поскольку в ней Он ограничил Себя и вступил с нею в *отношение*, в отношение с Самим Собой в Себе. И поскольку отношение это реально, в нем имеются два единосущных субъекта. О втором из них в Христианстве говорится в образной форме как о *Боге-Отеце*. Всё, что потом Бог сотворит, чему Он даст возникнуть в Своем откровении, будет, так сказать, «состоять» из Отца. Поэтому образ этот соответствует действительности. Обращаясь же к языку Духовной науки, мы должны сказать, что Бог-Отец есть *Субстанция* мира.

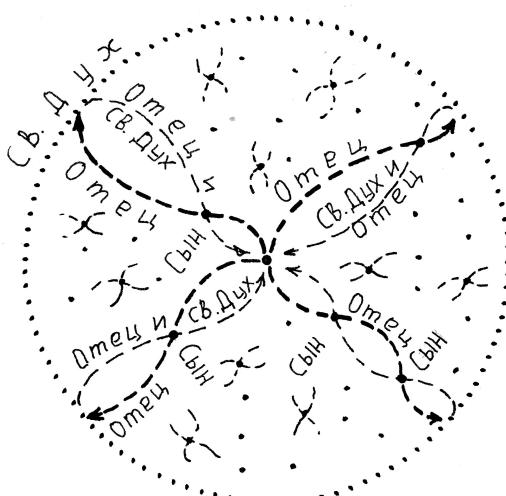
Как Отец, Субстанция единый Бог простирается до границы Своего откровения, которая, разумеется, также есть реальность отрывающегося Бога, т.е. — Он Сам, Самим Собой ставящий Себе границу и, следовательно, также вступающий в отношение с нею. Так приходим мы к Богу как ко второму Субъекту Его откровения. Эта субъектность реальна в том смысле, что у нее нет носителя вне единого Бога. Это другая Его Ипостась внутри неизреченной абсолютности. Так Бог в Своей реальности являет Себя уже в двух реальностях Самого же Себя.

Все другие существа мира, Иерархии, открываются одно через другое, *одно в другом*. Они суть множество богов подчиненного рода. Они не могут в себе вступить в сущностное отношение с собой. Например, Архангел не может явить себя в себе Ангелом. Ангел есть другое существо, рожденное, как и Архангел, из единой Божественной Основы мира. Оба они есть выражения Субстанции в двух фор-

мах границы откровения единого Бога. То есть всеобщая граница откровения является в них две формы своего соединения с Субстанцией мира. Бог как граница Своего откровения является Себя Себе как Идею мира. Она, соединяясь с Субстанцией, творчески формообразует ее и так возвращает ее Богу откровения. *Идея мира есть Ипостась Св. Духа.* Бог-Отец не просто отражается от Идеи мира. Отношение Ипостасей Отца и Духа творящее. Благодаря ему и возникают Вселенная и все ее существа и явления. Просто отразиться от Своей границы единому Богу так же не имеет смысла, как не имело бы смысла открыть всю Свою неизреченную полноту.

Соприкоснувшись с границей (она, естественно, не пространственная), Субстанция мира уже *другой* возвращается к точке откровения. Встречи обоих субстанций происходят на всем «пространстве» откровения. То есть мы хотим сказать, что и Субстанция, и Идея мира постоянно *наполняют и осуществляют* всё «пространство» откровения. И это наполнение и осуществление есть *Жизнь* откровения. В ней единый Бог являет Себя Себе как еще одна Ипостась, как *Бог-Сын*. Сын дает формам откровения *Жизнь*. Он метаморфизирует Субстанцию при ее встрече (соприкосновении) с Идеей. Так единый Бог осуществляет Себя как Творец.

Поясним сказанное рисунком. Представим себе откровение Бога в виде точки. Поскольку оно бескачественно, то символом его границы может быть только окружность. А окружность есть разложенная точка центра — бесконечное число раз повторенная точка центра. Тут язык пифагорейского математизма помогает нам понять единицность единого Бога и Бога-Св. Духа.

Эманирующий Бог в бесконечном числе точек уже не окружности, а круга откровения движется к его последней границе и возвращается в исходную точку центра (собирает окружность в точку). Поскольку процесс этот исполнен жизни, то движения Субстанции следует изобразить в виде лемнискат. Их узловые точки возникают в любом месте «пространства» откровения, образуя в нем уровни, сферы бытия и сознания.

В Сыне-Христе единый Бог наполняет Своё откровение Жизнью, и так, что абсолютное Своего откровения Он именно в аспекте Жизни полностью влагает в Ипостась Сына. «Всё передано Мне Отчей Основой мира», — говорит Христос, имея в виду, конечно, не Ипостась Бога-Отца, а единого Бога, неизреченного Бога, изрекающего Себя в откровении.

Бог-Сын, наделяет откровение жизнью в узловых точках лемнискат развития. Он наделяет существа жизнью в Я, поэтому Он есть Творец в сфере откровения — Христос. Отчая Основа мира есть Творец самого откровения.

Таким образом, открывшись для нового акта творения, единый Бог — Отчая Основа мира — учредил ряд отношений в Себе с Самим Собой, ибо в Начале есть только Бог. Лишь позже появляются носители Его воли и сознания. В Начале же каждое проявление Бога есть только Он Сам. А если так, то Бог как носитель Своего проявления может быть только Субъектом Своего собственного Субъекта. Это во-первых. А во-вторых, открывшись, Он не мог не излиться в Самого Себя (овнутриться), не поставить Себя на границе Своего излияния и не наделить излияние жизнью, т.е. не наполнить его Самим Собой.

В третьих: Он не мог не разделиться в Себе, не явить Себя в трех мировых Субъектах внутри Своего всеединства, ибо откровение есть явление. Явление же невозможно без наполнения, без идеи (границы), без динамики, деятельности, без жизни, без претворений.

Откровение есть *действие*. Действие невозможно без движения. Движение невозможно без разделения. Говоря о едином, ни в каком смысле не разделенном в Себе Боге, мы лишаем Бога откровения движения. Лишая Его движения, мы лишаем Его деятельности и, следовательно, творчества.

Без действия нет откровения. Без откровения нет Бога.

И лишено смысла думать, будто бы Бог, открывшись, пребывает в точке откровения в абсолютной неподвижности и наполняет, движет, оживляет Своё откровение, не будучи Сам носителем всего этого, не являя Себя при этом сущностно, а, подобно тому как дейс-

твует мыслящий человек, высыпает в ничто зарождающегося бытия идею, волю, жизнь, не наполненные Его абсолютной Волей, Идеей, Жизнью. А если они наполнены Им, то все они заключают в себе сознательное всесознание и собственную ипостасную свободную волю. То есть они есть три мировых Субъекта, три Ипостаси, сведенные в единство Богом, явившим Себя в откровении.

Бог индусов: Браhma — Вишну — Шива. Бог египтян: Озирис — Изида — Горус. Бог христиан: единство Отца, Сына и Св. Духа.

Таков монотеизм по своей сути, вне зависимости от характера ве-роисповедания и его исторического времени. Заслуга Христианства тут состоит в том, что оно открыто исповедует монотеизм *триединого Бога*. Поэтому в нем оказывается возможным понимание происхож-дения, смысла и предназначения человеческого бытия.

ЧАСТЬ I

ЛЕМНИСКАТЫ ОТКРОВЕНИЯ БОГА И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

1.

В единой чувственно-сверхчувственной реальности, в обеих ее частях действует одна и та же совокупность законов бытия и развития. Первоисточник ее находится в сверхчувственной части реальности. Его образуют высшие существа мира — Божественные Иерархии.

Бытие этих существ состоит в мыслительной деятельности, которая является непосредственно творящей и субстанциональной. Поэтому с древних времен об этих существах говорят как об интеллигibleльных. Они составляют интеллигенцию Макрокосмоса. Интеллигенция представляет собой, как об этом говорит Рудольф Штайнер, *положения и отношения* иерархических существ в Космосе. Своими положениями, которые меняются, и изменяющимися отношениями они образуют сознание мира, деятельное, творящее сознательное всесознание единого Бога, Отчей Основы мира.

Описание положений и отношений интеллигibleльных Я-существ, т.е. Божественных Иерархий, является одновременно описанием их бытия и сознания, которые едины, а также закономерностей, действующих в обеих частях единой Вселенной.

Бытие-сознание иерархических существ динамично, оно есть чистая воля. Сознание мира, которое одновременно есть воля, обраzuет его *субстанцию*, то, из чего «всё состоит» в Мироздании, начиная от его высочайших существ и кончая материей. Субстанция — это не вещество и даже не содержание формы, а тот, как пишет Николай Лосский, «сверхвременной и, следовательно, вечный носитель устойчивых свойств и изменчивых процессов», который не следует

смешивать с «пассивной подкладкой», с субстратом свойств, состояний, событий; ибо «субстанция есть не только носитель своих состояний, но и творческий источник их»*, т.е. Я**.

Как видим, существующее в философии понимание субстанции не противоречит духовнонаучному ее пониманию, только во втором случае мы получаем возможность выйти за рамки понятия к описанию реальности его бытия. В естествознании такое выхождение считается необходимым. В философии противятся ему, поскольку реальность мышления — сверхчувственна и перед нею испытывают страх. Страх как составная часть современного научного мировоззрения — вполне реальная и значительная величина, хотя этого и не принято признавать. Духовная наука в этом смысле представляет собой научное мировоззрение, лишенное какого-либо страха перед познанием. Она снимает его, методологически преодолевая *непознаваемость* как принцип, которая и есть источник страха, сидящего в подсознании современного ученого-материалиста, маскирующего его борьбой с антинаучностью метафизики.

Но Духовная наука далека от того, чтобы сверхчувственное трактовать в духе теологии. Нет, она видит в нем предмет познания, и именно как составляющий одну часть одновременно и чувственной, и сверхчувственной реальности. А если реальность едина, то, значит, ее сверхчувственная составляющая тем или иным образом отражается, выражается в чувственной, и наоборот. В соответствии с этим слагаются методологические принципы Духовной науки. Согласно им, познание Бога дает познание человека, познание человека раскрывает тайны бытия Бога. Законы, в которых Бог открывается миру, правят и в повседневной жизни человека. И только познание такой их природы и раскрывает истинное значение дел человека, носящих часто, казалось бы, совершенно тривиальный характер.

Абсолютная воля Творца, единого Бога, воля сознательного, существа всесознания является основой и первоисточником субстанции — того, из чего «всё состоит», — открывшим себя в начале нашего эволюционного цикла, состоящего из семи эонов: семи реализаций совокупности *сознания, жизни, и идеи* (формы). В смысле Гегеля, тут можно сказать, что субстанция является тем «содержанием», которое наполнило и постоянно наполняет все формы, какие возникают в ходе эволюции, но делает это как «субстанциональный деятель» (Н.

*) Н.О. Лосский. Бог и мировое зло. М., 1994, стр. 325.

**) Но каков характер этого Я — такой вопрос требует специального рассмотрения. Ибо все Я в Мироздании разные.

Лосский), т.е. не просто «наполняет», а делает это путем отношений и взаимодействий с творящей идеей.*

И она есть Отец мира, Бог-Отец гностиков и христианского эзотеризма, *первый Логос* неизреченного Бога — Отчей Основы мира.

Форму субстанции дает идея. Форма и идея идентичны. Макроидея мира есть *третий Логос* Отчей Основы мира. Бог-Св. Дух. Формы при их возникновении наделяет жизнью, т.е. делает их способными метаморфизоваться, эволюционировать, *второй Логос* Отчей Основы мира.

Человек в единстве его формы и содержания, как живая эволюционирующая форма представляет собой малое повторение Бога в Его триедином откровении. Об этом со всей определенностью сказано в Ветхом Завете и повторено Христом в Новом Завете: «Я сказал: вы — боги, и сыны Всевышнего — все вы» (Псал.81,6). Но человек в ходе эволюции нанес ущерб своей божественной сущности. Став «я»—существом в чувственной реальности, он в *форме своего сознания* *утратил жизнь*. Субстанциональность такого сознания стала не реальной, лишь отражением истинной субстанциональности. Но если человек способен это сознание пронизать чистой волей, то оно тогда обретает и жизнь, становится выражением в человеке трехпостасного Бога, обретает в себе истинную субстанцию мира. Тогда и человек становится интеллигibleльным Я-существом, занимает те или иные положения в мире Божественных Иерархий и вступает с ними в осознанные отношения. Он тогда начинает мыслить в структуре мирового мышления. К этому, собственно, и ведет человека эволюция. В этом состоит цель его бытия. Эта цель дает его бытию смысл. Таким образом, смыслом обладает лишь жизнь человека, взыскующего высшего развития. Такой человек стремится взойти от своего мыслящего в понятиях, рефлектирующего сознания к следующей форме сознания, на следующую ступень эволюции своего духа. При этом всем своим существом он изменяется как *вид*. Эта задача, в особенности в последние 100–150 лет, стала также задачей культурно-исторического развития всей цивилизованной части человечества: цивилизованной в смысле современной цивилизации, порожденной абстрагирующим рассудком, силой низшего, но индивидуального человеческого «я». И более важных задач у этой части человечества в настоящее время нет.

Мировой процесс развития всегда имеет своих носителей, имеет индивидуализированное выражение. Для Я-существ совершать в нем

*) Древние (пифагорейцы) считали субстанцией движение.

работу означает одновременно заниматься саморазвитием и служить тому всеобщему содержанию, из которого они рождены. Так восходят они ко всё более и более высоким формам сознания.

Обретя индивидуальное я-сознание, человеку следовало бы задуматься над вопросом, зачем оно ему. Для наслаждения жизнью? Радостью самобытия? Несомненно. Но более для того, чтобы с его помощью решать более высокие задачи и приходить к высшей радости жизни. Иным с обретением «я», становится и долг развития, которому надлежит стать полностью обусловленным в самом человеке, способном в таком случае далее вести себя самостоятельно.

Чтобы быть в состоянии делать это, человеку нужно знать подлинную историю своего происхождения, знать, откуда он пришел и куда идет. Те великие индивидуальности, которые вели людей на их доиндивидуальном пути, знали об этом. И теперь свое знание они сообщают каждому, кто испытывает в нем потребность. Антропософия является школой, где совершается передача такого знания от богов людям.

Человек, обладающий предметным сознанием, должен сам решить, принимать ли ему такое знание или отвергать его. Во втором случае он, вместо того чтобы взять свою судьбу в собственные руки, вынужден вверять ее другим людям. Это глубокое заблуждение — думать, будто бы без высшего знания можно быть на земле вполне самостоятельным существом. Тысячами способов современная цивилизация управляет и манипулирует даже незаурядными людьми. А простому смертному тут просто не на что надеяться. Он остается объектом деятельности других людей, человеческих групп, которые при этом и сами не свободны. Получается как в евангельской притче: слепые поводыри ведут слепых. Может ли это бесконечно долго оставаться идеалом общественного бытия и духовного развития?

В современном обществе люди постоянно идеалы для будущего ищут в прошлом. Однако в прошлом человек был менее индивидуальным существом; он обладал групповым сознанием. В современном мире произошло разделение знания на два рода: на знание, которое не содержит в себе идеи свободы, и новое знание, которое эту идею имеет; оно способно ее обосновать и дать ей реализоваться в онтогенезе индивидуального духа. Антропософия имеет метод такой реализации, метод, как самосознающим Я почерпать идеи будущего в духовных высиях.

Долг был путь, на котором единый Бог обрел в инобытии для Своего содержания форму, которая, как и Он, может быть свободным духом, может реализовать в себе идею свободного духа, обладает

волей, которая, как и Его воля, хотя, разумеется, не с ее силой, универсализмом, способна сама обуславливать себя, суверенно открывать себя миру и вершить в нем *свои* дела. Чтобы понять, как такое оказалось возможным, нужно изучить генезис человеческой воли, начиная с первого момента ее зарождения. А ее рождением было первое откровение Бога.

2.

Бог в первооткровении проявил Свою волю таким образом, что внутри Своего ничем не обусловленного, безграничного и безначального, «до откровенного» бытия неким образом «овнутился». В овнурении Он открыл Себя как Субъект, как мировое Я собственного откровения. Является ли Бог Я также и в состоянии до Своего откровения? Первый ответ напрашивается сам собой, и этот ответ утвердительный. В самом деле, не может же единый Бог не обладать Я. Однако, думая так, мы наделяем Бога до Его откровения качеством и тем ограничиваем Его в Его неизреченности, что лишено смысла. Поэтому мы и говорим, что познание Бога возможно лишь начиная с момента Его откровения.

После того как Бог открыл Себя как мировое Я, это Я было далее поэтапно и по частям в ходе эволюции и даже до ее начала персонифицировано существами Иерархий, открывшимися в божьем откровении.* Для этого откровение-овнурение овнутилось еще несколько раз. При этом предыдущее овнурение становилось внешним объективным по отношению к последующему овнурению. Процесс этот принял лемнискатообразный характер. Его первофеноменом стало трехипостасное овнурение «изрекшего» Себя неизреченного Бога, содержащее в себе Его простирание и возвращение в Себя.

Сначала Бог открылся в отношении с Собой: в-Себе. Потом возникли отношения между тремя Логосами, Ипостасями и между Ипостасями и единым Богом. Благодаря этому единство Бога стало

*) Чрезвычайно интересно, что по поводу этого вопроса пишет Николай Лосский: «Всё, что творит каждый член Царства Божия, соотнесено с содержанием всего мира, следовательно, имеет абсолютно индивидуальный характер, т.е. представляет собой нечто единственное, неповторимое и незаменимое. ... В соборном творчестве каждое действие всякого члена Царства Божия есть абсолютная ценность, имеющая абсолютно индивидуальный характер, т.е. представляет собою нечто единственное в мире» (Бог и мировое зло, стр. 326–327).

и внутренним, и внешним. Оно получило определения. Открывшийся Бог явил Себя в единстве со Своими тремя Логосами и так пришел к бытию-для-Себя, перевел в явление Свое в-себе-бытие. Далее явление обрело бытие-для-себя. И оно было трех видов: у Ипостаси Отца — Субстанцией, у Ипостаси Св. Духа — Идеей и Формой, у Ипостаси сына — Жизнью, чистой Жизнью, т.е. наличным бытием (Dasein). Ибо жизнь есть претворение, а не субстанция и не форма существования чего-либо. Жизнь — это не философская категория.

Христос говорит: «...как Отец [Отчая Основа мира] имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе...» (Ин.5, 26).

Отчая Основа мира дала Сыну жизнь нового эволюционного цикла как абсолютное начало, и дала, разумеется, в Я. Это стало *главным всеопределяющим принципом нового цикла* (мира). Этот цикл (мир) существует как беспрерывный поток метаморфоз субстанции и формы, идеи. Всё это совершается внутри самоопределяющегося единства, внутри не просто Бога-Сына, а Христа-Господа. Ибо Христос наделен главной прерогативой единого Бога: изменять Себя в Себе, изменяться как абсолютное Я имманентной силой Я. Поэтому Он говорит: «Всё передано Мне Отцом Моим [т.е. Отчей Основой мира], и никто не знает Сына [уже как Христа], кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11, 27). Ведь это означает, что ни Бог-Отец, ни Бог-Дух Святой не знают Отчую Основу мира так, как Ее знает Христос. А Он знает Ее как внешнее, обуславливающее, а также как неизреченное единство мира. И знает потому, что Она именно Ему передала принцип единства эволюционного цикла, которым стало Ее откровение. В Сыне, как в Христе, Отчая Основа мира являет *внутреннее* единство мира, Сама оставаясь его *внешним* единством. При этом через Сына-Христа Она во внутреннем единстве являет Свой абсолютизм, что и дает право говорить о Христе как о едином Боге мира в его становлении. Он в нем, так сказать, не наместник, не «наемник». Он в нем есть единство с Отчей Основой мира. Но между ними имеется и различие. Оно состоит в том, что сначала неизреченный Бог являет Себя Сам по Себе, но это осталось бы неведомо ни одному существу мира, если бы во второй раз Он не явил Себя как Христос.

На вопрос: а разве иерархические существа не имеют суверенной жизни в Я? — Можно ответить: жизнью своего сознания они живут в единой жизни мира. Жизнью Я они составляют часть в жизни Я более высоких существ. Целое мира и индивидуальное слито в них в гармоническое единство. Их Я никогда не противопоставляет себя

другому Я, в этом для них нет никакого смысла. Что касается Ипостасей Отца и Духа, то в вечности они живут *жизнью единого Бога*, но в эволюционном цикле — *жизнью Христа*. Ибо Ему передано здесь *всё*, т.е. универсализм, всеобщность и абсолютность жизни этого мира (цикла), вся полнота власти наделять жизнью Я всё, что только может обрести форму в пределах семи эонов.

Христос может возвести сознание отдельного творения до отождествления со Своим Я-сознанием; оно же тождественно с сознанием Отчей Основы мира. Поэтому Он и способен творению «открыть» Отца. Если это творение есть человек, то, значит, привести его к «воскресению плоти». *Познание единого Бога как акт воскресения плоти*, — таков максимум жизни, какой может быть наделен человек.

Жизнь едина в многообразии своих проявлений. Если одно существо дает жизнь другому, то оно дает ее ему внутри себя. И это не только жизнь биологических существ с ее иллюзией отдельности. Истинная жизнь дается лишь в Я. В нем она, *сохраняя себя*, сливается с жизнью других Я.

В дарящей себя Жизни открылся единый Бог; так Он открыл Себя в Сыне. И так открыл Он путь к Себе через Сына. И иного пути к Нему нет. Единый Бог, подчеркнем это еще раз, остается в неизреченном. А там Он не познаем для человека. Рудольф Штайнер говорит в одной из лекций: «Вопрос «что такое Бог?» совершенно лишен смысла в его логической постановке. Можно всё возвести до высшего, но к высшему нельзя прибавить предиката, потому что тогда последует ответ: Бог есть... и тогда то, что определит Бога, должно быть выше [Его]». Кришна сказал: «Дэвы собрались у трона Всесильного и спросили Его благовейно, кто Он такой. Он ответил: если бы был другой, как Я, то Я через него описал бы Себя». — Однако он этого не делает...» (ИПН 139, 199.1912).

Познание как состояние жизни приближает человека к Богу. И чтобы оно стало возможным, Бог открыл Себя как Субстанцию и Идею (становление через формообразование). Ипостась же Сына, будучи единосущной с двумя другими Ипостасями, стала «во главу угла» Божественного строения, стала его «краеугольным камнем». В начале мира это выразилось в том, что Сын явил Себя как *основание отношения* между Субстанцией и Идеей новой Вселенной. Он внутри треугольника божественного откровения возбуждает его движение к новым единствам. Следующее за первым единство является также триединством. Но если первое единство можно в таком случае считать внешним, то второе — внутренним. Это значит, что первое является самообусловленным в каждой из своих частей, второе же

обусловлено первым; принцип второго единства (и всех последующих) пребывает в первом единстве.

«Точка» внутреннего единства становится местом персонификаций развития, в котором субстанция, жизнь и форма (идея) приводятся к многообразным преходящим единствам самых разных степеней эволюции. В этом и состоит жизнь мира, в процессе которой первоединство было постепенно низведено до состояния человеческого низшего «я» с его логическим мышлением, в котором положено начало восхождению человека вплоть до изначального Божественного Триединства.

Рудольф Штайнер, откликаясь на просьбу Эдуарда Гартмана, сформулировал так называемый «Символ веры эмпирического идеализма». Вот его текст: I. «О Боге следует думать как о конкретном единстве двух моментов, на которые для человеческого сознания распадается сформированный мир: *данной* объективной и *произведенной* духом субъективной сторон существования. По причине разделения существования на эти две стороны нашему сознательному духу сущность присуща внутренне не как конкретное действующее начало (*Agens*), а как абстрактная божественная *Идея*, которая может приходить к содержанию не через погружение во что-то объективное, а только через реальный беспрерывный процесс развития человечества. Этот процесс развития есть изживание (*Darleben*) Бога, и в его завершающем, конечном результате всеобъемлющее существо Бога приходит к явлению».

II. «Человеческое развитие представляет собой постоянное преодоление обеих указанных противоположностей, т.е. беспрерывное прихождение-Бога-к-явлению. В расщеплении первоначального мирового единства на объект и субъект коренится причина человеческого несовершенства. Это несовершенство в сфере деятельности проявляется как *несвобода*. Мы *несвободны* лишь в [тех] частях нашей деятельности, в которых для нас еще *не совершилось* взаимопронизование субъекта и объекта. В этом случае мы находимся под властью объективного. Но оно тот час же отпадает, как только мы постигаем дух дела и овладеваем им сообразно его собственной сути. С этой точки зрения человеческое развитие является одновременно нравственным, а именно — постоянным *процессом освобождения*» (B. 87, S.20).

3.

Так соотносятся между собой в эволюции Бог и человек. И поскольку Бог в этом отношении первичен, то именно богопознание дает истинное человекопознание. Бог начинает Свой труд откровения в свободе. Человек из несвободы приходит к свободному деянию. Бог открывается миру как Субъект. Человек в субъективном сначала замыкается от Бога. Человек восходит к Богу путем, каким Бог нисшел к нему. Начало пути Бога в высях поясним еще с помощью рисунка (рис.1).

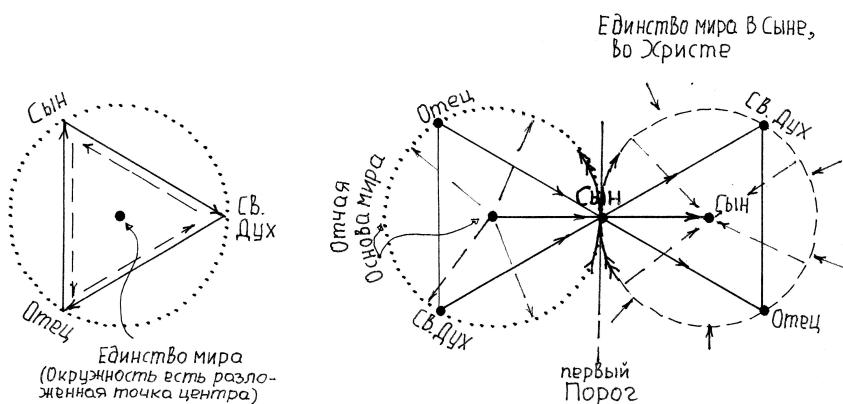

Рис.1

Показанные на рисунке две стадии (фазы) Божественного откровения мы уже рассматривали в первом томе. Теперь нам открывается еще один аспект.

Единство, которое Отчая Основа мира явила в начале Своего откровения-овнутрения, было, скажем, центробежным. Бог *ограничил* овнутрение, явив Себя как Идею нового творения: в Ипостаси Св. Духа. Исходя из логики познания откровения, т.е. из посюстороннего, мы говорим себе, что в Своем объективном, в бытии до откровения, Божественное, видимо, должно носить центростремительный характер. Мысль эта не более чем прием в мышлении, которому нужно как-то оттолкнуться от непознаваемого. Но у этой мысли есть и определенное доказательство. Христос в *Своей* Вселенной, где Ему Отчая Основой мира отдано «всё», где Отец и Сын суть «одно», действует в центробежном центростремительно. Благодаря этому принципу формообразования приходит к единству с принципом жизни.

Чтобы прийти к Своей Вселенной, Сын Свою задачу быть основанием отношения между Субстанцией и Идеей трансформирует в задачу быть основанием отношения между первоовнутрением единого Бога и рождающейся в нем Вселенной эволюции семи эонов. Благодаря этому две стадии Божественного откровения соединяются по принципу лемнискаты (что и показано на рис.1).

А далее первоовнутрение (первооткровение) единого Бога еще раз овнутряется во Вселенной Христа. Тем самым единый Бог становится *имманентным миру становления*. Он через начало, положенное Им в Сыне, центробежно излучается в мир становления, одаряя его Своей силой, а во Христе всё порожденное в ходе эволюции центросремителько движется к Отчей Основе мира. Так получают дополнительную конкретизацию слова Христа: «... и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф.11, 27); а также принцип высшего развития, выраженный ап. Павлом в словах: «Не я, но Христос во мне».

Первооткровение, овнутрившись в виде Вселенной эволюции, получило как бы два принципа своего единства (на рис.1 нужно представить себе, как левая петля лемнискаты поворачивается внутрь правой). Различие между ними снято только во Христе. Всё остальное в этой картине лишь стремится к этому снятию. А сделать это можно только через Того, Кто изначально един с Отчей Основой мира.

Христос и Отчая Основа мира — одно; Христос ведет к Отчей Основе мира — в этой мудрости Евангелий открывается главный принцип, *главный двигатель развития*.

Христос является Господом единого мира, в котором, так сказать, большее уместило себя в меньшем: первооткровение — во Вселенной эволюции. Такое стало возможным благодаря неизмеримой жертве Отчей Основы мира. Она редуцировала Свою неизмеримость, безграничность и т.д. Но Она не лишилась их. Во Вселенной эволюции они присутствуют как некое *напряжение* абсолютной воли абсолютного сознания. Это можно уподобить заведенной пружине часов, благодаря которой Христос дает Вселенной временное развитие, ход. Процесс этот, конечно, не механический. «Часы» мира живые. Аристотель назвал их «неподвижным Движителем».

Таково далеко не простое единство мира. Принцип этого единства следует искать не в безграничности простирания мира, а в его обращенности в свое безграничное внутреннее, где пребывает иерархия Я-сознаний, уходя ступенеобразно в выси неизреченного Бога, Которого иначе как только в виде точки всеединства и представить себе нельзя. Существует только один мир, в котором Христос однажд

ды действует из его центра, временно не совмещенного с центром Отчей Основы мира, а в другой раз — от его периферии к центру, совместно с Я-существами мира.

Откровение единого Бога и его переход затем в эволюцию напоминает, если об этом говорить образно, один дыхательный цикл Бога. Бог делает «выдох» и тем открывает Себя; в Сыне Он Свое откровение «вдыхает» в Себя обратно. «Выдох» (скажем, Брахмы) относит эволюционирующую человека на периферию Мироздания, где «выдох» кончается и субстанция принимает форму материи, лишенной жизни (минерального царства). Человек в этом процессе обретает индивидуальное «я», с ним он должен следовать путем «вдоха». Он должен свою прошлую эволюцию овнутрить в форме сознания, с чего начинается обратный путь к Богу. То есть он должен в своем индивидуальном духе воспроизвести перволемнискату становления Вселенной: большое в малом. Человек есть подобие Божие, и путь Бога он несет в себе в форме зеркального отражения.

В перволемнискате откровения заключена первопричина мира. Та лемниската есть прафеномен *феноменологии эволюции*, ее закон (или законы). Человек в лемнискате индивидуального развития *феноменологию своего духа* влагает как объект внутрь своего высшего субъекта, которым он овладевает, развивая форму сознания, обладающего на первой ступени восхождения созерцающим мышлением.

Мы имеем тут дело с уже хорошо знакомой нам теоретико-познавательной лемнискатой. Мы можем представлять ее себе как в развернутом виде, так и в том виде, когда нижняя, диалектическая петля повернута внутрь верхней, «созерцательной» петли. Как в том, так и в другом случае она является собой подобие перволемнискаты мира. И мы можем произвести их сравнительный анализ.

Бог начинает Свое откровение из высочайшего во всех смыслах состояния. Его откровение исполнено сознательного всесознания. Человек совершает свое *откровение* в актах мышления, когда овладевает индивидуальным «я» с присущей ему формой предметного рефлектирующего сознания. Этому первооткровению человека как мыслящей индивидуальности предшествуют личностные проявления в лоне разного рода форм группового сознания. Они поэтому не являются откровениями индивидуальности.

Человек, таким образом, движется не от своего высшего к низшему (как Бог), а наоборот. Из Бога проистекает эволюция. Человек *проистекает из эволюции*. *Прафеномен* его высшего развития находится не в прошлом, а *в будущем*. Из будущего и из высей нисходит к человеку его высшее Я. Оно, в определенном смысле, предопределен-

но откровением Бога как данность, но человеку еще только предстоит им овладеть, каждому — отлично от других. Этот принцип и выражает гносеологическая лемниската, которая становится реальной лишь при ее осуществлении.

Открываясь в малом «я», человек эманирует лишь в пределах диалектических триад. И эманация эта, скорее, центростремительная, чем центробежная*. Чтобы совершить акт мышления, нужно выйти из точки собственного «я». Но само движение по диалектической триаде возможно лишь в случае усиленной концентрации на «я». Этим обусловлено своеобразие абстрактного мышления.

Субстанция Божественного откровения (она есть и субстанция мира) представляет собой сознательное всесознание, пронизанное волей Бога, идентичное с нею. Субстанция, как мы сказали, есть Бог-Отец, Отец мира, то, из чего «всё состоит» в этом мире. Сама по себе Субстанция мира активна и однонаправленна, но ее можно также представлять себе и в виде мирового женского начала.** Она всегда направлена к Идее мира. Но в ней заложена интенция нисхождения. Идею мира в таком случае можно представлять себе как мужское начало мира. Она также является однонаправленной: в сторону субстанции мира. Идея творит многообразие форм мира. В этом творчестве она осуществляется себя, свою *интенцию*. Обе вместе — субстанция и идея — в сформированной форме приходят к некоего рода успокоению, осуществлению. Поэтому все существующие формы консервативны. Они представляют собой остановки в развитии.

В философии принято считать, что идея и форма идентичны. Субстанция «заполняет» формы идеи, и тогда возникает единство формы и содержания. Однако не следует ли из этого, что тождественными в таком случае должны быть в форме также субстанция и идея? Видимо, все-таки целесообразнее полагать, что форма есть *синтез* субстанции и идеи. Такова, разумеется, осуществленная форма. И если нам возразят, что идеи вне формы не существует, то мы ответим, что, если иметь в виду эволюцию, то ведь и субстанции не существует вне идеи. Следует ли из этого, что субстанция мыслится лишь в виде своих форм? Если да, то не следует ли отказаться от категории чистой субстанции? Разумеется, нет, если мы рассматриваем изначальную реальность мира без ее отношения к человеку. Тогда нужно говорить об откровении чистой Идеи мира и чистой Субстанции мира как о

*) Да не покажется это парадоксом. Ибо такова природа эгоизма.

**) В конечном счете это «Мать-Земля». Вопрос о мужском и женском началах в развитии, в эволюции мира многоаспектен.

двух чистых интенциях Бога вне их отношения к какому-либо осуществлению. Идея же, тождественная форме, уже соединилась с субстанцией; и она стала конкретной идеей: идеей развития.

Эзотерическая философия в своей первой части должна стать *надонтологической*, т.е. вести рассмотрение мировых начал с мыслью о том, что хотя она вводит одну *условность*: проецирует их на человеческое мыслящее сознание, облекает их в субстанцию и идеи человеческого сознания, однако в действительности те начала существуют и вне его. Поэтому, например, сознание может быть пустотным, оставаясь бодрственным: субстанцией чистой воли, лишенной формы.

4.

Субстанция в конце концов становится и материей. И встает вопрос: каково различие между материальной и духовной формой? Каково различие между духовной и материализованной идеей?

В едином Боге субстанция и идея пребывают в абсолютном тождестве. В откровении они становятся разнонаправленными и потому являются разный характер: женского и мужского, пассивного и активного, начал. Это своего рода «две руки» одного Творца, Который создает новую Вселенную. Одна рука при этом дарует Вселенной то, из чего она может состоять, а другая эту данность формирует. А далее Бог напечатлевает формам то, что присуще Ему непосредственно, так сказать без работы Его «рук». И это есть *Жизнь*: Бог в формах нового мира. Это и есть Христос, Которому Отчая Основа мира передала «всё», что может с формами *происходить*, т.е. их живое *саморазвитие*.

Таким образом, что такое форма? осуществленные формы? Это триединый Бог в ином. В них Бог *осуществил* Себя. Это ставшие моменты настоящего, в которых Бог конечную цель Своего откровения соединил с его началом, но лишь *частично*. Форма — это лишь момент в развитии, требующий своего снятия. Реальность Мироздания образует *процесс* возникновения и преходления его форм, их метаморфозы, т.е. жизнь. В эволюции вечна только жизнь. Податель ее — Христос. В Нём открывается Отчая Основа мира. Поэтому в откровении, ставшем *эволюцией*, и Бог-Отец, и Бог-Св. Дух отношение к творящей Отчей Основе мира получают через Христа, хотя в вечности, которая не снята в Них и в откровении-эволюции, все три Ипостаси единосущны.

В цепи постоянно метаморфизирующихся форм Отчая Основа

мира являет Себя всё новым и новым образом. И это самосозидание всей семеричности нашего цикла есть для Нее всего лишь один акт. Он организован триедино, а осуществляется лемнискатообразно. Поэтому лемниската — это *прафеномен для всех видов эволюции в нашем цикле*.

Решающим как для той, «основополагающей», лемнискаты, так и для всего, в чем выражает себя эволюционный цикл, было нисхождение Бога во вторую, физически-материальную часть единой реальности мира и Его вочеловечение.

Эта Мистерия изменила мировую конstellацию Самой Божественной Троицы. Если откровением Отчей Основы мира Бог-Сын был поставлен в его начало и тем самым стал *четвертым* принципом, *единством* трех Ипостасей, Христом Отчей Основы мира, то при Его рождения на Земле Его, если можно так выразиться, «родителями» были мировая Субстанция и Идея мира. Рудольф Штайнер говорит по этому поводу: «...это свидетельствует об особом безмыслии — не видеть, как в провозвестии говорится: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». [В самом Ев. от Луки] указывается, что Отец Иисуса — Святой Дух» (ИПН 103, 29.5.1908). И еще в Ев. От Луки говорится по поводу крещения в Иордане: «И Дух Святой нисшел на Него в облике-образе (Gestaltbild) голубя, и в небесных высях раздался громкий голос: Ты мой любимый Сын, в Тебе я хочу открыться» (Лк.3,22; согласно переводу Эмиля Бокка*).

В других лекциях Рудольф Штайнер говорит, что именно субстанция, дарованная миру в Ипостаси Бога-Отца, стала в конце концов и материальной землей, природой, Деметрой — Матерью всего, что на земле произрастает. И потому у Матери-Земли и Отца-Неба (небо всегда было символом духа) родилось Дитя — Иисус из Назарета. А на тридцатом году его жизни при крещении на Иордане в него вошел в линии действия Ипостаси Св. Духа, Идеи мира, Христос. Он вошел в него Своим вселенным Я и стал единым с его тройственной телесностью. Воскресив эту телесность, Христос провел прошлую эволюцию мира через узловую точку единой мировой лемнискаты и направил ее во вторую половину цикла, где ведущую роль играет Св. Дух. Ибо в первой половине цикла Идея мира в значительной мере определялась тенденцией (интенцией) субстанции нисходить вплоть до материального бытия. Так действовал в ней и принцип мировой

*) Рудольф Штайнер тоже подчеркивает правильность именно такого перевода этого места (см. ИПН 112, 3.7. 1909).

Жизни. Пройдя через Мистерию Голгофы, Христос будет всё больше материю одухотворять. Поэтому впредь *Идея будет определять эволюцию материи, и интенция субстанции* станет (становится) иной. В облике всё более оживающей идеи, живого познания станет развиваться и Христианство будущего.*

Зеркальным отражением самосозидания Бога является самосозидание человека. Его «Иордан» — это рождение индивидуального самосознающего низшего «я». Происходит это рождение в ходе культурно-исторического процесса и благодаря тому, что Мать-Природа (Деметра) приобрела в человеке характер тройственной телесности, которая под «суживающимся» действием группового сознания, — так это было обусловлено Идеей мира, устремленной к рождению индивидуального человеческого духа — утратила в себе былую силу принципа жизни и так пришла к отражению импульсов Идеи. Субстанция и Идея пришли в человеке не к взаимному оплодотворению, а к противостоянию, взаимному отрицанию, и в «поле» этого взаимного отрицания родилось «я».

Кто-то может спросить: достойно ли то, что явилось началом отпадения человека от Бога, началом зла, уподоблять великому деянию вочеловечения Бога? Духовная наука дает на этот вопрос не эмоциональный, а содержательный ответ.

В человеке Богом творится Иерархия свободы и любви, т.е. Иерархия, наделенная свойствами Божественного первооткровения. Если Вседержитель говорит: «Я есмь *Альфа и Омега*», т.е.: Я открылся как Субстанция мира и веду ее к целям, которые Я открыл в Идеи мира, поставив ее в конец цикла, то, осуществив Себя в десятой Иерархии (в человеке), Он скажет: «Я есмь *Омега и Альфа*». Без этого обратного смысла эволюционный цикл, состоящий из семи эонов, не может обрести своей полноты, завершенности в осуществлении.

По этой причине человек есть своего рода «обратный» макрокосм и действие мирового принципа Жизни, Христа в нем иное, чем в остальном мире. Оно становится в нем иным после рождения низшего

*) Для догматического богословия любой конфессии идеи такого рода неудобны и потому неприемлемы. Ибо оно признает лишь одну-единственную точку зрения на откровение Бога и Его отношение к человеку. Так дух лишается всякого движения, увековечивается в одной-единственной форме. Но завершенные формы имеют тенденцию либо начинать умирать, либо метаморфизироваться. Так действует в них принцип Жизни, Христос. Придя на Землю, Он поэтому восстал против впавшего в догматизм древнеиудейского вероисповедования. Так почему же в Христианстве Его должно представлять догматическое богословие?

«я». До того человек развивался совместно со всем другим, что проходит через эволюцию. Но в этом процессе он постепенно в одной части своего существа утратил в себе мировую жизнь, пришел к ее нулевой точке, чтобы, пройдя через нее, обрести жизнь иначе: как жизнь, обусловливающую эволюцию его индивидуального духа, Я, в которой оно рождает *свою* субстанцию и само дает ей *формы*. Жизнь же такого Я означает способность метаморфизировать формы новой субстанции.

Это будет совершенно новое Я в Мироздании, в котором единый Бог эволюционного цикла будет пребывать *непосредственно*. Он будет пребывать в нем Сам, являя Свои *самополагающиеся* качества. И в то же время, это будет Его *инобытием*: самобытием человека, который осуществит принцип: «Не Я, но Христос во мне». Вот почему человек пришел к нулевой точке бытия — чтобы можно было положить в ней *еще одно, новое*, начало и «в конце времен» возвести его к Отчей Основе мира.

Христос становится жизнью человеческого Я-Духа: Манаса, Буддхи, Атма в их совокупности. И Он ведет его в первую очередь к Богу-Св.Духу. Поэтому Христианство Сына Отчей Основы мира на этапе своего осуществления непременно становится (но его становление зависит от успеха становления человека) Христианством Св. Духа.

Начинается оно с довольно простых вещей. И это понятно: ведь не может самая актуальная задача развития миллионов людей, а в дальнейшем и всего человечества не начинаться с непосредственно данного, которым живет человек «я».

Этим непосредственно данным является его способность мыслить в понятиях. По «милости» этого мышления живет и его «я». В абстрактном мышлении, как мы уже отмечали, субстанция мира утрачивает жизнь, но не форму. Форму ей дает диалектическая логика, ее законы. Эта логика описывает самодвижение мышления, но, так сказать, по замкнутому кругу абстрактного. *Содержание* логического мышления является его субстанцией. К нему должна быть добавлена *воля* мыслящего субъекта. Она становится тем сильнее, чем больше мыслящий отвлекается от объектов чувственного восприятия. Когда мы переходим к чистому мышлению, то тогда мысль как идеальное восприятие, т.е. как некое содержание, и идея, присоединяясь к ней и изменяющая ее, становятся феноменами одного рода. Тогда рождаются иные формы мышления. Их, правда, на первом этапе также видоизменяет закон диалектического движения мысли. Следует ли из этого, что в диалектике, обслуживающей абстрактное мышление, содержится жизнь? Сколь бы странным это ни показалось, на этот

вопрос следует ответить утвердительно. И это жизнь наивысшего духа, чистая (вечная) жизнь, т.е. не связанная ни с чем феноменальным. Поэтому диалектика возникла как искусство *живой* беседы об абстрактном между реальными философствующими людьми. А позже, уже в XIX в., Гегель мыслил диалектически-восприятийно. Он высоко развил в себе орган восприятия эволюции мысли, высший орган чувств, которым может владеть лишь Я, способное возвыситься над восприятием физически-чувственного, хотя и не обретшее еще сверхчувственных переживаний.

Способность воспринимать объективное самодвижение мысли требует усиленного развития воли, индивидуализации воли. И когда, двигаясь по теоретике-познавательной лемнискате, мы осуществляем третье снятие — самого мыслящего «я», то именно индивидуализированная воля хранит нам сознание, лишенное содержания, субстанции абстрактного: пустотное сознание.*

5.

Крайне своеобразную метаморфозу претерпевает человек, двигаясь от своего первооткровения (мыслительного акта) к первооткровению Бога. На этом пути он, для того, чтобы индивидуально мыслить, сначала теряет мировую Жизнь, вступает в противоречие с Богом (это, так сказать, первый акт «обнищания духом»); потом теряет и то бедное подобие субстанции, которое он создает в познании и мышлении. Он становится как бы «дважды нищим духом». Но именно о таких «нищих духом» Христос говорит (если Его слова перевести правильно): «... в них самих пребывает Царство Небесное». Ибо, принеся в жертву свое земное достояние (а пожертвовать можно только тем, что действительно принадлежит тебе), низшее «я», они затем обретают подлинную субстанцию мира. Это субстанция созерцающего мышления. В нем мы мыслим восприятийно, но воспринимаем не тени идей, а действительные идеи.

*) Гносеологическая лемниската мышления составляет главный предмет наших методологических исследований. Поэтому мы говорим о ней в каждой нашей книге, написанной на тему методологии. Двигаясь вперед, мы, конечно, не можем повторять всё ранее сказанное об этой лемнискате. И заинтересованному читателю не остается ничего иного, как только обратиться к другим нашим книгам, например к той, которая называется ««Философия свободы» Рудольфа Штайнера как основание логики созерцающего мышления».

Оба мира мышления, низший и высший, соединяют в единство гносеологическая лемниската. В ней формообразующим принципом является логика созерцающего мышления. Она дает возможность ритму войти в мышление. Эта логика вбирает в себя диалектическую логику, но меняет ее характер.

Эта высшая логика высшую жизнь чистого духа, присутствующую в подлинно диалектическом мышлении, приближает к мыслящему субъекту, субъективирует ту жизнь.

Диалектическое мышление объективно именно благодаря его высшей жизни. Когда оно совершается, человек становится лишь ареной, на которой оно может являть себя в посюстороннем. «Арена» эта, правда, должна быть активной. Поэтому создается иллюзия, что человек мыслит сам. Но когда он мыслит сам, т.е. произвольно, то он лишь разрушает объективный процесс мышления своим произволом, как это, например, делается в марксистской диалектике. Произвол же возникает по той причине, что к чистой воле мышления человек примешивает свою низшую чувственность. Гегель себе этого не позволял.

В логике созерцающего мышления ставится цель связать с мышлением чувство, но: чистое переживание самодвижения мысли, усиливающее роль субъекта в мышлении, субъективированное и одновременно высшее (чистое) чувство.

Итак, в диалектике мы имеем субстанцию (сознание и волю), которую *формирует* логика — последнее, «периферийное» явление Св. Духа в человеке. Высшая жизнь обусловливает метаморфозу мыслеформ: тезиса в антитезис, а затем и то и другое — в синтез. И поскольку всё совершается в мире отраженного бытия, жизнь проявляется как отрицание: один, два и три раза. В результате не остается ни теневой субстанции, ни абстрактной логики, ни «я». Остается индивидуализированная в актах мышления беспредметная воля. Такова природа пустотного сознания.

Согласно требованиям законов логики созерцающего мышления, мы к субстанции мышления, к сознанию и воле, добавляем чувство: *чувственное переживание характера, качества всех семи мыслительных элементов гносеологической лемнискаты*. С чувством же связана жизнь. Жизнь коренится в человеческом эфирном теле. И мы, таким образом, вовлекаем эфирное тело в процесс мышления, т.е. *индивидуализируем* его. А индивидуализированное, т.е. пронизанное Я, эфирное тело — это Жизнедух, Буддхи. Это тело, в котором Христос воскресил физическое тело на Голгофе.

Прибегая, таким образом, к мышлению по законам логики созер-

щающего мышления, мы подступаем к созданию *тела воскресения*. Именно его жизнью наполняет нас тогда Христос.

6.

Столь велика задача, которую мы начинаем решать, приступая к метаморфозе предметного сознания. Но первые шаги на этом пути сравнительно просты. Чтобы пережить метаморфозу элементов мышления, совершающуюся по законам семичленной лемнискаты, мы учимся переживать характер ее элементов, подобно тому как, скажем, студент музыкальной школы учится на слух воспринимать каждый из семи тонов, в какой бы последовательности они ни звучали. Далее он учится распознавать их в разных октавах и тональностях. Так же и в искусстве мышления: первый его цикл весь целиком несет в себе характер тезиса, второй цикл все свои элементы имеет окрашенными характером антитезиса и.т.д.

Но сначала нужно овладеть переживанием, восприятием, так сказать, простого «звукоряда». Тезис в нем своей субстанцией проявляет консервативный, догматический характер, формой — завершенность, стабильность. По этой причине высшая жизнь мышления проявляется в нем особенно слабо. Тезис, конечно, может быть наполнен зажигательным, революционным содержанием. Но такое его переживание следует отличать от чисто мыслительного, в котором он подобен всякому восприятию: он есть данность, которая, как таковая, готова существовать вечно. Человек с консервативным складом ума обычно усваивает одну или несколько идей и далее строит на их основе всё свое существование. В отдельных случаях он бывает готов и всех других принудить думать и жить как он. Такой консерватор становится диктатором.

Но перед истинным диалектиком встает задача более глубоко «вслушиваться» в характер тезиса и воспринять в конце концов, что он, каков бы он ни был, всегда отрицает себя. Ибо, повторяем, даже рефлектированному мышлению присуща некоторая жизнь. Жизнь же состоит в том, что она постоянно снимает формы, в которые она оказывается заключенной.

Собственно говоря, в способности правильно, идеально воспринимать тезис и проявляется впервые деятельно мыслящее «я». Тезисами оно постоянно переполнено, и ему сначала достаточно лишь задержать внимание на одном из них. Это происходит почти что само собой, но далее дело «само собой» не идет, поскольку тезис,

будучи воспринятым, проявляет тенденцию «порабощать» «я». Ведь идеи в их отраженном выражении хотя суть и тени, но тени мощных интеллигигибельных существ. Они стремятся изживать себя на арене человеческого сознания, в силу чего они и сделали его я-сознанием. И каждая идея в этом смысле есть мир в себе. Но когда я-сознание сформировалось, когда человек стал индивидуальностью, изживающей себя в совокупном действии мыслей, чувств и волеизъявлений, то его духу стала присуща собственная жизнь. Она-то и побуждает его метаморфизировать идею. И он поступает наилучшим образом, если импульс жизни собственного духа приводит в гармоническое соответствие с высшей жизнью идеи. Это позволяет делать уже диалектика понятийного мышления.

Итак, в цикле мышления на следующей ступени из тезиса выявляется антитезис. По сравнению с тезисом, в его субстанции меньше содержания, но больше воли, движения. Его задача — не наращивать содержание, а изменять его. Эти-то свойства и нужно в нем пережить. Если переживание мысли несовершенно, то антитезис оказывается рожденным без чувства самовырождения мысли; он тогда оказывается вымышленным и также способным порабощать «я». В человеке рождается перманентный революционер, тяга отрицать ради отрицания. Этим свойством обладает диалектический материализм троцкизма.

В диалектике понятийного мышления субстанция и форма тезиса снимаются волей антитезиса, волей человеческого мышления, и рождается новая форма тезиса: синтез как порождение индивидуализированной воли. Эта воля пребывала в субстанции тезиса, скажем, «в дремотном» состоянии, поскольку тезис в процессе своего становления в прошлом пришел к завершенной форме. Он неким образом вернулся в вечность как в некое *пребывающее*. Только вечность эта в мире рефлексии иллюзорна.

Человеческое «я» именно потому, что оно обладает собственной волей, позволяет воле в субстанции тезиса вернуться в процесс жизни, становления. А потому тезис должен умереть (как семя в почве) и возродиться в новой форме.

Характер синтеза напоминает характер тезиса. Но в нем тенденция к остановке рождается, так сказать, на глазах мыслящего «я». Ведь он возник при его участии. И он сначала не столь объективен, как тезис. Он — новая абстрактная реальность в мире мышления, новая мысле-форма, суждение.

Если мышление не выходит за рамки абстрактного, то «я» не остается ничего иного, как позволить мысле-форме синтеза «затвердеть», стать новым тезисом, а потом пытаться его снять и т.д. Так возника-

ют границы познания. Чтобы их переступить, нужно изменить форму сознания. Для этого требуется прибегнуть к третьему отрицанию: снять само мыслящее (а также и чувствующее) «я». Обычно мы делаем это каждый вечер, засыпая, но то есть путь назад, в бессознательное. Наша же задача — продвинуться в будущее, в сверхсознательное.

При снятии «я» пустотное (пустое) сознание держится чистой волей высшего Я. В нем, собственно, мы и вступаем в Царство Небесное, ибо это есть та воля, которая присуща мировой субстанции как воле Бога-Отца. Из нее в ходе эволюции, действием оплодотворяющей Идеи мира образовано трехчленное тело человека. Но этому телу присуща жизнь. Жизнь эта — тоже воля, но воля не субстанции, а принципа метаморфозы. Вступая в физическое тело, она вызывает перемены в субстанции Отца (вызывает обмен веществ и др.). Но сама по себе она пребывает в эфирном теле человека. И если ее присутствие в жизни мышления слабое, то, снимая процесс мышления, человек просто покидает физическое и эфирное тела, засыпает.

Укрепив волю благодаря упражнениям в чистом мышлении, мы в пустотном сознании волю Отца переживаем в аспекте Сына, вернее Христа. Эта воля должна породить новую субстанцию. Ее порождение не носит объективного характера, оно всецело зависит от активности субъекта. Таким образом, порывая с низшим «я», переходя в верхнюю петлю лемнискаты, человек *впервые* поистине становится индивидуальностью.

7.

В четвертом элементе гносеологической лемнискаты, так сказать, «коллизия» между тезисом и антитезисом перерастает в «коллизию» между низшим «я» и Я высшим. И нам становится понятным, почему сначала нужно научиться хорошо переживать снятие тезиса таящимся в нем антитезисом. Это дает нам силу позже *снять низшее «я» таящимся в нем Я высшим*.

Отметим также и здесь параллелизм между становлением человеческого Я и становлением нашей Вселенной (эволюционного цикла). Во Вселенной, как мы помним (см. рис. 1), первооткрытие овнутряется в собственном производном: во Вселенной становления. Здесь, в человеке, в индивидуальном низшем оказывается заключенным индивидуальное высшее.

Но когда мы начинаем вырабатывать созерцающее мышление, то высшее, пребывающее бессознательно в низшем (как одна петля

лемнискаты внутри другой), объективируется, лемниската разворачивается вдоль своей оси (по вертикали) и рождается ее горизонтальная ось. Возникает проблема Порога, а гносеологическая лемниската получает структуру в виде креста, который происходит от структуры Вселенной.

На пороге (по сути, сверхчувственного), в элементе 4, высшее Я снимает низшее. Но, как и в диалектической триаде, здесь происходит не уничтожение предыдущего, а его метаморфоза. Если бы оно было просто упразднено, то восторжествовало бы одно лишь высшее Я в том состоянии, где человек еще не способен сохранять самосознание. Всё кончилось бы опять—таки тем, что человек заснул бы. Поэтому далее по ходу гносеологической лемнискаты (после прохождения ее узловой точки) возникает элемент 5, который представляет собой метаморфизованную *мыслеформу* синтеза, а не имагинацию. Только метаморфизирована она не антитезисом, а *процессом в я*.

Именно потому, что за порогом элемента 4 нас ожидает не имагинативная (чисто сверхчувственная), а созерцающе мыслящая форма сознания, мы в качестве субстанции всей гносеологической лемнискаты берем определенное помысленное содержание (упражняться тут особенно полезно с содержанием «Философию свободы»).

Мы совершаем сложные манипуляции с этой субстанцией, но отказываемся от нее (и то не вполне) только один раз — в элементе 4. Однако благодаря этому отказу она, вроде бы оставаясь прежней по форме (как мыслеформа), оказывается иной по *принципу возникновения* (явления).

Мы, двигаясь от элемента 3 к элементу 5, изменили *способ* мышления, характер его метаморфозы. Гносеологическая лемниската разбилась, таким образом, на три части. Эти три части показывают простиранье принципа диалектики в высшие сферы (рис.2), в чем, собственно говоря, и выражается восстание человеческого высшего из человеческого низшего. Это действительно является началом воскресения плоти. Первооткровение единого Бога, овнутрившееся во Вселенной Христа, в метаморфозе человеческого сознания, в котором оно приняло теневой характер, вновь восстает как объективная реальность. Он восстает из того, к чему пришла эволюция мира в человеке: из его низшего «я». И это есть сначала объективность индивидуального высшего Я человека.

При прохождении мышления через 4-й элемент, мы уходим от обосабления, самозамыкания «я» внутри диалектических триад. И нам тогда открывается что в созерцании познание достигается за счет *отождествления Я* с объектом познания. Так мыслят иерархи-

ческие существа, и их метод мышления должен теперь усвоить человек.

Нужно в любви к объекту познания стать с ним одним, но при этом не утратить себя в нем (не уснуть), а сохранить себя как чистую индивидуальность, т.е. без всякого содержания: мысленного, чувственного и т.д. Тогда, возвращаясь снова в себя, Я воспримет идею познаваемого объекта. Таким методом Гёте получил свою идею «праастения».

В триаде 3-го, 4-го и 5-го элементов мы соприкасаемся с онтологической тайной мышления. Нет, не мирового, а сначала нашего собственного; оно же, правда, есть часть мирового. В теории познания мы исследуем тени, отражения подлинных сверхчувственных интеллигibleных существ. В элементе 4 мы получаем откровение в нас нашего высшего Я, которое как раз и принадлежит к миру таких существ. Из них состоит мировое мышление. Часть его эти существа уделили в ходе эволюции человеку. Этим мышлением он и созидался. Несомое существами 3-ей Иерархии, оно, наконец, отразилось в сфере чувственного бытия в форме самосознания. С ним человек уже сам идет к своей интеллигibleной сущности. Она является ему из его чувственного и сверхчувственного окружения как идеальная сущность вещей. Она устремляется к центру человеческой индивидуальности и входит в него, когда в нем оказывается снятым низшее «я». Происходит некоторого рода поворачивание сознания от того, что оно отражает, к себе самому.

Но делаем мы это сначала, оставаясь в движении понятийно мыслимого. Нужно научиться переживать, как благодаря отождествлению с содержанием элемента 4 элемент 5 рождается не логическим путем. В нем полученный логически элемент 3 является, в некоторой степени, осознанным в высшем. В 5-ом элементе можно пережить наличие мудрости. Высшая сущность формообразовала его, но на основе многих рефлексий, которые достигали ее как опыт земного мышления. Это результаты рефлексии, прошедшие через опыт созерцания.

Низшее «я» состоит главным образом из мышления, из рефлексий. Теория познания изучает становление этого мышления. Ее ядром является диалектическая логика. Высшее Я состоит из идеаль-

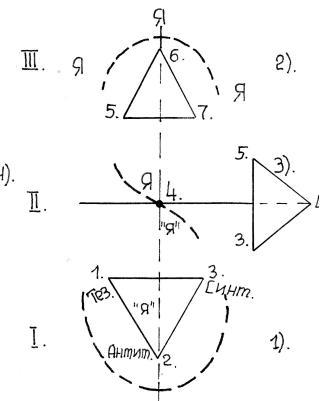

Рис.2

ных восприятий. Это уже есть мир космической интелигенции. Из нее состоит всё существующее. Онтология исследует каким образом из нее состоит человеческий дух, Я. В этой работе диалектический принцип опять-таки не упраздняется, а является в новой форме, которая, в известном смысле, обратна его форме в абстрактном.

Теперь тезисом является некое всеобщее как содержание, в котором человеку является частично его собственная высшая сущность. Ибо идеально воспринятое воспринято высшим Я и является частью этого Я. И хотя при этом, всё тут, повторяю, сначала является в оболочке мысленного, познаваемого содержания, однако важно теперь уже не это, а переживание всеобщности, несомой высшим Я. К элементу 5 поэтому нужно выработать *индивидуальное* отношение. В этой индивидуализации вновь присутствует низшее «я». Ведь элемент 5 является в сфере понятийного мышления.

Чтобы понять, в чем состоит особенность этого феномена, возьмем пример из области изобразительного искусства. Художник наблюдает действительность (как внешнюю, так и внутреннюю), делает ее наброски, многочисленные эскизы. И во всем этом доминирует рассудочность. Но вот однажды в процессе этой работы ему удается ослабить роль низшего «я». И тогда его восходящий снизу опыт оказывается на один миг освещенным высшим духом, высшим Я художника. Он переживает это как гениальную догадку и начинает ее воплощать в чувственном мире. Возникает гениальное произведение живописи. В нем повсюду видны следы работы с эскизами. И в то же время, это уже нечто совсем другое. Оно другое *по способу* своего явления. Явление это есть часть высшего существа художника. Но он сначала не узнает себя в нем. Он слушает мнение о своем творении других людей, соглашается с ними или нет. И так постепенно своим повседневным «я» отождествляется со своим творением, образует с ним одно целое.

Нечто подобное имеем мы, когда осваиваем искусство мышления, сопереживая циклы мышления, какими написана «Философия свободы» (но также и другие книги Рудольфа Штайнера).

В верхней триаде лемнискаты противостоят друг другу высшее Я в его явлении низшему и индивидуальное низшее «я». Но они не отрицают, не снимают одно другое, а сливаются, отождествляются друг с другом, приходят к *синтезу индивидуального со всеобщим*. Тогда возникает элемент 7 и семичленная лемниската мышления оказывается завершенной. Далее она восходит к октаве, полагая начало следующей лемнискаты.

8.

Независимо от того, богаты или бедны содержанием, смыслом гносеологические лемнискаты, — благодаря характеру их становления они обладают огромным значением для практического осуществления метаморфозы формы сознания. За тремя основными частями лемнискаты косвенно присутствует Божественная Троица. Мы находим Ее отражение и выражение и во всех четырех триединствах элементов лемнискаты. В четвертом, сводящем к единству всю структуру лемнискаты, триединстве, в его первой части (см. рис.2), феноменальной, мы имеем дело с наследием Бога-Отца. В средней, второй части действует принцип Бога-Сына, жизни. В третьей части происходит явление Св. Духа. За таким опытом мышления стоит Мистерия вочеловечения Христа, Его смерти и воскресения. Своего рода «положение во гроб» переживает человек, предаваясь абстрактному мышлению. Умирая в нем и воскресая в созерцании, он рождается заново. И на нового человека нисходит Св. Дух. Он переживает свой личный праздник Троицы.*

В этом процессе индивидуального самопосвящения можно «грешить» в Отчем наследии: абстрактным умом измышлять любые схемы и химеры. Рано или поздно жизнь поправит их. Можно грешить против импульса Христа, не желая метаморфизировать мышление, наделять его жизнью. Реинкарнации и карма поправят и этот «грех»: грех нежелания развиваться. Но когда мы грешим против Св. Духа, отрицая духопознание, отрицая значение и необходимость прежде всего *воскреснуть в мышлении*, метаморфизировать сознание, выходя им из «гробницы» мозга, то такую ошибку поправить просто нечем. Она проистекает из самосознания, отрезающего себе путь в высшее. Такой грех человеку, увязнувшему в нем своим разумом, т.е. в какой-то мере отблеском высшего Я, крайне трудно будет эволюционно «простить» себе. Другие же существа не могут этого сделать для него — «простить» его, поскольку он тут имеет дело с самим собой. «Я» человек может сказать только самому себе.

Есть у гносеологической лемнискаты и еще одна особенность, показывающая ее макрокосмическое происхождение и также способствующая познанию микрокосма.

Платон говорил о мировой Душе (она же есть и Душа человечества), распятой на мировом кресте. Гносеологическая лемниската —

*) Мы не найдем сказанное преувеличением, если будем помнить, что дело тут идет о метаморфозе формы сознания, изменяющей человека как вид.

это индивидуальный дух человека, «распятый» на мировом кресте. Крест же есть основная структура эволюционного цикла. Последний, образно выражаясь, весь «распят» на нем. Такое «распятие» следует понимать как напряжение развития, сопровождаемое накапливанием противоречий и разрешением их. Дух нисходит и восходит, материализуется и возвращается в себя, движение вперед сталкивается с попятным движением и т. д.

Если речь идет об индивидуальном существе, то оно «распинающую» его борьбу противоречий может постоянно претворять в со-зидательный синтез, и тогда «крест» его судьбы становится легок, он тогда дарит радость идеального бытия и творчества. Но для этого нужно хорошо понять природу креста, природу лемнискаты и их взаимосвязь.

Гносеологическая лемниската благодаря структурному кресту получает еще одну структуру. В ней четыре элемента лемнискаты: 1, 3, 5, 7 — имеют преимущественное отношение к горизонтальной оси креста, которая носит пространственно-временной характер. Они образуют в своей совокупности «четырехугольник» субстанции. В них происходит главное развитие содержания; познание развивается во времени.

Три других элемента: 2, 4, 6 — образуют *ступени восхождения я*. В них оно совершает метаморфозу субстанции мышления, метаморфизируясь прежде само.

Первофеномен такой структуры был положен в самом начале становления мира. На рис.1 мы показали, как это совершалось; но данное на рисунке выражает лишь общий принцип, который нуждается в раскрытии. При переходе первооткровения в единство мирового становления треугольник трех Ипостасей Бога приходит в отношение с самим собой. Ипостась Бога-Сына является частью обоих этих треугольников. Но Она при этом выступает и как основание отношения между ними, и в этой Своей роли Бог-Сын есть Христос, единый Бог эволюционного цикла. Ибо образовать отношение между двумя аспектами Троицы означает определить *положение* этих аспектов, т.е. *организовать пан-интеллигенцию всего эволюционного цикла*, характер того мышления Отчей Основы мира, в котором Она будет являть Свою творящую волю.

Поэтому показанное на рис. 1 мы должны изобразить еще иным образом. Принцип Сына во всей этой мировой констелляции является начало и конец. Поэтому Он и Господь. И Он же является в ней Себя в третий раз: как *основание отношения, которое есть жизнь мира, сила метаморфозы всех его форм* (рис3).

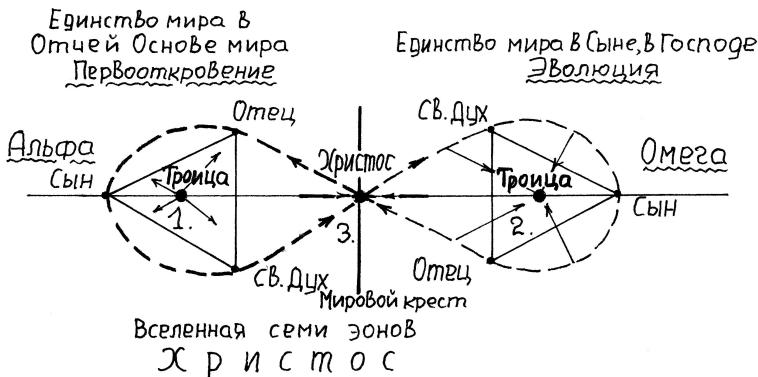

Рис.3

Гносеологическая лемниската является, по сути, точным повторением формы Универсума, внутри которой он проходит свою эволюцию в течение семи эонов. Лишь по их завершении метаморфизируется и эта форма. И то будет прямым деянием Отчей Основы мира, к Которой Сын-Христос приведет цикл.

В своей единой и предопределенной форме Вселенная до середины эволюционного цикла имеет вид свернутой лемнискаты. Петля ее первооткровения повернута внутрь петли эволюции и действует в ней как безгранична движущая сила. Она, собственно говоря, и есть тот перводвигатель, который веками ищет человеческая мысль. Им является Сам единый Бог, «неподвижный Движитель», в Своем трехпостасном явлении, приведший в имманентную связь со Своим откровением (рис.4).

Единый Бог входит в эволюцию мира лемнискатообразно. И в таком случае Он есть Христос. Он пронизывает целое мира непосредственно: Он присутствует в нем, выражаясь философски, не в снятом виде. Поэтому Христос говорит, что Он исшел от Отчей Основы мира и идет к Ней. *Идет в каждый момент эволюции и внутри эволюции.* То есть

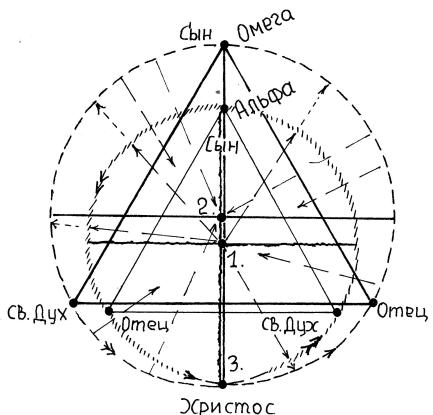

Рис. 4

Его путь к Отчей Основе мира не трансцендентен миру. Человеку благодаря этому может на пути посвящения открыться высочайшая сфера Махапаринирваны, наивысшего Атма. Туда возносится бытие зона в состоянии Великой Пralайи. Те выси образуют центр нашего Мироздания (точка1, рис.4.)

9.

Лемниската Вселенной в ходе эволюции простирается от высей первооткровения до «ничто» рефлексии. При этом она развивается во времени, воспроизводя себя, нисходя и восходя, бесконечное число раз. Так образуются две оси ее структурного креста.

Вместо лемнискаты можно взять образ двойной, закручивающейся и раскручивающейся спирали. Она до середины цикла закручивается, становится всё меньше, всё специальнее и в конце концов достигает человека в его индивидуальном духе в первой части гносеологической лемнискаты. Эта часть образуется, образно выражаясь, на «дне» «воронки» эволюции, возникающей в результате нисхождения духа.

В духе человека, в абстрактном мышлении, в рефлектирующем «я» мировой процесс начинает свое восхождение. В нижней, феноменологической петле гносеологической лемнискаты заключена, фактически, вся прошедшая эволюция мира; она там имеет свой итог, конечный результат. Ее концентрированным выражением, конечно, является весь многочленный человек. Но главное в нем — это его «я» как отражение высшего Я.

Высшее Я образует прафеноменальную (по отношению к нижней), верхнюю петлю лемнискаты, внутри которой в ходе культурных эпох и вызревала петля (треугольник) низшего «я» с его предметным дневным сознанием. Но теперь верхняя петля повернута внутрь нижней, действуя в ней как высшая сила. В этом смысле человек есть некоего рода «обратный макрокосм». Генезис мира пребывает в «свернутом» виде *внутри* феноменологии мыслящего сознания. Лишь благодаря этому оказывается возможной свобода. В прошлом человек в высшем Я пребывал в групповой форме сознания.

Когда человек ставит себе задачу овладеть созерцающей силой суждения и так метаморфизировать форму сознания, то он ставит ее в низшем «я» и начинает осуществлять также силой низшего «я». Поэтому он всё тут делает *сам*. Он развертывает способности, которые заложены *в нем* предшествующей эволюцией.

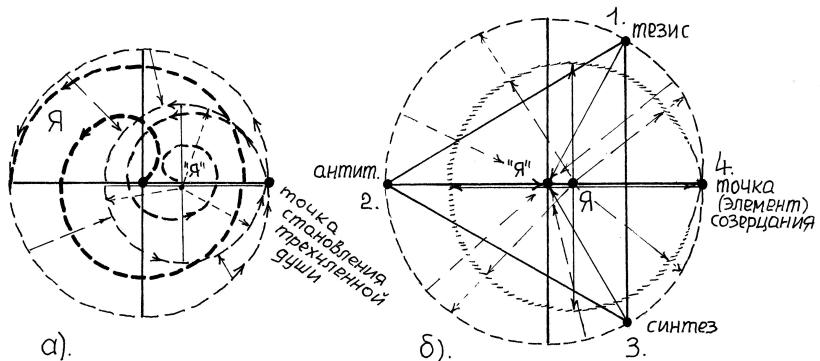

Рис. 5

На этом принципе строится вся система воспитания в Вальдорфской педагогике. Таков же принцип самовоспитания и взрослого человека: он лишь развивает силы, заложенные в его существе предшествующей эволюцией и его прошлыми воплощениями. Причем то, что приходит из воплощений, представляет собой индивидуализированные наработки, внесенные в базис эволюционного наследия.

Таким образом, в генезисе Я человек двухаспектен. В одном случае он есть продукт эволюции своего высшего Я, в лоне которого рождается «я» низшее (рис.5б). В другом случае он представляет собой существо, инволвировавшее в себя всю предшествующую эволюцию (рис.5а).

Когда человек пытается метаморфизировать сознание, перейти от рефлектирующего к созерцающему мышлению, то он, фактически, полагает начало объективации *всей* инволвированной им эволюции мира. На первом этапе, естественно, ему удается сделать не так уж много в сравнении с содержанием истекшей эволюции, но очень много — в смысле своего индивидуального развития. Он силой собственного Я полагает начало своего восхождения к духу, которому не будет конца.

Рассматривая таким образом эволюцию человека, мы, конечно, понимаем, что это лишь часть эволюции мира. Но каждое я-существо поставлено в ней таким образом, что *вся* она оказывается ориентированной на его развитие. Что это так в отношении человека, показала Мистерия Голгофы. В ней единый Бог эволюционного цикла «извне», из макрокосмоса нисшел в человека — Иисуса из Назарета, стал в нем его индивидуальным Я, отождествился со всеми свойствами земного человека, стал человеком. А далее Он объективировал

Рис. 6

инволюированную в человеке прошлую эволюцию таким образом, что этот отдельный человек простерся в теле воскресения почти до конца эволюционного цикла. Христос вознес Иисуса из Назарета в его высшем Я так высоко, что его *физическое тело* взошло в высшее эфирное мира и *стало Жизнедухом*. Да, Иисус из Назарета должен был сказать: это сделал не я, но Христос во мне. Но Я единого Бога обладает той особенностью, что если человек соединяется с ним, то не теряет индивидуальных свойств, а только получает их возросшиими.*

Мы можем, таким образом, нашу гносеологическую лемнискату представлять себе проецирующейся на эволюционный цикл до его конца. Более того: уподоблять ее той форме, через которую овнутренняя Вселенная прошлого объективируется и так простирается в свое будущее (рис.6).

Путь метаморфозы сознания, каким он описан в методологии Антропософии, в ее теории познания, в «Философии свободы», где показано и его практическое осуществление, является *наиподлиннейшим* путем человека ко Христу, в наибольшей степени соответствующим современной мировой конstellации человека.

*) Тут следует вспомнить всё то, что Рудольф Штайнер говорит о Майстере Иисуса.

ЧАСТЬ II

БЕЗГРАНИЧНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

10.

Бог творит по образу и подобию Своему. Он открылся как мир, явив законы его развития. В соответствии с ними мир во всех своих феноменах и формах открывается Богу. Поэтому и человек, метаморфизируя свое сознание, переходя от рефлексии к созерцающему мышлению, работая сначала в треугольниках (триадах) рефлектирующего мышления, а потом созерцающего, имеет дело в себе с великим мировым прообразом. В точке перехода от одного треугольника к другому человек имеет дело с явлением в себе своего высшего Я.

Человек может низшим «я» овнутриться в высшем и наоборот. В первом случае он имеет дело с духопознанием, во втором — с индивидуальной эволюцией всего своего многочленного существа.

Человек в Боге, Бог в человеке — между этими состояниями совершается высшее развитие человека. В ходе его он стоит на границе двух миров: чувственного и сверхчувственного. И в обоих мирах он выражает их самую внешнюю границу, обозначает внешний предел их откровения и простирания: границу чувственного и границу «ничто» рефлексии. Но на сверхсознательном уровне человек распростерт во всей единой чувственно-сверхчувственной реальности. Цепь лемнискат привела его от начала и центра мира к его нынешней периферии. Через ту же цепь, но уже сохранив самосознание, человек движется к абсолютному центру мира.

В протянувшейся через три с половиной эона цепи лемнискат овнутренний в эволюционирующем Вселенном Бог являет Свое самобытие также и в человеке. Оно ничтожно мало в сравнении с самобытием Бога в вечности, но значение его велико, оно есть «творе-

ние из ничего», т.е. новообразование по сути. Оно является для Бога абсолютно новым. *И глазами этого нового (т.е. человека) желает Бог увидеть Себя.* Поэтому всё выше и выше будет Бог возносить человека. При этом самопознание Бога будет слито с самопознанием человека. Но никогда одно из них не станет другим. Они всегда будут существовать вместе.

В своем минимальном, но не опосредованном явлении — в самосознании человека — Абсолют выходит из простой тождественности с Самим Собой и полагает начало мыслительной деятельности в «я». Благодаря этому «я» в определенный момент переживает себя в мыслеформе: «есть мышление». В акте этой духовной деятельности человек (подобно Богу) приходит в первое отношение с собой, и тогда в нем рождается вторая мыслеформа: «я мыслю», — в которой еще не следует искать определений.

В отличие от Бога, человек в этом явлении для себя выступает из группового сознания или даже из бессознательного и как чистая актуальность сознания осознается самим собой. Тем самым он ставит себя в некое начало: в начало отношения с собой, в начало самосознания. Так человек объективирует себя и покидает себя как простую самотождественность чувственного-душевного бытия или даже бессознательного. Он обретает себя в ином, которое, однако, грозит лишить его обретенной самоидентичности. Поэтому он отрицает иное. Результаты философской рефлексии последних двух-трех столетий показали, насколько реальна эта опасность.

Из немысленного силой чистой актуальности сознания человек вступает в отношение с первым тезисом: «есть мышление». Это влечет за собой утрату немысленного созерцания. И, скажем, для религиозного сознания такая утрата кажется недопустимой. Но она всё же свершается и тогда обнаруживается следующее. Поскольку как в объективации субъекта, так и в отказе от нее проявляется одно и то же Я, то они идентичны. Это один и тот же человек, явленный себе в двух ипостасях. Их отношение таково: Я = не-Я. В силу этого, импульс отрицания в сознании равен импульсу утверждения. А в таком случае должна существовать возможность через мышление обрести абсолютное бытие.

В диалектике исчерпание снятия приводит к суждению, к синтезу, к утверждению. Так накапливается субстанция мышления, и в ней человек вновь овнутряется — в собственном явлении. Мыслительная деятельность творит внутренний мир низшего «я».

Разделив себя как мыслящего на три ипостаси (в диалектической триаде), человек сводит их в единство в ином; чистая актуальность

сознания становится предметной, человек становится субъектом, чем прежде в той актуальности он не был ни в малейшей степени.

Так образуется собственная мировая констелляция человека. Становясь субъектом диалектического мышления, он объективирует свое прошлое содержание (становление). Оно было его внутренним и бессознательным. И в значительной мере еще долго будет оставаться таким. В нем, по сути, заключено всё прошлое Вселенной. (Прошлая эволюция мира, напомним, заключена в каждом отдельном человеке.) Организуя понятийное мышление, сводя его в единство силой низшего «я», человек обретает новое внутреннее: собственное, индивидуальное. За ним таится иерархия высших Я человека, восходящих до абсолютного Я мира, явившего Себя в первооткровении. Это, в известном смысле, два точечных объекта: Я и «я» (с точки зрения их абсолютности), разделенные истекшей эволюцией и воссоединимые благодаря будущей эволюции.

Начиная с эона древнего Сатурна человек шел путем огромного числа овнурений, пока не овнутился в точке низшего «я». В ней он имеет, образно выражаясь, туго скрученную «спираль» всей пройденной эволюции, которая «раскрутилась» из точки первооткровения Бога. Теперь этот процесс переходит в свою вторую фазу: мировое Я возвращается в себя, «закручивая» спираль Вселенной. Я человека будет переживать этот процесс как расширение сознания, его «раскручивание».

Бог, возвращая Вселенную в Себя, вознесет ее в необозримые выси духа. Туда же последует и человек.

11.

Идя путем попеременно сменяющихся актов эволюции и инволюции, мировой процесс нисходит из духа в материю и при этом образует также отношения прошлого — настоящего — будущего. Всё это мы находим и в сфере диалектического мышления. Любой тезис, возникающий в мыслящем «я», есть плод инволюции, совершившегося овнутрения. И он содержит в себе силу, позволяющую ему объективироваться. Она и снимает тезис, поскольку субстанция абстрактно-го не может быть редуцирована; отражение — бессущностно.

Переход внутреннего содержания мышления во внешнее совершается в «я» и для «я». Переход этот есть момент творчества в настоящем, совершающегося в материи тезиса и антитезиса. Каждый рождающийся синтез есть форма, в которой являет себя будущее.

Мир будущего — это снятый через метаморфизование мир прошлого. Сколько бы ни было бессущностно чистое мышление, в его триадах противостоят одна другой две реальные формы бытия, получившие в «я» абстрактное выражение. Разделяет их противоречие между жизнью и смертью. Сила, претворяющая их одну в другую, есть сила чистой воли. Она дает реальность абстрактному, придает ему онтологический характер. И это есть онтология чистого бытия духа, ибо мыслительный процесс образует и воспринимаемую реальность. Ее воспринимает «я». Рождающиеся в таком случае в «я» представления *гомогенны* в своей субстанциональности.

В отличие от них представления, рождаемые в связи с миром внешних восприятий, гетерогенны. Снятие, правда, присутствует и в них, а их субстанциональность более реальна, чем субстанциональность чистых представлений, рождаемых лишь мышлением. Но в них зато, так сказать, меньше «я». Они рождают в нем меньше деятельности самосозидания.

Миру внешних восприятий «я» противостоит своим внутренним. И если бы потенции творчества были в нем достаточно сильны, то оно, снимая внешнюю реальность как свою противоположность, творило бы ее заново, как это делают космические интелигенции в царствах природы. Тогда и для человека стало бы осуществимым Шеллингово: познавать природу — значит творить природу.

Но в чистом мышлении ничто не мешает субъекту творить природу собственного «я». Она будет тем реальнее, чем более мыслительный процесс будет уподобляться процессу образования представлений на базе восприятий органов чувств, т.е. станет *восприятийным*. Для Гегеля, например, подобное мышление было естественным состоянием его духа. Он говорит об этом следующее: «Когда я мыслю, я отказываюсь от моей субъективной особенности, углубляюсь в предмет, предоставляю мышлению действовать самостоительно, и я мыслю плохо, если прибавляю что-нибудь от себя».*

Это представление мышлению возможности действовать самостоительно возвращает его к архетипическому свойству человека, в силу которого он от начала своего становления индивидуализируется на *восприятийной* основе: будь то процесс питания, дыхания, восприятий чувств или, наконец, восприятие мыслей. Восприятие в человеке обладает жизнью и оно волевой природы. Поэтому диалектика Гегеля для Гегеля представляет собой нечто совсем иное, чем для его

*) Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. Том 1, «Наука логики», М., 1974, стр.124.

абстрактных последователей. Они лишь внешне усваивают ее форму, но совсем не замечают форму сознания, в которой она родилась.

Диалектика была для Гегеля *переживанием*, способом собственное духовное приводит в связь с духовным мысли. И это наведение связи, это переживание было в нем индивидуализированным. Оно было *созерцанием*. Гель мыслил своим созерцающим интеллектом. Он мыслил себя в своем мировом инволютивном содержании. Поэтому, конечно, он мыслил Абсолют.

Мы берем Гегеля как отдельный особенно яркий пример. Обычному человеку абстрагирование в «я» дается ценой полного закрытия от внешнего ему объективного духовного мира. И он тогда не может понять, что его «внутреннее» и «внешнее» гомогенны. Внешнее достигает его подобно некоему «эху» внутри закрытого пространства «я». Это можно уподобить некоего рода «языку Морзе», за которой стоит живая речь Универсума.

Почему нельзя просто открыться ей? Потому что это влечет за собой снятие низшего «я», а слабый человек при этом засыпает. Дух же Гегеля был настолько пронизан волевым элементом мышления и при этом настолько утончен, что он, переживая «косвенные» вибрации объективного мирового духа, мог переживать и его истинное действие. Такова его диалектика. Она есть последнее овнурение Абсолюта. В ней Он может явить себя целиком, но бессущностно. В этом смысле следует понимать Гегеля, когда он пишет: «“Я” есть последняя, простая и чистая сущность сознания. Мы можем сказать: «я»* и мышление есть одно и то же; или более определенно: «я» есть мышление как мыслящее (т.е. сила и центр претворения. — Авт). То, что есть в моем сознании, есть для меня. «Я» есть пустота, приёмник (das Rezeptakulum) всего, для которого всё существует и который всё сохраняет в себе. Человек есть целый мир представлений, погребенных в夜里 «я».

Таким образом, «я» есть всеобщее, в котором абстрагируются от всего особенного, но в котором вместе с тем всё заключено в скрытом виде. Оно есть поэтому не чисто абстрактная всеобщность, а всеобщность, которая содержит в себе всё».^{**}

Исходя из духа Антропософии, к сказанному Гегелем можно добавить, что я в человеке присутствует и действует в двух аспектах:

*) Сам Гегель слово Я пишет всегда с большой буквы. Мы же, чтобы облегчить познание феномена я в разных его формах, прибегаем к разному написанию этого слова.

**) Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия, стр.123.

низшем и высшем. Они соотносятся между собой как сущность и ее зеркальное отражение. «Всеобщность» низшего «я» содержит в себе всё, но теневым образом, бессущностно. Поэтому оно пребывает в «ночи». Иное дело — высшее Я. Оно осеняет человека, приходя съыше и из будущего, из Идеи мира, на волнах Св. Духа, т.е. софийно. Его явления в земном человеке — это вспышки вдохновения, питающего творчество. Силой того Я Гегель созерцал самодвижение мышления в низшем «я».

Человек, таким образом, будучи миром в себе, имеет свое внутреннее и внешнее. Он способен выйти из «ночи» «я» к свету истинного духа, которым является и он сам. Поэтому от Гегеля нужно пойти дальше. Делая это, можно, например, одному из его основополагающих тезисов придать также и противоположный смысл. Он пишет: «Человек мыслит всегда, даже тогда, когда он только созерцает».* Это так, но верно или может стать верным также и обратное: он всегда созерцает, даже тогда, когда мыслит. Это было присуще самому Гегелю. Но в полной мере, сделав это осознанным методом, так мыслил Гёте в сфере эмпирического — чего Гегель делать не мог.

Мышление Гёте, на что бы оно ни обращалось, было созерцающим, восприятийным, *послелогическим*, сверхиндивидуальным. Гёте возвел диалектику на ступень бытия реального индивидуального духа. Он открыл, что в мыслящем духе можно неким образом потенцировать действие противоположности между понятием и восприятием, и тогда в понятийном начнет открываться то, что само по себе уже не понятийно (Гёте: «... я вижу мои идеи глазами»).

Гегель, взяв бытие лишь как первую (простейшую) категорию мыслящего «я», пришел, путем ее созерцания, к своей основополагающей диалектической триаде. Она же описывает и сам принцип диалектики. Бытие всегда снимает себя, и благодаря этому имеет место становление как самодвижение диалектических триад и как эволюция.

Гёте открыл, что если воля индивидуального мыслящего духа достаточно велика, то можно снять и абстрактно мыслящее сознание. Тогда субъект переживает взаимоотрижение чувственного и сверхчувственного. После того как Я начинается великий синтез, приходящий Я к всеединству при сохранении себя.

Гегель в своем выведении категории чистого становления определяет бытие как абсолютное начало, следовательно, и как начало науки познания. И всё при этом остается заключенным в становлении

*) Там же.

абстрактного. Но если бытие отрицает себя и становится наличным бытием абстрагирующего ума, то снятие этого последнего возвращает бытие к его истоку в Абсолютном, которое объемлет собой реальность как чувственного, так и сверхчувственного. Метафизика теории познания непременно требует метаморфозы *сознания*, направления понятия из сферы чистого мышления в сферу чистого восприятия, в котором открывается бытие не отраженного, а реального духа.

На этом пути логика становится научной методологией в широком смысле этого слова. Основой такой методологии может быть только сознание, способное восходить от рефлексии к созерцающему мышлению, когда чистым становится не только мышление, но и восприятие. Мышление преодолевает свою направленность на предметное и становится созерцающим мышлением — как восприятием, преодолевшим свою направленность на чувственное. Мы тогда приходим к становлению наличного бытия индивидуального мыслящего духа, к бытию мышления, которое в такой его форме приведено в соответствие с формой бытия абсолютного духа. Рудольф Штайнер говорит: «Усвоить духовнонаучные методы означает развить определенные способности, выходящие за пределы обычной душевной жизни. ... Эти духовнонаучные методы расширяют созерцание, выводят его за пределы индивидуального человека, и тогда наступает то, что можно назвать внутренним созерцанием мирового процесса» (ИПН 73а, С.57).

От Гегеля через Гёте к Рудольфу Штайнеру идет путь развития теории познания. Следуя этим путем, мы приходим к выводу, что важным является вопрос не о том, возможны ли синтетические суждения до всякого опыта, а о том, возможна ли человеческая свобода. Поэтому начало такой теории познания ищется как начало человеческого «я», как его мыслительное «первооткровение». Если человек есть образ и подобие Божие, а Бог есть Творец, то логично спросить: а в чем проявляется собственная творящая деятельность человека? Так можно онтологически сформулировать главный вопрос антропософской теории познания. Ответ на него таков: она проявляется в осознанном мыслительном «откровении» человека. Начиная мыслить, человек в полном смысле слова начинает собственную первичную деятельность. Она является лишь тенью божественного первооткровения, но, как и оно, зиждется лишь на самой себе. Мы имеем тут дело с принципом, источник которого следует искать в Божественном первооткровении, т.е. с универсальным принципом. Характеризуя его, Николай Лосский пишет: «... Бог творит лишь таких существ, которые способны быть личностью».

Нельзя сказать, что Бог творит *действительные* личности. В самом деле, действительная личность есть существо, свободно и *самостоятельно* использующее свои силы, хотя бы отчасти, для осознания абсолютных ценностей и переживающее долженствование руководиться ими в своем поведении (тут Лосский, несомненно, имеет в виду нравственные интуиции «Философии свободы». — *Авт.*) ... из рук Божиих тварь выходит как *потенциация* личности (возможность личности), но еще не действительная личность.* Это верно, подчеркивает Лосский, как для человека, так и для всех других существ мира. Тем самым он возводит свое определение в ранг одного из основных положений духовнонаучного понимания эволюции.

* * *

Рудольф Штайнер пишет в «Философии свободы»: «Между восприятием и любого рода высказыванием о нем вклинивается мышление». И чуть ранее: «Совершенно безразлично, продолжает ли существовать восприятие в данном мне его образе до и после моего представления или же нет, — если я хочу о нем что-нибудь высказать, то это может произойти только посредством мышления» (ИПН 4, S.85). И еще: «Всякий философ, начиная говорить о своих исходных принципах, бывает вынужден пользоваться формой понятий, а следовательно — и мышлением. Этим он косвенно признает, что для своей деятельности он уже предполагает наличие мышления» (S.38f.). А в таком случае если, в смысле Гегеля, мы говорим: простейшая и первоначальная категория есть бытие, — то тем самым мы высказываем *результат* мыслительного процесса. Первичным является сам процесс мышления. Все другие процессы, в которых открывается, проявляется субъект, вторичны.

Теория познания Рудольфа Штайнера выявляет самообусловленное начало человеческой деятельности; ею является мыслительная деятельность. В ней же следует искать источник человеческой свободы.

Если мышление уже проявилось, то его бытие держится его не-бытием, снятием. Но что будет, если мы снимем саму рефлексию? Произойдет метаморфоза принципа мышления. Снятие «я» вызовет становление высшего Я. Мышление станет экзистенциальным, но в высшем смысле, и самообусловленным.

*) Николай Лосский. Бог и мировое зло, стр.329—330.

Созерцая, мы не мыслим в абстрактном смысле, мы выходим из времени, мы приходим к познанию «разом».* И такое познание поставлено в Антропософии на строго методологическую основу, благодаря чему им может овладеть любой человек.

Восходя от рефлексии к созерцанию, мышление не утрачивает диалектического принципа, но только метаморфизируется и он. В акте снятия «я» мы имеем дело с диалектическо-онтологической триадой: мышление — не-мышление — созерцание (как идеальное восприятие). Не-мышление означает способность мыслящего субъекта пребывать в чисто волевом элементе мышления, который и есть субстанция высшего мышления. Чистая воля Я может затем, так сказать, «обрасти» и субстанцией понятийного содержания, поскольку результаты созерцания должны быть рационально, уже не просто абстрактно, осмыслены. То есть снятое «я» вновь является после акта созерцания, но обладая уже, до некоторой степени, субстанцией высшего Я. Прежняя субстанция (в абстрактном) была присутствующей в познании силой, ведущей к обретению содержания мышления. Теперь ее сущностное, *новорожденная воля, рождает феномен нового индивидуального сознания, облекается более высоким сознанием*.

Этот процесс сопровождается гигантской работой претворения во всем многочленном существе человека: и в теле, и в душе, и в духе, которые, в свою очередь, трехчлены. Тогда начинается видовая метаморфоза человека сознательного, ибо, мысля в созерцании, он восходит на свою следующую эволюционную ступень. Он овладевает первой ступенью высшего Я-сознания. С сознанием он тогда соединяет не категорию бытия, а подлинное бытие, субстанцию космической интелигенции.

Процесс этот эволюционный. Он начался в XV в. по Р.Х., когда пришло время эпохи души сознательной. До того, в 4-й, греко-латинской культурной эпохе, в людях жило отчетливое представление о том, что мысли человек видит на вещах, подобно тому как он видит на них цвета. То есть то мышление было созерцающим; но оно было не индивидуализированным. Индивидуальное переживание его имел Платон. Но уже у Аристотеля мыслительный процесс настолько овнутрился (параллельно изменился и характер восприятия), что мышление стало абстрактным.

* Меняются при этом для человека и пространственно-временные отношения. Говорят, что быстрее скорости света скорость мысли. Но это мысль ставшая, которая, так сказать, «трансформирует» себя. Говорить следует о скорости мысли в становлении. Она рождается «разом» на качественно иной основе в отождествлении с объектом восприятия.

Теперь, работая с ним, человеку надлежит понять, а потом и пережить, что в мышлении действует воля, — в чистом мышлении. «Чистое мышление, — говорит Рудольф Штайнер, — это [также] медитация. Медитация вводит в жизнь сверхчувственного мира. ...И это представляет собой совершенно особую выработку воли, когда, переходя к чистому мышлению или из чистого мышления — к медитации» (ИПН 73а, S.64f.). Переход же совершается в созерцающем мышлении. Без силы воли в абстрактном мышлении им не овладеТЬ. Поэтому «что необходимо для подлинного понимания духовнонаучного познания — это в основном волевое напряжение. И тот, кто берет на себя труд войти в духовнонаучное познание, упражняет волевое усилие, а вместе с тем вообще упражняет свою волю» (Ibid.). Можно сказать даже, что право говорить о соприкосновении с волей, человек *впервые* получает лишь подступая к чистому мышлению. Одновременно он тогда подступает и к индивидуальной этике.

* * *

Смелые исследования современной не антропософской науки, ставящие себе цель доказать реальность мышления, совершают ошибку, когда, пусть и в форме какой-то тончайшей энергии (торсионное поле), ищут *вещество* мысли. Мысль овеществиться не может. Она лишь косвенно, через тепловой эфир может воздействовать на *вещество*.

Вещество — это, вообще говоря, иллюзорная форма субстанции, подобно тому как рефлектирующее мышление есть лишь тень, а следовательно, и иллюзия космического мышления. Отличие субстанции от вещества можно объяснить следующим образом. Субстанция представляет собой неразрывное единство Божественного откровения, сознательного всесознания и воли Бога открывать Себя. В эволюции Божественное сознание всегда является реальностью того или иного иерархического Я-существа. Такое существо объемлет силой присущего ему Я часть воли Божественного откровения. Овнутреннее в Я-существе какого-либо ранга откровение Божественного Триединства и есть субстанция. Субстанциональность первооткровения, редуцируя себя в исходящем ряду сфер бытия, в некотором смысле «грубеет», т.е. слабеет; ослабевает ее творящее-жизненное начало. И когда оно становится нулевым, мы имеем право говорить о веществе. Вещество — это форма субстанции, лишенная принципа жизни. Жизненный принцип не покидает ее совсем, но становится трансцендентным ей.

В философском смысле начало становления мира есть первооткровение Бога, и оно является чистым бытием (можно сказать: в смысле Гегеля). Далее оно становится сущностью. Сущность Гегель помещает между бытием и понятием. В философии сущность можно понимать и как сущность, и как субстанцию.* Движение сущности—субстанции означает переход бытия в понятие. «Ее движение состоит в том, что она в себе самой полагает отрицание и определение, сообщающее себе этим наличное бытие (Dasein) ... становится понятием».^{**} В этом смысле классики немецкого идеализма говорят о «материи» мысли. Всякое овнутрение сущности в себе есть снятие ею самой себя. На этом пути в конце концов и возникает материя, или вещества как отрицание субстанции в силу утраты ею сущности.

Мышление человека, как и вся чувственная Вселенная, есть плод того последнего овнутрения сущности, в результате которого Бог противостоит Самому Себе. Возникает «пестрая завеса» — чувственная вселенная, способная отражать Бога. И Бог смотрится в это мировое «зеркало».

Человек, снимая не-сущностное «я», объективирует себя в субстанции подлинного бытия. Он совершает переход от понятия к бытию, к бытию космической интеллигенции.

12.

Человеку предопределено в мышлении овладеть бытием как принципом жизни. Мышление же эволюционирует. В самых разных оккультных учениях и движениях многое носит хаотический характер именно в силу непонимания этого факта. С ним не желает иметь дела и позитивистская наука. А религиозное сознание признает лишь «вертикаль» духа, лишая тем самым крест мировой структуры его горизонтальной составляющей.

На самом же деле человек и шагу ступить не может, не имея дела с развитием. Поэтому отрицание его выглядит просто странным, а недооценка или одностороннее понимание громоздит тяжелые камни на его пути.

Лишь в развитии овладевает человек своей высшей сущностью.

*) Гегель: сущность «есть субстрат», «субстрат формы» (Наука логики, Т.2. М., 1971, стр. 75 и 78). Субстанция же понимается как абсолютный субстрат всех изменений.

**) Там же, стр.10.

Овладевая же ею, он является собой в Мироздании *новообразование*. Он творит в нем еще одну природу. И ему нужно заранее знать, как это следует делать.

Откликаясь на мысль Шеллинга, приведенную нами выше (о том, что философствовать о природе означает творить ее), Рудольф Штайнер в третьей главе «Философии свободы» пишет: «...природа уже существует, и чтобы сотворить ее вторично, нужно узнать принципы, по которым она возникла. Для природы, которую мы еще только хотели бы сотворить, нужно было бы у природы уже существующей перенять принципы ее существования» (ИПН 4, S.48). Лишь тогда человек будет знать, что ему делать, когда он обретет в себе самом и творца, и объект творения. Поэтому Рудольф Штайнер так основательно разрабатывал учение об эволюции мира и человека, включив в него вопросы гносеологии и реинкарнации.

Вся Вселенная в ее чувственно-сверхчувственной сути есть объективация Божественного всесознания. Ее сферы и этапы существования суть проявленные формы того сознания. Познавая природу в этом смысле, мы познаем, фактически, «историю философствования» Божественного откровения. А то, что мы называем историей развития человеческой мысли, есть лишь последний (по времени) этап той «философии».

Та «философия», конечно, значительно сложнее истории человеческой мысли, но стоит напрячь силы, чтобы ее познать. Ибо суть обеих «историй» — одна. И на этом основывается всеобщая методология человеческого познания, бытия и развития, из которой проистекают все частные методы наук, искусств, практической жизни и т.д.

Лишь имея это в виду, можно продуктивно постигать учение Рудольфа Штайнера об эволюции, без которого невозможно понять и все другие разделы Духовной науки.

Как цепь, состоящая из семи состояний сознания, описывается в этом учении становление нашего эволюционного цикла. В трех первых из них Бог открывает Себя в высях, персонифицируя (и тем редуцируя) Свое всесознание в существах Божественных Иерархий: в Престолах, Духах Мудрости и в Духах Движения. И одновременно Он пытается как бы созерцать Свое откровение извне. Но там сначала, естественно, никакого сознания нет. Там есть лишь абсолютное ничто. Однако и оно есть данность. Это сфера отрицательного божественного присутствия, где, собственно, и должно происходить зарождение нового.

Бог желает отразиться в нем и по-новому познать Себя. Для этого инобытие должно обрести самобытие. Это возможно благодаря

тому, что Бог снимает Себя в мировом ничто, оставаясь имманентным ему.

Все эти универсальные состояния, отношения человек формализует в логике своего мышления, когда диалектику абстрактного приводит в связь с диалектикой созерцающего мышления. Тогда он и приходит к тому, что его мышление становится субстанциональным в положительном смысле (рефлексия же есть отрицательная субстанция).

Божественное сознание, со своей стороны, чтобы обрести себя в низшем «я» человека, должно было низвести себя до утраты положительной субстанции. В полной мере это произошло в эоне Земли. В ходе его положено начало и тотальному восхождению ничто, его воссоединению со всесознанием мира.

В следующих трех эонах мировое ничто благодаря имманентности Божественного всесознания миру овладеет тремя первыми (для себя) персонификациями Божественного всесознания, овладеет тремя формами бытия иерархического сознания. В то же время, это будут новые формы Божественного всесознания. В них оно будет и тождественно своему первооткровению, и в то же время носить, в некотором роде, характер его отражения. Не пустого, бессущностного отражения, а такого, которое будет творческим и творящим и еще будет неким «удвоением» Божественного всесознания. Это будет реализованное Богом созерцание Самого Себя: своего рода *новая вечность*.

На пути к ней Божественное всесознание ритмически объективирует себя в различных состояниях жизни и формы — в «рундах» и «глобах». Эон как определенное новое состояние живого сознания творимого бытия осуществляется себя в семи рундах, в семиступенном процессе жизни. Три из них нисходящие, одна переходная и три восходящие. Каждая рунда, эволюционируя, проходит через семь состояний формы. Они также являются единством, и три из них нисходящие, одна переходная и три восходящие.

Именно в переходных, в четвертых глобах возникают формы мирового ничто. В них происходит такое овнутрение духа, что он оплотневает до состояния материи.

В результате многочисленных и многообразных метаморфоз в четвертой глобе четвертой рунды четвертого эона (т.е. эона Земли) вычленилось в конце концов, так сказать, «чистое» человечество, образовавшее свое, пятое, царство природы, если природу понимать в широком смысле; образовавшее природу в природе (*natura naturans*), высшую природу, способную на субстанциональное творчество.

В среде этого человечества, в индивидуальном духе отдельного человека и родилась задача еще раз повторить семичленный цикл мировых метаморфоз, но на этот раз в предметном сознании, которое как раз соответствует состоянию сознания земного эона.

Каждый семичленный цикл развития, на какой бы духовной высоте он ни осуществлялся, подчинен всеобщей закономерности, согласно которой овнутренные в предыдущем цикле бытие и сознание объективируются в следующем цикле. Это сначала имеет вид повторения этапов прошлого. Затем в цикле рождается присущее ему новое. На следующих трех этапах цикла это новое предвосхищает будущее, следующий цикл. Предвосхищение выражается в овннутрении трех этапов будущего в сфере трех этапов повторения прошлого, но в новых условиях, когда связь прошлого с будущим опосредует момент настоящего, в котором и рождается новое.

Будущее, таким образом, зарождается в лоне прошлого, но, естественно, не осуществляется им. Оно зарождается как претворенное импульсом *новообразования* прошлое. Оно поэтому, фактически, всё оказывается новообразованием: *реализацией* новообразования. В средней же, в четвертой точке семичленности (она имеет вид лемнискаты) новообразование действует лишь как претворяющий принцип. Таким принципом и является человечество четвертой глобы четвертой рунды земного эона. В нем действуют силы нового, но становление его — всё впереди. Оно начинается, когда отдельный человек приступает к метаморфозе ставшего, абстрагирующего сознания, делая его созерцающим. Законы такого становления он должен «перенять» у окружающего его Мироздания (рис.7).

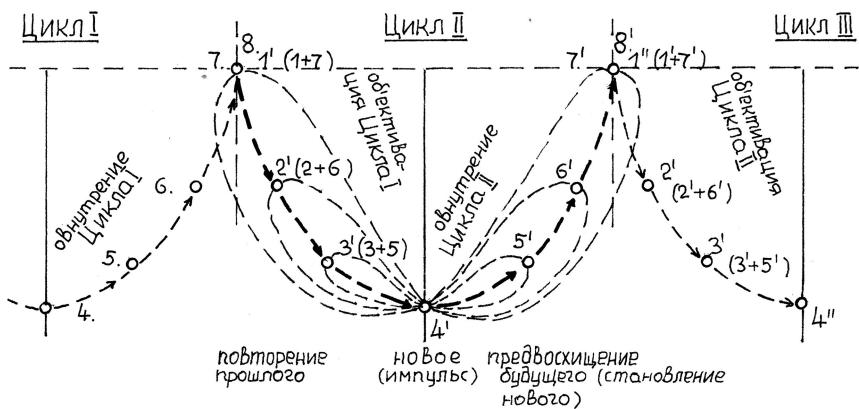

Рис.7

Поясним показанное на рис.7 примером. В земном эоне первые три состояния жизни (рунды) были повторением состояний сознания первых трех эонов в полноте семичленностей их рунд. Тут у нас, правда, может возникнуть вопрос: а каким был этап повторения прошлого, скажем, в эоне древнего Солнца, которому в нашем эволюционном цикле предшествовал всего *один* эон древнего Сатурна? Что объективировало себя в трех первых рундах эона Солнца? Этот вопрос побуждает нас попробовать выйти в наших рассмотрениях за пределы нашего эволюционного цикла.

13.

В первом томе этой книги у нас шла речь о том, что человеку в его познании не дано выйти за пределы нашего эволюционного цикла, поскольку он там не существует ни в каком виде, т.е. его там нет в сознании никакого высшего существа. Однако этот факт нуждается в своем разъяснении. Прежде всего должен быть поставлен вопрос: ут-рачивает ли в этом случае полностью свои права индуктивный метод мышления? Издалека начнем мы наш ответ на этот вопрос.

Современный человек, как было уже сказано, представляет собой некоего рода итог всей предшествующей эволюции мира. В каждом человеке она нашла свое последнее (по времени) воплощение. Человек, можно сказать, состоит из истекшей эволюции мира; в человеке же она предопределяет и свое будущее вплоть до конца цикла.*

На разных уровнях сознания пребывает эволюционный цикл в человеке. И только на одном из них ему дано владеть самосознанием. Поэтому лишь малую часть своего существа осознает человек. Можно сказать: или 1/7, или 1/9, или 1/12. Тут всё зависит от того, в каком составе рассматриваем мы многочленного человека.

Но познавая даже часть своего существа, он косвенно познает себя и целиком. И границы такого познания простираются от начала до конца нашего цикла. Такое познание многопланово. Его абстрактно-понятийная часть самая важная для нас, но ее познавательные

*). Заметим еще раз также и здесь, что в своей совокупности эволюционный цикл представляет собой невообразимо сложное образование. Сонмы самых разных существ проходят в нем свое развитие. Но это колоссальное целое обладает той особенностью, что к каждому роду существ оно являет себя таким образом, что именно он оказывается стоящим в его центре, в его средоточии.

средства сравнительно бедны. Чтобы преодолеть узость абстрактного, человек прибегает к образному мышлению, привлекает на помощь символику, эзотерику чисел. Восходя к созерцанию, мы значительно расширяем границы познания, а тем более — восходя к имагинативной и еще более высоким ступеням (формам) сознания.

Всего в пределах нашего цикла существует двенадцать ступеней, состояний (форм) сознания. Семью из них человек овладевает, подвигаясь от эона к эону, пять других — «творческие» ступени сознания. Они суть ступени творцов, творящих богов» (ИПН 93а, 26.9.1905). Все 12 форм сознания постоянно окружают человека в виде круга Зодиака и в то же время развиваются от эона к эону.*

Единство семи эонов в эоне Земли представлено в виде Солнечной системы. Семеричность сознания эволюционного цикла в становлении Солнечной системы проявляет свое стремление взойти к двенадцатеричной системе сознания, отпечатленной в мире неподвижных звезд, выражющей собой полноту сознания единого Бога, явленного Им в откровении.

С точки зрения эволюции человека можно говорить (это будет соответствовать объективной реальности), что Солнце — это центральный принцип эволюционного цикла, его центральное сознание. Оно объективирует себя в виде семи состояний сознания. Овладевая ими (в посвящении или двигаясь к концу цикла), человек идет к воссоединению с пятью «творческими» сознаниями. Солнце на этом пути однажды станет кругом Зодиака *следующего* за нашим цикла эволюции.

Таково развитие сознания в нашем цикле. И нечто *подобное* ему должно было происходить и *до* него. Многое в нашем цикле является *продолжением* того, что ему предшествовало. Поэтому существует возможность составить некоторое представление об основных принципах развития какого-то еще большего, чем наш цикл, целого, в котором он составляет лишь этап. Чего мы, люди, не можем при этом сделать — так это описать конкретные события, происходившие до эона Сатурна. Не можем — не владея «творческими» состояниями сознания.

Вполне определенно мы можем говорить о границах *предметного* сознания, которое обслуживается понятийным мышлением. Ограниченностей возможностей человеческое сознание земного эона проявляет и в своих имагинативной, испиративной и интуитивной формах. Это есть ограниченность сознания именно *предметностью*

*) Поэтому Зодиак — это не круг, а восходящая спираль.

того, что вообще имело место во всех сферах эволюции в течение истекших 3,5 эонов.

Если «предметность» та открывается в трех высших (из семи) состояниях сознания (которыми владеют иерархические существа), то ее необыкновенно трудно передать предметному сознанию человека, которое обслуживается понятийным мышлением. Рудольф Штайнер по поводу своих сообщений о сверхчувственном говорит: «Как вы понимаете, дорогие друзья, это говорится в большей мере образно, чем соответственно тому, с чем мы имеем дело в действительности. Ибо нам приходится в человеческих словах выражать такую возвышенную деятельность, для которой человеческие слова, по правде сказать, не созданы» (ИПН 110, 14.4.1909).

Язык методологии обладает тем преимуществом, что он описывает не только факты, феномены развития, сколько принципы, законы их возникновения и существования. А это можно выразить также и математически, и графически, и символически, можно насытить разнообразной образностью, что, будучи вместе взятым, обогащает созерцающую силу суждения. В антропософской методологии наравне с языком современной науки можно успешно работать с тем, что в немецком языке выражается словом *Sinnbild* — т.е. образ, символ, раскрывающий смысл понятия благодаря тому, что делает его наглядным, *созерцаемым*.

Пользуясь всеми этими средствами, мы и берем на себя смелость вывести один раз наше рассмотрение за пределы эволюционного цикла, не настаивая, естественно, на том, чтобы это было тотчас же принято читателем. Пусть значение такого экскурса раскроется постепенно в ходе наших рассмотрений мировых начал и первичных вещей. Нам оно представляется достаточно достоверным и плодотворным при попытках раскрывать тайны развития мира и человека.

14.

В одном из особенно глубоких циклов лекций Рудольфа Штайнера, который называется «Духовные Иерархии и их отражение в физическом мире» (кое что из него мы уже цитировали), и который желательно изучать вслед за главой в «Очерке тайноведения», посвященной эволюции мира, и циклом «Эволюция мира в свете истины» (ИПН 132), имеется такая фраза: «...старая Солнечная система исчезла и отзвучала» (ИПН 110, 14.4.1909). Тут имеется в виду состояние, *предшествовавшее нашему эволюционному циклу*.

Описывая наш цикл, Рудольф Штайнер говорит о его Творцах, которыми являются существа 1-й Иерархии. «Почему, — спрашивает он, — Троны смогли из своей субстанции дать то, что было необходимо для [эона] Сатурна? Потому, что Троны подготовили себя к этому в предыдущей системе, проходя через такие *семь состояний, через которые проходит наша Солнечная система* (подч. нами. — Авт.). Прежде чем что-либо может стать системой Тронов, Херувимов и Серафимов, оно должно [уже] было быть Солнечной системой. Это означает, что когда Солнце разовьется настолько, что вновь соединится со своими планетами, то оно ... само станет кругом Зодиака. Возвышенные существа, являющиеся нам из круга Зодиака, — они пришли к нам из старой Солнечной системы. Развивавшееся прежде внутри Солнечной системы теперь способно действовать из мирового пространства [по направлению к нашему миру], способно само породить и творить из себя новую Солнечную систему. Эти существа — Серафимы, Херувимы, Троны — являются для нас прежде всего высшей Иерархией среди божественных существ, ибо они уже про-дели свое развитие в Солнечной системе и взошли к великому кос-мическому жертвенному служению» (Ibid.).

Но есть мир, который стоит выше первой Иерархии. Это мир Божественной Троицы. Из него «проистекают планы для каждой новой мировой системы». Чтобы их осуществлять, необходимо кому-то их персонифицировать. Это и делают существа Иерархий. При этом «Серафимы имеют задачу воспринимать от Троицы наивысшие идеи, цели мировой системы. Херувимы, следующая, стоящая ступенью ниже Иерархия, имеют задачу цели, идеи, воспринятые от наивысших Богов, мудро (в мудрости) развивать». Наконец, Троны проявляют себя как существа, которые, образно выражаясь, имеют задачу «приложить руку, чтобы задуманное в мудрости, чтобы эти высокие *мировые мысли* (подч. нами. — Авт.), воспринятые Серафимами от Богов, продуманные Херувимами, перевести в действительность» (Ibid.).

О существах 1-й Иерархии в христианской эзотерике сказано, что они «непосредственно лицезреют Лик Божий» (Ibid.). Они «лицезрят» Волю Божию, и она как непосредственный импульс подвигает их к осуществлению увиденного. Они созерцают Бога в Его первона-чальном истинном облике, каким Он впервые открылся для творе-ния нашего цикла. Лицезрят они Его и в Его неизреченности, по-скольку они стояли на вершине развития, когда начался наш цикл. На себя они смотрят как на исполнителей Его Воли и Мудрости. Но они могут, говорит Рудольф Штайнер в другом цикле лекций, объекти-

вировать и себя, «...отделять некий род оболочки, скорлупы, являющейся, однако, отпечатком их самих. Это обособляется от них и продолжает существовать самостоятельно в мире...» (ИПН 136, 7.4.1912). Так, собственно говоря, и возникают эоны нашего эволюционного цикла. И мы, опираясь на эти и другие сообщения Рудольфа Штайнера на эту тему, выявили в других наших книгах методологический взгляд на структуру Мироздания, взятого в развитии.

Созданное существами 1-й Иерархии, продолжает Рудольф Штайнер в цитируемой лекции, остается как нечто объективное. Эти существа являются его творцами; плоды же творения возникают двух родов: в виде эволюции и инволюции. При этом «собственная жизнь существ 1-й Иерархии такова, что она воспринимает самое себя в то время, как она порождает объективных, самостоятельных, обособляющихся существ. В творении, в созидании самостоятельных существ заключается для этих духов 1-й Иерархии их внутреннее состояние сознания, их внутреннее переживание (их собственная инволюция, скажем мы. — *Авт.*)... Созидание мира — это их внешняя жизнь, созидание существ — их внутренняя жизнь» (*Ibid.*).

Всё это мы и описали языком методологии в первом томе нашей книги и свели там к образно-символическому выражению на рис. 48, 50–53 с учетом того, что деятельность существ 1-й Иерархии осуществляется в лоне Троицы и в совместной работе с существами двух других Иерархий. Теперь рассмотренное там предстает нам в еще одном аспекте: как единый, *солнечный* принцип развития. Сначала это развитие входит во временную фазу, которая семичленна, а затем восходит ко вневременному, 12-тичленному состоянию. В нашем эволюционном цикле оба эти состояния образуются и развиваются одновременно.

Следует еще сказать, что не только в начале эволюционного цикла, но в начале каждого эона всё начинается с Божественного первооткровения, из которого затем являются себя существа 1-й Иерархии.* Они — творцы семичленных эонов и семичленности эонов. Сами же стоят выше их. Они объективируют Универсум в его единой сути, «оснащая» его структурой. Как творцы структуры («крестообразной», «многоугольной») они проявляются, с одной стороны, на высоте достигнутого ими уже прежде, а с другой — в связи с задачами нового творения.

^{*)} Но откровения эти разной высоты. В начале манvantар они в какой-то мере содержат в себе принцип причинно-следственной обусловленности, перед началом цикла — нет.

В «структурировании» Универсума выражается, как мы уже отмечали, его овнурение. Оно происходит *двоеким* образом (это «происходит» следует понимать как постоянно дляющееся действие, действующий принцип, присущий эволюции всех семи эонов). Как высшая сила, изнутри импульсирующая весь процесс эволюции, первооткрытие Отчей Основы мира (единого Бога) проявляется овнуренным в сфере эволюционирующего Универсума. Этот аспект мы рассмотрели в начале настоящего тома. Как откровение Божественного сознательного всесознания мир представляет собой овнуренную внутри первооткровения Божия эволюционирующую Вселенную. Эта картина мира иерархическая, мы рассматривали ее в первом томе.

Обе эти картины мира реальны и постоянно взаимодействуют между собой. Вторую из них можно назвать *формой* мира, первую — его динамичным содержанием, наполняющим форму *жизнью* мира. По этому типу мира построен и человек. Как триединое существо тела, души и духа он иерархичен. Духом извне он объемлет душу и тело. Как существо эволюционирующее он изнутри пронизывается Божественным как бессознательной волей.

Двигаясь в познании мира как иерархической структуры, можно прийти к пониманию его как заключающего в своем центре сущность первооткровения. В таком случае нужно еще раз вспомнить о том, что структуру мира образуют два креста: крест эволюции (Отца — Св. Духа) и крест Христа — Господа эволюционного цикла. Структура эта, таким образом, *восьмичленная*. На эту истину исключительной важности было указано Рудольфом Штайнером еще в 1907г. на Мюнхенском теософском конгрессе, где для обложки программы по его эскизу был изображен розенкрайцерский символ с *восьмью* розами (см. фото).

Символ этот выражает ту, можно сказать, главную тайну развития, в которой и заключено понимание именно Христова действия в процессе эволюции. Это действие хотя и совершается внутри нашего цикла, но происходит не из того, что может возникнуть только в его границах. Оно — воспользуемся словами Христа — «не от мира сего».

После Воскресения Христова двум женщинам возле пустой гробницы Ангел сказал: «Он воскрес, Его здесь нет. ... Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал Вам» (Мк.16, 6–7). Это слова макрокосмического значения. В своем наивысшем смысле они указывают на следующий эволюционный цикл (такова эта «Галилея»!). Именно там «предваряет», туда ведет Христос тех, кто становится Его учениками. Тайна

этого пути есть тайна возведения семичленности цикла к октаве. Три эона готовилось оно, в четвертом началось его осуществление, для чего и понадобилась Мистерия Голгофы. Она совершилась в земном эоне, но совсем в другой его мировой конstellации: в земном эоне как в «восьмой сфере» седмицы эонов. Это и выражает символ креста с восьмью розами. Существует еще сделанный Рудольфом Штайнером рисунок кадильницы (она потом была выполнена в металле, ук-рашенная указанными на рисунке 12-ю благородными камнями), на оснований которой он изобразил следующий ряд планет:

☿ ☀ ☙ ♂ ♀ ♄ ♃ ♀

(ИПН 265, S. 311–314).

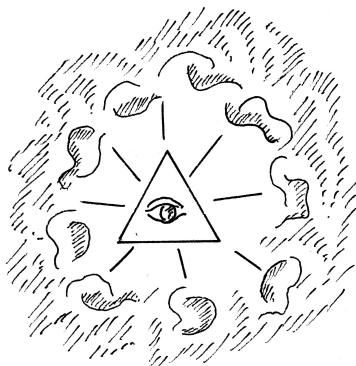
В этом ряду эон Земли представлен совокупностью двух планет: Марса и Меркурия. Присутствие между ними еще и знака Земли как раз и выражает то ее положение «не от мира сего», в котором на ней совершилась Мистерия Голгофы. Она, по сути, совершилась не в первой части эона, представленной Марсом, и не во второй, представленной Меркурием, а между ними, где существует лишь *чистая закономерность восхождения к октаве* — восьмая сфера семеричности.

Действующий во всем этом мировой закон зародился в акте трехипостасного откровения Отчей Основы мира и стал универсальным законом эволюции на всех ее этапах. Мы посвятили этой теме 1-й том нашей книги, но сделаем к нему еще одно небольшое дополнение в виде цитаты из сообщений Рудольфа Штайнера. Разъясняя широко известный символ треугольника со «всевидящим оком», он говорит: «Око — это Божественное око силы, (стоящей) позади всякой *преходящей* сущности, в том числе и позади семичленной природы человека. ... Божественное видение творит в видении вещи. Треугольник вокруг ока — это:

Самодух (Манас)
Жизнедух (Буддхи)
Духочеловек (Атма).

Излучение — это Я: высшая троичность сияет через Я в нижние члены человеческой природы. Они символизированы так:

- 1) через освещенную часть облаков: астральное тело;
- 2) через неосвещенную часть облаков: эфирное тело;
- 3) через простирающуюся вокруг (облаков) темноту: физическое тело» (Ibid., S. 371).

Отчая Основа мира открылась в треугольнике трех Ипостасей и постоянно открывается (в нем). Христос как мировое Я эволюционного цикла открывается в нем как его *внутреннее единство*. Этот треугольник актом Мистерии Голгофы Он внес внутрь человеческого семичленного существа: обратил его трехчленный дух внутрь трехчленности тела, приведя «Я» человека в связь со Своим Я. И что особенно важно отметить, — эта семичленная сущность человека есть нечто «преходящее» в сравнении с Сущностью Христа и Сущностью Отчей Основы мира. А что же останется, когда она вся (!) прейдет? Останется «не я, но Христос во мне». Однако не станем сильно забегать вперед и рассмотрим всё по порядку.

Как мы уже об этом много говорили, Субстанция Отчей Ипостаси и Идея мира, открывающаяся в Ипостаси Св.Духа, соединяясь друг с другом, творят формы мира. Ипостась Сына дарует формам жизнь. Благодаря Ей эволюционный цикл наполняется жизнью. Принцип этой жизни — семичленная лемниската. Но если бы в откровении Бога (не только в его начале) действовали лишь три Его Ипостаси, то Они развили бы какую-то *одну* замкнутую семичленность. И было бы невозможно от нее перейти к другой семичленности. Богу пришлось бы после каждого (любого) семичленного цикла «сворачивать» Свое откровение, а затем являть Себя вновь, чтобы произвести еще одну семичленную метаморфозу, не связанную с первой и т.д. Возникла бы чреда дискретных откровений, о назначении которых было бы невозможно сказать ничего определенного.

Но в действительности Бог не просто открылся в виде трех Ипостасей — Он явил внутри Них Свое *единство*. Он явил его в Боге-Сыне, сделав Его Вседержителем, «Альфой и Омегой» всего семичленного цикла эволюции. Поэтому жизненный принцип, жизненная сила Христа выражается в способности подниматься над возможностями

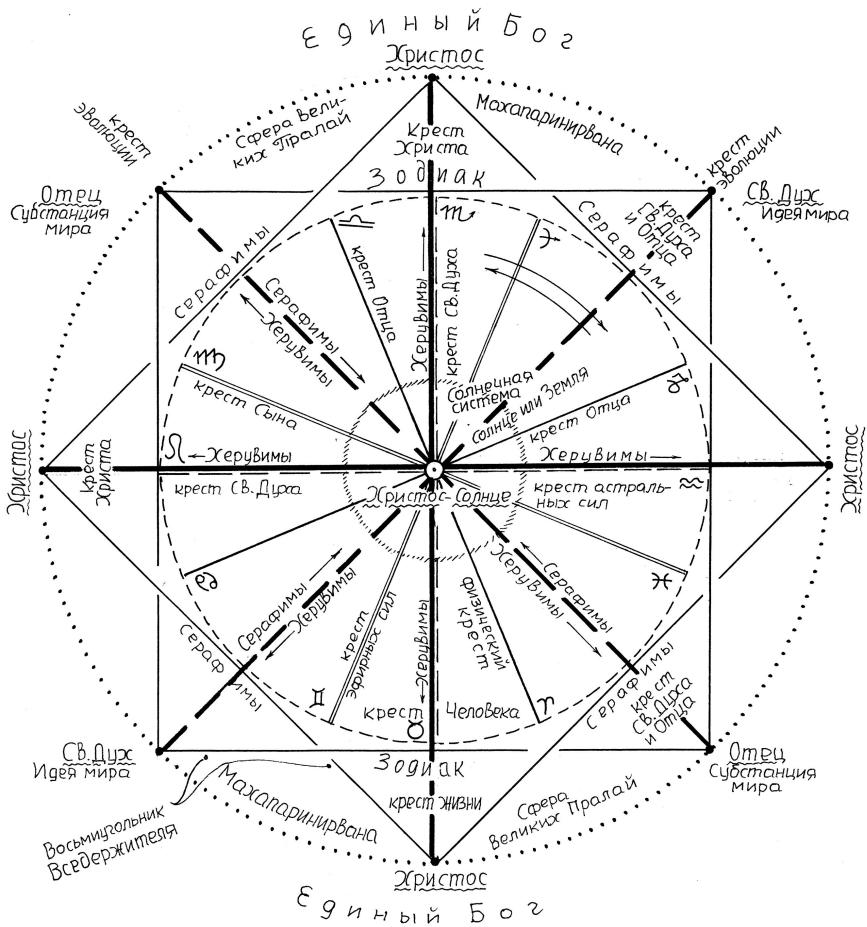

Рис. 8

трех Ипостасей, т.е. в способности *метаморфизировать Их семичленности*, возводить их, если воспользоваться музыкальным термином, к «октаве». Благодаря этому возникает *метаморфоза метаморфоз*, когда видоизменяются сами законы метаморфозы. Тогда-то и появляется возможность семичленность культурных эпох, т.е. одну коренную расу, перевести в другую; по завершении семи глоб породить следующую рунду; по завершению одного эона дать возникнуть другому и, наконец, дать продолжение тому, что было в нашем цикле, когда он завершится в эоне Вулкана.

Попробуем всё сказанное выразить в виде осмысленного образа (Sinnbild), символа. Мы получаем тут три заключенные одна в другой

формы (рис.8).^{*} Первая из них — это Солнечная (планетная) система; вторая — круг Зодиака, мир неподвижных звезд; третья — это, собственно, заключающая в себе целое мира во всех его выражениях форма, откровение Отчей Основы мира. Открывшись некогда в центре этой формы, единый Бог силой трех Ипостасей эманировал Себя до некоторой границы Своего откровения, откуда затем началась направленная к центру работа по возведению структуры мира. Сам Бог окружает Свое откровение извне. Оно пребывает в Его неизреченном объективном. Но эту внешнюю границу откровения, которая образует его выси, невозможно, так сказать, «переступить» напрямую и так воссоединиться с объективным неизреченного Бога, поскольку оно представляет собой какую-то совсем иную, немыслимо высокую сферу бытия и сознания Бога. Ее нельзя переступить, скажем, в том смысле, в каком рыба, поднимаясь из глубины океана к поверхности, проходя через разные сферы мрака и давления, не может переступить границу воды и войти, не умерев при этом, в сферу воздуха. Вход туда и обратно — эволюционный. Всех этих вопросов мы, повторяем, коснемся лишь вкратце, поскольку рассматривали их в первом томе.

Сфера (духовные) между окружностью откровения и окружностью Зодиака образуют те выси, где семичленность восходит к октаве, восходит к следующей семичленности. Это область великих пралай, отделяющих один эон от другого. Но силой Христа ее действия вносятся в сферу эволюции на самых разных ее уровнях, благодаря чему формы семичленных метаморфоз могут восходить к октаве, не одухотворяя претворенную в них субстанцию.

Три божественные Ипостаси двояким образом пронизывают сферу внутри Зодиака, т.е. эволюционирующую Вселенную. Каждая из них имеет в круге Зодиака свой субстанциональный, структурирующий процесс эволюции крест живых сил. Отчему принципу соответствует крест физических сил; в алхимии его называют «солевым» крестом.^{**} Он соединяет в единство знаки Рака, Козерога, Овна и Весов. Принципу Сына соответствует крест эфирных сил, «меркуриальный» крест (Близнецы, Девы, Стрелец, Рыбы). Принципу Св. Духа соответствует крест астральных сил, «сульфурный» крест (Телец, Лев, Скорпион, Водолей).

Структурный крест эволюции, соединяющий действия Отца и Св. Духа, Субстанции и Идеи, соответствует более высокой, чем зодиакальная, духовной деятельности. Он присутствует в ней праке-

^{*)} См. также рис. 46 в первом томе.

^{**) См. в этой связи R. Hauschka, Substanzlehre; и E. Marti, Das Aetherische.}

номенально, как импульсатор. В этом смысле он персонифицирован Серафимами, творцами круга Зодиака, т.е. эволюционирующей Вселенной как сферы внутри сферы первооткровения. Деятельностью Херувимов он приводится в связь с деятельностью внутри Зодиака.

Мировой Крест Христа, *крест Жизни* эволюционного цикла, пришел после Мистерии Голгофы в связь с *астральным крестом* Зодиака, с крестом Св. Духа. Ибо это крест человека и как макрокосма, и как микрокосма.

Мировой Крест Христа персонифицирован Херувимами, «эфирными обликами». В круге Зодиака он персонифицирован силами, которые в человеке образуют его четырехчленную структуру, вернее сказать, четырехчленные структуры. Первая из них — это четырехчленность физического тела (♂), астрального (☿), эфирного (♃) тел и высшего Я (♄). Вторую четырехчленность образуют система обмена веществ и конечностей (♂), ритмическая система (♃), нервно-чувственная система, головная (☿) и снова высшее Я (♄). Третья четырехчленность — это воля (♂), чувства (♃), мысли, или низшее «я» (☿), и Я высшее (♄).*) Все эти взаимосвязи уже с давних пор в эзотерике выражают с помощью живописного образа, которому соответствует реальный имагинативный образ зодиакального человека — макрокосма (см. фото).

Четыре Херувима, персонифицирующие мировой крест Христа, являются в круге Зодиака главными. Каждый из них имеет в этом круге еще двух «сопровождающих» Херувимов (Begleitern). Таки образом «мы имеем двенадцать таких сил, которые принадлежат к царству Херувимов...» (ИПН 110, 13. 4.1909).

Главенство четырех из них обусловлено их силой, способной простираться до границ первооткровения (см. рис.8). Благодаря им, видимо, также осуществляется переход манvantары, где действуют восемь других Херувимов, в пралайю.

Важно отметить, что именно в астральном кресте человек претерпел грехопадение, изгнание из зодиакальной сферы в материальный центр Вселенной, на Землю. В результате этого созвездие Орла стало созвездием Скорпиона. Так возникла возможность обрести суррогат Я в физически-материальной действительности и прийти в противоречие с мировым целым.

В этом же кресте совершилось и искупление. Иисус из Назарета

*) Этой темой мы занимались также в нашей книге «Философия свободы» Рудольфа Штайнера как основание логики созерцающего мышления» (см. там рис. 145).

как человек был, скажем, «произведением» эволюции, обусловленной этим крестом. В Иисусе из Назарета Христос стал Человеком и воскрес.

Рудольф Штайнер говорит: «... через Мистерию Голгофы всё совершилось прежде всего для эфирно-физического человечества. А что происходит с душевно-духовным? ... Импульс Христа через Мистерию Голгофы так осуществился на Земле, что только через духовные *познавательные* силы можно проникнуть к Нему и постичь Его». Материалистическая наука здесь не поможет. «Здесь душа должна воспринять в себя силу *духовного познания*, силу духовного *созерцания*... чтобы быть в состоянии также и понять Импульс Христа, понять как Он на Голгофе связал Себя с земным импульсом. ...Христос совершил Свое деяние для всего человечества. Отдельному человеку, которому надлежит это деяние понять... отдельным, индивидуальным людям он *послал Духа* (подчеркивания наши. — *Авт.*), чтобы душевно-духовное нашло доступ к общечеловеческому деянию. Через Духа человек должен внутренне, духовно-душевно усвоить Мистерию Христа». Послание Св. Духа, говорит еще Рудольф Штайнер в этой связи, на праздник Троицы выражает пронизание души и духа человека *пониманием* Мистерии Голгофы (ИПН 224, 7.5.1923). Таковы основы Христианства Св. Духа, которые приводят в движение импульс Антропософии.

15.

В эпоху древнего Сатурна наш эволюционный цикл родился как зародыш новой Солнечной системы. Он родился из старой Солнечной системы, которая в нашем цикле превратилась в круг Зодиака, в «хоровод» существ 1-й Иерархии. «...в древнем Сатурне, — говорит Рудольф Штайнер, — уже существовало в зародыше то, что сегодня принадлежит всей нашей Солнечной системе: наше Солнце, наша Луна, наш Меркурий, наша Венера, наш Марс, наш Юпитер ...Представьте себе, таким образом, мировое тело, которое сегодня своим средоточием имело бы Солнце и простиралось бы так далеко, что современный Сатурн оказался бы еще внутри его, тогда вы получите правильное представление о нашей современной Солнечной системе, превосходившей своей величиной древний Сатурн» (ИПН 110, 14.4.1909).

Зародыш Солнца тогда пребывал внутри огромного тела, постепенно оплотневшего лишь до состояния тепла. В том теле из состоя-

ния великой Пралайи открылись существа 1-й Иерархии, но также и существа, которые до эона Сатурна не поднялись до их высоты. Для их дальнейшего развития и потребовались новые условия, действие новых законов. «Хоровод» существ 1-й Иерархии жертвенно склонился к ним и поставил себя на служение этому их развитию.

Разницу между существами 1-й и 2-й Иерархий Рудольф Штайнер определяет следующим образом. Существа 2-й Иерархии, говорит он, могут создавать нечто в виде своего отображения. Но оно не может от них отделиться. Они созидают мир в единстве с собой, со своим самосозиданием. Таким они создали и зародыш Солнца в эоне Сатурна. Они созидают себя и возбуждают жизнь в своем отображении, т.е. в объективации ими самих себя в мире инобытия. Но объективированное может существовать лишь до тех пор, пока они остаются связанными с ним.* То есть, можно сказать, это существует как некоего рода целостная лемниската, прафеномен жизни.

Объективируют себя и существа 1-й Иерархии. Но их объективация может существовать и *отдельно* от них. Поэтому они созидают не себя, а мир (см. ИПН 136, 7.4.1912).

Именно благодаря существам 1-й Иерархии наш эволюционный цикл представляет собой самостоятельное и самодостаточное целое. В его семичленной системе они являются системообразующим принципом, 12-тичленным «хороводом», динамичным и постоянно излучающим в эволюционирующую Вселенную двенадцать родов импульсов, сил. Силы эти и созидают нашу Солнечную систему. Всё в целом пребывает в лоне Серафимов, создавших круг Зодиака. Они также воздействуют на Солнечную систему, но иначе чем Херувимы.

Переходя на язык чисел, о совокупности Херувимов следует говорить как о состоящей из трех четверичностей «четырехединств», каждая из которых обладает уникальной особенностью благодаря связи с той или иной Ипостасью Отчей Основы мира. Единство всех четверичностей коренится во Христе. Христос же управляет эволюционирующей Вселенной из Солнца, которое есть звезда, а не планета.

Для человеческого субъекта центром Мироздания является Земля. Это значит, что все положения и отношения небесных светил, их действия на человека этот последний вправе рассматривать так, что он (отдельный субъект) образует их центр. С Солнца можно учиться смотреть на мир глазами Христа.

*) Более подробно эта тема разработана в 1-й главе III-го тома.

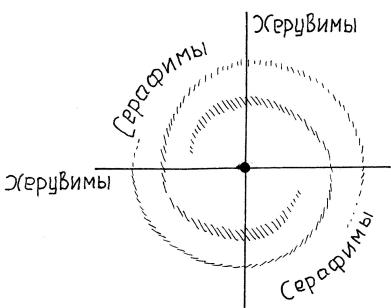

Рис.9

Двенадцатичленность общин Серафимов состоит из $3 \times 2 \times 2$, из 3×4 или из 2×6 существ. Если «числом» Херувимов выражается отношение Троицы к творению (четырехчленности), чем полагается основа семичленной метаморфозы, то числом Серафимов выражается принцип овнутрения и объективации, а затем — и поляризации, что в конечном счете также служит возникновению развития.

Деятельностью Серафимов круг Зодиака делится на две части: на так называемую «дневную» и «ночную», на проявляющуюся более вовне и проявляющуюся вовнутрь. В этом заявляет о себе двоякость деятельности Серафимов: как созидающих мир и созидающих существ. Созидание мира есть процесс эволюционный, существ — инволюционный. То и другое вместе имеет вид двойной, закручивающейся и раскручивающейся спирали. И такой вид имеет в действительности Зодиак. Поэтому границы Вселенной носят не пространственный, а качественный характер.

То, что мы говорили о становлении, происходящем благодаря деятельности Серафимов, образующих «многоугольник» эволюционирующей Вселенной, остается при этом также верным.

Деятельность Серафимов накладывается на крест Херувимов и даже организуется им, когда она ориентирована на нижнее развитие (рис.9). Характер жертвенного служения носит и деятельность Серафимов по отношению к Херувимам.

Мы показали на рисунке один, главный крест (\mathcal{Q} , \mathcal{Y} , \mathcal{M} , \mathcal{M}). Но тут работают все три креста. Это многоаспектная картина.

Некоего рода синтезом творящей деятельности Серафимов и Херувимов является деятельность Тронов. Вся 1-я Иерархия образует системообразующий принцип нашего эволюционного цикла. И принцип тот не просто един, а структурирован в себе. Благодаря этому он осуществляет переход от откровения единого Бога к эволюции. Троны в этой связи являются существами, которые, собственно говоря, и дали нашей Вселенной Субстанцию. Поэтому Ипостась Бога-Отца следует рассматривать как ту силу, благодаря которой стало возможным откровение в нашем цикле самого *принципа* субстанции. Он, конечно, Сам и есть субстанция мира и одновременно нечто большее, чем она. Отчая Основа мира не может быть ни Субстанцией, ни Иде-

ей. Она может их явить в Себе и для Себя как возможность нового бытия, ипостасно. Но, так сказать, «опредмечивание» их — это уже дело существ 1-й Иерархии.

Серафимы и Херувимы открылись как основополагающие законы новой Вселенной. Троны согласно этим законам наделили ее субстанцией собственного существа. Чтобы лучше понять это, представим себе семя растения. Его форма определена его идеей, его вещество есть форма мировой субстанции, которая духовного рода. Когда семя превратится в растение, то наполняющая его вещественность будет производной не вещественности семени, а высшей субстанции. Она будет возникать вследствие ее постоянного действия на вещественность земли, на ее элементы.

Выступление субстанции Тронов в эволюции имело вид лемнискаты (рис.10). И тогда триединство 1-й Иерархии образовало единую чувственно-сверхчувственную Вселенную. В ней то, что соответствует «дневной» части круга Зодиака, в Тронах явило себя как высшее состояние новой Вселенной, высшее состояние ее физической субстанции — Атма. На той стороне, где Серафимы являются «ночной» частью Зодиака, физическая субстанция Тронов пришла к своей первой материализации в виде тепла. Между Атмой и теплом (первоогнем Вселенной) возникло поле гигантского напряжения, которым и обуславливается всякое развитие. Это есть «напряжение» противостояния духа и материи. Оно прафеноменально корениится в «двойственном» проявлении Сеафимов (2×6), делящим Зодиак на две части и вызывающим в нем тенденцию к сворачиванию в лемнискату. В Тронах эта тенденция стала феноменом и прафеноменом развития, что, собственно, и показано на рис. 10. Благодаря деятельности Тронов двойственное явление Сеафимов становится единством.

Описанное нами развитие было явлением на новой ступени того, что эволюционировало до эона Сатурна. «Старая Солнечная система» явила себя в новом цикле таким образом, что, став кругом Зодиака, она открылась в своем высшем совершенстве; но в Тронах она открыла себя как совокупность того, что нуждалось в дальнейшем развитии более низкого уровня. Поэтому и лемниската Тронов двух-

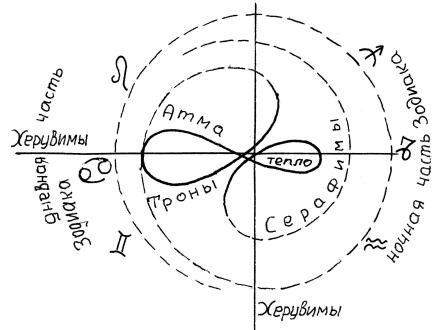

Рис.10

аспектна. В части Атма она едина с кругом Зодиака. В части ее первоогня образуется центр притяжения для существ, стоящих ниже 1-й Иерархии.

Для них отношением Серафимов и Херувимов было создано двухмерное пространство. Действие Тронов по отношению к ним можно, в методологическом смысле, назвать «перпендикулярным». Оно-то потом и дало принцип третьего измерения. Так возникло пространство развития для существ, нуждавшихся в материализации субстанции и во временном измерении. И в земном человеке лемниската Тронов окончательно стала единством: как теоретикопознавательная лемниската метаморфизующейся формы человеческого сознания.

16.

Принцип отражения, возникший на древнем Сатурне, был субстанциональным, и он служил существам Иерархий для дальнейшей выработки ими своего Я, которое в отличие от низшего человеческого «я», —высшей природы. Но тут важно отметить, что их индивидуализация была *подобной* человеческой индивидуализации. Только их рефлексия была живой. Мышление же их было всегда творящим, хотя существа 2-й Иерархии могли творить не объективно существующие миры и существа, а только себя и возбуждать в сотворенном 1-й Иерархией жизнь (см. ИПН 136, С.85).

В самосозидании (*Selbstschaffen*) они действовали способом весьма подобным тому, каким созидает себя душевно-духовно и современный человек. Лишь масштабы той деятельности и уровень сознания и бытия были несопоставимы с человеческими.

Подобие это идет еще дальше и следующую задачу, решаемую человеком — переход от рефлексии к созерцанию, — можно сравнивать с переходом от эона Сатурна к эону Солнца.

Тело Сатурна, ставшее постепенно множеством человеческих монад, зачатков физического тела человека, служило Духам Мудрости «инструментом» мышления. Они пользовались им, подходя к нему извне и наделяя его действиями своей жизни. В эоне древнего Солнца этот «инструмент» возникает снова, но теперь Духи Мудрости наделяют его *собственной* жизнью, даруют ему *собственное эфирное тело*. Не каждой отдельной монаде, а всей их совокупности. Духи Мудрости совершают при этом некоего рода инверсию. Они теперь действуют своим эфирным телом не извне, а изнутри созревающего человечества.

Сверхчувственному восприятию, говорит Рудольф Штайнер, тут открывается следующая картина: «...приносящие жертву Троны, коленопреклоненные перед Херувимами (пред крестом мировой эволюции, — скажем мы); и к их жертве присоединяются, вступают в нее, как бы в хороводе Духи Мудрости, преданные в их настроении тому, что они переживают в средоточии [эона] Солнца как жертву Тронов ...» (ИПН 132, 7. 11.1911).

Свою жертву они сливают с жертвой Тронов, и тогда Солнце, космическое тело, начинает являть себя как великую, «дарящую добродетель» Духов Мудрости. Таковы космические культы, ритуалы рождения новой Солнечной системы.

Родилось новое сознание у Духов Мудрости. В эпоху древнего Сатурна их сознание было обусловлено тем, что старое, досатурническое Солнце через Тронов жертвенно явило себя 2-й Иерархии как служебную субстанцию (тепло). Они могли в ней извне созерцать свою жизнь, которая одновременно была и их сознанием. Вторая Иерархия вступила благодаря этому в персонифицированное отношение со старым Солнцем, но не в его новом явлении в виде «хоровода» существ Зодиака, который уже проявился в эоне Сатурна, а через центр Зодиака, который в конце концов явил себя с помощью Тронов как физическое тепло.

Это отношение еще нельзя назвать противостоянием, но и тождеством оно также не было. Это было какое-то особенное, сущностное рефлектирование. В эоне Солнца оно стало отношением между «дарящей добротелью» и жертвой. В эоне Солнца жертва старого (досатурнического) Солнца слилась с творцами новой Солнечной системы. Эти последние соединили свое жизненное (эфирное) тело с первичным огнем эона Сатурна, возжги его заново, даровав ему собственную жизнь. Так родилось новое Солнце.

Сознанию эона Солнца, когда он обрел собственную эфирность, уже не было нужды полностью опираться на вещественность, которая между тем оплотнела до состояния воздуха. И в этом можно видеть прафеномен человеческого созерцающего сознания, опирающегося на эфирное тело.

Человек приходит к такому сознанию, снимая инструмент понятийного мышления, а с ним и низшее «я». Проблема некоего «снятия» назрела и при переходе к эону Солнца.

Действием Духов Мудрости из центра единого космического тела, каким тогда было Солнце, были порождены заряды ныне существующей планетной системы (см. ИПН 265, S.252), хотя предпосылки к ее возникновению существовали уже в эоне Сатурна, ибо в

жертве Престолов явило себя не только новое начало, но и всё то, что от этого начала должно было развиваться далее. Явилась *Идея* нового мира.

В эоне Солнца всё, что начало развитие в эоне Сатурна, неким образом эволюционно расслоилось. Возникло «быстрое» развитие и «среднее», «оптимальное» развитие. Что-то в некотором смысле «отяжелело», начало отставать.

Второй эон как начало нового Солнца обрел собственное сознание, которое было способно управлять процессами его жизни, но которое было не в силах поднять на свою высоту всё из того, что в эоне Сатурна жизнь только отражало. Нечто подобное переживает и человек, переходя к мышлению эфирным мозгом: его самосознание возрастает, но оно не способно тут же одухотворить физическое тело.

В эоне Солнца было так, «что это Солнце сначала оказывается, так сказать, слабым и должно выделить из себя свои планеты ...» (ИПН 110, 14.4.1909). Человек, восходя к духу, выделяется из своего физического тела, Солнце, как более высокая духовность, выделяет из себя более низкую — планеты. Они должны при его приходящем извне содействии дозреть до нужной высоты, чтобы позже мочь снова воссоединиться с ним. Дозревают они и в эоне Земли. Человеческое тройственное тело будет дозревать в течение трех будущих эонов и постепенно воссоединяться с восходящим на всё большую высоту «солнцем» человеческого индивидуального высшего Я. Таковы соответствие микро- и макрокосмического принципов снятия.

С эона Солнца начинается становление Солнечной системы, в которой Солнце идет собственным, ускоренным путем развития; планеты же развиваются более медленно, сообразуясь с задачами развития населяющих их существ. Наконец, выделяется третий поток развития, *отстающий*, что ведет к образованию у планет спутников.

Когда наш эволюционный цикл достигнет эона Венеры, то «все существа, какие сегодня волнуются и живут на нашей Земле, будут вновь, так сказать, взяты в Солнце. Само же Солнце взойдет на еще более высокую ступень развития. ... А затем придет развитие Вулкана, высочайшая ступень развития нашей системы. ... В развитии Вулкана все существа, которые в бытии Сатурна произошли, так сказать, из малых начал (зачатков), будут одухотворены в высшем смысле. Все вместе они станут не только Солнцем, но сверх-Солнцем. Вулкан — это больше, чем Солнце, и поэтому он достигнет зрелости жертвы, станет достаточно зрелым, чтобы растворить (aufzulösen) себя». Солнце, ставшее достаточно сильным, чтобы вобрать в себя все свои планеты, и будет Вулканом. «И тогда всё это целое растворится; из шара

Вулкана возникнет полая сфера. Тогда возникнет нечто подобное «хороводу» Тронов, Херувимов и Серафимов (возникшему из старого Солнца. — Авт.). Солнце, таким образом, растворится, пожертвует себя Универсуму, излучит своих существ. И благодаря этому оно само станет «хороводом» таких существ как Серафимы, Херувимы, Троны, который приступит к новому творению во Вселенной» (Ibid.).

Существа 2-й Иерархии тогда взойдут в ранг существ 1-й Иерархии. Остальные, менее развитые существа будут пребывать в ожидании нового акта Божественного откровения, явления плана его творчества, чтобы овладевать дальнейшими формами бытия и сознания. И когда то откровение произойдет, начнется новый цикл эволюции, то возрожденная в нем Земля, видимо, станет его Солнцем.

17.

Теперь попробуем сделать некоторые выводы из проведенного рассмотрения высочайших принципов развития. Такого рода выводы необходимы нам, поскольку мы являемся субъектами этого развития и поскольку чем шире горизонт нашего познания, тем свободнее становимся мы в своем самоопределении, приведенном в соответствие с законами не обусловленного, а обусловливающего.

Ранее мы пришли к познанию того, что наш эволюционный цикл, согласно плану, рожденному в сфере Божественной Троицы, предопределен быть семичленным. Но, постоянно обусловливаясь законом семичленной метаморфозы, он в своем *осуществлении* восходит к восьмичленности. В результате *осуществления* цикл в эоне Вулкана становится *как семичленным, так и восьмичленным*. Тенденция к этому расхождению предопределеня и осуществления начинает проявляться в середине цикла, в эоне Земли. Этот эон как бы соединяет в себе два эона, не разделенные великой Пралайей. Первая половина эона Земли венчает путь первых трех эонов, а вторая — предвосхищает становление трех будущих. И это различие между половинами эона огромно.

Главным в нашем цикле является становление новой Солнечной системы, как выражения развития существ 2-й и 3-й Иерархии. Они стремятся достигнуть ступени творцов новых вселенных, ступени, на которой можно наслаждаться непосредственным лицезрением Отчей Основы мира.

Внутри нашего эволюционного цикла собственное развитие Сол-

нца занимает пять эонов. Оно длится от эона Солнца до эона Венеры. В эоне Сатурна происходит подготовление рождения нового Солнца. В эоне Вулкана Солнце будет переживать свой апофеоз, став сверх-Солнцем. Развитие всего цикла длится семь эонов. В целом получается двенадцатичленность. Пять ее элементов из высей осеняют семь других. Это находится в соответствии с действием «ночной» и «дневной» частей круга Зодиака. Далее, это отношение 5 к 7 является отношением великих пралай цикла к манvantарам, а на ступени человека, — отношением субъекта развития к объекту.

Таков наш эволюционный цикл. Он в своей заданной реальности указывает за свои пределы. И если мы желаем заглянуть туда, то для этого нам необходимо найти определенные критерии.

Мы уже пришли к тому, что эон Вулкана в аспекте восьмого эона указывает на начало той Вселенной, которая возникнет после сверх-великой Пралайи, завершающей весь наш цикл. При этом у Вулкана остается и другой аспект, связанный с развитием существ 3-й Иерархии, человека и трех царств природы сообразно законам семичленной метаморфозы. Пусть в каком-то совсем другом, кардинально отличном от шести других эонов, состоянии, в состоянии высшей одухотворенности, которого должна достигнуть большая часть этих существ в последнем эоне, они, предвосхищая следующую вселенную, будут несомненно проходить через *седьмой* этап того развития, которое они начали в эоне Сатурна. И при этом они будут нуждаться в силах, которые совершают метаморфозу всей семичленности их развития.

Решающую роль для существ на этом пути играет прохождение ими в нашем цикле через «человеческую» ступень. Ее-то и можно взять за критерий, намереваясь раздвинуть границы нашего духовнонаучного познания. Критерий этот универсален. Даже о Тронах Рудольф Штайнер говорит в одной из лекций, что и ими была пройдена некогда их ступень человечества. В эоне же древнего Сатурна они уже давно были выше ступени человечества.

С известным правом, зная динамику и характер процессов и ступеней развития в нашем цикле, мы можем вычислить, когда именно Троны стояли на ступени человечества, и не только они, но и Херувимы, и Серафимы. В таком случае (пусть гипотетически) мы можем представить себе ряд состояний Универсума, предшествовавших нашему эволюционному циклу. Те состояния, видимо, были частью с иными законами развития, чем наши, но частью и с теми, что действуют и теперь. В сводной таблице 1 (см. далее) мы попытались со-

ставить себе эту картину, простирающуюся до некоего *абсолютного начала*.

Двигаясь через показанные там состояния назад, мы видим, как Я-сознание иерархических существ делается всё слабее и слабее, всё более отдаляясь от сферы откровений единого Бога, которые мы символически обозначаем в виде кружков, поскольку не можем сказать со всей определенностью, были ли они тоже трехпостасными.

Иерархии, двигаясь в прошлое, всё более приближаются к ступени человека. При этом нижние из них одна за другой исчезают из эволюции, уходя за момент своего возникновения. На той или иной ступени эволюции они рождаются *впервые*, а до того они не существуют ни в каком смысле, как не существовал зерночек человека до эона Сатурна.*

Ниже предметного сознания, каким обладает человек, существует еще три состояния сознания. Это те, которыми обладает ныне мир животных, растений и минералов. В человеке они выражаются как сознание сна со сновидениями, сна без сновидений и, наконец, как особое, глубоко трансовое сознание. В Мироздании всё, в том числе и неорганическая природа, обладает сознанием, обладает организацией. Ибо всё в нем пронизано Богом.

В прошлом должно было существовать такое состояние мира, где даже Серафимы проходили через человеческую ступень сознания. Как это выглядело в действительности, вряд ли кто-нибудь может сказать. Всё тогда было абсолютно иным по сравнению с нашим циклом. Но если даже взять наш цикл, то и в нем условия развития в других эонах радикально отличаются от земных. Например, Духи Личности на древнем Сатурне проходили человеческую ступень, хотя своим низшим членом тогда они имели не физическое тело, а астральное. Физического они, правда, касались, и это был физический огонь. О своем Я они знали благодаря тому, что теплота Сатурна *отражала* им его. То есть, с одной стороны, существовало подобие феномену человеческого сознания, но с другой — всё развивалось иначе, чем у человека.

*) Поскольку в прошлом, в состоянии до Сатурна, мы рассматриваем восхождение существ со ступени на ступень таким образом, как это происходит в нашем цикле, то возникает соблазн думать, что и тогда были эоны. Возможно, они и были, но мы говорим все-таки об «этапах», чтобы не брать на себя слишком много, обладая лишь методом экстраполяции. Читатель, впрочем, может думать всё это совершенно по собственному усмотрению. Мы намереваемся дать лишь побуждение к такому додумыванию.

С о с м о я н и я м и р а

Мир единого Боза

Таблица 1

Имена иерархии в ряде случаев обозначаются лишь их первыми буквами

*) Если чисто состояний мира считать от момента возникновения человеческой ступени сознания, то начало нашего цикла окажется седьмым состоянием, а Земля — десятым. На это важно обратить внимание с точки зрения эволюции человека. Но с точки зрения, например, Духов Формы было бы полно значения рассматривать наш цикл как пятый и т.д. Число в таких случаях выражает характер Тер закона развития.

Когда Серафимы стояли на ступени человека, то ниже их, на ступенях сновидческого и трансового сознания, т.е. на ступенях современных царств природы, должны были стоять Херувимы, Троны и Духи Мудрости.

Наконец, должно существовать состояние, в котором откровение Бога является в своем овнутрении лишь одну форму сознания: глубокое трансальное сознание, бессознательное всесознание. И это есть абсолютное начало той Вселенной, которая эволюционирует и через наш семичленный цикл. В том начале впервые родились Серафимы. То, что предшествует тому началу, является состоянием, в котором Бог если и открывается, то в Себе и далее этого не идет. Его откровение означает проявление Его лишь как деятельного.

Довольно близко к пониманию такого мирового начала стоит представление об Абсолюте в философии Эдуарда Гартмана. Гартман искал такой основополагающий принцип, исходя из которого можно было бы понять всё существующее и происходящее в мире. Таким принципом и стал для него Абсолют, атрибутами которого являются разум и воля. Вся эволюция мира является объективацией Абсолюта. Воля и разум Абсолюта представляют собой единство, но проявляются они каждый по-своему. Начало миру полагается тем, что Абсолют, как считает Гартман, приходит в деятельное состояние. То есть сначала проявляется Его воля. Она «слепая». Разум Абсолюта интерпретируется Гартманом как «бессознательное». Он таков в том смысле, что в первооткровении ему не противостоит никакой объект. Следовательно, отсутствует какой-либо атрибут сознания: отношение, отличие, отражение.

Опираясь на методологию Духовной науки, мы можем внести определенное уточнение в эти взгляды Гартмана, благодаря чему его философия приводится лишь к большей завершенности. Мы говорим, что в начальной точке мира Бог, или принцип абсолютного единства мира, действительно проявляет только Свою волю. Она «слепая», но лишь со стороны зарождающегося инобытия. Лишь с этой стороны она должна казаться слепым тяготением к жизни. Ибо сознательное всесознание Бога еще никак не реализовало себя в ином. И когда оно дает своей воле первоформу (пункт 2 — или 1 в другом ряду — в табл.1), то форма этого сознания в ином, и только в нем, является действительно формой бессознательного. Таково первобытие Серафимов. Их сознание подобно сознанию современного минерального царства. Это первоначальная форма сознания мира. В Боге ей соответствует наивысшее сознание мира. У современного человека это выражается в формах подсознания и сверхсознания.

Таким образом, мы правильно поймем некоторые главные установки философии Гартмана, если к его метафизике отнесемся как к возврению на Абсолют, во-первых, со стороны инобытия и, во-вторых, — в его первичном откровении. И если затем к теории познания Гартмана мы присовокупим эволюционизм, то неизбежно подойдем к Духовной науке Рудольфа Штайнера. Она подробно объясняет, как первичные «слепота» и «бессознательность» Божественного откровения получают (творят) своих носителей в ином — Я-существ — и через них, поднимая их всё выше, восходят и в инобытии к осознанию того действия Бога, которое является откровением Его неизреченного Существа.

18.

На нашей схеме (табл. 1) мы в какой-то мере показали общую панораму того, как, начав некий первичный акт творчества, Бог открылся в абсолютном *ничто* и затем развил Свое инобытие в виде сонмов существ, обретающих на пути эволюции самобытие и самосознание.

Мы имеем возможность проследить это становление до того момента, где наш эволюционный цикл готовит начало следующего, тем самым завершая себя. Числовые закономерности позволяют нам в этой панораме познавать Абсолют как действительное единство мира. Его эволюция — это не некий перманентный поток, который, возникнув однажды, просто течет без конца в будущее в силу формально действующих закономерностей, напечатленных ему. Нет, он как живое существо рождается и развивается, двигаясь от единства к единству.

Если последний эон нашего цикла рассматривать как восьмой, возводящий цикл к октаве, то мы в целом получаем *тринадцать* (а в другом варианте 16) ступеней восхождения его существ. Это является той полнотой развития, в результате которой и Отчая Основа мира восходит в Своем откровении на более высокую ступень. Она, таким образом, дольше всех должна ждать с собственным развитием. Следовательно, Ее жертва самая большая.

Как следует из табл.1, откровение Бога имеет начало, но не имеет конца. Нет конца совершенствованию, восхождению духа, росту силы Я. Иными словами, если Бог имманентен эволюционирующей Вселенной, то Его атрибуты становятся ее атрибутами. Следовательно, в своем развитии она безгранична, бесконечна и в конце концов исчезает в сфере неизреченного.

Несколько в ином положении предстает нам начало мира. Оно есть ничто, бессознательное всесознание с трансцендентно обусловленной тягой к явлению, «слепой» волей. А перед этим началом феноменологически вообще ничего нет. Дает ли это нам право говорить, что Вселенная, прошедшая в своем развитии через ряд этапов, последним из которых является наш цикл, состоящий из семи эонов, является единственной? что кроме нее существует лишь нечто неизреченное? Однако ведь и оно откуда-то взялось? Это пусть и невообразимая для нас высота духа, но вряд ли следует думать, что ей не предшествовала меньшая высота.

Скорее всего, наша Вселенная (в ее широком смысле слова) есть некоего рода «побег» на «древе» иной Вселенной, а та — какой-то еще иной; и так это уходит в прошлом также в бесконечность и в безграничность.

На вопрос же, почему всесовершеннейшее Существо решает открыть Себя в ничто, можно ответить так: потому, что именно в результате этого возникает что-то *абсолютно новое*. Всё остальное только *совершенствуется*.

Мы должны представить себе это как совершенно особенный род свободного творчества Бога, — создание, скажем, «пузырей ничто» в бытии совершенства. Это можно уподобить появлению пузырей в массе воды. И возникает их во всесовершенном бытии неизреченного Бога, видимо, бесконечное множество. И каждый из них является началом некой Вселенной, каким-то другим откровением «разума» и «воли» Бога, другими их персонификациями, другим развитием. И каждая такая Вселенная рано или поздно исчезает в неизреченном, и благодаря «пузырю ничто» образуется новое качество неизреченного.

С определенной высоты сознанию иерархических существ, видимо, открывается бытие иных Вселенных и населяющих их существ. Между ними возникают отношения, взаимодействие.

Однако все же спросим себя и о том, зачем Богу нужно новое? Мы можем представить себе, что все Я-существа — это элементы Его безграничной игры, творчества. И чем их больше, чем выше они, тем богаче возможности для Божественного творчества. В Своей безграничной возвышенности Он способен включить в Свое творчество бесконечное число новых существ, отчего возрастает сила Его единства. Сотворением их Он и занимается в Своих откровениях. Они для Него суть также и акты Его собственного развития.

Бог творит в общении с сотворенными Им существами. И чем выше их Я, тем большей является их доля, их роль в творческой игре Бога. Нечто подобное ведь происходит и в мире людей, в их социаль-

ных отношениях, в культурной и иной работе. Ибо и здесь выражается подобие Богу.

Творческая фантазия Бога и Я-существ в высшем смысле эстетическая и нравственная. Особый интерес и «удовлетворение» Бог находит в том, чтобы существа получали от Него как можно больше. Он не эгоцентричен. Он, так сказать, не «тянет» творчество к Себе. Его радость возникает *на периферии* Его творчества, в ином и оттуда свободно восходит в выси, неся, творя саму себя. Бог отдает *безвозратно*. И если отданное стремится вернуться к Нему, оно все равно остается самим собой.

А как быть с миром зла? Бог не мешает жертве, которую Он приносит на алтарь творения, даже *противостоять* Ему. И не по велению Бога зло становится добром, а в силу изначального происхождения из источника добра. Борьба между добром и злом рождает *добро свободы* существ. Некогда свободным станет человек, он станет Иерархией свободы и любви. И он тогда сделается интересным для Бога соучастником Его вселенской игры и творчества.

19.

Подведем сказанному до сих пор предварительный итог. Опираясь на знание того, как протекает эволюция в нашем цикле, мы сделали ряд гипотетических заключений относительно характера Универсума в более широком смысле, о всеобщем всякого бытия. Мы постарались показать, что духовнонаучные заключения такого рода имеют в себе логическую взаимосвязь, они ни в коей мере не беспочвенны. Но поскольку они лишь отчасти опираются на сообщения Рудольфа Штайнера, то в нашем исследовании они имеют значение лишь *рабочих гипотез*. Они нуждаются в проверке и в дальнейших доказательствах. В то же время, они более доказательны, чем, например, гипотезы астрономии о происхождении Вселенной. И что особенно важно в них — это присущий им характер прафеноменов.

В эволюции Универсума мы не находим его конца, но находим его начало. И это есть начало сознания. Исходя из представления о безграничном и бесконечном Боге, мы обязаны заключить, что таких начал полагается Им бесконечное множество. И если это абсолютные начала, то они могут быть положены лишь в абсолютном ничто, в не-бытии. Абсолютное же не-бытие предполагает (это доказано Гегелем) наличие абсолютного бытия. В начале мира им обладает Бог,

открывающийся в ничто, и *потенциально* оно присутствует в развитии, исходящем из ничто. Это развитие дало мир живого сознания. В нем царят положения и динамические отношения высоких Я-существ, мировых интеллигенций. Высота их творящего сознания пре-восходит пока что всё, являющее себя в нашем сознании. Но сколь бы высоким ни было их бытие, желая творить новое, Я-существ, они должны явить себя в отношении с ничто. В этом ничто *зачато* рефлектирующее низшее «я» человека. Оно родственно поэтому абсолютному началу Универсума, вот почему от познанного позднейшего можно с его помощью заключать к непознанному предыдущему, если речь идет не об описании его феноменологии, а о познании общих законов.

Поступая таким образом, мы говорим себе: если существует бесконечное множество абсолютных начал, то в своей совокупности они, вероятно, образуют некую *пороговую «плоскость»*, отделяющую бытие вечности от не-бытия в вечном смысле — инобытия. На этой плоскости, говоря образно, «вздуваются» «пузыри» первичных проявлений неизреченного единства сферы бытия вечности. Между бытием и не-бытием возникает отношение. И почему бы ему не быть? Если сущность космической интеллигенции, т.е. бытия божественного мира, образует положения, отношения и рождающиеся из них деяния Я-существ, то было бы *неким обеднением их всесовершенства отсутствие отношения с не-бытием*. Более того, такое отношение должно быть наиболее интересным и продуктивным для них. Ибо творчество по законам метаморфозы существующего, несомненно, уступает (не в своих результатах, а в сущности) творчеству, рождающему нечто абсолютно новое.

Не следует думать, что мы таким образом пришли к некоего рода трансдуализму. Тут в дополнение к традиционным историко-философским представлениям о дуализме следует взять понятие *динамического дуализма*. Такой дуализм присущ диалектическому принципу развития. Он необходим для того, чтобы *быть снятым*. И тогда рождается новое.

Тот факт, что вечное неизреченное бытие являет себя, свидетельствует о том, что и оно подвержено бесконечному развитию и расширению за счет становления нового. Поэтому пороговая «плоскость», отделяющая бытие от не-бытия (инобытия), есть прафеномен огромного значения для всего сущего. Модифицируясь, но сохраняя свою суть, она простирается на все сферы становления бытия, отделяя их одну от другой, отделяя одну от другой формы сознания. Но сферу неизреченного бытия Бога, видимо, характеризует что-то другое.

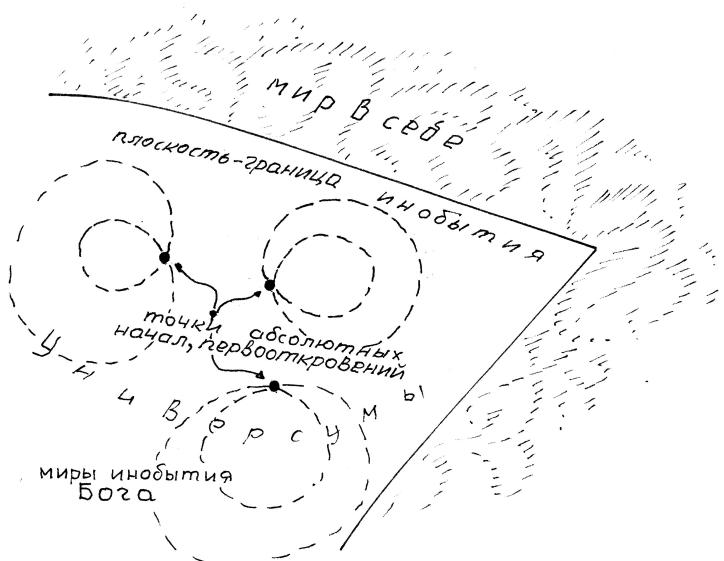

Рис. 11

Поэтому об интелигенции того мира мы и не можем ничего сказать. В нем нет разделения, не говоря уже о противопоставлении.

Находясь по эту сторону плоскости, где всё начинается с не-бытия, мы можем представить себе, как из бесконечного числа ее точек исходят, в известном смысле «на нашу» сторону универсумы, «параллельные» миры, в одном из которых и совершается наш цикл эволюции.

То, что проявляется в каждой точке плоскости, есть овнурение абсолютного (рис.11). Это можно понимать так, что высшее, чистое бытие Бога постоянно и бесконечное число раз *отказывается* от в высшей степени преодоленного обособления, от всебытия и овнуряется в абсолютном ничто, где всё начинается с бессознательного. Бог неким образом постоянно противостоит Самому Себе.

По крайней мере, так это происходит в нашем цикле эволюции. Благодаря некоего рода отказу Бога от Себя, на периферии Его откровения — в ничто — и появляется *новый род существ, люди*, повторяющие наивысшее деяние Бога, но в зеркальном отражении.

В нашем цикле, открывая Себя как Триединство, Бог получает Свой противообраз также и в виде трех родов отставших существ 3-й Иерархии. Однако единственным всеобщим, которое пронизывает откровение во всем его эволюционном многообразии, остается его

Божественное единство. Оно всегда принадлежит Богу и в откровении является всеопределяющим. И оно познаемо, поскольку действует в эволюции как основной закон.

Во всём, что является в эволюционирующей Вселенной, существует единый Бог, но не непосредственно, а в Своем иnobытии. В мире Он пребывает во всем и всё — в Нем, но Он больше, чем это всё. И такой принцип всеединства проецируется на все производные единства. Таков принцип системности, а также имманентизма.

Чтобы в откровении Бога, в новом Универсуме могло что-то происходить, Бог должен открыться в нем каким-то еще иным образом, не только как всеединство. Во-первых, Он должен открыться в чистом единстве Своей воли и сознания, т.е. как Субстанция, как то, из чего состоит всё. Субстанция по своей сути идеальна. В ней изначально нет ни формы, ни идеи. Поэтому она бесконечно жертвенна; воля ее есть воля к снятию себя, к служению через превращения. В ней отсутствует какое-либо предопределение. Она может даже стать существом, активно противостоящим любой Ипостаси Бога. Ее эволюция ведет к возникновению форм Я.

Форму субстанции всегда дает идея. В Идее (с Идеей) Универсума всесознание и воля Бога являются себя как *целеполагание*. Идея присущи детерминизм и интенциональность. Она, в отличие от субстанции, есть активное начало и осуществляет себя через субстанцию. Без нее идея есть лишь идея того или иного *творчества*, чистая интенциональность. В субстанции творчество осуществляет себя. Детерминизм замысла и его осуществление — это не одно и то же.

Всё прошлое мира есть идея осуществленная. Эволюция форм является чреду новообразований, метаморфизованных форм. Они возникают в узловых точках лемнискат. В них идея исчезает, чтобы вновь явиться в новом соединении с субстанцией, а чистая субстанция исчезает, чтобы явиться с той или иной формой идеи. Так актом творчества снимается предопределенность.

Идея мира иерархична. У нее *нет начала*, поскольку она постоянно эманирует из мира Бога в Себе, из будущего. Но у нее есть конец. Им является начальная точка истечения субстанции в акте самого первого откровения Бога в точке абсолютного ничто, показанной в таблице 1. Тем откровением полагается и начало *действия* Идеи. Оно от цикла к циклу постоянно отодвигается в будущее. Субстанция проявляется в начале, но сама она не имеет начала; не имеет она и конца. Она проходит через все циклы, подвергаясь различному действию их идей. От начала творческого акта субстанция может двигаться только вперед, реализуя себя в иерархии всё более и более высоких форм Я.

В этом состоит Жизнь мира. У нее есть начало, но нет конца. Жизнь нашего цикла эволюции возникла в эоне Сатурна, а далее будет бесконечно совершенствоваться.

В каждом цикле Идея движется от его конца к началу, творя моменты настоящего. Они отпечатлены в бытии мира формами бытия. Движение идеи из будущего в прошлое не завершается в моментах настоящего, поскольку формы настоящего эволюционируют далее, в будущее. Я-существо сначала эволюционирует, не обладая индивидуальным носителем. Поэтому возникают миры бессознательного. Существа проходят через них и покидают их, но они суть формы самих этих существ. Те миры метаморфизируются, но одновременно и остаются в памяти Универсума. Они ожидают того момента, когда существа, взойдя на большую высоту, снова пронижают их, но уже своим высшим сознанием, и тем *вернут* их в лоно неизреченного Бога. И они делают это вечно. В мире всё реально, и к Богу Его откровение может возвращаться, лишь восходя на ступени высшего сознания, следовательно, и побеждая зло добром. А всё бессознательное имеет то или иное отношение ко злу хотя бы уже потому, что неизбежно противостоит сознательному всесознанию Бога. Высшие Иерархии уже давно довели свою идею до нулевой (начальной) точки Универсума, пронизали самосознанием все этапы своего становления. Человек и царства природы сделают это в будущем.

Всякое возвышение сознания совершается в виде концентрических окружностей. Сознание раздвигает свои границы одновременно по всем направлениям: и в прошлое, и в будущее, и в глуби, и в выси. С определенной высоты оно увлекает за собой и всё многочленное существо человека. В воскресении Христовом оно увлекает за собой всю чувственно-физическую вселенную. Это впечатляющим образом показал Грюневальд в Изенхаймском алтаре, который сейчас находится в музее в Кольмаре (см. фото).

По всем четырем направлениям сознание в конце концов сливаются с неизреченным Богом. Поэтому говорить о границах познания можно лишь в относительном смысле.

ЧАСТЬ III

ТЕЛО ВОСКРЕСЕНИЯ

20.

Крестообразная структура мира персонифицируется мыслящим в понятиях субъектом таким образом, что перекрестие этого креста он приводит в связь с тем местом, где находится точка сосредоточения низшего «я». Это место, где в астральном теле находится 2-хлепестковый цветок лотоса — орган имагинативного познания.

Из этого центра человек стремится сначала своим рассудочным предметным сознанием раздвинуть границы познания в бесконечность мира. Но такая задача решаема лишь в том случае, если при этом будет метаморфизоваться само сознание, его форма.

В указанную точку самосознания человек пришел эволюционно в результате длинной цепи метаморфоз. Она простиралась от бесконечных далей, которые одновременно суть и выси Вселенной, вплоть до точки низшего «я» человека. Путь этот человек прошел, будучи в развитии *объектом*. Теперь ему нужно повторить его, но уже будучи *субъектом* развития. Но и в этом, втором случае этот путь остается путем метаморфоз.

Первая метаморфоза на пути расширения сознания ставит перед человеком задачу научиться мыслить путем полного *отождествления* с объектами познания. Для этого прежде всего нужно понять, что существа одного уровня бытия и сознания *состоят из* существ нижестоящих уровней. При этом все они обладают Я-сознанием, но разного уровня и качества. В силу этого они в разных отношениях проявляются попеременно то как объекты, то как субъекты развития. Вот почему развитие состоит из эволюции, инволюции и творения из ничего.

Процесс познания в человеке не самостоятелен, если он состоит лишь во вбирании, в усвоении знания. Это есть инволюция. Внешнее знание в таком случае *обуславливает* индивидуальное развитие. Ну, естественно, — знание, препарированное и преподанное нам другими людьми в процессе нашего воспитания и образования. Процесс этот организован методом, а каким-то метод, а метод может быть разного качества и уровня.

В процессе индивидуальной инволюции человеку надлежит «овнуртить» не только некий объем знания, но и *метод* его становления в себе. В таком случае человек со временем может стать способным на индивидуальную эволюцию, на духовное творчество. Тогда он себя как субъекта получает как объект познания. Это в какой-то мере есть уже отношение низшего и высшего Я. Человек начинает состоять из двух частей собственного самосознания. Совершенно очевидно, что тогда форма сводящего их в единство сознания начинает метаморфизироваться. *Переход от низшего «я» к высшему* состоит не в накоплении знания, а в изменении *способа* его получения.

Эволюция субъекта представляет собой его объективацию. Она сопровождается персонификацией тех или иных процессов познания и отрезков развития. Это есть начальное, «малое» несение креста мировой эволюции. Человек тогда вступает в сознательное отношение с макрозаконами становления и существования мира. Очевидно, что отношение это должно быть гармоничным, чтобы стало возможным созидательное сотворчество со Вселенной. *Продуктивное для творчества в низшем мире противоречие, обособление в высшем мире становится принципом сохранения собственного Я в процессе отождествления с другими Я.* Там противоречие становится различием.

Существуют разные типы людей. Одни изо всех сил стремятся персонифицировать те или иные фрагменты, аспекты развития, другие делать этого не хотят. Одни находят удовольствие в том, чтобы персонифицировать лишь внутреннее развитие, другие — только внешнее. Совершенно очевидно, что для правильного развития требуется внешнюю деятельность соединить с внутренней работой над собой. Мы знаем, что в мире сейчас есть люди, способные вести в желательном для них направлении всё культурно-историческое развитие человечества, т.е. брать на себя, фактически, персонификацию того, что в прошлом было прерогативой богов метаистории. Однако сами по себе такие действия не являются злом. Зло возникает оттого, что эти люди не понимают, с какого рода макрозакономерностями единой чувственно-сверхчувственной реальности они имеют при этом дело, и потом они завели цивилизацию в тупик и даже могут

ее погубить. Но даже опасность такого масштаба не упраздняет долг человека брать на себя водительство своей судьбой, а также социальное, политическое и иное водительство. Важно только, чтобы политические водители не выдвигались в результате селекции худших.

21.

Человек имеет долг внутреннего развития, и ему необходимо участвовать в многообразных процессах социальной жизни. Во внутреннем развитии, которое делает его полезной и продуктивной социальной личностью, он должен стремиться к универсальному знанию. Главным в таком знании является понимание мировых закономерностей единой духовно-материальной реальности и распознание их многочисленных проекций на все сферы человеческого бытия.

Исследуя процесс эволюции, каким его описал Рудольф Штайнер, мы стремимся, исходя от малого «я», простираясь процесс познания также и в сферу гипотетического, что помогает глубже понять то, на что человекопознание может опереться как на достоверное знание. При условии, разумеется, что и то и другое (гипотетическое и уже достоверное) остаются в непротиворечивой связи.

Как бы далеко ни отстояло от нас «Начало всех начал» и сколько бы единым и абсолютным Оно ни было, — если в нем рождается намерение дать бытие тому, что в этом Начале может стать *не Им*, а со временем — *как Оно*, то начаться это может только, выражаясь современным языком, с нуля. В этом «ничто» проявляется глубокое трансовое сознание, которое является *бессознательным всесознанием*. Именно такое сознание является началом всего «что начало быть», т.е. не причиной, истоком — таковым является Сам Бог, но — началом. Когда в Ев. От Иоанна мы читаем: «В начале было Слово ... Всё через Него начало быть, что начало быть», — то мы как раз и понимаем, что Бог явился началом всех начал нашей Вселенной и что Он открылся в абсолютном ничто.

«Нулевое» состояние как форма сознания, каким обладает современное минеральное царство, а в эоне Сатурна обладало то, что потом стало земным человечеством, вряд ли впервые могло возникнуть только в начале нашего цикла. Оно тогда получило лишь новую форму и новое субстанциональное выражение. И оно стало исходным для всех существ, проявляющихся в нашем цикле. Одни из них впервые открылись «по поводу» его, другие впервые возникли исходя из него.

Человек благодаря тому сознанию обрел физическое тело. А далее из неизмеримых глубин (высот) миров, развившихся до начала нашего цикла, в него вошли эфирная и астральная субстанции. Человеку было сформировано из них еще два тела. Все три его тела суть три формы его бессознательного, возникшие из трех высших состояний сознания. Три высших сознания являются существами высших Иерархий: Тронов (Духов Воли), Духов Мудрости и Духов Движения. В человеке высшие сознания редуцированы до состояния формы его телесности. Они имеют свое выражение и в формах царств природы.

Мы имеем тут, фактически, дело с тремя основополагающими состояниями сознания, открывшимися из единого Бога в виде трех Его Ипостасей и проецирующимися на троичности производных сфер бытия (табл.2).

Сначала, в высиях, они являются себя в трех видах существ 1-й Иерархии, а в самом низу они проявляются позади трех царств природы. Регенты троистенной телесности человека и царств природы — это существа 1-й и 2-й Иерархий. Регенты трехчленной души человека — существа 3-й Иерархии. Особняком стоят Духи Формы — регенты человеческого Я. В двенадцати состояниях сознания выражает себя откровение Бога в эволюции *нашей* Вселенной. Сам Бог есть их единство. И это единство Он переносит на человека. Поэтому в своем низшем «я» человек имеет тринадцатое состояние сознания.

Единый (неизреченный) Бог*		13	Христос**)	
Отец	Атма	12	Серафимы	1
Сын	Будхи	11	Херувимы	2
Св. Дух	Манас	10	Троны	3
	Атма`	9	Д. Мудр.	4
	Будхи`	8	Д. Движен.	5
	Манас`	7	Д. Формы	6
	Атма``	6	Д. Личности	7
	Будхи``	5	Архангелы	8
	Манас``	4	Ангелы	9
	Атма````	3	мин. ц-во	10
	Будхи````	2	раст. ц-во	11
	Манас````	1	жив. ц-во	12
	Человек — 10-я Иерархия		Человек	13
			мин.	1
			А````	Т.
ЕДИНИЙ БОГ				

*) Только Атма — наивысшее (Будхи, Манас на ступени Атма).

**) Только Буддхи — наивысшее (Атма, Манас на ступени Буддхи)

***) Я-Манас как 10-я Иерархия.

Табл.2

Три низших состояния сознания, присущие царствам природы, человек несет в своей трехчленной телесности, девять высших состояний образуют иерархию его высших Я-сознаний. Когда-то он индивидуально и осознанно овладеет ими всеми.

22.

В непостижимых высях мира Бог некогда открылся для нового акта творения. Эволюция стала тем инструментом, с помощью которого Он осуществляет его.

Поскольку то откровение было абсолютным началом, то, повторим еще раз, оно должно было быть абсолютным ничто. Ибо то было, если обратиться к Гегелю, «не имеющее определений простое единство»*; и в то же время, оно является предикатом абсолютного. Следовательно, первое для человека определение Абсолюта есть ничто. Поскольку же Абсолют может открыться лишь в единстве с Собой, то ничто Его откровения должно быть тождественно всей полноте Его откровения. Следовательно не-Я = Я, а также низшее «я» человека (начальная потенция Я) потенциально равно вселенскому Я. Такова вселенская констелляция человека.

В эволюции мира она сначала проявилась как физическое состояние, принявшее форму чистого тепла: тепла без материального носителя. К нему приложимо гегелевское понятие бытия, точнее — наличного бытия, и всё его логическое выведение. С точки зрения Духовной науки тут следует еще добавить, что «чистое бытие», положенное Богом в Его откровении, есть сознательное всесознание, или Духочеловек, Атма, а «наличное бытие» в начале проявляется как бессознательное всесознание — «тепло» монад эона Сатурна.

В эоне Земли чистое бытие стало абстракцией человеческого «я», а наличное бытие начала — минеральным царством. То, что простерлось между ними, можно, мысля параллельно с Гегелем, описать следующим образом: «Точно так же и *ничто* [бессознательное всесознание], как непосредственное, родственное самому себе, есть, наоборот, *то же самое*, что и *бытие* [сознательное всесознание]. Истину как бытия, так и ничто представляет единство их обоих; это единство есть *становление*»,** инструмент божественного творчества.

Становление состоит в обретении сознанием жизни и формы. Без этих трех мир вечно пребывал бы лишь в одном положении ничто.

*) Г.В.Ф. Гегель. Наука логики. М., 1971. Т.2, стр. 8.

**) Г.В.Ф. Гегель. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т.1, стр. 222.

Через жизнь и форму бессознательное всесознание обретает себя в-себе и для-себя, т.е. становится Я. И это есть Я становления. Сознание есть становление.

Все Я-существа мира имеют свое начало. И их начала сходятся в едином исходном состоянии мира, *повторяющемся на всех этапах его становления*. Способность Я-существ к творчеству выражается в их способности полагать ничто. Именно таким и было творчество Тронов в начале эона Сатурна.

Всё, что совершилось тогда до выступления Тронов, было проявлениями сознательного всесознания: откровением Ипостасей и существ 1-й Иерархии, повлекшим за собой возведение на прафеноменальном уровне структуры Мироздания. Троны открылись как чистая воля. Эта воля затем разделилась на всё и «ничто» нашего цикла: на Атма и на чистое тепло. Второе стало наличным бытием первого, бессознательным всесознанием. Некогда (см. табл.1) как форма субъектизации Божественной воли в ином родились Серафимы. Теперь (на Сатурне) ею стал человек.

Как в начале нашего цикла, так, видимо, и в начале Вселенной эта ступень порождения нового должна соответствовать проявлению Отчей Основы мира в Ипостаси Бога-Отца; вслед за тем, в третьем и четвертом состояниях (табл.1) Бог явил Себя в Ипостасях Сына и Св.Духа и породил Херувимов и Тронов. Поэтому следует, видимо, думать, что триединое откровение Бога совершилось не только в нашем цикле, но и в начале Вселенной.

Рожденное на древнем Сатурне человечество должно было развиваться три эона, прежде чем взойти на собственно человеческую ступень. А в это время через человеческую ступень проходили существа 3-й Иерархии. Первыми из них были Духи Личности. Эту ступень они проходили иначе, чем земной человек. Еще какой-то другой она была у Архангелов в эоне Солнца и у Ангелов в эоне древней Луны. Но то, что у них у всех является общим с человеком, так это такое наличие взаимосвязи сознания, жизни и формы, которое обуславливает рождение Я-сознания при наличии феномена отражения.

Мыслящему сознанию земного человека форма, жизнь и сознание даны как три онтологические категории. Как категории Духовной науки, будучи взятыми в развитии, они описывают то, как «всё начало быть». Божественное сознание поднимается постепенно от ничто к себе. Это происходит за счет того, что оно эволюционирует в семи состояниях жизни, а каждое состояние жизни сознания проходит через семь состояний формы. Так реализуются семь идей Божественного откровения, ставшего эволюцией.

В человеке развитие совершается таким образом, что сознание

существ Иерархий принимает в нем форму трех его тел. Сознанием эти тела стоят на той же ступени, что и современные царства природы, но, так сказать, «отцы» у тех и других разные (табл.3). Поэтому показанное в табл. 3 нуждается в дополнении. Нужно иметь в виду, что, хотя в своих трех телах человек и имеет общие с царствами природы формы сознания, однако и отличные от них. Физическое тело человека стоит не на ступени минерального царства. Оно есть минеральное царство на ступени животного царства, а в своей приспособленности к мышлению — на человеческой ступени. Эфирное и астральное тела у человека — человеческие; они лишь подобны тому, что присуще царствам природы (табл.4).

Иерархии	Царства природы	Человек	Иерархии
Троны	— животное царство	— астр. Тело	— Духи Движения
Херувимы	— растит. царство	— эф. Тело	— Духи Мудрости
Серафимы	— минер. царство	— физ. Тело	— Троны (Д. Воли)

Табл. 3

Иерархии		Человек	Ц-ва природы
II-я	Духи Формы	Я	
	Духи Движени	астральное тело	
	Духи Мудрости	эфирное тело	
I-я	Троны	физическое тело	животное
	Херувимы		растительное
	Серафимы		минеральное

Табл.4.

23.

Обратимся еще раз к границам сознания, внутри которых развивается наш мировой цикл. Из них нижняя задана еще в начале Вселенной, взятой в широком смысле (см. табл.1). Каждый ее этап начинается от

этого нулевого уровня. Благодаря этому на каждом этапе оказывается возможным творить новое. Супервеликие пралайи между этапами, пралайи в циклах между эонами означают отбрасывание всего, что было достигнуто, к состоянию вселенского хаоса (в том смысле, в каком его понимали греки*).

Этот универсальный закон действует даже при каждом зачатии физического существа на Земле. Рудольф Штайнер говорит об этом следующее: «Белок, который обычно содержится в теле, более или менее организован; но белок, лежащий в основе размножения, отличается именно тем, что внутренне он целиком и полностью хаотически «перетряхивается», что материя целиком отбрасывается в хаос, не сохраняет никакой структуры, а представляет собой груду субстанции, которая благодаря тому, что она совершенно расплавлена в себе, разорвана на части, разрушена, более не подчинена Земле. До тех пор, пока белок как-либо внутренне удерживается воедино, он подчинен центральным силам Земли. А в тот момент, когда белок внутренне сокрушается, он подпадает влиянию *всей мировой сферы*. Отовсюду действуют [на него] тогда силы, и возникает маленький сгусток белка, образующий основу размножения; и он есть отображение всего ... *Мироздания*» (ИПН 233, 30.12.1919).

В состоянии великих пралай всё проявленное бытие отбрасывается к нулевой точке самого первого откровения Божественной Основы мира. Благодаря этому обновление становится особенно глубоким и всеобъемлющим.

Таковым было начало и нашего цикла. Субстанция Бога-Отца открылась как лишенная всякой структуры. В Св. Духе единый Бог открыл Идею той высшей формы, какую субстанция может принять в конце цикла, — форму Духочеловека, Атма.

Это та высшая форма сознания, какой человек может овладеть в эоне Вулкана, став весь Я-существом. Следовательно, говоря о границах сознания нашего эволюционного цикла, мы имеем в виду таковые человеческого существа. Оно же является и абсолютно новым образованием нашего цикла. Всё другое, что проявилось в начале эона Сатурна, родилось до него. И для тех существ говорить о границах сознания нашего цикла следует по-другому.

Родиться впервые человек мог только на самой первой ступени сознания. Существами, породившими его, были Духи Воли. К на-

*). Греческое слово *chaos* означает «зев», «зияние», «пустое простиранье». Согласно Гесиоду, это первопотенция наряду с Геей, Тартаром и Эросом.

чалу нашего цикла они овладели субстанцией Божественной Воли настолько, что она стала вполне их индивидуальным достоянием. Следовательно, Единый Бог прерогативу творения нового цикла мог передать Тронам. Опосредовали эту передачу Серафимы и Херувимы, которые были творцами предыдущих циклов и потому в нашем цикле способны жертвенно служить творящей деятельности других существ.

Атма является формой сознания, которой на древнем Сатурне владели Духи Воли. Понимать это следует таким образом, что Троны уже в начале цикла были способны объять своим сознанием то высшее состояние Субстанции Отца, какого она достигнет в эоне Вулкана, полностью вобрав в себя Идею Мира Св. Духа. Следовательно, Троны в начале цикла имели в своем сознании его весь целиком. И они поставили себе задачу это сознание напечатлеть новому образованию, каким оказался человек.

Из сознания Атма рождается монада, наделенная субстанцией чистого тепла. Почему именно тепла? Потому что оно есть первое проявление мировой Жизни, Бога-Сына на стороне чувственной реальности. Таким образом, Бог-Сын был, так сказать, *восприемником* рождения в Мироздании нового рода существ. Как единый Бог эволюционного цикла, Христос, Он взял на Себя задачу рожденное в бессознательном всесознании, в глубоком трансовом сознании доставить в человеке до высшего осуществления. Сделать Атма, открывшееся из Отчей Основы мира, индивидуальным достоянием человека. *И на всех ступенях сознания, к каким восходит человек, мы имеем дело с эволюционным процессом, в котором особой деятельностью Христа обуславливается восхождение человеческого существа к собственному Атма, к Я-Духочеловеку.*

Этот вывод, делаемый нами на основе учения об эволюции, развитого Рудольфом Штайнером, бросает особый свет на одно из краеугольных положений христианского вероисповедования. Мы тотчас можем убедиться в этом, сопоставив уже сказанное с тем, что, фактически, об этом же, но лишь другими словами, пишет Николай Лосский, характеризуя природу мирового добра, а затем — мирового зла. Мы тут дадим довольно большую выдержку из уже цитированного выше сочинения Лосского, что, однако, вполне оправдано ввиду особой важности обсуждаемого вопроса. Он пишет: «Задача правильной жизни, стоящая перед ограниченным тварным существом, — достигнуть полноты жизни и осуществлять царство совершенного добра, столь грандиозна, что осуществление ее возможно только под непосредственным руководством Самого Господа Бога. Сущность Хри-

тианства заключается именно в признании этой истины и выражении ее в форме учения о Богочеловеке Иисусе Христе. Второе Лицо Св. Троицы, *Логос, Сын Божий, посредством Которого сотворен мир*, творит также идею Небесного Человека, т.е. человека совершенного, заслуживающего обожения и жизни в Царстве Божием. Мало того, что Сын Божий творит *идею* Небесного Человека, Он, кроме того, и Сам усваивает ее, воплощается и, как Богочеловек, осуществляет совершенную человечность, будучи от века главою Царства Божия и всего мира. Имея две природы, Божественную и человеческую, Богочеловек, с одной стороны, как Бог, единосущен Богу-Отцу и Духу Святому, а с другой стороны, как человек, единосущен тварным личностям. Благодаря этой интимной связи и с Богом, и с миром Богочеловек есть *посредник* между этими двумя онтологически (бытийственно) столь раздельными областями. В интимном общении с Ним, следя Его руководству, вся тварь поднимается к Богу и члены Царства Божия обоживаются по благодати.

Во избежании недорозумений следует заметить, что здесь речь идет о *вечной Богочеловечности Логоса*, как Небесного человека, а не богочеловечности Его, проявленной Им в еще большем снисхождении к твари, поскольку Он 1900 лет тому назад спустился из Царства Божия в область падшего грешного мира и воплотился как Иисус Христос. Воплощение Логоса, исторически совершившееся на земле, есть условие спасения падшей твари от зла, а вечная воплощенность Его, как Небесного человека, есть *посредничество с Богом-Отцом и Духом Святым*, необходимое даже и для тех существ, которые никогда не падали, которые от века принадлежат к Царству Божию и, *благодаря Христу*, как Небесному Богочеловеку, столь приближены к Богу, что можно говорить о их обоженности по благодати (в нашем изложении «обоженность по благодати» мы описали еще в первом томе как откровение существ Иерархий из Ипостаси Сына при сотворении структуры нарождающегося мира. — Авт.). ... Вездеприсутствие Бога в мире есть, согласно Христианству, не частичное тожество Его с миром, которое принизило бы Бога и вместе с тем лишило бы мир самостоятельности, *а любовное следование за тварными существами на всех путях их жизни с всегда протянутою рукою помощи, которая мощно поддерживает всякого, кто не отталкивает ее* (большие подчеркивания наши. — Авт.)»*

Таким образом, полагая эволюцию, импульсируя ее ход, Бог не предопределяет ее, а, в известном смысле, предоставляет ее самой

*) Николай Лосский. Бог и мировое зло, стр. 328.

себе, участвуя в ней наравне с другими существами, лишь ставя Себе цели, которым затем следуют иерархические существа.

В процессе эволюции в эонах древнего Солнца и Луны Духи Мудрости и Духи Движения присоединяют свою работу к творимому Духами Воли начиная с эона Сатурна. Они с помощью Херумиков и Серафимов приводят в связь с человеческими монадами еще две ступени сознания — сознание Жизнедуха (Буддхи) и сознание Само-духа (Манаса). Совместно с сознанием Атма они образуют высший триединый дух человека, которым ему надлежит осознанно и индивидуально овладеть в ходе трех будущих эонов.

В результате развития в первых трех эонах человек обрел тройственную телесность: физическую, эфирную, астральную. Благодаря образованию трехчленной телесности Атма смогло от бессознательности, которая позже отслоилась от человека, объективировалась в виде минерального царства, подняться к бессознательности эфирно-физических монад, от которых затем отслоилось растительное царство, и к сознанию, каким человек обладает в своих сновидениях, присущему физически-эфирно-астральному монадам, от которых затем отслоилось животное царство.

В процессе этой эволюции Атма действует как некое поле напряжения между физической субстанцией и субстанцией сознания, обретшей форму в Духах Воли древнего Сатурна. Поэтому как главное на перечисленных выше ступенях сознания выступает восхождение *физического*, первоначального явления Атма также и в ином. Это оно является и на ступени, где человек подобен растению, и на ступени, где он подобен животному (см. табл.4).

Предваряя овладение человеком Атма, восходят Буддхи и Манас. Они являются высшим сознанием эфирного и астрального тел человека. В эоне Земли благодаря им трем Духи Формы смогли совершить собственный творческий акт: они наделили человеческие монады Я. Это можно понять следующим образом: они наделили человека способностью сводить в *единство* сознание Манаса, Буддхи и Атма в их действии в *инобытии*. В этом единстве порядок высшей духовности обратный его порядку в макрокосме. Здесь человеческое Я в его отражении в низшем «я» ближе всего стоит к Манасу. Буддхи и Атма пребывают пока в глубоких сферах бессознательного.

Человеку ближе всего тот член его высшего духа, которым он был наделен в последнюю очередь. И это есть Манас — высшее сознание его астрального тела, дар эона Луны. Благодаря действию Манаса в астральном теле человека развилась психическая жизнь, образовалась нервная система. Но до того действием Буддхи в человеке

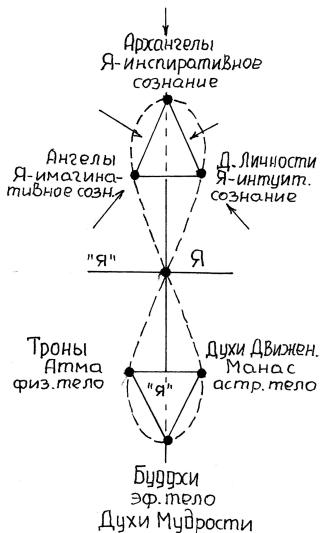

Рис. 12

человек встал в центр лемнискатообразных трансформаций триединого высшего духа, т.е. Манаса, Буддхи и Атма, который, с одной стороны, действует в его трехчленной телесности, с другой — подступает к его «я» и к душе, которая также трехчленна, из духовных высей. Разница между этими действиями состоит в том, что в теле дух персонифицирован в основном существами 1-й и 2-й Иерархий, а в душе — 3-й Иерархией (рис.12).

Из их взаимодействия рождается двоякое: человек получает возможность овладевать тремя формами высшего Я и метаморфизировать свою трехчленную телесность. Первый род работы идет значительно быстрее, чем второй. Во втором случае мы имеем дело с задачей, простирающейся до конца эволюционного цикла, обретшей, однако, актуальность уже теперь.

Полученная на рис.12 лемниската, является, по сути, прафеноменом теоретикопознавательной лемнискаты. Эта последняя служит действенным инструментом, когда приступают к реализации задач, возникающих из прафеноменальной лемнискаты.

Между обеими лемнискатами существует ряд промежуточных лемнискат. О некоторых из них мы говорили в других наших работах.

Трехчленное тело вступает в я-сознание человека сначала через посредство трехчленной души. Действенный инструмент работы с собственной душой человек имеет в своих мышлениях, чувствовании

образовались собственные жизненные процессы. Так благодаря опосредующей деятельности Буддхи Атма нашло в человеке отношение к его Манасу. На Земле у человека образовалась первая форма собственного сознания, низшее «я», форма вторичного, отраженного, но уже осознанного переживания единства Манаса, Буддхи и Атма в индивидуальном опыте жизни души.

Эта форма сознания стала возможной благодаря тому, что и физическое тело, а можно также сказать Атма в физическом теле, *взошло на собственно человеческую ступень*. Это выразилось в первую очередь в формировании мозга как инструмента мышления.

С момента овладения я-сознанием

человек встал в центр лемнискатообразных трансформаций триединого высшего духа, т.е. Манаса, Буддхи и Атма, который, с одной стороны, действует в его трехчленной телесности, с другой — подступает к его «я» и к душе, которая также трехчленна, из духовных высей. Разница между этими действиями состоит в том, что в теле дух персонифицирован в основном существами 1-й и 2-й Иерархий, а в душе — 3-й Иерархией (рис.12).

Из их взаимодействия рождается двоякое: человек получает возможность овладевать тремя формами высшего Я и метаморфизировать свою трехчленную телесность. Первый род работы идет значительно быстрее, чем второй. Во втором случае мы имеем дело с задачей, простирающейся до конца эволюционного цикла, обретшей, однако, актуальность уже теперь.

Полученная на рис.12 лемниската, является, по сути, прафеноменом теоретикопознавательной лемнискаты. Эта последняя служит действенным инструментом, когда приступают к реализации задач, возникающих из прафеноменальной лемнискаты.

Между обеими лемнискатами существует ряд промежуточных лемнискат. О некоторых из них мы говорили в других наших работах.

Трехчленное тело вступает в я-сознание человека сначала через посредство трехчленной души. Действенный инструмент работы с собственной душой человек имеет в своих мышлениях, чувствовании

и волении. Всё вместе образует еще одну семеричность, в центре которой стоит малое «я».

Наконец, еще одна ступень работы над собой образуется в человеке в сфере обычного диалектического мышления. Позади его триад стоят те же духи, что и позади трех тел. Диалектика чистого мышления имеет задачу восходить к диалектике созерцающего мышления. Позади триад этого последнего стоят существа 3-й Иерархии.

24.

Восходя от понятийного к созерцающему мышлению, человек вызывает метаморфозу своего сознания. Так он Манас своего астрального тела приводит в связь с Самодухом своего высшего Я, которому присуща имагинативная форма сознания. Овладевая ею, человек снимает границу, разделяющую единую реальность на две части: чувственную и сверхчувственную. Это дает возможность Атма на его пути от бессознательного всесознания к сознательному всесознанию взойти на ступень Самодуха как формы человеческого Я. Но проблема бессознательного всех трех тел этим еще не решается. Создаются лишь благоприятные условия для возведения их на ступень чистого Я.

Эти условия позволяют Богу прийти человеку на помощь. Когда возник человек, развивший в себе в ходе многочисленных воплощений Я-Манас (Заратустра), то для Бога тем самым открылся путь в земную трехчленную человеческую телесность. Правда, и сама та телесность была подготовлена совершенно особенным образом, о чем Рудольф Штайнер сообщает в соответствующих лекциях.

При крещении на Иордане высокоразвитое человеческое Я (Я высокого посвященного Заратустры) покинуло три оболочки Иисуса из Назарета и в них вошло мировое Я, Христос. Единый Бог нашего эволюционного цикла вочеловечился. И Он совершил воскрешение физического тела Иисуса. Что это было за воскрешение? В нем Атма от своего противообраза, имеющего форму минерализованного физического тела, взошло на ступень эфирного тела, подняло это тело (не минеральный состав, разумеется, а сущность физического тела, его фантом) на ступень эфирного тела. Оно при этом не стало эфирным телом, воскрешение возвело физическое тело на ступень, где Атма действует в *Жизнедухе*. Тем самым в полном, абсолютном смысле тело одного человека достигло своей *предпоследней* ступени в эволюционном цикле, ступени эона Венеры. *Его возвел туда Христос, после того как в ходе эволюции и культурно-исторического процесса оно взошло на человеческую ступень.*

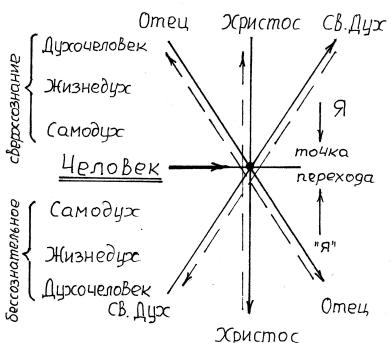

Рис. 13

единный дух нашего эволюционного цикла, изошедший из трехпостасного откровения единого Бога, проявляет свое действие на всех ступенях эволюции. При этом в целом цикла он поляризовался в связи с дуализмом возникшей мировой реальности. В центре этой поляризации находится человек — абсолютно новое порождение в семичленном цикле эволюции. К нему триединый дух подступает однажды снизу, от бессознательного, другой раз — свыше, от мирового сознательного всесознания. В человеке поэтому коренится *конечное преодоление мирового дуализма*. Оно будет заключаться в том, что триединый дух, идущий снизу, проникнет к своему высшему аспекту, а триединый дух, нисходящий свыше, пронижет собой сферы бессознательного. И тут возникает кардинальный вопрос: что при этом будет с человеком?

Мы подошли, таким образом, еще раз к теме, которая как бы некоторым рефреном всё вновь и вновь возникает в наших исследованиях, но каждый раз «обрастая» новыми деталями, подвигающими вперед наши методологические исследования структуры эволюционного цикла.

Проблема познания перехода низшего мира в высший и наоборот остро стояла и перед Мистериями древности. Также и тогда, как говорит Рудольф Штайнер, человек нисходил к тайнам физического и эфирного тел и восходил к тайнам Макрокосма. Главная особенность того познания состояла в том, что получить его человек мог только *вне* своего физического тела, т.е. не решая проблемы точки перехода, показанной на рис.13. Он мог вспомнить о своих переживаниях в духовном мире, но в физическое тело перенести их он не

Это одна из значительнейших частей Духовной науки Рудольфа Штайнера, где он разъясняет сущность Христова воскресения, показывая, что *Духочеловек* во Христе Иисусе *воскрес на ступени Жизнедуха*. В одной из лекций он, например, говорит: «...в Иисуса из Назарета инкарнировал Христос... в отдельной человеческой телесности Сам Буддхи-принцип присутствовал на Земле».*

Подчеркнем еще раз, что три-

единый дух нашего эволюционного цикла, изошедший из трехпостасного откровения единого Бога, проявляет свое действие на всех ступенях эволюции. При этом в целом цикла он поляризовался в связи с дуализмом возникшей мировой реальности. В центре этой поляризации находится человек — абсолютно новое порождение в семичленном цикле эволюции. К нему триединый дух подступает однажды снизу, от бессознательного, другой раз — свыше, от мирового сознательного всесознания. В человеке поэтому коренится *конечное преодоление мирового дуализма*. Оно будет заключаться в том, что триединый дух, идущий снизу, проникнет к своему высшему аспекту, а триединый дух, нисходящий свыше, пронижет собой сферы бессознательного. И тут возникает кардинальный вопрос: что при этом будет с человеком?

Мы подошли, таким образом, еще раз к теме, которая как бы некоторым рефреном всё вновь и вновь возникает в наших исследованиях, но каждый раз «обрастая» новыми деталями, подвигающими вперед наши методологические исследования структуры эволюционного цикла.

Проблема познания перехода низшего мира в высший и наоборот остро стояла и перед Мистериями древности. Также и тогда, как говорит Рудольф Штайнер, человек нисходил к тайнам физического и эфирного тел и восходил к тайнам Макрокосма. Главная особенность того познания состояла в том, что получить его человек мог только *вне* своего физического тела, т.е. не решая проблемы точки перехода, показанной на рис.13. Он мог вспомнить о своих переживаниях в духовном мире, но в физическое тело перенести их он не

*) Лекция прочитана в Берлине 10 июня 1904 г. (Из частного архива.)

мог и, таким образом, не мог выразить их понятийно. С другой стороны, он не мог самостоятельно без посторонней помощи, в свободе изливаться в Макрокосм.

После Мистерии Голгофы положение это изменилось. «До События Христа, — читаем мы в одной из лекций Рудольфа Штайнера, — попросту не было таких физического и эфирного тел, которые пережили бы, что Я пронизало внутреннее человека целиком, вплоть до физического и эфирного тел. ... Впервые это произошло при Событии Христа. ... И от Него же изошло и другое влияние, а именно, что Существо, хотя и бесконечно высоко стоящее над человеком, но соединившееся тем не менее с человеческой природой, излило Себя в Макрокосм без посторонней помощи силой Своей Самости. ... Только благодаря Ему человек может выработать способность в свободе постепенно проникать в Макрокосм» (ИПН 123, 7.9.1910).

В Мистериях древности акт посвящения проходился учеником в состоянии трехдневного сна при выделении эфирного тела из физического. Такое было возможно лишь при условии, что ученик целиком предавался воле иерофантов, руководивших посвящением. Благодаря Импульсу Христа стало возможным восходить в высшие миры, оставаясь в себе, не порывая связи с повседневным сознанием (см. ИПН 112, 30.6.1909), но развивая высшее Я.

Тем, что после Мистерии Голгофы возникло как новые возможности, сначала смогли воспользоваться лишь немногие. Особенно ярким примером того, насколько трудно это было сделать в прошлом, служит византийская и русская иконопись. Она выражает именно переживания, полученные вне тела в духовном мире, но выражает их лишь живописно. Понимания того, что она выражает, не найти ныне ни в одной христианской церкви.

По-настоящему фактом истории и культуры человечества новое христианское посвящение сделала Антропософия. В ней в этой связи в первую очередь следует указать на «Философию свободы».

25.

Мы еще раз попытаемся представить себе всеобщую картину эволюции мира, обусловленную (структурированную) трехпостасным откровением единого Бога, Отчей Основы мира.

Многое в этой картине мы рассмотрели в других наших работах (см., например, рис. 139 и 141 в нашем «Органоне»). Теперь мы обра-

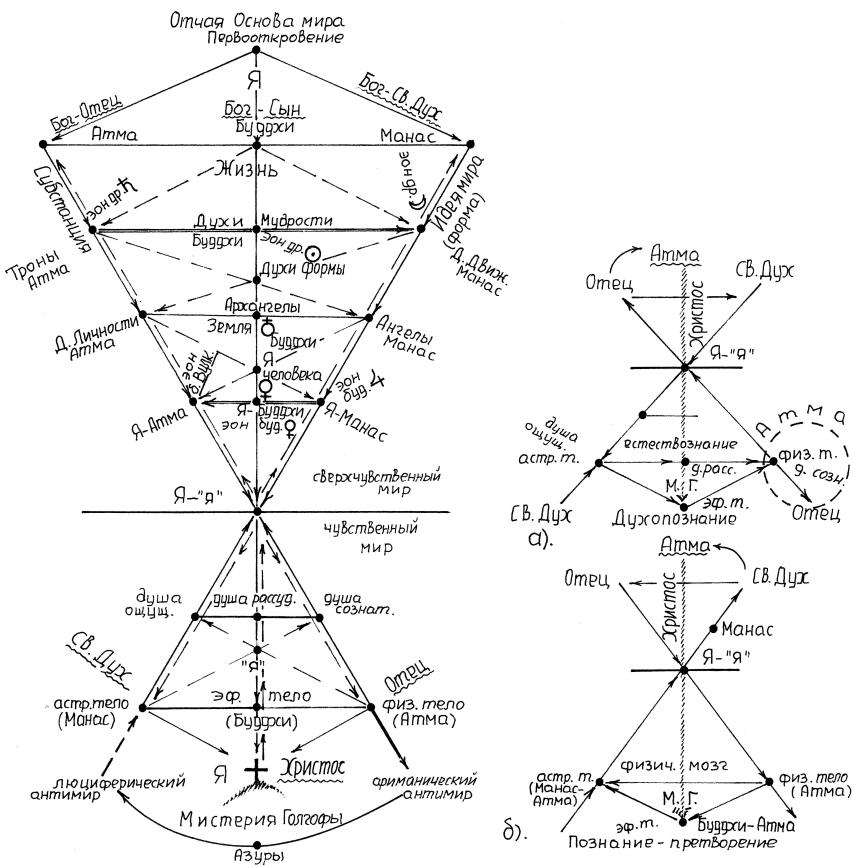

Рис. 14

шаемся к ней, чтобы лучше представить себе сущность воскресения плоти.

Три Ипостаси, учреждая и импульсируя процесс эволюции, образуют, в некотором роде, три оси Мироздания, или три силовых потока, пронизывающих в развитии абсолютно всё (рис. 14).

Поэтому когда мы, познавая любой объект, ищем его отношение, взаимосвязь с Божественным Триединством, то мы имеем дело с одним из главных критерииов духовнонаучной методологии.

Открываясь новому Творению, единый Бог являет Себя в трех Ипостасях и в трех формах сознания: как Атма, Буддхи и Манас в их высочайшем смысле. Ипостаси жертвенно ограничивают Себя, когда даруют новому миру Субстанцию, Жизнь и Идею, которые,

приходя во взаимодействие, порождают имманентную метаморфозу форм: становление нового мира и его существ.

Проецируясь на первые три эона эволюции, Божественная Троица изливает Свое сознание в пределы сознания Тронов, Духов Мудрости и Духов Движения. *Единство* этой триады сознания представлено в *Боге-Сыне*, Который в эволюции является Господом, Христом (см. рис.14).

Таково прошлое мира. Его настоящее образует эон Земли. В нем сознание Троицы редуцируется до сознания существ 3-й Иерархии. *Единство* их сознания образуют *Духи Формы* — служители Христа на Его пути в чувственную часть мирового единства. Как показано на рисунке, они оказываются в положении двух принципов единства: низшего в отношении триады стоящих выше их существ и высшего в отношении к 3-й Иерархии. Так наглядно является нам себя принцип метаморфозы, осуществляющийся в виде семичленных лемнискат; одновременно это есть и принцип гексаграммы, символа Св. Грааля.

Мы видим, таким образом, что мировое Я нисходит по центральной оси структуры Мироздания. Христос является Регентом этого нисхождения, а потому Он и является единым Богом эволюционного цикла, его Творцом. Единый Бог, будучи высшим Субъектом, обуславливает всё, Сам будучи не обусловленным.

По мере нисхождения мирового Я, его персонификации существами нижестоящих Иерархий, идет, скажем, «сужение» принципов субстанции и идеи. Формы мира становятся всё более «плотными». Наконец, они достигают границы чувственного мира и переходят на его сторону.

Тут в общей картине мира следует еще учесть фактор действия *будущего в настоящем*. На нашем рисунке аспект будущего более «сужен», чем момент настоящего. Это следует понимать не в духе материализации, а в духе *подчиненности* будущего настоящему. Будущее влияет на настоящее, но не управляет им, поскольку наравне с предопределенностью большую роль в развитии играют творчество и свобода.

В ходе трех будущих эонов человеку предстоит в своем высшем Я овладеть триединым духом. Сознание Божественной Троицы желает войти в человека. Для этого человек должен взойти последовательно на ступени сознания Ангела, Архангела и Архая. Он должен прийти к этому, исходя из своего положения в мире чувственной реальности. Поэтому, во-первых, в положении между будущим и настоящим его Я, как принцип единства, напоминает положение Духов

Формы в мире Иерархий; во-вторых, его будущее развитие станет со-знательно совершаться в обратном времени, т.е. на астральном пла-не; в третьих, гексаграмма метаморфозы тут одной своей частью пол-ностью переходит в мир чувственной реальности и на границе двух миров высшее Я пытается принцип единства делить с низшим «я».

Если мы посмотрим на высший мир из низшего, то будущее мира предстанет нам как расширение, идущее со стороны мира чувствен-ной реальности. Оно расширяет границы Я по мере его восхождения. Это Божественное сознание расширяется в человеке, возвращаясь в свои выси.

Человек чувственной реальности образует своим низшим «я» единство двух уровней своего бытия: телесного, каким оно заявляет о себе в душе, и чисто душевного. Душевное стремится к своему вы-шшему единству в Я, которое оно может обрести на границе двух ми-ров. Однако трехчленная телесность влечет его всё ниже в материаль-ное, поскольку низшее «я», живущее по милости рефлексии, зависит от физического мозга, который всё более минерализуется.

С ходом времени для человека возникла опасность вообще не вернуться в божественный мир. Поэтому (но и не только поэтому), чтобы спасти человека, направить его в сторону восходящего разви-тия, Христос вочеловечился. Этим Он внес в физическое тело чело-века само вселенское Я, наивысший принцип единства, какой могут иметь Субстанция, Жизнь и Идея, обретшие форму тел человека.

26.

Отчая Основа мира отдала Себя, Свою безграничную волю и все-сознание процессу творения существ, форм Ее живого воле-созна-ния. В этом аспекте Она открылась как Ипостась Бога-Отца, или на-ивысшего (в цикле) Атма. Реализуя Себя в человеке как его Духоче-ловек, Атма возвращается в лоно Отчей Основы мира. В этом смысле Ипостась Бога-Отца является главной и основополагающей в эволю-ционном цикле. Ипостаси Сына и Св. Духа оказываются тогда сто-ящими ниже Ее. С другой стороны, когда Христос говорит, что Он исшел от Отца, то это следует понимать так, что Он исшел от Отчей Основы мира (образно говоря, по центральной оси мировой струк-туры; рис. 14). Он стал Господом жизни во всем цикле и потому уп-равляет нисхождением Отчей субстанции в процессе ее отождествле-ния с Идеей мира, с Ипостасью Св. Духа, благодаря чему возникают разные формы бытия и сознания. В критический момент Он должен

спасти ее, вернуть Ипостаси Отца, через Которую она затем вернется к Отчей Основе мира.

Субстанция мира существовала до нашего цикла и будет существовать после него. Через Бога-Отца она вошла в него. Христос выведет ее из нашего цикла, сочетая всё более одухотворенные состояния субстанции с Идеей мира, т.е. вызывая восхождение Я-существ, обра-зование всё более высоких форм сознания. Так работает в эволюции Божественное Триединство, творя человеку Духочеловека.

Эту тайну человеку нужно познавать. И он может это делать, пре-одолевая однопунктные установки догматического богословия и фи-лософии. Деятельность Бога многогранна, многоаспектна. И такой следует ее познавать.

В познании мы стремимся охватить целое мира. И оно с помо-щью Духовной науки открывает нам себя. Но это есть целое предо-пределенного развития. Оно есть выражение Идеи мира, какой она изошла в его начале из Ипостаси Св. Духа и в надвременном оказа-лась сразу же и осуществленной (рис.14а). Того же самого не могла сделать Субстанция мира, поскольку она есть пассивное начало. Она обусловила *осуществление* Идеи мира.

Поэтому возможны два вида духопознания: в аспекте Св. Духа, познание предопределенного, и в аспекте Св. Духа и Отца, где поз-нается процесс претворения задуманного в действительное станов-ление. Такое познание и само нуждается в претворении (рис.14б), поскольку оно в развитии постоянно растет.

Из неизмеримых высей духа импульс Св. Духа движется к гра-ницам чувственного мира, будучи опосредованным существами Иерархий. Он переходит эту границу, вступает в трехчленную душу человека, свое высшее выражение которая получает как душа созна-тельная, и рождает в ней учение, стремящееся постичь трехчленную телесность, а главным образом — низшую форму Атма: фантом ми-нерализованного физического тела.

На этом пути родилось естествознание. Главный его недостаток состоит в том, что принцип единства человека оно ищет в низшем «я» (а часто и вообще его не ищет) и полностью отрицает факт Мис-терии Голгофы. Такое естествознание теперь образует тупиковую линию в развитии человека, хотя в процессе становления низшего «я» оно сыграло большую роль.

Ныне человек имеет задачу естествознание возвысить до бого-познания. Такое познание в форме *человекознания* должно вести человека индивидуально и сознательно через процесс *претворений* как духа, так и материи, который устремляется от материи к духу

(см. рис.14б). Эту задачу и помогает решить Антропософия — сначала своим содержанием, а потом методологией и содержанием, когда познание становится творческим. В центр внимания и того и другого она ставит Мистерию Голгофы — событие, важнее которого нет ничего ни в эоне Земли, ни в других эонах. Через Ее *познание* привести человека к Ее *осуществлению* в себе — так формулирует свою главную задачу Антропософия. Осуществление же означает обретение человеком в конце концов тела воскресения. Так приходим мы к пониманию Христианства Св. Духа как необходимой и более высокой ступени Христианства, чем ныне существующая, где нет ни подлинного познания, ни действительного осуществления.

В ходе эволюции Христос отождествил Себя с силовым мировым потоком Ипостаси Отца. Он стал с ним одним и в этом смысле исшел от Бога-Отца и одновременно явил, как об этом пишет Н. Лосский, Свою «вечную Богочеловечность». Ибо в эоне Сатурна из Отчей субстанции действием Духов Воли (Престолов) был сотворен, как *теперь* видно, человек,* и только он один, поскольку все другие существа того мира были сотворены ранее.

Троны творили всей силой своего сознания Атма. Его они и напечатлели субстанции Отца. Их Атма отличалось от Атма Бога-Отца тем, что не могло непосредственно сливаться с Отчей Основой мира, было как бы *внешней* стороной неизреченного Атма единого Бога. И, как таковое, оно было способно войти в эволюцию, стать высшим Прафеноменом любых форм субстанции.

До каких пределов оно может простирать свое действие — было выражено уже в начале цикла. Этим пределом стало физическое тепло эона Сатурна, в котором проявились способность духовного являть себя *не духовным* образом; но какие формы примет оно — этого тогда не было видно.

Так проявилось действие Ипостасей Отца и Духа. Ипостась Сына могла в эоне Сатурна найти лишь *внешнее* (не имманентное) отношение к деянию Отца и Духа. Это выразилось в том, что физические монады древнего Сатурна не имели жизни в себе, но она воздействовала на них извне, она в них, говоря современным языком, «моделировалась».*

Таким образом, Бог-Сын в эоне Сатурна соединился с эволюционирующим Атма, в лоне которого пребывали все тепловые монады.

*) В начале цикла было вовсе не видно, что творится именно человек.

**) Интересно заметить, что современная земная монада — ученый материалист — сама занимается теперь этим делом, т.е. моделированием жизни.

Св. Дух, открыв Идею мира, начал напечатлевать ее субстанции Духов Воли и *всю* ее, как план мира, цикла, напечатлев индивидуальному духу существ этой Иерархии. Такой характер получило их Атма. Оно стало единой формой всего будущего эволюционного цикла, *персонификацией интенции* неизреченного Бога, Его воли и сознания, принесших себя в жертву ради рождения нового бытия. В Атма Духов Воли Идея мира объективировала себя, и это получило вид закона семичленной метаморфозы.

Последующая эволюция стала чередой поэтапных *снятий* первоформы откровения. Так что характер эволюции в пределах целого, системы семи эонов представляет собой дифференциацию этого целого, делящуюся до середины цикла, затем наступает интегрирование, слияния бытия форм сознания во всеединство, сопровождающееся восхождением я-сознаний в выси духа.

Субстанция и Идея первооткровения пришли из сферы неизреченного, поэтому — без отношения к Жизни цикла. Их жизнь выше ее, это, по сути, еще жизнь неизреченного Бога. Но новое, неповторимое каждого цикла — это его жизнь. Поэтому Субстанция и Идея, явив себя в форме Атма Престолов, затем вошли в эту жизнь. Они вошли в *развитие*, а о том, что существует до откровения, мы не можем сказать, развивается оно или нет. Вернее: его развитие не похоже ни на что, известное нам о развитии.

Согласно принципам надэволюционного явили себя Субстанция и Идея, а поскольку они явили себя и в эволюционном, где всеопределяющую роль играет жизнь как становление, то наивысшее породило свой противообраз: не-бытие, ничто Атма, бессознательное всесознание, некоего рода негатив первооткровения. Так родилось чистое тепло эона Сатурна, тепло без материального носителя, некое чистое *качество*, доступное, однако, восприятиям человеческих органов чувств, т.е. «посюстороннее» тепло.

Таким способом в первом эоне была обозначена граница откровения. Ею стало явление Идеи мира в рефлексии как отражение ею самой себя в вечном Божественной Субстанции, которое во временном стало наиболее полным отказом от принципа жизни, минеральным царством.

Не-бытие земного рефлектирующего сознания равно бытию *надвременному, вечному*, присущему сфере неизреченного.* Оттуда Бог явил Себя как единство Жизни цикла, как Христос, как мировое Я.

*) То состояние является также не-бытием. Бытие Бог рождает Своим откровением.

И поскольку это Я пришло в связь с первотеплом Сатурна, с зачатком человека, напечатлев ему впоследствии жизнь, то потенциально не-Я=Я. Такова интенция человека, интенция Бога в человеке.

27.

В эоне древнего Солнца Бог-Сын пришел во внутреннее отношение с ничто Атма Престолов, с чистым теплом. Он наделил тепловые монады собственным жизненным (эфирным) телом и сделал это с помощью Духов Мудрости, собственное сознание которых тогда уже прошло через ступень Буддхи. С их Буддхи отождествился Христос, начав во всеобщей эволюции еще одну, более высокую, *солнечную* эволюцию, путем которой идут иерархические существа и на уровень которой должна взойти земная эволюция, что планетарный, эоновый принцип развития возвысит со временем до звездного (солнечного) принципа.

В отличие от Ипостаси Отца, Которая в эволюции всегда пребывает в высях, а свой импульс предоставляет индивидуализировать существом мира (отчего и смог дух стать не-духом, материей), Христос в ходе эволюции нисходит по ее ступеням, Сам отождествляется с ними, предоставляя при этом существам персонифицировать на них принцип жизни. Он всегда самым непосредственным образом жизнь *мирового Я* приводит в отношение с жизнью Я существ мира. Благодаря этому в эволюции не возникло в отношении жизни чего-то подобного материальной антитезе духу. Не-бытие Отчего всебытия и не-дух Ипостаси Св. Духа не имеют форм в сфере жизни, а только в сфере сознания. Жизни не противостоит не-жизнь. Смерть же есть принцип метаморфозы, а не форма существования.

Обретя собственное эфирное тело, тепловые монады сгостились до состояния воздуха, газа за счет того, что, замкнувшись в себе, еще более отдалились от Атма. В то же время Атма нашло иное отношение к своему ничто: через Буддху одновременно Христа, Херувимов и Духов Мудрости. В результате всего этого Отчая Субстанция обрела первую степень *самобытия* в инобытии: человеческая монада взошла на ступень растительного образования. Началось самобытие микрокосма. Для этого в Макрокосме Христос принял Отчее Атма в лоно Своего Буддхи в мире сознания Духов Мудрости в соответствии с их персонификацией эволюционного процесса. Херувимы при этом играли роль посредников.

В эоне Луны Духи Движения наделили монады собственным аст-

ральным телом. Они стали еще более самостоятельными. Их вещественность сгустилась до состояния воды. Они взошли на ступень животного. Образовалось человеко-животное царство. Самобытие его особой обрело характер психических переживаний. С телесностью монад пришел во внутреннюю связь Св. Дух. Начались формообразования, в которых к внутренним импульсам чисто органического характера добавлялось нечто приближенное к свойствам душевной жизни.

Импульсы Св. Духа были в этом состоянии через посредство Серафимов персонифицированы Духами Движения, сознание которых тогда уже прошло через ступень Манаса. Это была форма сознания, ставшая собственным достоянием Духов Движения благодаря их деятельности в низшем мире. Такая форма сознания (Я-Манас) позволила Христу низойти со Своим Буддхи на ступень Духов Движения. Туда же низвел Он в эоне Луны и Отчее Атма. Для человека это выражалось в образовании двух триад: трехчленного духа и трехчленного тела. Между ними возникло некое поле напряжения, куда в земном эоне вошло Я человека, принесенное в жертву Духами Формы.

Атма в результате всего этого встало в еще большую зависимость от своего инобытия, а это последнее обрело еще больше самобытия. Над вечным начало преобладать временное.

Единство обеих указанных триад осуществлял Христос. То есть своим принципом единства трехчленные лунные монады имели *макрокосмическое Я*, Самого Христа. Это основное свойство монад эона Луны радикально изменилось в эоне Земли. После того, как из всеобщего планетарного тела выделилось Солнце, звезда, и стало центром Солнечной системы, то пребывавшие в его сфере Духи Формы, Элоимы, наделили человечество *собственным Я* (см. рис.14).

Они совершили это в *импульсе прямого действия Христа*. Мы должны сказать, что и наделение монад собственным эфирным телом в эоне Солнца Духи Мудрости совершили силой действия *Ипостаси Сына*. В эоне земли Бог-Сын в полной мере открылся как Господь, как единый Бог всего эволюционного цикла. Для человека это проявилось в первую очередь в том, что трехчленность духа, которую пронизала трехчленность Ипостасей, обрела в нем хотя и тенеподобное, но эволюционирующее единство. Она стала триединством в человеке, будучи отражением триединства Бога.

Инобытие Атма должно было для этого совершить еще одно, последнее, нисхождение, возврат в себя элемент «земли», а с ним — способность отрицать принцип жизни. Но именно в таких условиях, в таком удалении от духовных высей смогли Духи Формы даровать

Я человечеству как его собственное достояние, принести его в жертву человечеству Земли.

Автономное существование в совокупном бытии мира не означает абсолютную независимость от высшего. Оно означает способность низшего давать высшему играть в себе роль того, что на языке науки мы называем системообразующим принципом. Способность даровать Я — это высшая прерогатива единого неизреченного Бога. Он передал ее Сыну, и потому Сын стал Господом. Действуя по преимуществу в импульсе Сына, в связи с центральной осью мировой структуры, Духи Формы смогли принцип Я выработать в духе Христовой деятельности и наделить им человечество.

Под действием Духов Формы в людях Земли начала формировать-ся трехчленная душа. Ее высшее единство — в Я человечества. Это Я есть ни Манас, ни Буддхи, ни Атма, а *форма их единства* в среде человечества, в отдельном человеке. Это, естественно, есть также форма, какую Св. Дух через посредство Иерархий дает мировому Атма. И эта форма живет мировой Жизнью Христа. Но в земном человеке судьба Атма складывается по-особому. После того как органы чувств человека открылись вовне, самобытие его стало еще более независимым от Божественного мира, что повлекло за собой радикальную материализацию духа, вплоть до образования безжизненной материи.* Человек начал развивать трехчленную душу, и она уже в соответствии не с высшими законами развития, а с низшими, пойдя на отрицание высших законов, отражая их минерализующейся нервной системой, породила *собственный принцип единства*, низшее «я». Это «я» индивидуализировало человека в его душе, но противопоставило его высшему Я. А поскольку высшее Я есть системообразующий принцип и трехчленного тела человека (в чем заключается также и телесное отличие человека от животного), то благодаря самости, эгоцентрическому «я» человек находится своей душой в противоречии со своим телом. Это обстоятельство привело в конце концов человеческое развитие также и к большому кризису телесности.

28.

На рис.14 мы в общей конфигурации мирового развития показали также и его будущее. В будущих трех эонах их регентами будут сущес-

*) Безжизненной, естественно, в пределах чувственной части единой реальности

тва 3-й Иерархии. Под их водительством человек, при условии большой и интенсивной работы над собой, овладеет индивидуально вышшим Я, которое Элоимы даровали всему человечеству. Отдельный человек станет *всечеловеком*. Это Я он будет вырабатывать так, что сначала совершенно индивидуально пронижет им Манас, который был напечатлен в зоне Луны астральному телу человечества. Иными словами, человек полностью пронижет свое астральное тело Я-сознанием, и оно станет его Манасом: Я-Самодухом. Затем подобным же образом он разовьет Я-Жизнедух и Я-Духочеловека.

Так будет в далеком будущем. В настоящее время существа 3-й Иерархии, готовя человека к будущему, импульсируют культурно-исторический процесс, где по преимуществу совершается душевно-духовная эволюция человека, но где при этом эволюционирует, хотя и намного медленнее, и триединая телесность.

Действуя из сферы метаистории (см. введение к 1-му тому), существа 3-й Иерархии привели человека в первую очередь к филигранной выработке низшего «я». Благодаря ему человек стал подлинным субъектом истории и культуры. Это породило в нем чрезмерную самоуверенность, и он в конце концов порвал связи с метаисторией. По этой причине он оказался поработленным существами субистории, отставшими существами 3-й Иерархии, принцип развития «Я» которых подобен человеческому — он эгоцентричен, несмотря на то, что их «Я», хотя и отстало в развитии, но имеет макрокосмический характер.

Несмотря на опасный кризис, в который, таким образом вверг себя человек, не следует считать, что всё тут просто сводится к его вине. Идти таким путем ему до недавнего времени даже помогали существа метаистории.

Рудольф Штайнер говорит в лекциях о том, что в метаистории, сменяя друг друга, правят семь Архангелов. Их правление длится примерно по 300–400 лет, и в ходе его они производят значительное действие даже на телесность человека. Когда в V–IV вв до Р.Х. человек начал мыслить в понятиях, то это было уже ранее подготовлено действием одного из тех Архангелов на физический мозг, который в результате того стал активно минерализоваться, терять эфирные силы, и тогда возникла рефлексия. В дальнейшем этот процесс был внесен в силы наследственности. Люди начали рождаться с задатками к интеллектуализму. Силы физического наследования, действующие в интеллектуальности через поколения, были самыми значительными в последние три столетия, перед началом нынешней эпохи правления Архангела Михаэля.

То была эпоха Архангела Габриэля, и, таким образом, последней, самой филигранной, выработкой мозга в отношении его способности к рефлексии человек обязан Габриэлю. Но наравне с этим Габриэль произвел и иное действие в человеческой телесности. Вступив в свое правление в XVI веке, он оказывал особое воздействие на передний мозг, на форму лба. С помощью особого управления рождением, он «постепенно развил в человеке орган, расположенный в лобной пазухе у корня носа» (ИПН 2661/1, S.487). Благодаря ему изменился даже характер извилин в передней части мозга.

Этот орган, продолжает Рудольф Штайнер, человеку нужно далее развивать самому, иначе он иссохнет и даже станет источником болезней, эпидемий. Будучи же развитым, он даст человеку то, что прежде он получал свыше как дар: знание о Божественном мире. Этот орган делает человека способным понимать Духовную науку, и в первую очередь — значение Мистерии Голгофы (Ibid., S.483). Происходит это следующим образом. Вновь процитируем Рудольфа Штайнера: «Михаэль будет через этот новый орган напечатлевать человеку послание Антропософии, но не непосредственно. Через великую Белую Ложу [Ложу великих посвященных человечества] он даст ей струиться в эфирные тела людей, а оттуда человек может сам дать ей своим самосознанием влияться в созданный для нее орган и потом действовать в эфирном теле» (Ibid., S.487).

Благодаря новому органу человек может изменить характер мышления, сделать его созерцающим. Тогда эфирная часть головы начнет несколько выделяться из физической и испытывать на себе действия Михаэля — регента современной культурно-исторической эпохи. У человека образуется как бы еще один мозг, уже не физический, а эфирный, который Рудольф Штайнер называет «эфирным сердцем», хотя он располагается над верхней частью головы. В него Михаэль посыпает лучи духовного света. И благодаря этому человек делается способным понимать глубинное, эзотерическое значение Христианства.

Познавая таким образом, человек начинает соучаствовать в развитии мира и человечества, одухотворять Землю, претворять ее в эон будущего Юпитера. Но кто этого делать не пожелает, будет вынужден в развитии отстать, в непозволительной мере подпасть действиям духов субистории, которые сохранятся и в бытии Юпитера, где они создадут его минерализованный спутник.

Рудольф Штайнер предупреждает: жизнь — это опасный процесс.

29.

Теперь, опираясь на изложенное выше, вновь обратимся к рис.14а и б. На первом из них мы находим человека в своего рода итоговом состоянии всего его предшествующего *духовного* развития. Он представляет собой плод действия мировой Идеи, идущей от Ипостаси Св. Духа к Ипостаси Отца и проходящей через многочленное существо человека. В результате всей предшествующей эволюции мира импульсы Св. Духа, будучи опосредованными существами Иерархий, способствовали выработке трехчленной души человека и через нее получили, скажем, посюсторонний, зависящий от душевной деятельности доступ к трехчленной телесности человека. На этом пути, уже в ходе культурно-исторического процесса, физический мозг сформировался таким образом, что позволил человеку достигнуть максимальной степени индивидуализации в малом «я». Понятийно мыслящий дух человека отразил всю Вселенную, но тем самым иозвел стену для дальнейшего движения духа в выси мировой Субстанции Бога-Отца.

От первой степени индивидуализации астрального тела, из души ощущающей, изошли эгоизм и, позже, естествознание. Они в конце концов и привели физическое тело к такому обеднению эфирными силами, что оно, обслуживая человеческий мыслящий дух, начало чрезмерно разрушаться; это исказило в человеке и высший член его души, душу сознательную.

Мистерия Голгофы совершилась ради того, чтобы, спасая тело человека от необратимого погружения в материю, спасти дух человека, его Я-сознание, открыв ему путь к Отчей Основе мира, проходящий через Ее Отчью Ипостась. Благодаря этому движение, идущее в *мировом* цикле эволюции от его *конца* к началу, достигнет в Я человека этого *начала* и так замкнет цикл в единое целое. В нем всё прошлое бессознательное человеческих монад будет пронизано сознанием наивысшего Манаса, *единосущного* с наивысшим Буддхи и наивысшим Атма (см. табл.2). Однако, чтобы всё это могло совершиться, все силы человеческого индивидуального духа уже сейчас должны быть обращены на *познание* Мистерии Голгофы.

Но Мистерия Голгофы совершилась не только ради духопознания, а и ради прямого спасения Атма от погружения в «бездну» материального бытия, ради фундаментального *претворения* физического тела. Тут человек предстает пребывающим в мировом целом таким образом, что через него Отчее начало мира устремляется к Ипостаси Св. Духа (рис.14б), к полному осуществлению Идеи мира, что для че-

ловека означает претворение прошедшего через эволюцию физического тела в чистого Духочеловека. Однако и на этом пути мирового развития человек создал трудно преодолимое препятствие.

Одним словом, в середине земного эона развитие человека, осуществлявшееся согласно макрозаконам предшествующей эволюции, впало в кризис, преодолеть который те законы не могут. Кризис этот в середине 5-й, постлеатлантической коренной расы, т.е. в ее 4-й культурной эпохе, постиг физически-материальное тело*, а в 5-й культурной эпохе — человеческую душу и мыслящий в понятиях дух.

Возник кризис *всей* мировой эволюции при переходе от нисходящей к восходящей стадии развития. *И это есть кризис мировой Субстанции.* Идея мира, действуя в ней, утратила возможность творить в человеке ее новые формы, которые могла бы пронизывать мировая Жизнь. Наивысшее, Атма-Субстанция, опустилась в самый низ бытия, на его мировую периферию, стало Атма-минерализованным телом человека. Тут Идея стала не-Идеей, рефлектированной мыслью, не-духом и привязала Атма к форме физически-минерального тела. В нем впервые в ходе всей эволюции оказалось расторгнутым Божественное Триединство, пронизывающее Вселенную как ее основной закон. Ипостась Отца и Ипостась Св. Духа оказались соединенными через «ничто». В теле человека Ипостась Сына оказалась в известной мере изгнанной из чувственной части мира. Получилось в конце концов так, что в акте райского грехопадения человек был изгнан из сфер духа в земное материальное бытие, а здесь он, обретя низшее «я» и начав мыслить абстрактно, изгнал из человеческого царства Христа. Это изгнание произошло как следствие того, что человек в познании природы, мысля, утратил отношение к ее сверхчувственной составляющей, расторгнул ее чувственно-сверхчувственное единство и в результате претерпел второе «грехопадение»: изгнание из природы.

По этой же причине возникла для человека и *третья опасность*: быть изгнанным из низшего «я». Деградирующая материя нервов не будет вечно рефлектировать дух. А ведь только по милости этой рефлексии существует «я». Перед человеком, таким образом, встала опасность «второй», душевной смерти, которая вытолкнет его из процесса эволюции; он тогда утратит всякое бытие.

Чтобы преодолеть такой кризис, Христос и нисшел, воплотился в земного человека.

*) Начался он, правда, еще в середине Атлантической эпохи.

30.

Кто-то может возразить, что минеральное царство природы еще более безжизненно, чем физическое тело человека. Однако это не совсем так. Минеральное царство представляет собой часть мирового целого, эфирное тело которого пребывает на астральном плане, астральное тело и Я — на Девахане, в сфере существ высших Иерархий. Минеральное царство есть лишь видимая форма этого космического целого. У нее своя судьба. Да, она также пришла к своему исчерпанию, но далее будет одухотворяться. Одухотворяться силой ее макро-космического «Я»; а также и высшего Я человека. Но в той его части, которой минеральное царство поставлено на служение человеческой рефлексии, низшее «я» человека одухотворить его к концу эона не сможет, если не станет индивидуальным высшим человеческим Я, не станет вполне имманентным трехчленной телесности. Таково различие в судьбе вещественности в минеральном царстве и в физически-минеральном теле человека.

Сейчас этому последнему имманентно низшее «я», которое, однако, способно лишь истощать его, вести к смерти. Человек всей своей четырехчленностью пребывает в сфере чувственного бытия. И в этом состоит его отличие от минерального и других царств природы.

Низшее «я» человек начал развивать с того момента, когда его органы чувств открылись в сторону чувственной реальности. Всё более обособляясь, индивидуализируясь в них, человек вычленил из всеобщего человеческого индивидуальные эфирное и астральное тела. Затем он развил трехчленную душу и в понятийном мышлении обособился от группового сознания.

В процессе такого обособления человек всё более приходил в противоречие с мировой духовностью, с жизнью мира. Он стал самосознающим, отрицая дух. Так он в некоем смысле «завершил» свою эволюцию. Высшее универсальное самосознание (Св. Дух) повторило себя в отдельном человеке. Беда была лишь в том, что в таком повторении оно *утратило жизнь*. И Атма оказалось «загнанным» в тупик, который мы показали на рис.14а и б.

Начать выводить его из такого положения может лишь видоизмененная форма человеческого сознания. Оно должно вновь обрести жизнь, стать восприятийным, созерцающим. Тогда оно избавит физический мозг от перманентного умирания. Изменить форму сознания можно, начав пронизывать всё познание чувственной реальности духопознанием, кульминация которого находится в познании Мистерии Голгофы, того События, которое изменило *основной закон*

Мироздания. В результате такого познания душе сознательной открываются врата в сферу индивидуального человеческого Самодуха; «я» открывается путь к Я за счет снятия им самого себя, о чем мы уже много говорили. Человеку тогда открывается путь в выси мира, к Отчей Субстанции, которая в Тронах открылась в начале эволюционного цикла.

У этого пути есть та особенность, что высшее Я могло бы начать возносить астральное тело к Манасу и без индивидуальной выработки трехчленной души, без образования низшего «я». В таком случае всё человечество как одна индивидуальность обрело бы Я-Манас, который навеки остался бы как дар Духов Движения и Духов Формы, т.е. никогда не стал бы вполне индивидуальным человеческим достоянием. Тогда утратило бы смысл всё то, что уже было сделано в процессе развития человека, которому надлежит стать Иерархией свободы и любви, свободной, не обусловленной родством или эгоизмом любви.

Поэтому индивидуализация в посюстороннем есть объективно необходимый этап развития. Но он привел человека в критическое состояние. В нем и духопознание не способно преодолеть кризис, если в его центре не будет стоять познание *действия Христа*. Для познания же Христа рефлектирующего мышления совершенно не достаточно. Поэтому и вопрос познания в Духовной науке поставлен иначе, чем в интеллектуалистической культуре.

Когда Архангел Габриэль сформировал в физическом мозгу об разование в области 2-хлепесткового лотоса, то он *ослабил* существовавшую там связь астрального тела с физическим. И тогда стало возможным вырабатывать в эфирном теле головы эфирный орган мышления, которым будет пользоваться астральное тело. Голова, таким образом, перестанет быть инструментом рефлексии. В ней вырабатывается новый, эфирно-астральный орган мышления, которым можно будет идеи воспринимать *непосредственно из их форм*, какими бы они ни были. Мысление станет созерцающим, а потом имагинативным.

Такая работа Габриэля, его необычное, освобождающее воздействие на силы наследственности (заведшие в конце концов человека в тупик) стало возможным благодаря фундаментальным изменениям в конstellации человека, показанной на рис. 14б.

31.

Оба принципа, оба пути развития мира и человека, показанные на рис. 14 а и б, следуют представлять себе как неразрывное единство, в котором они всегда осуществлялись и будут осуществляться одновременно. В единство их сводит деятельность Христа, в ходе которой Он нисшел из первооткровения Отчей Основы мира вплоть до земного человеческого бытия.

На этих путях Идея нашего эволюционного цикла всегда исходит от Св. Духа, Который действует из будущего в прошлое, пребывая в конце цикла. Субстанция, исходящая из Ипостаси Отца, движется из прошлого в будущее. Повсюду, где Идея и Субстанция встречаются, возникают формы бытия и феноменология развития. Христос дает этим формам жизнь, и они обретают самобытие (например, в эоне Земли в них возникает эволюция видов).

На рис.14 мы показали все три принципа, или так сказать, «составляющие», развития по отдельности в их макро- и микрокосмических аспектах. Одна из этих составляющих, исходящая от Св. Духа, приходит в каждый момент настоящего из будущего, творит формы настоящего и *через их самосознание* уходит в прошлое. Формы же Субстанции движутся, метаморфизируясь, в будущее. Они метаморфизируются действием жизни в них. Идея же и Субстанция в них приходят к новым, более высоким степеням сознания и самосознания.

Действуя таким образом, устремленная в прошлое Идея мира поочередно сформировала астральное, эфирное и физическое тела человека как вместилище индивидуального «я». В культурно-историческом процессе развития принял активное участие и сам человек. В нем он поэтапно «отступал вниз», удаляясь от Отчего принципа мира, вырабатывая душу ощущающую, рассудочную, сознательную, и двигался вперед во времени.

Отделяясь от Отца, человек отдался и от Сына. В результате такого развития он и утратил в форме своего духа Жизнь. Наивысшее, Атма, оказалось благодаря человеку, благодаря нисхождению его идеи в самом низу эволюционной «лестницы» (см. рис.13). Но сам человек в индивидуально-душевном развитии при этом возвысился. Его низшее «я» взошло от души ощущающей к сознательной и соприкоснулось со сферой высшего Я, Манаса. Это, действительно, был путь вверх по идущей вниз лестнице. Человек, выражаясь образно, взошел к индивидуальному, «шагая по трупу» собственного существа.

Почему эволюция человека оказалась столь необычной, мы уже говорили. Напомним лишь об одной из причин: в Мироздании нет пустых мест, и для того, чтобы родилось *новое Я*, нужно прежде создать для него такое место, не занятое никаким другим Я.

Итак, человек в современную эпоху пришел к гигантскому противоречию в самом себе. С одной стороны, в своем индивидуальном он уже соприкасается со сферой высшего духа, стоит на Пороге сверхчувственного мира, переступив который, он, подобно Христу, пойдет «к Отцу». С другой стороны, в своем чувственно-физическом теле он нисшел к границе, за которую мировая Идея ступать не должна, если не желает потерять себя. Но она эту границу отчасти все-таки переступила, и этим Атма физического тела человека был нанесен ущерб, который не способны возместить Божественные Иерархии.

Рудольф Штайнер говорит в этой связи о «фантоме» физического тела. Это понятие в эзотеризме многозначно. Мы, пользуясь им, должны помнить об этом. Рудольф Штайнер под словом «фантом» понимает высшую духовную сущность физического, какой она заключена в физически-материальном теле человека. В ходе эволюции фантом отождествился со всеми четырьмя элементами субстанции: с теплом, воздухом, водой и землей. Он, как говорит Рудольф Штайнер, остается «формообликом» (Formgestalt) человека и, подобно «духовной ткани» (Geistgewebe), «перерабатывает физические вещества и силы, так что они входят в форму, которая на физическом плане предстает нам как человек» (ИПН 131, 10, 10.1911). Благодаря фантуму физическое тело у человека иное, чем у животного. В индийском эзотеризме оно называется «стула шарира». Это, поясняет Рудольф Штайнер, «физическое + дух, т.е. комбинация материи и духа как праматерия».*

Фантом — это «силовое тело» (Kraftleib) ИПН 131, S.152), — уточняет далее Рудольф Штайнер. Он есть «реальная мысль во внешнем мире» (Ibid, S.150). Его можно считать «формой физического тела» (Ibid., S.151). «...краеугольный камень, так сказать, семя этого фантома физического тела... заложили Троны в эпоху [эона] Сатурна» (Ibid.); потом, в эоне Солнца, над ним работали Духи Мудрости, в эоне Луны — Духи Дваждения, Земли — Элоимы, Духи Формы. Ясновидчески фантом открывается стоящим в *исходной* точке земного становления (см. Ibid., S.151f.).

В ходе земной эволюции в человеческое развитие вмешался Лю-

*) Лекция, прочитанная в Берлине 27 марта 1905 г. (Записана О.Вандрей.)
(Из частного архива)

цифер. «Искушение» им человека состояло в том, что, открыв ему органы чувств в посюсторонний мир, он направил его к индивидуализации в низшем «я». Сделал это Люцифер, можно сказать, невольно. Его намерение состояло в ином: провести человека, если можно так выразиться, «сквозь» фантом на его другую сторону. То есть, если воспользоваться рис.14а, Люцифер желал двигать эволюцию далее путем Св. Духа, и таким образом, что человек, лишь слегка коснувшись бытия земного эона, сразу взошел бы к Манасу. В этом случае его тело не материализовалось бы, он остался бы даже невидим физически. Человек сделался бы сверхчеловеком, не став прежде вполне человеком, т.е. четырехчленным существом, состоящим из трех душ и «я». Такого сверхчеловека Рудольф Штайнер называет «коррумпированным Ангелом»; т.е. человек стал бы с самого начала отставшим Ангелом, вместо эона Юпитера как бы перешел в эон Луны.*

В планы Люцифера вмешался Ариман. Он углубил соприкоснение человека с материей, насытил форму человека веществом и постепенно привел его к рассудку, к естествознанию, где осталась лишь тень мудрости о природе, а человек стал загадкой для самого себя, стал сам для себя лишь понятием. Так оказался он не столько в люциферизированной сфере Манаса, сколько в подфизической сфере Аримана. И ему грозит опасность из этой сферы не выбраться. Рассмотрим детальнее, в чем выражается эта опасность.

32.

В конце XX-го — начале XXI в. в средства массовой информации стали пробиваться сведения о том, где в действительности, на каком уровне находится в наше время научно-технический прогресс.

Прежде, благодаря редким и очень скучным сообщениям, можно было лишь догадываться, что наука развивается на двух уровнях: открытом, известном всем и потаенном. Порой можно было даже услышать, что сокрытая наука лет на 50–60 опережает ту, которая развивается у всех на виду.

Это положение резко изменилось в 90-е годы прошлого века: тайное начало всё больше становиться явным. Причин этого явления, видимо, несколько. Они носят и политический, и метафизический,

*) Люцифер не хотел, чтобы человек нисходил в материю, однако лишь благодаря Люциферу он в нее нисшел. Подробнее эта тема развита в 3-м томе, в главе «Контртрантэллигенция».

и просто научный характер. В последнем случае мы имеем дело с таким развитием научно-технического прогресса, что он и на своем внешнем (назовем его экзотерическим) пути подошел к тем, поистине, революционным открытиям, которые уже сделаны на потаенном пути науки и которые политические силы мира не желают открывать человечеству.

Поскольку внешняя наука не делает тайн из своих открытий (она организована не конспирологически), то мы и имеем случай кое-что узнать из области научных тайн.

Но господствующие в мире оккультно-политические силы продолжают стоять на том, чтобы научно-технический прогресс не входил в новую, в качественно новую фазу, поскольку это может самым радикальным образом изменить в человеческой цивилизации все отношения. И те, кто взял на себя смелость, отринув божественный план, план метаистории, *планировать историю человечества*, не чувствуют себя в силах те изменения удержать тогда под своим контролем и т.д.*

Развитие двухуровневой науки началось, как нам кажется, с Николая Теслы. Этот гениальный ученый делал открытия, которыми не столько радовал, сколько приводил в ужас власти предержащие своего времени. Вместо поддержки ученый встретил мощное противодействие всем своим предприятиям.** Но так это происходило лишь внешне. Втайне его исследования были изучены и продолжены.

Очень мало из того, что происходит во втором слое научно-технического прогресса, выходит наружу. Но с достаточной мерой уверенности можно утверждать, что той наукой разгадана тайна гравитации. Гравитация познана как форма энергии, которой можно управлять. А это событие эпохального значения. Мы знаем, что всемирное тяготение образует тот, скажем, «узел», которым материя «связывается», стягивается в единое целое, удерживается в единстве и демонстрирует все те константы, которые в ней открыла материалистическая наука.

*) По нашему частному мнению те сверхоткрытия приберегают на случай прихода в социальную жизнь Аримана. Такова метафизическая причина. Рудольф Штайнер говорил, что этот приход должен состояться где-то на сопряжении двух тысячелетий.

**) Не следует думать, что те противодействия были лишь только злом, — хотя бы потому, что никто тогда, в том числе и Тесла, не был способен оценить побочные эффекты тех открытий, например действие электромагнитных полей на человека. Это мало исследовано и ныне. Правда, теперь — уже по иной причине: телекоммуникации стали гигантским бизнесом и о здоровье человечества никто не думает.

С «ослаблением» того «узла» все эти константы становятся переменными величинами. Материя начинает проявлять свойства, которые напоминают мир чудес. И если им придать прикладной характер, они сулят эффективно и скоро решить все материальные проблемы земного бытия людей. Правда, сама основа этого бытия становится благодаря им весьма зыбкой.

Другим эпохальным достижением уже и внешней науки является открытие нанотехнологий. Потаенной науке они известны давно, но теперь их открыла и экзотическая наука. Она тут, правда, стоит лишь в начале того, что в ином случае, видимо, продвинулась далеко вперед и что также означает качественно новый этап в научно-техническом прогрессе.

Когда знакомишься с публикациями, в которых описываются характер и возможности суперновых технологий, не без основания называемых «революционными»,* и при этом еще пытаешься додумывать это на основе антропософского знания и его методологии, то всё больше понимаешь, что человечество в новом веке входит в мир такого материализма, который и практически, и мировоззрительно отрежет ему все пути к духу.

Положение колossalно усугубляется еще и тем, что кризис материалистической цивилизации подводит ее к почти неизбежному коллапсу, в результате которого само существование человечества будет поставлено под вопрос. И вот на фоне такого, и уже близкого, будущего «закрывающие», «революционные» технологии сулят построить на Земле в течение *нескольких* лет «земной Рай». И технически эти посулы действительно выполнимы. Но что влекут они за собой, что могут они дать человеку на его пути к свободе, к подлинной индивидуализации в высшем Я?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы обратим внимание читателя на то, какую идеологию уже породило в России частичное раскрытие успехов сокрытой науки.

В России о «революционных» технологиях много пишут и говорят по той причине, что определенные политические силы, которые отдалила от власти «перестройка», видят в их практическом использовании возможность взять реванш, снова сделав Россию супердержавой. Речь при этом ведется также и о вещах, действительно крайне

* В России такие технологии называют «закрывающими». Они способны упразднить, «закрыть» целые отрасли прежнего индустриального развития и на их месте поставить нечто принципиальное новое, несравненно более эффективное, экологически чистое, энергосберегающее и т.д.

необходимых для России: о том, как остановить кризис «перестройки», который очень и очень реально ведет к тому, что и страна, и ее народы будут вовсе устранны из исторического бытия. Опасность такой «перспективы» становится особенно большой на фоне готового охватить цивилизацию глобального хаоса.*

В таких условиях доводы глобалистов нового толка, проповедующих спасение цивилизации с помощью закрывающих технологий, для многих звучат крайне соблазнительно; их же опасный характер способны разглядеть лишь те, кто «бога» материи не путают с подлинным Творцом.

33.

В последние годы в Москве выходит в свет серия книг, над которыми работают группа поистине незаурядных ученых, аналитиков, экспертов. Делается это, как нам кажется, в недрах какой-то из спецслужб, существующих со времен Советского Союза.** В книгах дается масса материалов, какие в прошлом под грифом «совершенно секретно» ложились на стол лишь высших функционеров советской власти и науки. Стоит ли поэтому удивляться, что книги вызывают большой, граничащий с сенсацией интерес. Но дело в них заключается не только в «секретных материалах». Эти последние служат лишь средством для создания новой идеологии или, скажем, доктрины действия в экстремальных условиях современности. Будь эта доктрина внедрена в широкие массы, она могла бы затмить даже марксистскую доктрину. Разрабатывают ее люди, которые не просто материалисты, а выразители *религии* материализма и необольшевики.

В доктрине предлагается осуществить универсальный синтез науки, религии, искусства, политики, отношений между народами на базе новой интерпретации материализма как *метатеории*, в которой всё, что прежде существовало как определения духа, приписывается материи. Суперновые открытия в области физики, химии, биологии, кибернетики, якобы, просто вынуждают нас сделать это, вынуждают сама сила фактов.

*) Заметим, что рукопись книги была завершена в начале 2008 года.

**) У главных книг обсуждаемой нами серии два автора, у нескольких других, «дополнительных», — по одному, однако даже поверхностный сравнительный анализ этих книг — их стиля и содержания, разоблачает их как плод коллективного творчества. Их «авторы», несомненно, участвуют в той работе, но, вероятно, далеко не на первых ролях.

Не следует бояться, утверждают авторы доктрины, что такая метафория, будучи осуществленной на практике, сделает социальную жизнь людей бесчеловечной. Это произойдет, заявляют они, лишь в западном мире, где также дело идет к созданию и осуществлению такой теории, и даже *быстрее*, чем в России, но где уже правит некое «Сообщество Тени», сверхразум, зло в его высшей инстанции. И чтобы то зло победить, Россия должна опередить Запад в использовании закрывающих технологий. Шансы для этого имеются. Они — на стороне добра. «В нынешнем мире, — говорится в одной из книг той серии, — победит тот, кто сможет создать общество альтруизма — общество заботы каждого о благе всех».* Такова этика доктрины. Она содержит в себе, например, еще и следующее: «Мы становимся свидетелями того, что прежняя наука, отрицавшая Бога и глядевшая на Вселенную как на скопище мертвых материи, лишенной сознания, выдыхается».^{**}

Вообще, в доктрине (ее можно назвать даже системой идеологий возможного будущего человечества) декларируются пока еще нигде в мире не достигнутые веротерпимость, и гуманизм. На ее основе будет построен мир, в котором каждый человек найдет по своему желанию применение своим силам. Каждому будет предоставлено иметь представление о Боге, какое он пожелает. Для одних пусть он будет «Великим нечто», «миром идей», для других — «морфогенетическим полем смыслов», наиболее «сгущенным носителем» которого выступает «именно живое вещество», *** для третьих — «смысловым Контигуумом» или «Мировой естественнонаучной Тайной», наконец, просто «информацией».

Имеются ли основания думать о Боге в духе традиционных религиозных представлений, в чисто спиритуальном смысле? — Вряд ли. Ибо «в фундаменте всего сущего лежит триада «материя — энергия — информация», и существуют они в системе координат «пространство — время». Материя связана с пространственной «осью», информация — с временной. А энергия обеспечивает взаимный переход пар «материя — информация» и «пространство — время». При этом любой объект, который мы наблюдаем в мире, может рассматриваться и как волна, и как частица. А значит, любой предмет существует

*) Р. Русов, М.Калашников (псевдоним). Сверхчеловек говорит по-русски. М., «Астрель», 2006, стр.461.

**) М.Калашников, С.Кутузов. Третий проект. М., «Астрель», 2006, т.III, стр.490.

***) Там же

твует и как грубая, зримая вещь, и как образование из невидимых полей».* Стойная и простая, как видим, система представлений.

Так закладывается методология новой трансматериально-интерпретируемой «кванто-религии». Да, в ней упразднены многие предрассудки старого материализма, придававшие ему сектантский характер. В новой форме он смело подступает к категориям духа и переинтерпретирует их на свой лад. И тогда оказывается, что, скажем, называемое в оккультизме «эфиром» — «это реально существующие потоки, которые существенно отличаются от известных нам волновых процессов в области атомного мира. ... оказывается, что мы стоим из межатомного пространства, из этого потока».^{**}

Не следует думать, что это свободные спекуляции научной фантастики. Нет, мы сейчас процитировали мнение маститого академика В.В. Казначеева, которое основывается на данных теоретической и экспериментальной физики.

«Уже есть факты, — утверждает далее академик, — что взаимодействия в этом тонком мире передаются со скоростями, которые куда выше световой. То есть существует своего рода «энергия времени». ... Структурированное «ничто», эфир — и есть некое особое поле, с помощью которого можно добиваться чудесных эффектов и всеобщего взаимодействия в большом мире Вселенной».^{***}

Один из основных методологических принципов Антропософии гласит, что реальность есть чувственно-сверхчувственное единство. В нашу эпоху духовнонаучные исследования Рудольфа Штайнера раздвигают границы познания *сверхчувственной* составляющей этой реальности. Работа же той, материалистической, науки, которая до

*) Там же, стр. 544. В эти рассуждениях имеется подобие тому, о чем мы писали в наших методологических рассмотрениях Божественного Триединства. Только всё огрублено. Субстанция понимается как материя, Жизнь — как энергия, мировая Идея — как информация.

Всё это говорит о том, что в кругу тех ученых и аналитиков новая идеология возводится на широкой базе данных, включающих в себя и Антропософию. Кстати сказать, Антропософия в их сочинениях упоминается, и в положительном смысле! О Рудольфе Штайнере сказано (чего не встретишь на Западе), что он создал одно «из самых гуманистических и милосердных течений общественной мысли» начала XX в. (стр. 715). Но начинал он, якобы, в «Golden Down», которой руководил Кроули. То есть повторена старая, ставшая уже стандартной, клевета на Рудольфа Штайнера.

**) Там же, том III, стр. 489.

***) Там же.

недавнего времени оставалась скрытой, колоссально раздвинула границы познания *материальной*, чувственной ее составляющей: настолько далеко, что подошла, фактически, к Порогу сверхчувственного мира. Но она при известной ориентации ума может его и не переступать. Ибо если мы имеем дело с состоящей из двух частей единой реальностью, то ее части отражают одна другую. Это две смыкающиеся бесконечности. Дух отражается, выражается в материи таким образом, что, сколь бы глубоко ни шел человек в познании, будь то микро- или макромира, он не достигнет их конца, оставаясь на этой, материальной, его стороне. Так что при определенной установке ума можно ограничиться универсальностью отражения духовной реальности в материальной.

Поэтому Рудольф Штайнер предупреждал: «Нет никаких аргументов, с помощью которых можно было бы доказать, что материализм не верен. ... нельзя портретом доказать, что существует оригинал. Столь же мало из материального отображения духовного мира можно почерпнуть доказательство того, что дух существует. Не существует опровержения материализма» (ИПН 225, 5.5.1923).

Материализм возобладал над идеализмом в последней трети XIX в. потому, что люди не смогли найти прямого доступа к духу. Это, правда, не означает, что идеалисты проиграли в споре с материалистами. Окрепнув в сознании части европейского населения, материализм решил спор в свою пользу силой (с помощью марксизма и революции). И вот теперь это, по сути, проявление своей слабости материализм желает загладить. Новейшие, опрокидывающие вульгарный материализм прошлого, научные открытия позволяют ему сделать это.

В нашем кратком очерке мы не в состоянии дать подробное описание уже известных новейших успехов научно-технического прогресса. Знание о них можно почерпнуть не только в тех, изданных в России, книгах, о которых у нас идет речь, но и во множестве публикаций на Западе. Так, например, некоторое время тому назад в газете «Нойе цюрхерцайтунг» была опубликована серьезная научная статья, в которой говорилось, что производство нанароботов величиной с кровяное тельце, а то и молекулу — это уже проблема не науки, а финансирования научных исследований. А когда эти роботы будут производиться, то с их помощью (помещая их в точки синапсисов) можно будет моделировать не только интеллект, но и восприятия чувств человека в самом человеке.

Без знания множества подобных фактов и без широких представлений о двухуровневой науке трудно испытать беспокойство по по-

воду того, какое будущее стоит уже «при дверях» цивилизации. Зная же о том, наоборот, трудно пребывать в безразличном покое, в обычательской безмятежности.

34.

Мысля в духе столь широко пропагандируемой в мире универсальной толерантности (к ней даже *принуждают* юридическими методами), можно задаться вопросом: а нужно ли вообще вести «спор» с материализмом? Не лучше ли предоставить каждому верить в то, во что он хочет? В «Информацию», в «Мировое Нечто»? Тогда гармония и мир воцарятся на земле.

Ну, разумеется, мир, гармония — это очень хорошие вещи. А право каждого верить во что он желает — оно просто свято. Однако о границах толерантности все-таки стоит серьезно подумать. Вспомним, что максиму универсальной толерантности выразил в свое время апологет черной магии Кроули, провозгласивший: «Делай что хочешь!» Однако как в таком случае примирить разные интересы людей? Если, например, одному хочется убить другого?* Западное общество видит тут выход из положения в том, чтобы не судить строго насильника, однако мира и гармонии это обществу не добавляет.

Многие максимы новейшей этики граничат с глупостью, звучат порой как издевательство над человеком, над здравым смыслом. И если, как считают, об истине не имеет смысла спорить, то это не отменяет стремления к ней.

Почему нельзя быть безразличным к заявке нового материализма на мировую гегемонию? Ну хотя бы потому (это разъясняет Рудольф Штайнер), что «люди должны быть убережены от возможности потерять свое духовно-душевное, ибо это духовно-душевное стоит перед опасностью целиком и полностью погрузиться в ариманическое. Люди стоят перед опасностью... потерять себя вместе с материей как людей ... [поскольку] материя [однажды] исчезнет. ...[и] «я» упразднится... Так что речь идет не о том, чтобы опровергать материализм, а о том, чтобы человечество (уберечь) сохранить от того, чтобы материализм стал правильным... ибо он на пути к тому, чтобы быть правильным, а не ложным» (ИПН 197, 30.7.1920).

Однако наравне с «правильностью» материализма существует еще

*) Необыкновенно актуальный вопрос в современной России, где все 20 лет «перестройки» не являются ли осуществлением лозунга Кроули?

и правильность Духовной науки, согласно которой реальность едина и чувственно-сверхчувственна. И в силу законов такой реальности материя возникает и преходит, сгущается из духа и одухотворяется. Ее возникновение образует в эволюции лишь этапы, необходимые для индивидуализации человека и других существ и для последующего их *восхождения в духовную реальность*.

Планета Земля в этом смысле имеет *начало* своего вещественного бытия и *конец*. Об этом в образной форме повествуют «Книга бытия» и «Апокалипсис». В 18-й главе своего «Откровения» Иоанн описывает пережитое им окончание земного эона в части его, воспротивившейся нормальному ходу эволюции, — «Вавилона», «великой блудницы»: «И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг его в море говоря: с таким стремлением будет повержен Вавилон, великий город, и уже не будет его... не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества. ... и свет светильника уже не появится в тебе ...ибо купцы твои (торгующие истиной. — Авт.) были вельможами земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы».

В новом, духовном бытии Земля восстанет как «грядущий Иерусалим». И вот пришло уже время человеку строить в своем индивидуальном духе «мост», по которому можно бы было в тот «Иерусалим» взойти, взойти от низшего, обусловленного рефлексией, а потому и материей «я» к высшему, лишь духовному, обусловленному *в себе Я*.

Строить тот «мост» следует в материальной реальности нашего времени, используя «строительные материалы» также и этой реальности, но делая это с умом, зная о том, что с началом третьего тысячелетия человечество будет развиваться в условиях *магического материализма*. И мы в это развитие уже вошли. Задачей колossalного, всемирно-исторического значения стала выработка духовнонаучного, антропософского понимания «правильности» трансматериализма. Без овладения антропософской методологией задачи этой не решить. Обращение же к мистике чувств, которая, в конце концов, всегда оказывается абстрактной, лишь способствует материализму. Нисколько не помогает тут и наивный реализм идеализма с его потугами мыслить «на уровне» новейшего естествознания.

Мистика оставляет человека с образами, не будучи способной привести его к тому, отображением чего являются эти образы. Человек благодаря этому оказывается в некоего рода «оккультной темнице», окруженный образами, смысла которых не понимает или понимает неправильно и потому не может выбраться из их круга к подлинной реальности. Опасность темницы такого рода, предуп-

реждает Рудольф Штайнер, возникает для всего человечества, когда метафизический материализм обставляет всё образами молекул, атомов и т.п. (см. ИПН 227, 31.8.1923). В наше время эта оккультная темница получает даже зримый образ в виде голограммы, виртуального пространства.

Рудольф Штайнер говорит: «Мне доводилось находить много людей весьма духовных, не тех, кто обладает духовными взглядами, а духовных, во [всевозможных] союзах монистов [материализма] и т.п., и наоборот — грубо материалистические натуры приемущественно в спиритических союзах» (ИПН 174, 21.1.1917). Так выражается на деле абстрактная мистика. Поэтому человеку, свободно и серьезно принявшему Антропософию, нужно знать, в чем состоит ее сила и как, вобрав ее в себя, следует приходить в отношение с новейшим материализмом третьего тысячелетия.

Такому человеку полезно хорошо усвоить, что «через какие-либо описания материального, от заключений, исходящих от материального, не подняться к заключениям о духе, ибо всё, находящееся в духе, в материи находится лишь в отображении» (ИПН 225, 5.5.1923). Оба эти мира: духа и материи — повсюду противостоят один другому, и рефлектирующим сознанием, которое также противостоит духовному сознанию, границы двух миров не переступить. Ибо тогда прекращается рефлектирование, а с ним и бодрственное сознание. Поэтому материалист испытывает инстинктивный страх перед спиритуализмом. Этот страх сужает поле его наблюдений. Он исключает из него всё, что ослабляет устои рефлексии.

Прежде материалист был догматичнее. Он, например, совершенно принципиально отказывался признать сделанное открытие до тех пор, пока не находил ему объяснения, вписывающего его во всеобщую картину чувственного мира, подводящего его под действие уже познанных принципов, констант. Но теперь прежние критерии «истинной реальности» все больше уходят в прошлое. В новейших исследованиях им часто противоречат даже «восприятия», которыми наделены измерительные приборы. С помощью косвенных свидетельств открыто существование некоего рода «полей» (их называют «полями», хотя, что это такое на самом деле, пока что никто сказать не может), у которых отсутствуют все известные свойства, присущие материи. Таково, например, «торсионное» поле, которое, якобы, является носителем информации. Или еще такое, довольно известное открытие: обнаружено, если говорить попросту, одновременное прохождение одной частицы через два отверстия. Обнаружено это, правда, путем лишь математического обсчета эксперимента, но считается

явлением, происходящим в действительности. Имеются свидетельства об открытии двигателя, работающего, как это условно называют, на «энергии» вакуума, т.е. без известных источников энергии.

Когда начинают меняться сами *законы*, которые материализмом открыты и так основательно приведены в непротиворечивую взаимосвязь, когда начинает отказывать известная логика научного мышления, то, значит, заколебалась сама «твёрдь», на которой так уверенно обосновался материализм — явление также макрокосмическое. Ну а в таком случае неизбежной становится его мировоззрительная трансформация. Понять, куда она приведет на самом деле, способна помочь Антропософия.

Рудольф Штайнер дает описание круга двенадцати мировоззрений, сложившихся в ходе культурно-исторического процесса. Ими человек неким образом «вписался» духовно в круг Зодиака на уровне понятийного мышления. Реальные духовные силы двенадцати зодиакальных областей отразились в индивидуальном предметном сознании человека. В этом круге мировоззрению материализма соответствует область созвездия Рака. Если двигаться от него по кругу влево, то приходишь в созвездие Близнецов, которому соответствует мировоззрение математизма (см. ИПН 151, 21.1.1914). В эту сферу и сдвигается материализм, подчиняя ее себе, не сдавая при этом и своих старых позиций. А в таком случае дело заключается уже не просто в одном лишь математическом аппарате науки.

В форме математизма материализм исходит из принципа, сформулированного еще Кантом, а именно, что в отдельных науках содержится лишь столько научности, сколько в них присутствует математики. Действительным следует признавать то, что может быть выражено в числовой форме. Математические формулы в таком случае объявляются последней истиной научного метода, а число — реальности. И именно это наблюдаем мы в последних открытиях электроники и кибернетики. Цифровая техника пытается не только описать человека, моделировать его отдельные функции, но и сотворить для него некую *форму вечного существования*.

Совершаемую материализмом мировоззрительную экспансию не следует недооценивать потому, что она действительно имеет космический противообраз. Признавая, что мир построен математически (что подлинно так: Бог математизирует; геометризирует, — говорили древние), этот новейший материалист готов допустить, что идеи, как таковые, все-таки живут в мире. «Но он признает только такие идеи, которые он находит, которые считывает с внешних чувственно-реальных вещей [ведь материалист — он и рационалист], а не такие, ка-

кие можно получить изнутри, положим благодаря какой-либо интуиции или инспирации»* (ИПН 151, 21.1.1914). Ибо для материалиста существует только одна форма сознания: рефлектирующая. Но и с нею, охватывая область мировоззрения математизма, материализм возвышается над самим собой. И он чувствует себя вынужденным признать объективность бытия сознания как отличного от бытия материи. В этом случае он мог бы двинуться далее по кругу Зодиака мировоззрений — к идеализму, и тогда он пришел бы к единой чувственно-сверхчувственной реальности. Но этого он, магический материализм, не сделает. Он лучше прибегнет к безграничной экспансии (т.е. избегая метаморфозы) в макрокосмосе. Этим последним делом и занимается трансматериализм третьего тысячелетия. Отсюда и его порывы «к звездам», желание «заселить» другие планеты и т.д. Всё это с потрясающей отчетливостью проявляется в сочинениях теоретиков будущего «мирного» империализма России, опирающегося на «революционные» супертехнологии.

35.

Мир духа породил в ходе эволюции свое отражение: чувственно-физическую реальность. Это является необходимым в нашем цикле эволюции, поскольку отражение является в нем принципом индивидуализации. Человек имеет дело с двумя мирами. И куда бы он ни двигался в одном из них, повсюду его сопровождает соответствующее явление в другом.

У этого феномена имеется две особенности. Первая из них заключается в том, что, пребывая (конечно сознательно) в мире духа, человек знает о природе отраженного мира. Он тогда пребывает в мире причин и чувственную реальность познает как мир следствий. Вторая особенность — это та, что вторичный мир отражения обладает и самобытием. Он не является мертвым отражением духа. Он эволюционирует в силу имманентных законов. Но законы эти есть все же проекция высших, макрокосмических законов на план чувственной реальности. Можно сказать, что в этой последней их подлинная «объемность», если угодно, «красочность» есть лишь «плоскость», тень. Но поскольку это тень сущего, то она не может быть мертвой, подобно тени от физических предметов.

Поясним это примером. Основа подлинной реальности — Логос,

*) Тут имеются в виду сверхчувственные формы сознания.

живое, звучащее-творящее, субстанциональное Слово единого Бога. В чувственном мире Оно оплотневает до феномена всего лишь волны, звуковой частоты. Через человека, через его осознанное слово, насыщенное смыслом, Логос начинает возвращаться в Себя. В других же царствах природы Он действует как волновая основа их физического бытия, ибо всё существующее пребывает в колебательном движении.

Не следует понимать этого вульгарно и спрашивать, а не живет ли Бог в радиочастотах. Радиочастоты есть мертвое отражение Бога. И только в этом смысле они имеют косвенное отношение к Нему. Организм человека есть также сложнейшая совокупность различных колебаний. Но это живое отражение Логоса, и оно наделено самобытием.

Центр сознания человека — мыслящее «я». Исходя из него, человек строит целостный образ реальности. Но у «я» есть границы; они суть границы абстрактного. Чтобы построить целостный образ чувственно-сверхчувственной реальности, нужно пребывать в ней сознательно, владея высшим Я. Поэтому так трудно обстоит в мире дело с духовной наукой. В мире чувственной реальности самосознание у человека есть. Но поскольку оно есть плод отражения, то ему, не метаморфизируясь, никак не выйти за пределы отраженного мира. В этом смысле прав Кант, поставивший ему границы.

Но Кант имел в виду *качественную* сторону сознания, обусловленную абстрактным мышлением. Новейшие материалисты стремятся снять границы познания, показывая возможность безгранично увеличивать его *объемы*. Должно ли это сопровождаться трансформацией *формы* сознания? На это новейшее естествознание дает крайне необычный ответ. Очень важно услышать его и понять, ибо он, так сказать, «начертан» на том камне у перепутья, к которому приходит былинный богатырь, ищущий высший мир. На камне, как мы помним, написано, что, какой путь богатырь выберет, такой будет и вся его дальнейшая судьба.

Материализм третьего тысячелетия возводит картину мира, едва ли ни во всем подобную духовнонаучной картине мира. И современному трудно, а далее будет еще труднее даже найти в себе желание выйти за ее пределы и искать какую-либо иную. И в этом-то и заключается новая суть векового спора идеализма с материализмом. Его былой *научный* характер, когда речь шла о поиске истины, о борьбе за подлинно монистическое мировоззрение, теряет свою актуальность. Теперь речь начинает идти не о мировоззрении, а о *судьбе* человека, о том, есть ли у него вечность и какова она. Объясняется это тем, о чем мы

В.М. Васнецов. Богатырь на распутье. 1882

уже много говорили. Человек подошел вплотную к своей следующей видовой метаморфозе, и это переживается им экзистенциально. Должна измениться форма его сознания, а вместе с тем, естественно, и весь характер его жизни. На том камне, на который в глубокой задумчивости взирает былинный герой, написано: налево пойдешь — истаешь в фантастической мистике, вернешься в групповое сознание, направо пойдешь — твоя рассудочность станет безграничной, ты станешь распоряжаться гигантской информацией и она поглотит тебя; прямо пойдешь — овладеешь созерцающей силой мышления и тебе отворятся врата вечности (см. об этом в т.III, рис.4).

Легко заметить, что все потрясающие открытия в области закрывающих технологий, все успехи генной инженерии вовсе не преследуют цели «накормить человечество», улучшить условия его жизни и т.п. Их цель — изменить самого человека, сделать из него существо иного рода. Учеными-материалистами хорошо понимается, что сознание человека разумного обусловлено способностью мозга минерализоваться, и потому они считают, что полное низведение человека в сферу материального (в кварц!) сделало бы его совершенным. Его мозг функционирует по типу компьютера. Нейрон — это тот же чип, только построенный природой на биологической основе. Уже создан практически искусственный интеллект, по многим параметрам превосходящий человеческий. Используя генную инженерию, в скором времени можно будет создавать компьютеры и на биологической основе. Одним словом, научно-технический прогресс предо-

ставляет условия, по сути, для *видовой* трансформации человека. Не сегодня-завтра в мире произойдет прорыв закрывающих технологий в практическую жизнь. И возникнет новый человек, сверхчеловек. «Симбиоз человеческого и машинного (имеется в виду компьютер. — Авт.), скрещение естественного и искусенного породят совершенно новое разумное существо»,* — так считают создатели идеологии неоматериализма.

Существу этому уже дано и название: «люден». «Есть основание предполагать, — пишут далее цитируемые нами авторы, — что размышлять люден станет бессознательно — подобно тому, как мы с вами дышим, едим, движемся совершенно автоматически, над этим не задумываясь.... Так вот, людены станут размышлять на уровне рефлексов. Они будут действовать в рамках прямого интерфейса «человек-компьютер»».^{**}

С возникновением таких «люденов» образуется и новый тип социальности: «Нравится вам это или нет, но рядом с нами — сапиенсами — появятся и голографические интегральные сообщества (разумные организмы из множества людей) ...»^{***} — что-то вроде мегакомпьютера, элементами которого будут те суперлюди.

Осуществится заветная мечта человека: он обретет бессмертие. Блистательный, ничем не похожий на современный, новый мир воцарится на Земле, — «нейросоц, единый сплав человека-машиной цивилизации. [В ней] до 30–40 мы живем как биологический вид, а потом переселяем свое сознание в кремний, и эти роботы, по сути, остаются людьми, только не знающими старости, которые смогут осваивать дальний и близкий космос. Им не нужен будет воздух и органическая пища, но они по-прежнему будут оставаться людьми. Такова «технологическая сингулярность», к которой мы стремительно и неотвратимо приближаемся».^{****}

Может быть, кто-то по поводу этих реляций говорит себе: вздор какой! Да это всё выдумки в духе старого одессита Остапа Бендера! Началась перестройка, «смутное время» — и он опять тут как тут!

Мы, со своей стороны, скажем, что это и так, и не так. Авантуризма в этом образе мышления, несомненно, много, несравненно больше, чем у Остапа, но «зияющие высоты» заблудившегося науч-

*) М. Калашников, С. Кугушев. Третий проект. Кн.2, стр. 699.

**) Там же, стр. 1083.

***) Там же, кн.3, стр.928.

****) И. Бощенко, М. Калашников. Будущее человечества. Открытый код власти: загадки третьего тысячелетия. М., «Астрель», 2007, стр.123.

но-технического прогресса — это не выдумка. Это реально занесенный над головой человечества молот; молот, который не может быть инструментом созидания, поскольку он находится в руках у «остапов бандеров», распоряжающихся геополитикой.

36.

Почему, спрашиваем мы, этот «люден» останется человеком? Новый материализм отвечает на этот вопрос экспериментально. Он моделирует поистине все функции человека как существа мыслящего и отчасти даже чувствующего. И моделирует их не только вне человека (искусственный интеллект), но и *в самом* человеке. «Разработаны, — читаем мы далее у российских авторов, — простые, дешевые и эффективные и применяемые ныне в массовом масштабе методы генного «вакцинирования», пересадки генов взрослым, вполне сформировавшимся людям». И что это за гены? Открыты гены «выносливости чемпионов», снабжающие кровь кислородом выше обычного его поступления, гены «быстрой заживляемости ран», «пониженной чувствительности» и т.п. Существуют также «поведенческие» гены, способные лентяя превратить в трудоголика, «безвольного — в истинного пассионария... записного эгоиста — в истинного альтруиста, готового на любые жертвы ради своих сородичей. Открыты гены поистине эдисоновой изобретательности, гены мгновенного обучения, идеальной памяти, абсолютного музыкального слуха... сохраняющие молодость и продляющие жизнь в несколько раз».*

А что могут сделать с человеком нанороботы? Образуя новые «связи-синапсы», они «...способны не только фантастически усилить интеллект «нанотехнологизированного», но открыть у него некоторые магические способности. Ну, из тех, что ныне зовут экстрасенсорными».*^{**} «Экстрасенсорика» же вся поддается физикалистской интерпретации.

Может статься, что во всех такого рода откровениях «романтического» материализма содержатся определенные преувеличения. Но только — относительно сроков, когда всё это может быть воплощено в практическую жизнь. Кроме того, преувеличения следует отнести лишь к *экзотерическому* потоку научно-технического прогресса; в

*) Р. Русов, М. Калашников. Сверхчеловек говорит по-русски, стр. 335.

**) Там же, стр. 114–115.

его конспирологической части генно— и электронномодифицированный Голлем, скорее всего уже существует.

Сами авторы «третьего проекта» (главное в котором — доктрина технологической «перекодификации» человечества (!)) признаются, что лишь слегка приоткрывают завесу, за которой таятся многие другие закрывающие технологии. Если же за ту завесу ступить, то откроется нечто поистине ошеломляющее.

Но почему, спросим мы, такой прогресс науки вообще возможен? А потому, что если мы говорим о двухчастной реальности, то между ними непременно должно быть соприкосновение, Порог, переступая через который одна часть реальности воздействует на другую. И если говорить о воздействиях сверхчувственной части, то они безграничны. То, что материалистическая наука называет генами, что она открывает в мире микрочастиц, «межатомного пространства», вакуума, волновой и «полевой» формы существования материи, — во всем этом следует видеть касание материалистической наукой именно граничного слоя между двумя мирами. По ту его сторону находится мир эфирных сил, чисто духовный мир. Каждый человек имеет свое эфирное тело. Оно находится в связи с мировым эфиром. Возможности его почти безграничны, и лишь малая их часть может выразить себя в конкретной жизни человека. Процесс воспитания, образования, культурно-историческая жизнь преследуют как раз цель дать человеку развернуть как можно больше дарований из того их резерва, какой он принес с собой, воплотясь на Земле. Человеку нужно глубоко, всесторонне развить трехчленную душу, чтобы «я» могло свободно реализовать себя в ней. Но развитие души сильно зависит от того, насколько полно и совершенно соединяются в онтогенезе человека три его тела: физическое, эфирное и астральное — и вышее Я. В этом процессе огромную роль играет характер и воспитания, и образования, а также наследственность и личная карма. Ну и, наконец, — самовоспитание. В результате взаимодействия всех этих факторов формируется конкретный человек с его индивидуальными способностями, состоянием здоровья, душевными качествами. Всё это, естественно, коренится и в его геноме.

Но на человека можно воздействовать и иным, более грубым образом: евгенически, генетически. Его можно подвергнуть волновому воздействию, навязать его биополю другие, грубые внешние частоты электромагнитных полей. В таком случае нормальное, постепенное, мягкое раскрытие способностей у отдельного человека можно заменить насильственным их насиждением. И тогда, действительно, можно к 9—10-ти годам внести в ребёнка всю программу школьного

обучения, к 12-ти годам — высшего и.т.д. Можно толкнуть сознание и в какой-то иной мир.

Для человека со спиритуальным мировоззрением подобная «смелость» науки представляется чем-то ужасным, просто несусветным — цивилизованным варварством, угрожающим существованию человечества, как такового. Ибо при таких манипуляциях с человеческой телесностью в нее в конце концов не сможет воплощаться ни одна человеческая душа. Ведь человек воплощается в трех телах в соответствии с огромным комплексом макро— и микрозакономерностей. Их действия нельзя моделировать, поскольку они представляют собой сверхчувственную реальность. Мыслящему сознанию дано их познавать, чтобы из свободного Я приходить в гармоническое с ними взаимодействие. Насилие над ними довольно скоро отомстится самым катастрофическим образом. Поэтому и оказывается, что «как только ты встречаешься со Стражем Порога [сверхчувственного], тебе оказывается, чем является материализм: путем к слабоумию!» (ИПН 197, 25.7.1920).

А еще Рудольф Штайнер говорит, что материализм не только делает души материалистически чувствующими, он также оглушает ощущения, умерщвляет логику. Поэтому «единственно возможная теория познания материалистического монизма — самовоздержание от мышления, больше-не-думание» (ИПН 149, 28.12.1913). В своем роде гениальную мысль высказывают авторы «третьего проекта», строители суперидеологии «земного Рая», утверждая, что «людиены станут размышлять на уровне рефлексов». В целом же их теория есть не что иное, как попытка дать физикалистское обоснование доктрины Маркса о «мыслящей материи».

Социально «третий проект» подается в настоящее время в России как единственное средство спасти страну и народ от неминуемой гибели. Но ведь давно известен старый метод супостата: страданиями, нуждой, голодом, вымиранием заставлять людей признавать его власть над ними, делать то, что задумал он. В этом смысле новейший кризис не содержит в себе ничего нового. Новым в нем являются лишь размеры опасности для людей подпасть «второй смерти». Но многим ли это можно объяснить? На вопрос: «Что лучше: умереть или жить дальше, но залезть к черту в подкладку?» —материалист отвечает: «Лучше к черту в подкладку, поскольку «черт» — это не что иное, как волна и частота, часть «поля смыслов»».

Человеку спиритуальному чужд любого рода радикализм. Он старается рассеивать обман, ища истину; а тогда появляется и выход даже из критического положения. И такой выход у России есть.

Это социальная трехчленность. Начав ее осуществлять, Россия вновь обретет смысл существования во всеобщности европейских народов, который она утратила в 1914 году (в тот момент, кстати сказать, когда объявила всеобщую мобилизацию) и с тех пор нигде, ни внутри себя, ни в сфере своей обширной мировой диаспоры, не сделала ни одной попытки вернуть его себе.

Возврат к старому «самодержавие — православие — народность», как и создание генно-электронно модифицированного субчеловека лишь продлят ее агонию. Еще нигде в мире возврат к старому или обращение к ариманическому будущему не сделали жизнь ни одного народа лучше.

Если Россия решится дифференцировать свою социальную структуру (в духе социальной трехчленности) на три автономные сферы: духовную, правовую и хозяйственную, — она освободит сози-дательные силы своих народов и придет в творческую связь с *метаисторией* современной цивилизации. Она осуществит гуманистическую реформу систем производства и распределения и увидит, сколь большой потенциал содержится в них. Она придет к действительно демократической системе власти, которая станет играть второстепенную, функциональную роль, утратив в себе принцип господства; а свободная духовная жизнь будет способствовать развитию не «люденов», а свободных, творческих и нравственных индивидуальностей.

Авторы «третьего проекта» пишут о так называемой «роевой стратегии», которая поможет победить гегемонию Запада. Идея эта, по сути, есть антипод социалистического принципа социальной трехчленности, в соответствии с которым конкретные люди в их конкретных ситуациях будут решать, как им организовать культурную, духовную жизнь, производство и производственные отношения, как поддерживать демократический принцип равенства всех перед законом. «Центральные власти» (их будет три) будут при этом играть лишь роль координаторов. Как всё это осуществляется на практике, в конкретной стране — заранее и в деталях описать это не может никто, не начав социальную трехчленность осуществлять. Всякое доктринерство, программы могут лишь разрушить ее. Начав же, люди обнаружат, насколько мир созрел для социальной трехчленности.

Еще два проницательных автора из Москвы* в книге, изданной в 2006 г., пишут, что уже в 1960-х годах на Западе поняли, что нарастает мировой структурный кризис. В СССР это стали понимать в 70-х годах. Западные аналитики писали, «...что вообще-то способ производства, который сложился за предшествующие годы, сам собой приводит к глобальному структурному кризису». «В наших терминах, — продолжают авторы, — это планетарный фазовый переход. И раз он начинается, то никуда не денешься. Его ни уговорить нельзя, ни остановить, ни вообще хоть что-то с ним сделать, кроме как изучать. А свойство фазового перехода — пока он не завершился катастрофой — в *хаотизации структур*. И если какая-то из них желает подольше сохраниться, ей приходится ускорять хаотизацию, т.е. деградацию, других структур».^{**}

Всё здесь верно ровно наполовину. Нарастающий кризис действительно «фазовый», но фатальной неизбежности наступления хаоса нет. Рудольф Штайнер подробно и глубоко не в 60-х, а в 10-х и 20-х годах XX века описал этот кризис, показал материально-духовные истоки его. Чтобы кризису тому дать разрешиться созидательно, Рудольф Штайнер и выдвинул идею сознательной перестройки *социальной структуры* человеческих сообществ, которая повлечет за собой радикальное изменение характера собственности и способа производства, и производственных отношений, и многое другое, что, оставаясь неизменным, действительно грозит погубить цивилизацию.

Можно, конечно, усомниться: а позволят ли мировые силы, столь грубо попирающие все законы развития, права и интересы людей и целых народов, произвести глубокую перестройку социальных структур целых государств, если это не служит их узким интересам? Цитированные выше авторы пишут по поводу горькой судьбы России: «Можно сколько угодно рыдать о потере культуры или гневно обличать чудовищную коррупцию; возмущаться беспринципностью и жадностью олигархов; винить Запад ... Сделать ничего нельзя. Пример некоторых других стран показывает: если власть попытается не на словах, а всерьез проводить политику независимости, то полу-

*) В последние полтора десятка лет в России о себе заявило довольно много умных социальных писателей. Им, правда, можно очень мало доверять, поскольку всем им присущи доктринерство, лоббизм и т.п., но материал для размышления они дают просто огромный.

**) С. Валянский, Д. Калюжный. Армагеддон завтра. М., «Транзит книга». 2006, стр.271–272.

чит она или «мягкую цветную революцию» (бархатную, оранжевую и т.п.), или бомбёжки и ввод войск.

Да и кому проводить «политику независимости»? Правительство России, как уже ясно многим, работает не на Россию. ... Представители российской элиты из тех, кто поближе к начальству и в курсе «генеральной линии» эпохи, думают не о стране...».*

Всё это, к сожалению, совершенно верно. Но безвыходным положение кажется лишь в том случае, если ограничивать себя перелами одной только *чувственной* реальности. Во введении к первому тому этой книги мы показали, что культурно-исторический процесс сопровождают еще два процесса: в метаистории и субистории. «Фазовый» кризис цивилизации созрел по причине исчерпания ее методологии, составленной (в силу объективных причин) без учета метаисторического плана. Ныне существа метаистории показали человечеству путь к новой цивилизации. Известна ее методология. Ее нужно познать и начать действовать. Тогда огромные силы из сфер духа придут на помочь людям и поставят предел агрессии существ субистории, «Сообществу Тени».

Если где-то социальная трехчленность начнет осуществляться, то люди из соседних стран будут говорить о такой стране: да это просто чудо! Вот, смотрите, существует страна, где нет идеологии, которая продает сырье не ради сверхприбылей, а из желания помочь соседям, у которых сырья нет. У них там принцип конкуренции заменен принципом братской взаимопомощи и так, что государство в это совсем не вмешивается. Культура очистилась от накипи субкультуры. У них введены дешевыеющие деньги. Каждый год они печатают полноценные деньги, а старые дешевеют на 10 процентов в год, и потому всё заработанное люди не забывают своевременно истратить. Они, зарабатывая деньги, живут на них, а не копят. Оттого система спроса и предложения работает как дыхательная система чемпиона-бегуна. Исчезли олигархи, культ накопительства. В правительстве больше не заправляют лоббисты других стран. Да и правительства в старом смысле больше нет. Работают три государственных координационных совета. Каждый совершенно автономен, но взаимодействуют они между собой в полной гармонии. Мировые ТНК утратили в этой стране свои позиции и тем не менее бездействуют: никто не угрожает стране бомбардировками, экономической блокадой, поскольку страна экономически неуязвима извне и серьезно думает о своей

*) Там же, стр.270

обороне, сама при этом никому не угрожая. Ну и, конечно, Сам Бог бережет ее. Чудо, да и только!

* * *

У нас нет возможности далее и более подробно развивать эту тему, поскольку наша задача иная: готовить для нее методологическое обеспечение. Оно, как видит читатель, далеко не элементарное, предполагает вдумчивое изучение трудов Рудольфа Штайнера по широкому кругу вопросов.

Нас не удивит, если кто-то возразит нам, говоря, что не только о социальной трехчленности, но и о самой Антропософии почти никто в мире ничего не знает. Поэтому как это она может быть спасительным средством для России?

Мнение это, если даже оно часто встречается, совершенно дилетантское. В кругах, например, католической церкви неустанно ведется глубокое изучение Антропософии. Оттуда даже поступило предложение антропософам воспользоваться мировым авторитетом католической церкви, если они хотят осуществить на практике идею социальной трехчленности, ибо, как они считают, без поддержки какой-либо из мировых сил ничего в нашем мире сделать нельзя. Воспользоваться этим предложением, конечно, совершенно невозможно, поскольку мы тогда получим социальную трехчленность, поставленную на служение интересам католической церкви, а не общечеловеческим интересам. И это уже будет не социальная трехчленность, а фарс. Но факт осведомленности клерикальных кругов налицо. Хорошо знают о ней и в других центрах мировой власти.

Курс Антропософии, как мы слышали, преподают в духовной Академии московской Патриархии. Правда, с целью подготовить молодых священников к борьбе с антропософской «ересью». К борьбе, по сути говоря, с Христианством! Ну, а в таком случае приходится все-таки задаться вопросом: а есть ли будущее у России?

37.

В одной из лекций Рудольф Штайнер говорит: «Следует быть благодарным материалистам, что они обратили внимание на то, что современное мышление зависит от мозга. ... Это значительно серьезнее, чем об этом думают. Считают материализм ложным мировоззрением, а это неверно. Он есть продукт мирового развития, но мертвый про-

дукт, такой ... который характеризует жизнь в том состоянии, в котором она уже умерла» (ИПН 217, 5.10.1922). Об этом знает ученый-материалист (хотя бы «на уровне рефлексов»), и его мучает загадка жизни, не поддающаяся формальному разложению в числовой ряд. Поэтому большой энтузиазм вызывают в нем данные науки, позволяющие думать, что сознание и самосознание земного человека могут существовать вне органического, что сознание не обязательно является функцией органической жизни. Это позволяет материалисту разрабатывать гипотезу мирового сознания, неорганической «сознательной Вселенной». И это, в своем роде, логично: если в человеке материя пришла к тому, чтобы мыслить, то почему бы ей не мыслить в масштабах мирового целого?

«Слабым» местом человека сознательного, как считает теперь ученый, является его зависимость от органического. Она мешает развернуть потенциал мышления до вселенских масштабов. На новом этапе развития органику можно усовершенствовать с помощью генной инженерии. Но в дальнейшем было бы лучше от нее вообще отказаться, «переселить сознание в кремний», а чувства, поскольку они уже моделируются, т.е. разложимы в числовой ряд, также могут быть «переселены» в кремний. Так возникнет совершенный человек, но как неорганическая организация.

Получается, таким образом, вроде бы законченная в себе и самодостаточная картина мира и человека. Однако имеется еще один элемент, который не вписывается в нее. Это воля.*

Воля в обычном человеке пребывает в бессознательном. Человек переживает лишь результаты действия волевых импульсов, когда они уже подействовали или действуют в чувственной реальности. Истинная воля пребывает в сверхчувственном мире. Там она идентична с сознанием. Воле-сознание иерархических существ, а в исходном пункте — Самого Бога является, как мы уже писали ранее, субстанцией мира. В человеке субстанция приняла формы чувственно восприни-

*) Если вникать в подробности, то обнаруживаются в той картине и другие слабые места. Возражая материализму, Рудольф Штайнер, например, говорит: материалисты утверждают, что физический мир создал в мозгу человека некий род зеркала, где и стал отражаться. Так познается истина. А *заблуждение*? — Через искаженное отображение. Но спросим: как возможно исправление заблуждения, претворение заблуждения в истину, если всё объясняется отражением? И мы приходим к выводу, что заблуждение не есть отражение внешнего мира и не имеет права существовать в нем. Оно может прийти только из сверхчувственного (см. ИПН 115, 13.12.1911).

маемых предметов и феноменов. В абстрактно мыслящем сознании она лишь отражается. В нем она утратила жизнь и потому приняла форму бессущностных теней. Но если мышление начать оживлять, для чего необходимо метаморфизировать форму сознания, то именно в нем человек впервые может обрести индивидуальное и осознанное отношение к воле. Как это сделать — объясняет методология Антропософии, ее теория познания. Мы достаточно много занимались этим, описывая, как можно развить созерцающее мышление.

Именно меняя форму сознания, а, значит, и соотношение всех трех тел, что влечет за собой видовую метаморфозу всего многочленного человеческого существа, мы приходим в индивидуальное отношение с мировым творящим воле-сознанием. Мы также приобщаемся к высшей жизни, к «жизни вечной», о которой идет речь в Евангелиях. И мы в таком случае отрываемся мыслительной деятельностью от физического мозга, формируем особый эфирный мозг, «эфирное сердце», в эфирном теле головы. У нас тогда меняется весь характер мышления, его структура.

Обычно мы мыслим так, что мозг отражает живое действие на нас окружающего мира, будучи сильно минерализированным, обедненным эфирными силами. Астральное тело улавливает эти отражения, и мы воспринимаем их как свои мысли, понятия.

Когда мы мыслим в созерцании, вне физической головы, то у нас при этом в астральном теле сильно активизируется 2-хлепестковый цветок лотоса. Он воспринимает прямые импульсы духа, идущие к человеку, сверхчувственные образы, выражющие идеальную суть объектов восприятия. И он может это делать, имея опору в человеке, «эфирное сердце». Но эта опора еще слаба для того, чтобы индивидуальный дух получил сверхчувственные восприятия. Из «эфирного сердца» при созерцании всё идет опять в физический мозг и переживается им понятийно. Только понятия эти *полусверхчеловеческие*, на половину схвачены индивидуально высшим Я-сознанием.

Рудольф Штайнер говорит в одной из лекций: «Во время древнего стояния Луны силы струились лишь из царства духа; во время настоящего стояния Земли они струятся из мира разума; на Юпитере будут вливаться силы мира праобразов» (ИПН 119, 30.3.1910). Человек будет воспринимать их сверхчувственно и продумывать интуитивной формой сознания, которому тогда будет служить «эфирное сердце», нисшедшее в область 12-тилепесткового лотоса.

Созерцающее мышление — это первая ступень этого великого пути. И поэтому нет ничего удивительного в том, что на ней открываются прафеномены вещей, но только — мыслящему в понятиях сознанию.

Для того, чтобы их можно было воспринимать-мыслить, Архангел Габриэль, как говорилось выше, управляя наследственностью, «расслабил» в области переднего мозга связь эфирно-астрального с физическим, подготовив, таким образом, человека к сознанию воли в мышлении, к выработке восприятийного, созерцающего мышления.

Нечто полярно противоположное этому естественному, *эволюционному* пути индивидуального человеческого духа предлагает технологически-философская доктрина «третьего проекта».

Но важно отметить, что также и там понято, что *Homo sapiens* исчерпал свои возможности, что на смену ему должен прийти другой человек, прошедший через столь радикальную трансформацию, что имеет смысл говорить о возникновении новой человеческой расы (люденов).

В Антропософии также говорится о том, что видовая метаморфоза породит новую расу людей. Они будут называться *михаэлитами*. Дух нашего времени, Архангел Михаэль станет их водителем. А он является «Ликом Христовым», и его главная задача — вести людей ко Христу, для чего людям необходимо духопознание, необходимо познание Мистерии Голгофы превратить в метод метаморфозы сознания.

Такова главная гигантская и принципиальная противоположность, перед которой стоит современный человек. В своем действии она уходит в столь отдаленное будущее, что оно мало доступно нашему обозрению. Каждый человек, если не в этой, то в одной из следующих инкарнаций будет непременно поставлен перед необходимостью выбрать одну из этих альтернатив своей дальнейшей судьбы, дальнего пути. И если сегодня человека еще можно ввести в заблуждение относительно сущности этой противоположности, то в будущем он получит возможность сделать выбор с полным пониманием того, с чем он имеет дело. Последнее решение, как говорит Рудольф Штайнер, будет принято *во второй половине эона будущей Венеры*. Тогда состоится «последний (страшный) суд», столь впечатляюще изображенный Микельзандело.

Этого «суда» не следует бояться, поскольку, повторяя, каждый будет принимать решение не просто сознательно, а и обладая сверхсознанием, хотя разного рода. Однако не нужно думать лишь о том, что у человека еще много в запасе времени и потому можно не спешить, можно даже об этой проблеме забыть. Нет, мы имеем тут дело с *эволюционным* процессом, с новой эволюцией индивидуального человека, которую он должен осуществлять сам. Он задает

ей направление каждой мыслью, чувством, поступком. Именно в *начале* такого пути нежелательно закладывать в онтогенезе духа плохую «наследственность», которая, действуя далее в «я», станет всё дальше уводить его от духа Иерархий. Уходя же от истинного духа, «я» будет находить всё больше оснований для того, чтобы делать это (отход) изо всех сил.

В доктрине созидания генно-электронно-манипулированного сверхчеловека также много внимания уделяется элементу воли. Понять до конца доктрину в этой ее части пока что довольно трудно, поскольку она уходит в глуби ариманически-азурических мистерий материализма. Мистерии эти носят планетарный характер. Что касается их проявлений в оккультном большевизме, то следует заметить, что там в качестве предварительной ступени на пути к сверхчеловеку разработан тип «идеального спецназовца», десантника и диверсанта, человека железной воли, натренированной с помощью спорта, восточных единоборств, психологического тренинга, проведения шпионских и разного рода военных операций, и при всем этом — незаурядного интеллектуала. Такого «героя» с упоением живописуют авторы «третьего проекта», а также писатель А.Проханов в своих парадоксальных, но весьма содержательных для способного их понимать (их находят метафизическими) романах; великолепно описал его в своих книгах Виктор Суворов.

Высший слой «спецназа» образует элиту спецслужб (всё это, разумеется, есть и на востоке, и на западе), уходящую своей вершиной (обращенной вниз) в сумрак магии материализма. «Спецназовцем» может быть и солдат, и лейтенант, и генерал. Все они обязаны тренировать волю, преодолевать страх смерти и развивать интеллект, для чего так особенно хорошо и подходят последние достижения генной инженерии, нанотехнологии, вычислительной техники.

С сознанием на этом пути экспериментируют, что называется, «без предрассудков». Вернее сказать, лишь с одним, но принципиальным, радикальным предрассудком, а именно, что сознание материально. В свое время западные разновидности мистерий материализма рассказали миру о своих успехах в образной, завуалированной форме в серии романов Кастанеды. Много говорится на эту тему в научной фантастике, которая на самом деле часто оказывается никакой не фантастикой.

Воля нужна «спецназовцу» для того, чтобы целям, какие ставит себе интеллект, подчинить тело, а телу — интеллект. На помощь привлекаются любые оккультные практики, на сознание воздействуют психотропными средствами, электромагнитными полями и так до-

стигают восприятий, скажем, не стандартного типа: вносят бодрственное сознание в сновидения, вызывают галлюцинаторные восприятия неких «иных» миров и исследуют их.

Это, разумеется, не духовные миры, и материалисты с полным правом утверждают это. Однако впечатляет, сколь далеко заходит материалистическое экспериментирование с сознанием. Создается впечатление, что главным различием между материализмом и спиритуализмом остается лишь способ употребления воли в работе с сознанием.

На антропософском пути волю укрепляют, работая с чистым мышлением, а затем используют ее, чтобы пройти через пустотное сознание и вступить в сферу восприятия идей. При этом хорошо осознается, что должно произойти некоторое отделение от физического тела, перенесение опоры, центра сознания в эфирное тело. Большую роль при этом играют, конечно, и все мировоззрительные и нравственные установки. Я производит опыт с самим собой, оно работает с собственным мыслительным содержанием и с другими элементами душевной жизни. Ставится ясная цель: перейти от низшего «я» к Я высшему. Я в этом процессе обретает собственную, а следовательно, сознательно переживаемую волю. Такая воля и мыслится, и чувствуется, но в высшем мире.

Оккультист материализма оперирует с низшим «я», с его содержанием. Его мировоззрительные установки исключают возможность качественной его метаморфозы. Воля в мышлении понимается как способность содержательно расширить границы интеллекта, ускорить его деятельность. Параллельно с этим исследуется физически-биологический механизм мышления, исследуется волновая природа мышления и, наконец, ставится задача трансформировать сознание в направлении, прямо противоположном тому, которому следуют на антропософском пути. Низшее «я» погашается в надежде, что оно сольется с мыслящей материией компьютера, станет единством с содержанием, например, интернета.

Воля, лишь едва заявившая о себе в интеллектуальной деятельности, возвращается в свое всеобщее бессознательное, чему очень способствует ее, так сказать, «мышечное» усиление. Это очень точно (но пугающе) сказано: «... размышлять люден станет бессознательно — подобно тому, как мы с вами дышим, едим... на уровне рефлексов».

38.

В групповом бессознательном человек пребывал в глубокой древности. Но он тогда переживал себя в единстве с существами Иерархий, а они вели его к индивидуальному сознанию. Погружаясь теперь по собственной воле в бессознательное «материи — энергии — информации», человек попадает в сферу отставших существ 3-й Иерархии. Они же, сливая его интеллект с электромагнитным «полем *их* смыслов», получают некоторый доступ к физическому телу человека в его высшем смысле — к Духочеловеку.

Что же касается мечтаний, «переселив» сознание в кремний, достичь с помощью генной инженерии бессмертия в материальном мире (Рудольф Штайнер называет его «ариманическим бессмертием»), то они, конечно, не имеют под собой реального основания. Генные манипуляции отторгают эфирное тело от физического. Первые «успехи» на этом пути вскоре натолкнутся на нечто вроде «генной зависимости» (аналогичной наркотической зависимости), которая ввергнет и тело, и душу человека в еще невиданный в их развитии хаос. Думать, что «переселившись в кремний» человек останется человеком, можно лишь до тех пор, пока человек живет еще здесь, в этом мире; а когда он порвет связи с физическим телом, то останется лишь «DVD» с записью информации, какой обладал тот или иной субъект; она может включать в себя данные и о волновой природе его чувств.

Но такова лишь одна сторона дела. Другая — объективное развитие человека на этом пути технического прогресса, пока он воплощен на Земле. Рудольф Штайнер говорит в этой связи следующее: «Сплетение человеческого существа с существом машины — это для всего остатка земного развития будет большой, значительной проблемой». Это включено в смысл человеческого развития, и оно придет. «Свои намерения, свои мысли человек некоторым образом сможет ввести в силы машины. В человеке будут открыты еще не открытые силы ...которые могут воздействовать на внешние силы электричества и магнетизма». Весь вопрос в том, *как* это будет происходить (ИПН 178, 25.11.1917).

В начале XX века обо всем этом можно было говорить в будущем времени. Для нас это будущее уже наступило, и мы можем констатировать, что «происходит это» *наихудшим* образом. Но, не привлекая на помощь Антропософию, людям по-настоящему этого не понять. Не понять даже исходя из законов мирового и человеческого развития, если их трактовать лишь материалистически, ибо в таком случае

создание генно-электронного Голема может действительно показаться панацеей от всех бед.

Человек развивается в условиях чувственно-сверхчувственной реальности. Согласно ее законам, метаморфоза сознания, которая должна привести человека к мышлению без физического мозга, явится подготовлением к радикальной метаморфозе физического тела. Эта последняя совершится через 3–4 тысячи лет, т.е. человеку потребуется несколько воплощений, чтобы новая форма сознания совершенно изменила форму тела. Такая форма сознания должна необыкновенно укрепить эфирное тело человека путем пронизания его индивидуальным сознанием. Эфирное тело тогда будет в состоянии строить физическое тело из тонких элементов воздуха, света и тепла.

Гипертрофия же низшего «я», вместо его снятия, вызовет застравление человека в минерализованном физическом теле. Минеральное же царство земного эона — на пути к своему *концу*. С ним придет к концу и время человеческого эго, опирающегося на физический мозг.

Ныне человеку дано породить некоего рода семена, которые принесут свои плоды в 6-й и 7-й культурных эпохах, а далее определят развитие человека до конца земного эона. Вот что читаем мы в этой связи у Рудольфа Штайнера: «Придет год в земном развитии, это будет примерно 5700-й год ...когда человек, если он правильно проходит через земное развитие, больше не будет вступать на Землю путем воплощения в телесность через родительскую пару. Женщины ... в то время станут неплодными ...»

Ариманические силы, которые теперь так сильно влияют на импульсы человеческого развития, могли бы в определенном смысле извратить это развитие. Тогда — вовсе не ко благу человека — человечество и за шестым тысячелетием смогло бы удерживаться» в тех же самых физических телах. «Только оно тогда впало бы в ужасное зверство. ... Это является одним из стремлений ариманических сил — [как можно} дольше приковывать человечество к Земле и таким способом уводить его от нормального развития». Ну а при нормальном развитии «человек как духовно-душевное существо станет — выражим это наглядно — в земных делах шуметь в облаках, в молнии и громе. Он станет, в некотором роде, вибрировать сквозь природные явления; а далее отношение человека к земному станет еще духовнее» (ИПН 196, 18.1.1920).

К действиям ариманических сил в среде человечества в последние примерно сто лет всё более примешиваются действия отстав-

ших духов Личности, азурических существ. Особый интерес для них представляет человеческая личность, Я человека. Они «действуют главным образом в сексуальной жизни, т.е. в физическом теле. Многие сексуальные заблуждения современности инспирируются этим сильным течением. ... Продуктивная сила является наисвятейшим из всего, чем мы обладаем, поскольку является непосредственно Божественной. Чем более божественным является то, что мы втаптываем в грязь, тем больше грех» (ИПН 266/1, С. 169).

Лишь материалистически интерпретируемые новейшие результаты научно-технического прогресса и, конечно, неистовство сексуальной революции являются факторами, готовящими человеку «вторую смерть». Следует при этом еще заметить, что та особая интенсивность, тот накал, с которыми они проявляются в наше время, также являются аномальными. Вызвано это, видимо, близящейся инкарнацией Аримана в человеческом теле. Это обстоятельство активизирует действия всех трех видов отставших существ, ибо в «азурически-ариманический проект» вмешиваются и люцифериеские духи. Они вызывают в человеческих душах хаос, который рано или поздно бурно выплеснется наружу. Тогда будут уничтожены и тот «проект», и человечество. Будет до основания разрушена современная цивилизация. Но остатки человечества смогут после того развиваться в соответствии с высшими задачами эпохи. Таким способом будет спасено человечество будущего. Цена такого спасения будет огромной. Абсолютной неизбежности в таком развитии нет, но вероятность его велика.

Однако как бы ни шло развитие в ближайшие годы и десятилетия, в 6-й, славяно-германской культурной эпохе известный способ размножения человека придет к концу. «Европейский Восток [Россия] будет [тогда] развивать сильную склонность человеческое размножение, физическое размножение не продолжать за пределы шестой культурной эпохи, а [вместо этого] перевести Землю в более спиритуальное, в более психическое бытие» (ИПН 177, 28.10.1917). Тогда придет время и подлинной, христианской евгеники.

Темные силы, со своей стороны, постараются тогда сделать всё возможное, чтобы удержать старый способ размножения. Из Америки будут действовать эти импульсы. И они-то, видимо, будут и тогда пользоваться тем, что так бурно выступает в наше время в виде материального прогресса генетики, электроники, психотроники.

Так приблизится время 7-й, американской культурной эпохи, где, как говорит Рудольф Штайнер, ведать размножением (старым) будут «духи тьмы», т.е. материализм станет тогда еще более темноматическим.

Решающим для дальнейшего нормального развития человека является его отношение к Событию Христа, к Мистерии Голгофы. Отношение это должно основываться на познании такого рода, которое способно метаморфизировать форму сознания, что может совершаться лишь при условии морального преображения человека. Лишь в людях, берущих на себя этот труд, заключено будущее восхождение человечества. Но поскольку труд этот, особенно вначале, тяжел, лишь немногие желают его совершать. Поэтому Христос и говорит: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущий в гибель, и многие идут им; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.7, 13–14). «И немногие желают искать их», — добавим мы, говоря от имени нашего времени. И дело тут не только в том, что многие именно сейчас не хотят ничего слышать об Антропософии. Человечество вобщем-то никогда не оставлялось на произвол судьбы. Во все времена божественные и человеческие помощники указывали, как это ныне делает Антропософия, каким образом следует входить теми «тесными вратами». Нужно было лишь услышать и постараться понять их речь. Так, если Антропософия объясняет, какие задачи и почему Россия будет решать в 6-й культуре, и делает это на языке современности, то на языке образа жеста, личного примера ей уже на протяжении многих веков говорят об этом ее духовные светочи. В первую очередь — это Сергей Радонежский и Серафим Саровский. Первый из них вот уже шесть веков приглашает нас возвышать ум, мышление, одухотворять голову (см.фото); другой указывает на золотое сокровище любви, которое каждый может открыть в своем сердце.*

Трудно ожидать, что много людей пойдет путем от воли в мышлении к Божественной воле. Но кто-то пойдет, и уже идет, и всегда шел. Поэтому мало-помалу, говорит Рудольф Штайнер, наша культурная эпоха «вживется в культуру братской любви, где сравнительно небольшое число людей получит понимание спиритуальной жизни, подготовит дух и настроение братской любви. Эта культура [т.е. 6-я] выделит опять-таки небольшое число людей, и они переживут то событие, которое так разрушительно подействует на наш кругооборот [развития] — «войну всех против всех» » (ИПН 104, 21.6.1908).

Тогда обнаружится, куда привел человека путь, который он из-

*) Это сейчас судьбоносная задача русских: защитить своих святых от поглощения их новой дикой идеологией, которая провозглашает: «...наше Православие ...ракетно-ядерное! Космическое!» (Сверхчеловек говорит по-русски, стр.390).

брал в XX-м, XXI-м и дальнейших веках. «Тогда произойдет разделение людей. У тех, кто разовьет себя до бессамостности, воскресение, пробуждение в Я (значит, и видовая метаморфоза — *Авт.*) будет содержать в себе семена всего будущего человечества». Это проявится уже в 6-й, славяно-германской культуре, «...от которой произойдет *шестая коренная раса* (т.е. эпоха развития в 15 тысяч лет. — *Авт.*). Те, кто доведет свое «я» лишь до [крайнего] эгоизма, не переживут действительного воскресения; они несут в себе семя смерти. — И такой будет седьмая подраса (т.е. культурная эпоха. — *Авт.*), которая разовьется до царства зла и станет шлаком. Это та «солома», которую бросают в огонь; шестая же подраса (культурная эпоха. — *Авт.*) является пшеницей, из которой может прорости новое.* ...Когда шестая подраса придет к завершению, то Слово, Христос будет присутствовать не только в *одной* индивидуальности, но во всех, и отдельные люди вместе образуют буквы для этого Слова, для нового Христа, Который тогда станет Воскресшим еще и в совершенно другом смысле. Как Я Его Жизнь погрузилась в человечество уже в третьей коренной расе (т.е. в Лемурийской, когда человек претерпел также и искушение и изгнание из Рая: из сфер духа в материю земного бытия. — *Авт.*). В полном раскрытии восстанет Он в совокупности человечества в *шестой коренной расе*» (ИПН 264, С.215).

Именно этого великого будущего хотят лишить человечество, предлагая ему вместо Общины Христа, в которой каждая индивидуальность возвышается до сверхиндивидуальности, слиться в «мегакомпьютере», в «интегральном интеллекте», где каждый станет думать «на уровне рефлексов», как «чип» «интегрального сообщества», «разумного организма из множества людей». Такой «сплав человеко-машинной цивилизации» — не выдумка. Это актуальнейшая проблема сегодняшнего и завтрашнего дня. И нет никаких оснований надеяться, что «сплав» тот станет «обществом альтруизма — обществом заботы каждого о благе всех». Минеральному царству нравственность не ведома. Подприродное царство отставших духов также внemорально. Это *антимир*, в котором всё, что присуще верхнему миру, выступает с обратным знаком. Ну а теперь вот приходится доказывать, что нормальное развитие ведет человека не в «кремний», а в царство Ангелов.

*) Поэтому России (6-й культуре, «Филадельфийской общине», как разъясняет Рудольф Штайнер) Господь Вседержитель говорит: «И как ты сохранил слово терпения Моего, то и Я сохранию тебя от годины искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Се, гряду скоро; держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего» (Апок. 3, 10–11).

Развивая системный анализ как научную дисциплину, материализм преткнулся о тайну системообразующего принципа. Это-то и побудило его заговорить о сознательном космосе, о «Великом Нечто» и.т.п. Однако проблемы он не решил, поскольку не способен принять, что системообразующий принцип, то, что организует разрозненные элементы в целостности, в системы, обладающие самодвижением и саморазвитием, — это основанное на Я сознательное, индивидуальное, творческое и, следовательно, *волевое* начало. В мире же неорганической природы воли нигде нет. Ее, собственно говоря, нет и в органической природе. Почему вращается электрон (если таковой вообще существует)? Почему он «прыгает» с орбиты на орбиту? Почему все березы, где бы они ни росли на земном шаре, остаются березами? И так далее. На все такого рода вопросы настоящего ответа у материализма нет*. Тут остается только вспомнить слова Дюбуа Реймона, сказавшего, что никогда не удастся узнать, почему какому-нибудь числу углеродных, водородных, азотных, кислородных и т.д. атомов могло не быть безразличным, как они лежат и движутся, как они лежали и двигались и как они будут лежать и двигаться. Новый ученый к этому теперь добавляет а они не движутся!

Материализм экспериментально пришел к выводу, что мышле-

*) Ученик Гейзенберга, лауреат альтернативной нобелевской премии по физике Ханс-Петер Дюрр высказывает следующие вещи: «Для Бора свободно излучающиеся пути (орбиты) электронов были искусственным понятием, не объяснением. ...После того, как Эйнштейн установил, что свет может вести себя не только так, как это полагал Планк, как квант — отсюда квантовая теория, — он может быть действительно квантован как частица, т.е. таким образом, как нечто локализованное, Луис де Броиль спросил себя: а не может ли электрон быть также волной? Да, твердо установил он, облик самой внутренней орбиты образован именно так, что там для колебания находит себе место еще половина волны. ...Итак, он сказал, что электрон вовсе не вращается. ...Волна — стоячая... И электрический заряд — он не движется, а также и не излучается. Мы имеем, так сказать, стоящее, пульсирующее электронное облако с гранями узлов, где ничего не колеблется и находится в многообразной симметричной всеобщей взаимосвязи вокруг атомного ядра. Там больше ничего не вращается. И в этой картине мы больше не можем начинать с представления о частице. ...Новый образ квантовой физики больше не имеет никакого дела с частицами в старом смысле». И далее Дюрр еще заключает: «Мы должны, таким образом, световую волну мыслить как колебание *без носителя*».

H.-P. Dürr, M. Oesterreicher, «Wir erleben mehr als wir begreifen». Herder-Verlag, 2008, S.30ff.

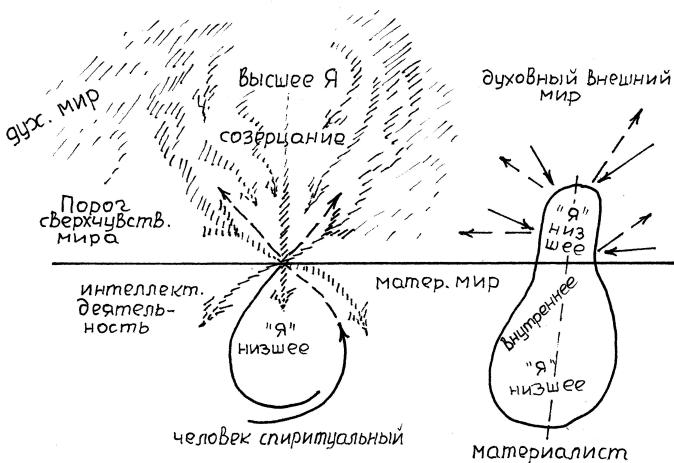

Рис. 15

ние способно вызывать в материальном мире прямые действия, что волновой природой мозга, когда он мыслит, можно воздействовать на волновые процессы в материи.

Подобной практикой занимаются восточные оккультисты. И они при этом знают, что, закалив волю в единоборствах и в медитации, можно получить контроль над функциями своего физического тела, привести их к необходимой мере бездействия и тогда произвести действие на силы эфирного мира, направив их в нужном направлении на материальные объекты. Упражнения подобного рода, но не понимая их сути, пытается порой делать и новейший ученый-материалист. Тому, к чему он при этом приходит, он дает волновую интерпретацию, считает, что он имеет дело с неким пока еще не познанным полем. Но он не способен понять, что пережитое им имеет еще и другую, сверхчувственную сторону.

Материалист своей *мировоззренческой* установкой замыкает себя словно в коконе и в этом коконе может отправиться куда угодно. Этим он напоминает пассажира самолета, который летит на высоте 10 км. И сквозь иллюминатор обозревает надоблачный мир, но фактически он находится по-прежнему на земле, поскольку в самолете воспроизведены все условия земного бытия.

Так и метафизик материализма может соприкоснуться даже со сверхчувственной реальностью, мыслить в созерцании (этой способностью обладал, например, Тесла) или даже заглянуть в мир имагинаций, — во всех случаях он будет смотреться в зеркало своего рас-

судка. Его мировоззрение, как бы обволакивая опыт, хранит его по-сюсторонний характер. Поясним нашу мысль рисунком (рис.15).

Спиритуалист, переступая порог сверхчувственного мира, употребляет свою волю на то, чтобы снять «я», а вместе с ним и земное бодрственное самосознание, но так, чтобы при этом можно было пробудиться, воскреснуть, если угодно, в высшем Я, которое всё есть сознание, воля и жизнь в их неразрывном единстве. Делает это спиритуалист со знанием о том, куда он идет и что его там ожидает.

В зависимости от представлений, от мировоззрения человеческий опыт в сверхчувственном может быть различным. Можно, например, переступая Порог, впасть в транс. Можно желать увидеть что-то необычное, «мистическое», например призрак, и т.д.. Во всех таких случаях сверхчувственное сильно окрашивается представлениями чувственного мира. В максимальной степени это происходит у материалиста. Он просто навязывает сверхчувственному свое земное. Возникает переживание лишь необычных комбинаций уже известного; ну и на «волне», и на «поле» это каким-то образом также отражается.

Материалист направляет свою волю не на метаморфозу сознания, а на укрепление, «утолщение» его оболочки. Оно, тогда подобно воздушному шару, расширяется информативно, вбирает в себя опыт необычных восприятий, обсчитывает его математически и т.д. В этом расширении сознания может совершаться безграничное наложение, перенос чувственной реальности на сверхчувственную и, таким образом, упразднение сверхчувственной реальности (рис.16). Происходит это и мировоззрительно, и галлюцинаторно. Бессознательная воля мыслящего материалиста носит эгоцентрический характер вне зависимости от того, сколь обширной становится сфера его сознания. В этом процессе тривиальный эгоист превращается в *космического эгоиста*. И таковым же яв-

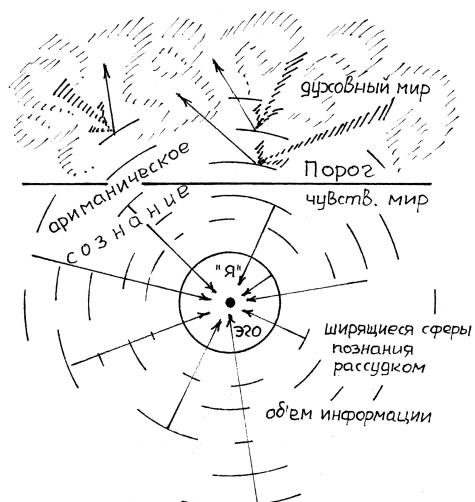

Рис.16

ляется Ариман. Человек употребляет всю свою волю, все силы рассудка на то, чтобы слиться с этим духом в единство. Ариман становится его богом.

Происходит это довольно легко, поскольку у этого процесса имеется естественное основание: рефлексия, благодаря которой человек обретает низшее «я», а с ним — первый опыт индивидуализации. В этом опыте Ариман содеет человеку универсальное знание, но интересует его в человеке овладение Духочеловеком путем низведения его в подматериальное. На этом пути Ариман надеется продлить свое существование, когда материя прейдет, прейдет материальная форма физической субстанции. А то, что вместе с нею тогда прейдет и бытие человека, — это Аримана, конечно, не интересует. Его заботит лишь одно: чтобы человек не нашел индивидуального отношения к своему высшему Я.

Сколь велика роль мировоззрения на пути в высшее, невольно показал в одном из своих романов Кастанеда. Однажды ему явился некий сверхчувственный облик, излучавший безграничную доброту и любовь. «Я знал без тени сомнения, — пишет он, — что стою лицом к лицу с Богом, источником всего, и я знал, что Бог любит меня, что Бог есть Любовь...». Переживание глубоко потрясло Кастанеду, но когда он пришел в себя, то увидел, что его оккультный учитель катается по земле со смеху, который вызвало в нем «суеверие» ученика. Кастанеда пережил еще одно потрясение, после которого сказал себе: да, увиденное мною было всего лишь «материально-энергетической манипуляцией».

Уже малое «я» ставит человека перед необходимостью самому выбирать путь, каким он желает идти в будущее. Содержание этого «я» простирается в чувственную часть Мироздания. Развивая «я», управляя эволюцией «я», можно войти в высшее Я, и таким образом, — в сверхчувственную часть Мироздания.

Индивидуальное развитие человек пока что может подвинуть вперед только на земле. При этом, однако, он может отбросить земное и сконцентрироваться лишь на духовном. Тогда он станет мистиком и, может быть, даже войдет в сверхчувственное — но ослабив или даже утратив себя как индивидуальность. Он станет игрушкой неких непонятных ему переживаний.

С другой стороны, он может замкнуться лишь в это и, наращивая его объем, никогда не прийти к пониманию сверхчувственного. Антропософия наделяет «я» огромным знанием обеих реальностей, но не как информацией, а как инструментом овладения более высокой формой сознания. Поэтому в познании ее решающую роль играет ее методология, ее «как»!

Материалист, правда, и в этом случае может сказать: ну, что тут особенного, методологию имеет и материалистическая наука. Мы овладеваем ею и меняем с помощью новейших технологий форму сознания, приводя его к симбиозу с «думающей» машиной.

Да, параллелизм материализма со спиритуализмом идет столь далеко, что наравне с тем, что имеет место на путях духа, что называется *посвящением*, инициацией, можно наблюдать и в кругу материалистов — некоего рода контр-инициацию. Различие между ними, конечно, огромное, но есть и что-то общее.

Духовно человек есть форма, в которой мировая Субстанция присла в связь с мировой Идеей; но, как мы уже говорили, в абстрагирующем рассудке, а значит, и в малом «я» форма эта утратила принцип мировой Жизни, — эта вполне реальная форма, необходимая часть мирового целого. На пути своего дальнейшего развития она должна в конце концов соединить в себе полноту Отчей Субстанции с полной Идеей Св. Духа. Этого, можно сказать, ждет от человека всё Мироздание; ради этого принес великую жертву Христос. Человек должен стать Духочеловеком, а не «интегральной схемой».

На пути к этой цели должен происходить целый ряд всё более и более высоких соединений идеи человека с субстанцией его многочленного существа. Человек должен духовно пройти через ряд более высоких, чем органическое и просто психическое, состояний жизни. Овладевая учением об эволюции, человек говорит себе: метаморфизируя формы сознания, я прохожу через состояния формы (глобы); метаморфоза форм сознания делает меня *индивидуально* причастным к метаморфозе состояний жизни (рунд), т.е. причастным ко Христу.

Именно на этом пути овладение созерцающим мышлением, которое воспринимает нравственные интуиции, уже сейчас меняет человека как вид. Вместо *Homo sapiens* возникает *Homo liber* — человек свободный. Это новая форма мировой Идеи в ее соединении с мировой Субстанцией. Рано или поздно она подействует на физики-материальное тело и освободит его от грубой вещественности, а затем и от вещественности вообще. Физическое тело будет существовать как эфирная форма.

На пути материалистической контр-инициации будут предприниматься попытки имитировать истинные принципы посвящения. Внешне будет даже казаться: а не об одном ли и том же идет речь в обоих этих направлениях познания? (Ошибки подобного рода делаются уже сейчас.) И будет всё труднее и даже совсем невозможно объяснить людям известного склада, что тут мы имеем дело с подобием зеркального отражения тому, что оно отражает. А о том, что

«зеркало» уже стареет и растрескивается, лучше вообще не говорить, поскольку в ответ раздастся восторженный бред о генно-электронном бессмертии.

Опирающаяся на высокие технологии идеология трансматериализма является новой, необыкновенно более эффективной, чем все предыдущие, формой борьбы с Духочеловеком, с Телом воскресения, с Мистерией Голгофы.

40.

В конце девятой главы «Философии свободы» Рудольф Штайнер говорит о том, что целостное существо человека возникает в том случае, когда человек восприятие самого себя соединяет с понятием себя. Иными словами, эта целостность выражается в *представлении* человека о самом себе. В этом смысле «каждое существо имеет свое прирожденное понятие (закон *своего бытия и действования*) (подч. нами. — Авт.); но во внешних вещах оно неразрывно связано с восприятием и только в пределах нашего духовного организма отделено от него. У самого человека [его] понятие и восприятие сначала *фактически* разделены, чтобы затем *фактически* же быть соединенными им» (ИПН 4, S.169). Представление человека о самом себе образуется в «я». «Я», обогащенное таким представлением, является системообразующим принципом человека. При этом все три части этого единства подвержены изменениям, т.е. человеческая форма находится в постоянном становлении. На каждом этапе эволюции Мироздание приходит к разным выражениям себя в человеческих формах.

В течение жизни, а тем более в ходе многих инкарнаций, человек как объект восприятия для себя постоянно изменяется во всех отношениях: и телесно, и душевно, и духовно. Собственно говоря, в каждый момент времени человек получает новый образ восприятия самого себя. Это изменение восприятий, а следовательно, и понятий, и представлений о самом себе могут идти в двух направлениях: являть либо большую индивидуализацию сознания и «я», либо их редукцию, погружение в групповое сознание. Изменения при этом достигают и физического тела, хотя и значительно медленнее.

«В объекте восприятия «человек» — пишет далее Рудольф Штайнер, — дана возможность преобразования себя, подобно тому как в семени растения заложена возможность стать целым растением. Растение преобразуется в силу объективной, заложенной в нем закономерности [идей]; человек же остается в своем состоянии несовер-

шенства, если он сам не берется в себе за материал преобразования и не преобразует себя собственной силой. Природа делает из человека только природное существо; общество — существо, поступающее сообразно законам; только он *сам* может сделать из себя *свободное существо*» (Ibid., S.170). Он достигает этого, когда, воспринимая себя, находит правомерным соединить с этим восприятием понятие *свободного духа*. Восприятие человеком себя носит тут, естественно, идеальный, душевно-духовный характер, но в отдаленном будущем дело продвинется столь далеко, что, как мы знаем, и физический облик человека совсем иным предстанет внешнему восприятию.

Через несвободные и свободные действия проходит человек, строя свою жизнь. «Но мы не можем додумать до конца понятие человека, не прия к *свободному духу* как чистейшему выражению человеческой природы. Ибо мы поистине люди лишь постольку, поскольку мы свободны» (Ibid., S.168).

Свободный человек мыслит в созерцании. Мотивы своей земной деятельности он черпает в высшем мире. Они имеют вид нравственных интуиций. Такой человек *свободен от земной обусловленности* в своем мышлении и в поступках, а в отдаленном будущем и бытие своего физического тела он будет определять сам. В настоящее время человек начинает овладевать первой формой своего высшего Я, Я-Самодухом. *Представление «я есть свободный дух»* является началом восходящей эволюции человека, ведущей к овладению телом воскресения. В таком представлении мировая Субстанция и Идея мира соединяются в *живой* восходящей форме человеческого существа.

Но человек, исходя из своего низшего «я», может пойти путем других представлений, типа тех, о которых мы говорили в связи с идеологией трансматериализма. В них он восприятие человека, подвергшегося генным манипуляциям и пришедшего к симбиозу с компьютером, превратившего себя в элемент «разумного организма», состоящего «из множества людей» и т.д., будет соединять с понятием сверхчеловека, который мыслит «на уровне рефлексов» и т.д. Представления такого рода будут всё сильнее закрепощать его в физическом теле. Он будет становиться формой всё более *мертвого* соединения мировой Субстанции с Идеей мира. И форма эта будет всё далее уходить от своего Божественного прафеномена, от Духочеловека. Духочеловеку, таким образом, будет наноситься всё больший ущерб, он будет втягиваться в сферу антимира, в подприроду, где правят ари-манические и азурнические существа. Так человек станет инструментом отставших духов, духов тьмы в их борьбе с миром света Иерархий нормального развития.

Именно для того, чтобы противодействовать такому варианту развития Христос и нисшел на Землю. Он оказывает решающую помощь человеку, встающему, с развитием «я», перед выбором одного из вышеназванных путей. И делает Он это *двоюко*. Один раз — призывая на помощь Св. Духа и давая таким образом человеку учение о Своем деянии на Земле. И поскольку в деянии этом Бог стал Богочеловеком, то в этом учении Св. Духа соединяются мудрость о Боге и мудрость о человеке. Другой раз — путем Мистерии воскресения плоти в земном человеке. Так идет процесс завоевания человеком своей наивысшей сути, которая заключается в овладении принципом всеединства, микрокосмическим Я, явленным Христом в теле воскресения.

41.

Человеку надлежит в эволюции своего индивидуального духа двигаться далее одновременно двумя путями в соответствии с двояким деянием Христа. При этом, однако, он не может неким прямым действием осуществлять в себе деяние Христа. Он может это делать лишь *посредством познания* деяния Христа. Познание это меняет в нем форму сознания, человек движется ко всё более высоким и одухотворенным представлениям о себе. И параллельно с этим в его теле происходит освобождение Духочеловека от рабства материи, осуществляется деяние Христа. Понятие и восприятие человека приводятся ко всё более высокому тождеству, высшим выражением которого является: «Не я, но Христос во мне». Человек делается способен на это по мере приближения к понятию самого себя как понятию свободного духа (сентиментальная мечтательность как метод тут не годится).

На материалистическом пути происходит нечто прямо противоположное. Человек приходит к понятию всё более несвободного духа. Как и на верхнем, духовном пути, это в конце концов также приведет к снятию низшего «я». Но только в этом случае человека после погашения абстрактного сознания не ждет ничего; в первом же случае он приходит к своему высшему Я. Когда человек говорит: «Не я, но Ариман во мне», — то в конце концов остается один Ариман с *его* отношением к несостоявшейся высшей индивидуализации человека, к высшему Я, к Я-Манасу.

Чтобы лучше понять это, вспомним еще раз об основном различии в характере мышления, совершающего в высшем и низшем мире.

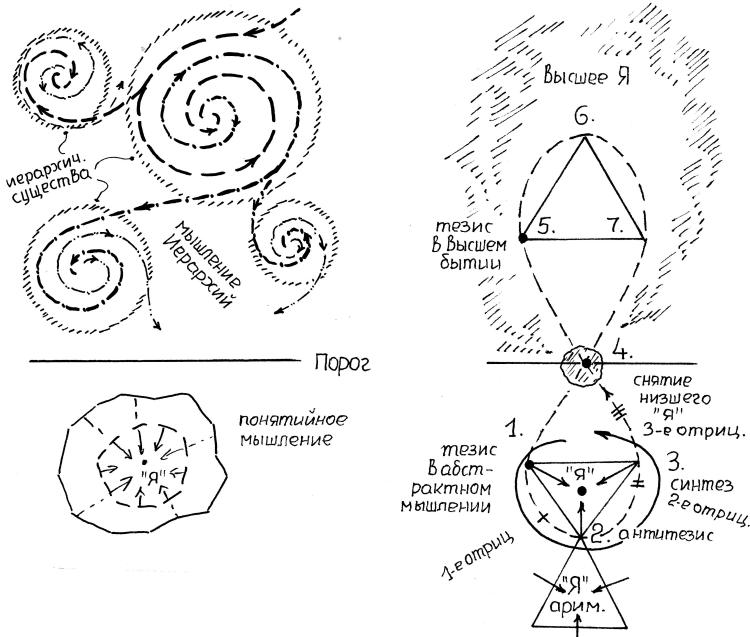

Рис. 17

Человек мыслит эгоцентрично. Он всё стягивает к точке своего «я». В нем он привлекает на помощь свою инстинктивную волю, чтобы отеснить всё мешающее его эгоцентричному сосредоточению, и тогда совершаet последовательное, логическое соединение мыслей. Высшее тут не может войти в «я» (кроме как в форме абстрактных понятий), поскольку в точке «я» человек, так сказать, наполнен самим собой. Расширение объема, содержания понятий лишь увеличивает эгоцентризм «я» (см. рис.15).

Иерархические существа мыслят, отдавая себя. Они отдают себя и верхнему, и нижнему миру, но особенно их жертва нужна миру нижнему. Таким же образом открылся впервые и Бог. Он эманировал Себя как Субстанцию, Жизнь и Идею во «внешнее» по отношению к Его сокровенному бытию, но также совершил и овнутрение Себя в сфере Своего безграничного, неизреченного и т.д., чем ограничил Себя ради низшего.

Когда иерархическое существо излучает, изливает себя в мышлении, то в своем центре, в Я оно остается как бы «пустым» и ту «пустоту» заполняет собой существо более высокого ранга, которое также мыслит, отдавая себя (рис.17).

Возвращаясь к нашей теоретико-познавательной лемнискate, мы теперь можем сказать себе: пустотное сознание, которое мы вырабатываем в элементе 4, необходимо нам для того, чтобы *освободить в себе место* для высшего Я, наполниться Я-Манасом. И когда это происходит, то мы переживаем некое «микровоскресение» в элементе 5. Это всё тот же элемент 1, тезис, но воспринятый в своем более высоком смысле, в своей близости к прафеноменальному.

Чтобы создать пустотное сознание, нужно принести в жертву, снять всё прежнее содержание сознания, снять и само «я». Тогда происходит слияние, отождествление идеи-понятия с идеей-восприятием. Человек начинает мыслить (в элементе 4) так, как мыслят высшие существа. Их же мышлении исполнено *любви* к объекту мышления-восприятия. Они любят его *ради него самого*. Потому они и могут отождествиться с ним, наполнить его своим субстанциональным сознанием. И это наполнение становится постепенно его содержанием, его более высоким сознанием. Поэтому «Бог есть любовь» и, наполняя Собой, Своим сознанием-бытием человека, Он не погашает его Я, а возвышает.

Ариман мыслит, попросту говоря, путем «присвоения». Он в известной степени «присвоил» себе всю материальную вселенную. Но и как таковая она обладает сознанием. Поэтому «Великое нечто» (3-го проекта) — это и есть Ариман. В его «владениях» ему недостает лишь одного: жизни. Ее он надеется получить, захватывая человека — единительное звено чувственной и сверхчувственной реальностей. Но ему это сделать не удается, поскольку, выражаясь образно, человеку не было дано при его нисхождении в материю вкусить от «древа жизни». Это значит, что пока человек остается в абстрактном, рассудочном, его мышление не может быть живым. Когда же он его оживляет, эфиризирует, то *выходит* из чувственной реальности в сферу Манаса.

Достоянием Аримана всегда будут безжизненные формы, тени истинных форм. Однако субстанция и идея в них имеются — в отрицательном смысле, находясь в состоянии или процессе отрицания самих себя. И это вредит человеческому фантому, Духочеловеку. Спасти его в мире чувственной реальности мог только Бог — *Жизнедух мира*.

42.

Теперь обратимся вновь к теме Воскресения Христова, к теме тесно связанной с историей развития человечества (см. ИПН 131,

11.10.1911), которая является в ней даже коренной. Но перед человечеством она в разные времена встает по-разному. Ныне человечество входит в эпоху Христианства Св. Духа. Не следует при этом думать, что наступает эпоха какого-то другого Христианства. Христианство всегда остается самим собой, но оно, как и всё в мире, развивается.

Христос действовал в эволюции мира до Мистерии Голгофы, во время ее и после нее. Одним образом Он действовал до окончания Кали-Юги, другим действует после нее. Он не может действовать одним и тем же образом на меняющийся мир и на изменяющегося человека.

От начала эволюционного цикла Христос связан с солнечным потоком эволюции. Через Мистерию Голгофы Он в поток солнечной эволюции ввел поток земной эволюции. Он сделал это через человека. Некоего рода полярную инверсию совершил Он между Собой и человеком.

В Своем Жизнедухе, который Он получил непосредственно от Отчей Основы мира, Он управляет в эволюции Атма и Манасом. Все три принципа сводят в единство макрокосмическое Я, исходящее опять-таки из Отчей Основы мира к Сыну и делающее Христа Господом, Вседержителем эволюционного цикла.

Когда мы говорим о высшем духе человека, то имеем в виду эту триаду мировых Манаса, Буддхи, и Атма, но в одной из их проекций на нижележащие уровни бытия. Человек не осознает их, поскольку они открываются ему, лишь если он в состоянии подняться на ступень сознания Девахана, сознания круга неподвижных звезд и даже сферы «позади» него.

Придя на Землю, Христос приблизил те сферы к трехчленной телесности человека. Он внес в него макрокосмическое Я и тем *овнутрил* в трехчленном теле соответствующий ему (благодаря эволюции в течение трех прошлых эонов) трехчленный дух. И сделал Он это совсем не простым для нашего понимания образом, так, что содеянное Им будет разворачиваться в человеке в ходе всей его дальнейшей эволюции.

Переходя из солнечного потока эволюции в земной, Христос нисшел в промежуточную, планетарную сферу, а затем и в ауру Земли. Он вознесся после воскресения в эту ауру и тем, фактически, привнес на Землю высший Девахан. Для человека это выражалось в том, что Христос *овнутрил* в нем (это произошло впервые в эволюции) его высший дух. Он сделал это таким образом, что сначала солнечную эволюцию *овнутрил* в планетарной — таков был процесс нисхождения Девахана на Землю, — а затем уже на Земле *овнутрил* все

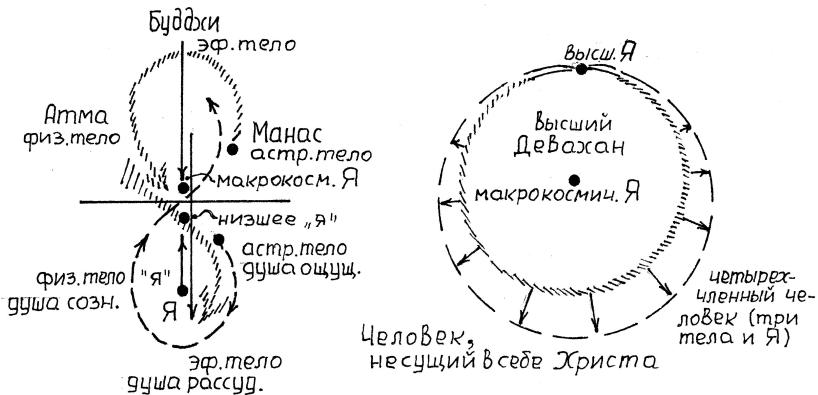

Рис.18

это в человеке. Христос Макрокосм «уместил» в микрокосме. Прежде второе было лишь отражением первого. Вся мировая конstellация человека, все отношения внутреннего и внешнего стали у него после того совершенно иными. Это и пытается объяснить ему Антропософия (рис.18).

Мы можем у Рудольфа Штайнера прочесть по этому поводу следующее: «...после Мистерии Голгофы всё должно стать другим. Что прежде воздействовало на человека *извне*, должно теперь само работать в человеке *внутренне*. Все те силы, которые прежде непосредственно из природы воздействовали на нас, они воздействуют и сегодня, но только *изнутри*. С нашими внутренними душевными силами, которые благодаря нисхождению в нас Я должны делаться крепче, мы должны в нас самих найти силы, которые прежде говорили нам извне: в громе и молнии, в дожде и ветре. Теперь они говорят к нам *в нашем познании*. Они порождают в нас нравственные силы и мудрость. Они согревают нас внутренне и делают способными понимать всех людей, говорить от человека к человеку и основывать любовь, которая должна все души соединить друг с другом так, что будет вновь обретено всё человечество как большое единство, когда в каждом сердце будет лежать распостертым всё человечество.

Праздники (христианские. — Авт.), которые теперь человек встречает в смене времен года, они больше не являются внешними праздниками, во время которых человек ликует или делается тихим, безмолвным вместе с природой. Они стали внутренними праздниками. И рождается надежда, что однажды мы переживем их целиком в полном познании. Когда сегодня появляется первая зелень и про-

буждаются весной почки растений, тогда внутри нас пробуждается ощущение, что пробудится и зародыш духа, спящий в нас. И мы празднуем Пасху в этой согревающей надежде. А когда приближается праздник Троицы, а вместе с ним и вершина года, то мы ждем, что этот дух как Святой Дух, как Дух Истины низойдет в нас и принесет нам познание, мудрость».*

Деянием Христа весь человек

был изменен самым радикальным образом, хотя для его сознания это пока что проявляется тонко, душевно-духовно, и то в основном у тех людей, которые преодолевают рефлектирующий характер мыслительной деятельности. У тех, кто этого не делает, душевная жизнь, рассудок по-прежнему остаются связанными с рефлексией от физического тела (см. рис.19), в котором уже доминируют силы разрушения.

Человек же, приходящий в сознательное отношение ко Христу, способный познание Его соединить с сердцем, так пронизывается действием Христова Импульса, что делается причастным к становлению в себе тела воскресения. Он может в дальнейшем безгранично развивать, индивидуализировать свое высшее Я и совместно с уже работающим в нем макрокосмическим, т.е. мировым Я совершать реальный процесс претворения трехчленной телесности в трехчленный высший дух. Такой человек в первую очередь находит переход от души сознательной к Самодуху. Преобразяя душу, он метаморфизирует тело. Девахан в себе, т.е. Христа в себе («не я, но Христос во мне»), он приводит в связь с тем Деваханом, который существует для всего мира, т.е. идет в духовные высоты путем, обратным тому, каким Христос пришел к нему.

Христос произвел Свое действие (двигаясь противоположным человеческому путем) в основе человеческого существа: в его физическом теле, которое обременено материей. Человек, опираясь на это действие Христа, стремится идти туда, откуда пришел Христос. И ему нужно знать, как может он осуществлять это стремление в созвучии и в союзе с действием Христа в нем.

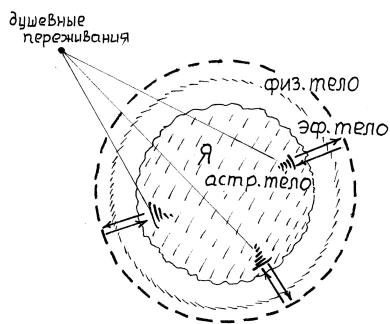

Рис.19. (ИПН 131, 11.10.1911.)

*) Лекция от 11 мая 1813 г. В Кёльне. Эзотерический урок. (Не опубл.; архив Брэде.)

Союз этот наиболее концентрированно, как союз микро- и МакроКосма, выражен в главной молитве человечества, данной Самим Христом, — в «Отче наш». В ней троекратное высшее существо человека, сущностное божественное ядро в нем, приведено в связь с четырехчленностью воплощенного на Земле человека.

Эта высшая троичность — Манас, Буддхи, Атма — в середине Лемурийской эпохи соединилась с четырьмя низшими членами человека: с тремя телами и Я. В Пифагорейской школе для обозначения этого факта использовали треугольник и четырехугольник. Три верхних членачеловеческой природы, соединенные в единство в треугольнике, «...представляют собой, — говорит Рудольф Штайнер, — вечное и могут рассматриваться... и как три принципа в *Самом Божестве...*» (ИПН 96, 28.1. 1907).

В другой лекции, прочитанной неделей позже, Рудольф Штайнер разъясняет: «Представьте себе Космос, Универсум как зеркало бесконечной мировой воли. Божественная мировая воля не заключена ни в одном отдельном существе, но многообразно отражается во всем. Отражение Божества — когда Оно Само пребывает в одной точке и всё же каждая точка, в которой Оно отражает Себя, оживлена «великой жертвой» — в Христианском смысле называется «Царством». Это выражение — Царство — означает также то, что в человеке является Буддхи. Если вы рассматриваете Универсум в отношении творческого, продуктивного принципа, который исходит из первоначального, Божественного, то это прежде всего является тем, что связано с Атма; его божественная жизненная искра есть Буддхи. Как «Царство» Буддхи является универсально-космическим». Под «Именем» Христос понимает то, что «присуще вещам». В имени «... одновременно заложена часть божественной отраженной Сущности. ...с Именем Отца связан Деваахан, или небо» (ИПН 96.4.2. 1907).

Таким образом, Атма — это Воля Бога, Буддхи — Царство, а Манас — Имя и Слава. И мы имеем тогда в первых строках молитвы «Отче наш» соединенными вместе Божественную Троицу и трехчленный дух человека: «вечное», «три принципа» единого Бога и их отражение в человеке земного эона.

При этом «в «Отче наш», — говорит Рудольф Штайнер еще в одной лекции, — следует думать об *Основе мира*. В «Отче наш» первое предложение относится, собственно, не к позднейшему становлению, а к началу, к происхождению. «Отче наш» мыслится как мера времени (*Zeitmass*), относится, таким образом, к началу...» (ИПН 347, S. 630).

Согласно нашим методологическим рассмотрениям, мы вправе

видеть тут указание на Отчую Основу мира, на неизреченного Бога, Который открывается в Начале и тем полагает «меру времени». В этом Начале Он всё «передал Сыну»; тогда началась эволюция. Уже в эоне Земли и имея дело уже с семичленным существом человека, готовя Свое пришествие на Землю, Христос во временное становление человечества вводит действие трех Ипостасей Бога, пришедших через посредство Иерархий в связь с разными планами бытия откровения.

Необыкновенно значительные сообщения об этом мы находим у Рудольфа Штайнера в лекции от 5 марта 1914 г (ИПН 152). Он там говорит: «Мы можем исторический ход человечества представить себе дляющимся от 800 г. до Р.Х. (начало 4-й культурной эпохи. — Авт.) до нашего времени. В столетиях до Христа мы видим глубочайшую греческую мудрость достигшей своей высочайшей точки. В ней человечество истощает свои последние унаследованные божественные силы. Затем приходит нулевая точка — Мистерия Голгофы, и вступает своим действием в человечество. Побуждающие силы Импульса Христа действуют после Мистерии Голгофы различным образом, приходят с разных планов духовного мира. ...

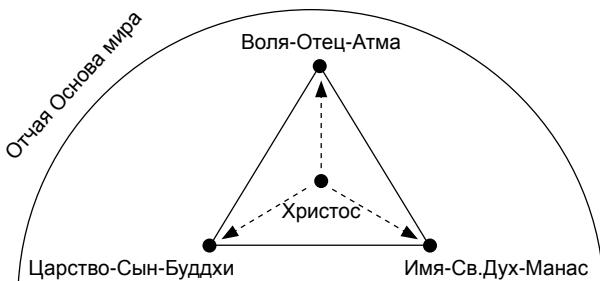
	I	II	III
0–800	высш. дух. мир	—	—
800–1600	—	низший дух. мир	—
1600–2400	—	—	душ. мир
2400—	—	—	физич. мир

В первые восемь столетий сила действует ... с высшего Девахана. ... Затем, с 800 до 1600 года Импульс действует в физический мир с нижнего Девахана. Люди ищут, как в представлениях, в разных формах душевной жизни приблизиться к Импульсу Христа. ... с 1600 г. и до нашего времени Импульс действует большей частью лишь из астрального мира, из мира душ. На место космического Божественного существа ставят «простого человека из Назарета». ... Далее, с 2400 года придёт эпоха, когда силы для понимания Христа будут исходить от одной только Земли, где Христос с физического плана воздействует на людей. ... Христос будет на физическом плане открываться в эфирном облике».

Таким образом, скажем мы, распорядился Сын — ставший Христом эволюционного цикла — достоянием, вверенным Ему Отчей Основой мира. Он Сам нисшел до физически-материального плана и в соответствии с этим организовал действие трех Ипостасей в эволю-

ции. Поэтому в первых строках «Отче наш» нам ставится задача переживать, как Отчая Основа мира передает Свое откровение Христу, чтобы пришла «мера времени», началось развитие, был бы сотворен человек. Нам надлежит переживать, как «Имя», «Царство» и «Воля», будучи до Начала у Отчей Основы мира, после Начала переходят ко Христу. Это о Нем тогда говорится: «Да святится Имя Твое, да придет к нам Царство Твое, да будет Воля Твоя» — как на небе, т.е. у Отчей Основы мира, так и на Земле — значит, и в человеке.

И мы получаем:

Это моление мы вносим в четырехугольник тела и Я. В нем центр внутреннего единства — это принцип высшего развития человека: «Не я, но Христос во мне». Весь четырехугольник заключен в ауру планетной системы, в ауру Христа-Солнца. О ней речь идет в заключительных словах «Отче наш».

Эту мысль Рудольф Штайнер поясняет рисунком, на котором изображен круг. Центр его означает Власть, окружность — Славу, сияние Царства Божия вовне, само же Царство — это площадь круга. «Ограничение есть символ для царства, — говорит он. — Что является царством, занимает определенную территорию. ... Но говорить о «Царстве» имеет смысл лишь в случае, если его пронизывает сила (власть). Сила должна находиться в центре, и Царство должно пронизываться силой. ... Излучающаяся сила, господствующая над Царством, есть «Власть». — Но всё это разыгрывалось бы лишь внутри себя. ... Для другого в мире, для других существ оно впервые открывается, когда излучение достигает поверхности и оттуда излучается далее в окружение, так что то, что излучается в мир, находящееся на поверхности сияние есть «Слава» (Величие). Излучающееся изнутри есть «Власть», утверждение «Власти» на поверхности и блескание ее оттуда есть «Величие». И Рудольф Штайнер завершает свое сообщение методологически, говоря: «Если вы рассмотрите всё образование, то увидите, что то, что мыслится в идеях Царства, Власти, Величия, переходит в матезис, в созерцающее представление. ...

Человек созерцает то, что схвачено матезисом; это ищут во внешнем мире и находят в Солнце, поскольку это есть образ. И вместо того, чтобы заканчивать «Отче наш» так, как это стоит в Евангелии: «...ибо Твое есть Царство и Сила и Слава», можно сказать так: «...ибо Твое есть Солнце» (ИПН 342, S.193f.).

Нужно уметь в Солнце видеть объективацию того, что есть Сила, Царство и Слава. Это соответствует Христу как Его окружение; если же желают созерцать душевно-духовно (внутренне), обращаясь при этом к Отчей Основе мира, которая «субституирует (определяет, назначает) весь мир», то можно сказать так: «...ибо Твой есть Сын, Христос Иисус, Он — у Тебя» (Ibid., S.195f.).

Таков образ того универсального действия, каким Отчая Основа мира открываясь в трех Ипостасях, через Христа пронизывает Вселенную. И это действие неизреченного Бога Христос, пройдя через Мистерию Голгофы, внес в человека. Тем самым Он овнутрил его настолько, что мы с тех пор говорим: «Царство Божие внутри нас». Только неверно думать, что Христос в нас один. Нет, Он внес в нас сам принцип действия в эволюционном цикле Божественного Триединства. Мировое «всё» Он внес в «ничто» абстрактного духа человека. И Он внес это как потенцию, как христианское бытие-в-себе, как семя, которое нужно суметь прорастить. Поэтому нужно дать ему место в нашем мыслящем о высшем духе. Для этого нужно научиться снимать низшее «я», упражняться в вызывании пустотного сознания, в укреплении чистой воли. Такая воля находится в родстве с Силой (Властью) Божественного Духочеловека, которого Отчая Основа мира открывает через Ипостась Отца.

Действие мирового Триединства должно стать всеопределяющим в человеке, — только тогда он станет Духочеловеком, Я-Духочеловеком. Тогда всеобщее Атма Отчей Основы мира вернется к Ней назад в виде множества Я-Духочеловеков. Так Бог одаряет бытием небытие. Его интенции становятся в сотворенном потенциями.

43.

Пройдя через Мистерию Голгофы, Христос действует в каждом человеке, не дожидаясь, когда он признает Его, ибо без Его действия современный человек просто не мог бы уже воплощаться на Земле. Но высшую ценность для человека Событие Христа приобретает в том случае, если он его принимает сознательно, т.е. старается его понять и идти жизненным путем Иисуса из Назарета. Тогда всё его многочленное существо начинает перестраиваться в соответствии с

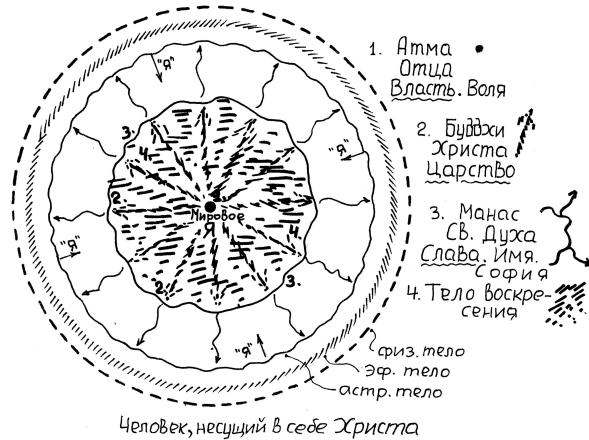

Рис.20

закономерностями высшего бытия, которые Христос внес в каждого человека.

Расширяя наше «созерцающее представление» об этом, прибегнем вновь к языку образов-символов, помня, что «символ [в антропософской методологии] является тем, благодаря чему мы, собственно находим для сверхчувственного путь к человеческому сердцу», учась в символе жить (ИПН 343, S.120).*

Импульс Христа, войдя в человека, образовал сложную микромакрокосмическую конфигурацию его существа (рис.20). Принципом действия Божественного Триединства в мире является также и Его прямое, т.е. не только опосредованное Иерархиями, присутствие в нем. Поэтому и в сознание человека он внесен не просто абстрактно, лишь как идея, а и непосредственно, реально. Реальное «Величие» Божие, «Слава» Манаса — Св.Духа стремится воссиять в человеке. Но человек конfrontирует с нею своим низшим «я». Конфронтация эта выражается в том, что своим рассудочным «я» человек противится тому лемнискатообразному преобразованию, которое желает вызвать в его существе Христос (мы показали его на рис.18). Своим самосознанием, основанном на рефлексии, человек стремится удерживать конфигурацию своего четырехчленного существа такой, какой она сложилась к моменту совершения Мистерии Голгофы (см. рис.19).

На рис. 20 человек показан в виде замкнутой монады. Но ему надлежит сохранять конфигурацию лемнискаты, в которой его мак-

*) Напомним еще попутно о следующем: «...Антропософия в каждой своей части является всецело поиском образов...» (Ibid., S.123).

рокосмическое будущее, где он должен овладеть своим телом воскресения, обращено *внутрь* его микрокосмического существа. В узловой точке этой лемнискаты находится макрокосмическое Я в форме человеческого высшего Я (вернее, трёх Я). И происходит борьба между этим Я и низшим «я». Низшее «я», отрицая Я высшее, и производит замыкание человеческой монады в круг даже несмотря на

действие Импульса Христа в ней. В одном случае мы имеем тут дело с духовной констелляцией атеиста, в другом, более широком, — с любым человеком, независимо от того, материалист он или идеалист, мыслящим за счет рефлексии (рис.21). На месте мирового Я тогда случае продолжает находиться физический мозг. В такой констелляции человек, борясь с высшим Я, фактически, борется с самим собой и с целящим действием Мистерии Голгофы. Такова духовная реальность, присутствующая за намерением (или уже начавшимся осуществлением) трансформировать сознание человека с помощью высоких технологий.

Выход из создавшейся поистине кризисной ситуации возможен только на пути снятия низшего «я» и выработки созерцающего мышления. Уходя от мышления физическим мозгом, мы должны вступить с деянием Христа в отношение полярной инверсии. И начинаем мы с того, что ставим себе задачу не рефлектировать, а созерцать «Славу» Божию, сияющую уже внутри нашего существа. В созерцании мы сливаемся с нею, и тогда «круг» (сфера) нашего существа превращается в лемнискату. Проблема отношения человека с Богом концентрируется в узловой точке лемнискаты существа человека. И лемниската эта сначала является гносеологической лемнискатой. Чтобы осуществить ее в нашем сознании, мы должны познать сложную методологию духовного самосозидания Я. Нам нужно поэтому воспринять новую весть Св. Духа, которая приходит к нам в форме Антропософии.

44.

Лемнискатообразно, как это показано в левой части рис.18, человек был связан с высшим миром в течение всего своего развития на Зем-

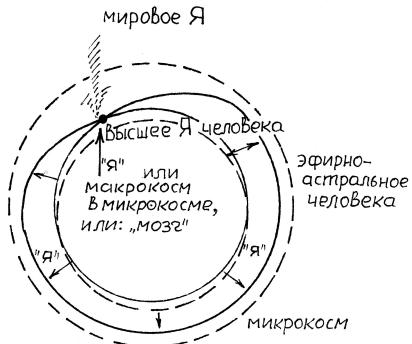

Рис.21

ле после того, как был «изгнан» из Рая. Фактически, тут лучше говорить о том, что человек был рожден с Неба, с Солнца, на Землю. Лемниската та, подобно некой «пуповине», связывала человека с его высшим бытием. Однако до тех пор, пока она оставалась в подсознании, человек, проходя через земные воплощения, не мог овладеть своим подлинным, т.е. высшим Я. Это Я из духовных высей созерцало глазами человека окружавший его на Земле мир природы и познавало его. Такое познание было глубоким, мудрым, оно достигало прафеноменов того, что воспринимал человек. Поэтому знание о природе в древности было спиритуальным и инспирированным. Человек владел им, но себя он познавать не мог. Познание человеком себя стало актуальным в 4-й культурной эпохе. Он начал тогда особенно остро переживать свою поставленность между двумя полярно противоположными силами: люциферическими и ариманическими.

Люцифер тянул человека преждевременно взойти по лемнискате вверх, к тому Манасу, который был напечатлен его астральному телу в эоне древней Луны. Если бы человек последовал этому зову, то он, не став вполне зрелой земной индивидуальностью, сделался бы сверхиндивидуальностью. Люцифер не имел в виду вернуть человека к богам, из лона которых он был рожден на Землю, к солнечным богам любви, к Духам Формы. Напротив, Люцифер хотел оторвать человека от них и вознести его в сферу Манаса, в котором он пребывает сам как отставший в эоне Луны Ангел. То есть человеку в таком случае грозило «вознестись» в сферу лунного, не земного Манаса, Манаса, не пронизанного действием Духов Формы, напечатлевших ему импульс Я. Люцифер в древности поступил таким образом, что открыл органы чувств человека в сторону физически-чувственной реальности, развил в нем земные вожделения и тем до определенной степени даровал ему переживание себя индивидуальностью в земном бытии. Связь человека с Элоимами благодаря этому ослабла. Человек, в известной степени, стал свободным от их предопределяющего его развитие действия.

При этом произошло нечто, так сказать, непредвиденное для Люцифера. Чувственные восприятия в человеке, игра страстей привели в иное взаимоотношение мировую Субстанцию и мировую Идею, действиями которых творится человек. Возникла форма, сгустившая в человеке Субстанцию до материи и сильно «сузившая» действие мировой Идеи. Человек стал индивидуальнее, чем этого хотел Люцифер. Он стал настолько индивидуальным, что в нем зародилось отражение его истинного Я, низшее «я». В этом процессе развития большую роль сыграл Ариман. Односторонние действия Люцифера активизировали полярно противоположные им действия Аримана. Ариман предпринял попытку перервать ту «пуповину», что связы-.

ла человека с духом, замкнуть его в нижней, земной петле лемнискаты, сделав его в ней самодостаточным в пределах низшего «я» и материальной вселенной.

В этой борьбе двух односторонностей человек, собственно говоря, пребывает и по сей день (это пояснено на рисунках 20–22; см. далее). В глубокой древности, пребывая в групповом полусновидческом сознании, человек не чувствовал особенно остро этой борьбы. Древние люди, видя Солнце, говорит Рудольф Штайнер, переживали: «Из этого небесного существа (оно представляло собой совокупное действие Элоимов, в сфере которых пребывал Христос. — Авт.) струится в нас лучом, пронизывая нас теплом и светом, то, что делает нас личностью» (ИПН 184, 5.10.1918).

Примерно в V–IV веках до Р.Х. в человеке стало вспыхивать рассудочное мышление. Он начал рефлектировать те «лучи» и делаться земной индивидуальностью. Ему начала становиться «мила земля», и на ней ему стало «любо», «в этом мире» («Фауст» I, 1114–1115). Первое время, правда, пока наравне с рассудочностью человек еще прозревал существование души после смерти, замыкание в чувственном, отрыв от духовного, которое стала покрывать тьма, вызывало в нем глубокое уныние. И глубоко трагическим было умозаключение греческого героя: «Лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней». Позже, уже ближе к нашему времени, человек успокоился, отдался полностью этой, чувственной реальности, доказал себе, что она единственная. Но в самое последнее время (вот сюрприз!) она сделалась под ним шаткой, он начал терять над нею контроль. Она начала лишать его всех черт человечности. Он пришел к выводу, что животное начало в нем сильнее, чем человеческое и.т.д. И кто-то в ужасе отшатывается от подобных открытий и пытается бежать от чувственной реальности старым люцифериеским путем.

45.

Христос Своим деянием принес человеку силу приводить к равновесию и взаимному погашению обе эти односторонности, столь тесно подступающие к нему. И еще «Импульс Христа принес людям возможность ... постигать себя как личность ... с помощью *внутренних сил*» (ИПН 184, 5.10. 1918). Именно это мы попытались выразить на рис.18.

Мы уже говорили о том, что триединый дух, в котором Бог открылся для нового акта творения, на разных ступенях мирового сознания проявляется по-разному, как формы Я-сознания иерархи-

ческих существ. Единый неизреченный Бог открылся как мировое макрокосмическое Я, но для дела творения Он должен был явить его троеко. А поскольку наш эволюционный цикл является не первым, то трехчленность единого мирового Я открылась в нем, будучи персонифицированной, *осуществляемой* в развитии целой иерархии высших существ. Единое Я Бога неким образом раздробилось и осуществляется по частям в виде новых Я-существ с разными формами Я-сознания. В их совокупности единый Бог проявляется как принцип их высшего единства в форме возвышающегося над ними и пронизывающего их всех, мыслящего себя в них сознания, содержащего в себе бесконечный ряд ступеней их дальнейшего восхождения. В этом смысле вся совокупность иерархических существ представляет собой вселенскую общину, в которой Бог может являть Себя *во всей полноте* Своих намерений, осуществляющихся в пределах семи зонов нашего эволюционного цикла. Это не значит, что сознание Иерархий не простирается за пределы этого цикла. Но в данном случае для нас важно отметить, что вся полнота их бытия, их совершенная наполненность сознанием неизреченного Бога обусловлена именно их приверженностью намерению Бога осуществить наш эволюционный цикл.

Чтобы осуществлять его, необходимы субстанция, жизнь и идея. Именно таким образом и открывается Бог в Своих трех Ипостасях. И в то же время, они суть Атма, Буддхи и Манас единого Бога. Сединить оба эти аспекта триединого откровения Бога можно, как нам представляется, следующим образом.

Субстанция, т.е. сознание и воля Бога творить новое, является тем универсальным и всеобщим, без чего откровение вообще не может состояться. Она есть то, что составляет основу, субстрат всякого проявления откровения, всякого его движения, т.е. эволюции. Поэтому Атма, Буддхи, Манас трех Ипостасей — это в первую очередь есть субстанция откровения. В ней, естественно, основополагающую роль играет Ипостась Бога-Отца, первого Лагоса.* Через Него Отчая Основа мира проявляется *основой откровения в развитии*. И Она является это как субстанцию Бога-Отца, или Атма, как субстанцию Бога-Сына, или Буддхи, и как субстанцию Бога-Св. Духа, или Манас.

^{*)} Неразработанность этого вопроса в наших других рассмотрениях могла бы повлечь за собой упрек в том, что мы приграждаем значение Отчей Ипостаси. Но дело заключается в том (на что мы указывали), что все вопросы Духовной науки необыкновенно многоаспектны. Ну и, естественно, не разработав одну из сторон исследуемого вопроса, нельзя перейти к другой.

Все три суть три формы Я неизреченного Бога в Его явлении. Они *единосущны* в своей изначальной субстанциональности, в едином источнике своего откровения, в Атма единого Бога (открывающегося, однако, через Бога-Отца).

В акте творения единая субстанция дифференцируется по ее назначению, по ее роли в развитии. Она являет себя как физическая, эфирная и астральная субстанция, как Атма-физическая, Буддхи-эфирная и Манас-астральная субстанция. В виде трех силовых творящих лучей она простирается во внешнее грядущей эволюции, будучи персонифицированной существами Иерархий.

Существа эти, открываясь из трех Ипостасей, формируют структуру мира (она крестообразна). И уже в связи с этой структурой происходит, скажем просто, «специализация» субстанции трех Ипостасей. Первосубстанция первооткровения Отчей Основы мира сохраняет свой характер *абсолютной жертвы* в Ипостаси Отца. Так мир эволюционного цикла получает свою физическо-эфирно-астральную субстанцию, в которой воля и сознательное всесознание Отчей Основы мира готовы снимать себя вплоть до отрицания себя, и делать это ради становления в эволюции существ мира. Я единого Бога, действуя через Ипостась Бога-Отца, пронизывает все метаморфозы субстанции эволюции, вплоть до ее становления не-субстанцией: в человеческой рефлексии. Об этом действии мы говорим как об Атма Бога-Отца, как о физическом принципе субстанции. Этот принцип проявляется как сам по себе, так и в соединении с эфирной и астральной субстанциями. Он, модифицируясь, может существовать в их состояниях, но сохраняя себя по сути. Это и выражается в том, например, что действие физического принципа самого по себе привело в конце концов к образованию элемента земли и твердой субстанции минерального царства; его же действие в эфирной субстанции породило элемент воды и растительное царство, в астральной субстанции — элемент воздуха и животное царство, в субстанции мирового Я — элемент огня и человеческое царство. Во всех этих «элементах», составивших элементы вещества, главную роль играет физический принцип, высшее Атма, порождающее свой противообраз — материю.

Субстанция Отчей Основы мира, открывшаяся как Ипостась Бога-Сына, есть Жизнь мира. Она есть чистая эфирная субстанция, Буддхи мира. Ипостась Сына открылась двояким образом. Во-первых, она прошла от Субстанции Бога-Отца как носителя единой субстанции откровения единого Бога. В этом смысле правомерно говорить и о том, что Сын исшел от Отца — как 2-й Логос от 1-го. Во-вторых, Сын исшел непосредственно от Отчей Основы мира, и в этом

смысле Бог-Сын есть Жизнь мира эволюции, его Господь. В Нём Бог положил *Начало* этого мира, поскольку тут Его воля и сознание открылись как Жизнь *нового* мира. Субстанция Отчей Основы мира вне Жизни мира есть *не открывшаяся* Субстанция. Поэтому Отчая Ипостась в этом смысле открывается в Начале, а не до Начала.

Соединение этих двух аспектов можно выразить, перефразируя слова Иоанна Крестителя. От имени Бога Отца можно было бы сказать, что *за Ним*, т.е. будучи посланным в мир, идет Тот, кто встал впереди Него — как Бог Начала мира, в котором открылась и Ипостась Отца.*

Буддхи, или эфирная субстанция Христа, действует в мире как сама по себе, даря жизнь сознанию существ, становясь их Жизнедухом, так и в соединении с физической субстанцией Отца и астральной субстанцией Св. Духа.

Св. Дух, чистый Манас мира, чистая астральная субстанция открывается как Идея мира. Эта Идея дает формы сознанию различных существ в виде их собственного Манаса и в соединении с субстанциями Отца и Сына.

Из такого сложного переплетения принципов сознания, жизни и формы (идеи) и ткется реальное бытие мира. На каждой его ступени иерархические существа достигают той или иной степени индивидуального овладения Атма Отца, Буддхи Сына и Манасом Св. Духа. В связи с этим проявляется и их роль в эволюции. Так, Духи Воли, Троны, овладели Атма Отца уже до начала эона Сатурна. Они стали прямым выражением Отчей Ипостаси в развитии и смогли Атма как свое достояние принести в жертву на алтарь развития. Оно-то и породило со временем четыре элемента вещественного мира.

К началу эона древнего Солнца Буддхи Христа стало Я-Буддхи Духов Мудрости. Они принесли его в жертву на алтарь эволюции, и низшее, физическое, тепло эона Сатурна, произошедшее из жертвы Духов Воли, сгустившееся до состояния газа, обрело собственное эфирное тело. Оно, как и физическое тело, в человеке носит микрокосмический характер. Макрокосмически Буддхи является как Я-Буддхи иерархических существ.

В эоне древней Луны Духи Движения в Я-Манасе стали прямыми выразителями творящей деятельности Св. Духа. Они даровали человеку микрокосмическое астральное тело в лоне мировой астральности, а определенные иерархические существа смогли развивать свой Я-Манас.

*) Тут мы опять должны сослаться на содержание 1-го тома.

46.

Мы имеем *два* рода *трех* видов субстанции, составляющей основу нашего эволюционного цикла. Один ее род был внесен в наш цикл из предыдущих циклов. Ею «наполнены», из нее «состоят» существа Иерархий. Другой род возник благодаря тому, что высокие иерархические существа, смогли развить в себе божественные формы субстанции: Атма, Буддхи и Манас, сделав ее собственным достоянием и достоянием эволюционного цикла. В нем эта субстанция, все три ее вида: физическая, эфирная и астральная, — были, как во всяком акте рождения нового, сначала отброшены к их первоначальным состояниям, к началу первооткровения неизреченного Бога. Так, собственно говоря, с нуля началось творение и развитие человека, а от его эволюции «отпочковались» три царства природы.

Субстанция первого рода (в Иерархиях) есть одновременно субстанция Любви. Это ее свойство персонифицировано в первую очередь Богом-Отцом, 1-м Логосом. Поэтому мы вправе сказать о Нём: Бог есть Любовь. В Его действии субстанция проявляет безграничную жертвенность, способность принять любые формы. Этим свойством обладает и ее материальная форма, в силу чего возможно превращение одних химических элементов в другие, любых элементов в любые другие. Об этом знали средневековые алхимики. Они, правда, при этом еще знали, что превращение вещества всегда должно носить высокий смысл, наполняться высшим содержанием, субстанцией высшего Я человека, а субстанцией этой также является Любовь.*

Субстанция дана нашему циклу для того, чтобы могли возникать формы его бытия: от простейших до форм высшего духа. Формам этим даруется принцип жизни, приводящий к единству субстанцию и идею. Так возникает самобытие сотворенного мира, эволюция видов.

Человек на этом пути получает триаду собственных тел: физического, эфирного, астрального. Они зародились и развивались в лоне их макрокосмических первофеноменов: Атма Духов Воли, Буддхи Духов Мудрости, и Манаса Духов Движения. Эти первофеномены опекают три тела, поскольку человек не в состоянии из «я» управлять

*) Современные «алхимики» материализма не имеют об этом ни малейшего представления. Поэтому их манипуляции с материей (нанотехнологии и проч.), с элементами носят характер насилия над природой. И такие манипуляции наполняет вместо любви зло; оно из науки и техники непременно входит в социальную жизнь. Никогда с помощью высоких технологий материалистам не удастся построить рая на земле, но только — ад.

процессами, совершающимися в них. Этими процессами не могут, собственно говоря, управлять и те могущественные существа, но по другой причине: они для них слишком малы, слишком далеко отнесены от их духовных сфер в глубь материального бытия. Поэтому те Атма, Буддхи и Манас низошли по ступеням Иерархий вслед за человеком. Они стали — не вполне, но в некотором смысле — его достоянием, его высшим духом. Они стали, скажем, «микрокосмическими». В этом состоянии они несомы существами 3-й Иерархии, которые сами владеют ими индивидуально, но еще не настолько, чтобы быть способными приносить их в жертву. Они вырабатывают эту способность как раз благодаря тому, что этим трехчленным духом осеняют человека.

Но они не могут наделить человека индивидуально высшим трехчленным духом. Еще менее способны сделать это более высокие Иерархии, но по другой причине. Их могучее присутствие в человеке просто испепелило бы его. Не может он вынести присутствия в себе и существ 3-й Иерархии. Оно также слишком «обжигающее» для него. Поэтому в древности на пути посвящения старались выйти из себя и соприкоснуться с Манасом в духовных высиях. Чем более развитым, нравственно чистым был при этом человек, тем соприкосновение было полнее.

Основным недостатком такого опыта было то, что человек соприкасался с Манасом как с высшим и *внешним* принципом единства своего существа, т.е. не принадлежащим ему лично. Это был Манас астрального тела, дарованный ему еще в эоне Луны. В эоне Земли он низошел в сферу Ангелов, но овнутрить его в человеке Ангел не может. Это смог сделать только Сам Бог. Он овнутрил не только Манас, но и Буддхи, и Атма, т.е. внешний *принцип* их действия сделал внутренним. Задача же сделать их достоянием Я-сознания человека остается сложной, эволюционной. Тут необходимо метаморфизировать трехчленную телесность, вывести ее из сферы бессознательного.

В прошлых эонах трем телам был напечатлен трехчленный дух. Им-то, собственно, они и должны стать. Тогда придет к своему завершению жертвенный труд трех высоких Иерархий, даровавших субстанцию Атма, Буддхи и Манаса таким образом, что из них могла возникнуть совершенно новая трехчленная телесность *впервые* возникших в эволюции существ — людей. Они действительно возникли в нулевой сфере эволюции, как бессознательное всесознание, память о чем хранит современное минеральное царство.

Первая форма человека не обладала собственной жизнью. В ней мировая Идея, Манас Св. Духа, субстанция сознания как ипостасная

эмансация Отчей Основы мира соединилась с бессознательным все-сознанием, порожденным Атма Духов Воли, и в результате возникла первая отрицательная субстанция: физическое, чувственное тепло как первый зародыш человеческого физического тела. В эоне Земли уже не тепло, а элемент «земля» представляет собой простейшую идею человека.

В эоне древнего Солнца человеческая монада овладела идеей «воздуха». Этот элемент монады выработали в форме эфирно-физического образования, память о чем хранит современное растительное царство. В эоне Луны монаде стала внутренне присуща идея «воды». Это сделало ее форму физически-эфирно-астральной, породило в ней ощущение. Память об этом хранит современное животное царство.

Всем трем идеям человеческой монады напечатлены идеи трех Ипостасей Бога. Поэтому, поистине, человек есть творение божие. И те идеи ему дано со временем сделать своими. Потому и сказано: «Вы боги» (Ин. 10, 34). Но пока, разумеется, — в потенции.

Триада высшего духа достигает человеческую монаду через посредство Иерархий. И происходит это так, что Атма Духов Воли нисходит в сферу Буддхи Духов Мудрости, и тогда, действуя через них, Христос начинает наполнять вновь творимое Мироздание его собственной жизнью. До того, в сфере более высоких существ Иерархий, оно живет жизнью *предшествующего* нашему, мирового цикла, и та жизнь извне, трансцендентно овеет новое творение.

Далее Атма Духов Воли, пройдя через опосредование, персонификацию в форме Жизнедуха в Духах Мудрости, нисходит на ступень Манаса Духов Движения. Это дает возможность мировой Идеи стать имманентной трехчленной монаде человека. Это и выражается в наследовании ее собственной психической жизнью.

По мере того, как Атма Бога-Отца нисходит по ступеням Иерархий, его противообраз, не-бытие, восходит, формообразуясь и развивая свою идею. Антисубстанция становится субстанцией. А что касается высшего духа монад, то его, как мы уже сказали, даруют им высокие Иерархии, и так, что в его формах непосредственно присутствует и Божественная Троица, т.е. если Его действия и опосредуют Иерархии, то это не значит, что Оно при этом снимает Себя (рис.22). Поэтому в конце концов мы и говорим, что именно наивысший Дух, пройдя через череду опосредований в сферах Иерархий, стал для человека, вернее, может стать, микрокосмическим. Хотя он при этом, естественно, сильно и отдалился от источника своего происхождения, однако человеку он пока еще реально не принадлежит, т.е. че-

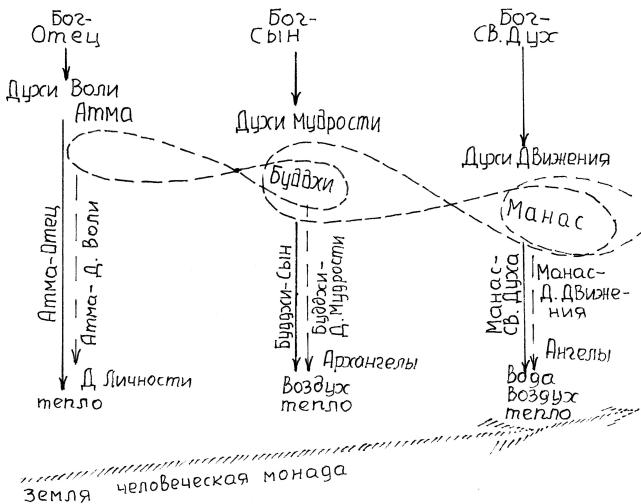

Рис.22

ловек пока не является принципом его внутреннего единства. Его опосредуют на пути к человеку существа 3-й Иерархии. Когда человек выработает его в себе сам, т.е. превратит астральное тело целиком в Самодух, эфирное — в Жизнедух, а физическое — в Духочеловека, то существа 3-й Иерархии с их Манасом, Буддхи и Атма отойдут от человека, взойдут на ступени более высоких Иерархий и отношения человека с ними станут иерархическими.

Когда человек претворяет свое трехчленное тело в трехчленный дух, то он реализует в себе свое *подобие* триединому Богу. Он тогда Бога в себе *овнутряет*. Сам по себе человек был бы не способен на такое деяние, если бы его сначала не совершил в человеке Бог, пройдя через Мистерию Голгофы.

47.

Опираясь на методологические принципы Антропософии, мы берем на себя смелость умозаключить, что Рудольф Штайнер не просто перевел термины древнего индийского эзотеризма: Атма, Буддхи, Манас — на немецкий язык, но и указал этим на их специальную ориентированность: на эволюцию человека. Что это означает?

Как уже говорилось выше, первооткровение единого Бога является наивысшие Атма, Буддхи и Манас. Это уровни и формы сознания

трех Ипостасей. Далее эти формы сознания проявляются уже в ослабленном виде в существах 1-й Иерархии. При этом Серафимы и Херувимы, выступая в роли, скажем, «архитекторов» эволюции, остаются в положении *над* нею. Духи Воли образуют переход от положения над эволюцией к положению в эволюции.

Уже внутри эволюции, в ее ходе Атма проявляется как сознание Бога-Отца в Я Духов Воли, Буддхи — как форма сознания Бога-Сына в Я Духов Мудрости, Манас — как форма сознания Бога-Св. Духа в Я Духов Движения. Духи Формы — существа 2-й Иерархии, образуют, подобно Духам Воли, мост от духов, творящих эволюцию, к духам, творимым в эволюции нашего цикла, к существам 3-й Иерархии, которые, двигаясь от эона к эону, овладевают, сначала предварительно, тремя этими духами в еще более ослабленном, чем во 2-й Иерархии виде.

В трех прошлых эонах, следуя интенциям трех Логосов, три рода существ Иерархий принесли на алтарь творения свои Я-Атма, Я-Буддхи, Я-Манас, поскольку Божественная Троица им вверила дело эволюции. Она могла это сделать потому, что те существа в ходе трех первых эонов овладели в своих Я полнотой сознания Логосов в *его обращенности к дальнейшему развитию*.

Принесенное теми существами в жертву обладало характером, скажем, *второй интенции*. Их Атма, Буддхи и Манас, их Я-сознания, положили начало процессу, в котором Я творимых заново существ, в первую очередь человека, овладеют в конце концов своей полнотой сознания. И в этом случае об Атма речь идет как о Духочеловеке, о Буддхе — как о Жизнедухе, и о Манасе — как о Самодухе. Они станут выражением высшей самости существ не иерархического рода. Да, в конце концов, человек станет иерархическим существом, но отличным от сущности всех других Иерархий. Это отличие рождается в силу особенности его эволюции, где ему надлежит выработать свободную волю, которой вполне владеет только Бог.

Когда человек овладеет предназначенной ему триединой высшей силой Я, то он придет в единство с сознанием трех Логосов, придет как новая, самостоятельная сила, и все откровение Отчей Основы мира вернется в свою изначальную точку, а в нем будет новообразование: человек. Серафимы и Херувимы хранят это откровение и его развитие в его целом. Первые из них восприняли план нового Космоса (его Идею) от Бога, Херувимы «обработали» его, т.е. «приспособили» к сознанию Иерархий, Духи Воли дали субстанцию и т.д. Возникла «лестница» эволюции, имеющая следующий вид (рис.23).

Действуя, скажем, по вертикали эволюции, три Ипостаси опира-

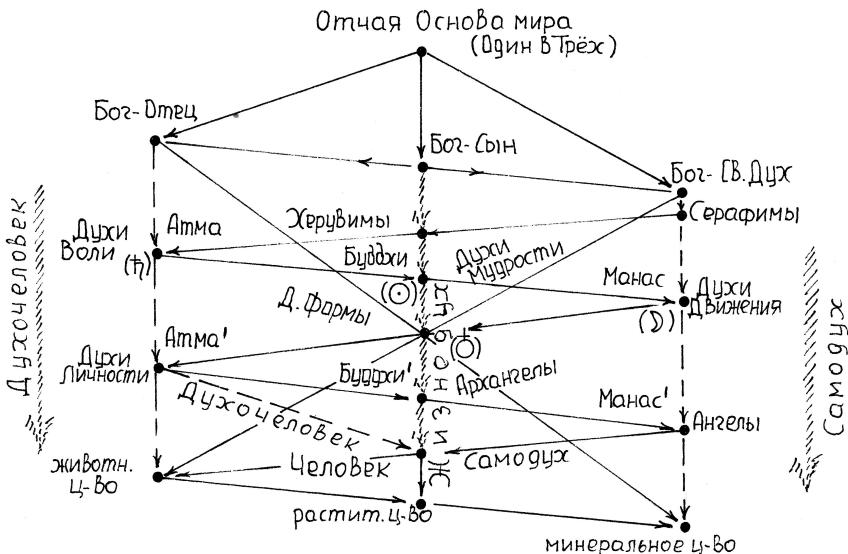

Рис.23

ются на разных существ и разные сферы бытия. Но кроме того они как три силовых творческих луча пронизывают всё Мироздание и перекрещиваются в точке, где, как это уже было показано ранее (см. рис.14), единая лемниската всеобщей реальности переходит из ее сверхчувственной части в чувственную.

В лемнискате цикла эволюции в этой точке находится эон Земли. Главная его особенность состоит в том, что в нем на алтарь творения свою жертву принесли Духи Формы. Они принесли в жертву свое Я, наделили им человечество Земли.

Также и вышестоящие Иерархии, регенты трех первых эонов, в жертву приносили в конце концов свое Я, и оно, естественно, у каждой Иерархии другое. Поэтому теперь нужно постараться понять, каков характер Я у Духов Формы — творцов земного эона.

В одной из лекций цикла, посвященного эзотерическим основам народоведения,* Рудольф Штайнер говорит о том, что в оккультной

*) Считаем не лишним заметить, что в конце 2006 года и в 2007 году в немецком Министерстве семьи проводилось позорное разбирательство, имевшее целью внести этот цикл в индекс запрещенных в Германии книг. За, якобы, содержащиеся в нем расистские высказывания. Юридической поддержки разбирательство пока, кажется, не получило, но в продаже цикла уже не найти.

символике миссию Земли особенно точно выражает равносторонний треугольник («золотой треугольник»). Центр такого треугольника «является абсолютным символом равновесия» сил (ИПН 121, 11.6.1910). Созерцая такой треугольник, можно видеть в нем символ абсолютно уравновешенного вершения в нашем эоне тех сил, которые действовали в прошлых эонах. Благодаря их действию человек обрел три тела, в них он развил трехчленную душу. И вот теперь средоточием этих и иных трехчленностей человеческого существа становится, приводя их к равновесию, человеческое Я, вырабатываемое человеком в лоне всеобщего Я, дарованного человечеству Духами Формы.

Рудольф Штайнер говорит: «Деяния человеческого Я являются не чем иным, как созиданием в человеческой природе деятельного, активного центра, благодаря чему может быть изнутри подготовлено это состояние равновесия. Поистине, человек призван к великому на нашей Земле, а именно к тому, чтобы прежде всего изнутри установить во всем своем существе равновесие того, что в различных эпохах прошлого доминировало [в нем] самым различным образом» (Ibid.).

Эта стоящая перед человеком задача характеризует и сущность Я Духов Формы, Элоимов, творцов ветхозаветного человека, Адама Кадмона. Их Я дает иерархическим Атма, Будхи и Манасу равновесную форму триединого высшего духа человечества, состоящего из Духочеловека, Жизнедуха и Самодуха. В надчеловеческом мире их единство заключено в Я Духов Формы. Но, как мы показали на рис.14, Элоимы ориентированы на обе стороны единой реальности мира, что и дает им возможность перенести это единство в земного человека.

Равновесие, к выработке которого призван человек, — это не просто душевное качество; и не абстракцией является золотой треугольник. Он есть живой символ Божественного Триединства, действующего в человеке. Действием трех мировых силовых лучей, исходящих из трех Ипостасей, в трехчленностях человека рождается *четвертый* член. Им, по словам Рудольфа Штайнера, является «элемент любви». « В мировом вершении любовь может развиваться только тогда, когда наступает абсолютное равновесие трех сил, которые по-переменно господствовали в истекших временах» (Ibid.). В человеке «элемент любви» есть та *субстанция, из которой состоит форма его высшего Я*. И как могло бы это быть иначе, если Бог, мировое Я, есть Любовь. Но тогда возникает вопрос: чем истинное Я человека отличается от Я, дарованного человечеству Духами Формы?

48.

Не боясь повториться, скажем еще раз, что во всех состояниях Все-ленной проявляется всё тот же триединый мировой трехчленный Дух, в котором Бог открылся новому творению. Но формы его явления разные. И так и должно это быть, поскольку он — не абстракция. Его явления всегда реальны и конкретны. Ими являются реальные иерархические существа. В одном случае это Ипостаси Божественной Троицы, в другом — Атма, Буддхи и Манас иерархических существ, в третьем — Духочеловек, Жизнедух и Самодух человека. А еще мировой Дух является в инобытии как физическая вещественность и как эфирно-астральная субстанция существ инобытия. Наравне с этим существуют высшие астральность, эфирность, «физичность» — субстанции, способные соединиться с мировой Идеей в ее полноте и стать Манасом, Буддхи и Атма единого Бога.

Еще одна особенность развития человека, в отличие от развития высших существ, состоит в том, что «круг» его развития — чувственно-сверхчувственный и в нем имеется разрыв: в точке Порога сверхчувственного мира. Свыше, нисходя до этого Порога, в этом круге развития действует мировой Дух. А навстречу ему из бессознательного всесознания поднимается индивидуальный дух человека. Он обретает восприятия внешних чувств, в нем рождаются вожделения, эгоизм, развивается, в ходе уже не видовой эволюции, а культурно-исторического процесса, низшее «я». В душе сознательной оно делается способным открыть врата внутрь себя, и в существо человека тогда могут входить Я-Самодух, за ним — Я-Жизнедух и т.д. Но входят они туда, так сказать, с другой стороны — из будущего. Действующий же Дух Иерархий, сопровождающий дух человека на его пути в земное воплощение, движется из прошлого. Кроме того, он Порога переступать не станет, поскольку существа Иерархий не могут входить в мир чувственной реальности. Они не могут соединяться с человеком в мире инобытия, не-бытия Духа, в мире материи. Это смог сделать только Сам Бог, Тот, Кто дает развитию закон, но Сам стоит выше всякого закона (рис.24).

Всё сказанное имеет в виду Рудольф Штайнер, когда в цитированной выше лекции говорит: наша планета, эон является эоном любви, поскольку в нем возникает равновесие трех мировых сил. В течении всех последующих воплощений Земли в процессе осуществления ее миссии действие любви должно пронизать всю эволюцию, — также и в ее чувственной части. «Благодаря этому троичность становится четверичностью, и эта четверичность в своем четвертом элементе начи-

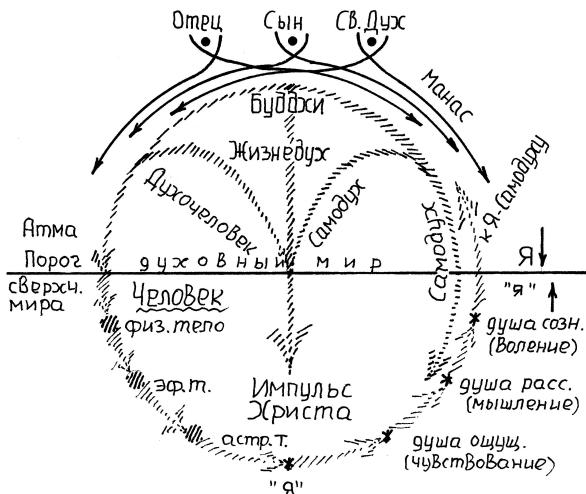

Рис. 24

нается на низшей ступени, начинается, так сказать, с самой низшей формы любви, которая просветлится и очистится до такой степени, что к концу общего земного развития любовь предстанет вполне равноправным [его] элементом. Исполнение миссии равновесия на нашей планете, таким образом, означает превращение троичности в четверичность. ... В наше время четвертый элемент, конечно, еще очень несовершенен. Но когда Земля исполнит свою миссию, он за-сияет столь же ярко, как и святой треугольник, который — поскольку мы обращаемся к прошлому Земли — в своем состоянии равновесия сияет нам как высочайший символ нашего земного идеала.

Совместная деятельность во внутреннем существе человека элементов мышления, чувствования и воления прежде всего такова, что это [его] собственное внутреннее претворяется в субстанцию любви. Это то, что можно назвать поистине продуктивным, внутренне производительным в земном бытии. Поэтому Духов Формы в их совокупности, поскольку их миссией как раз является приведение к равновесию трех прежних состояний (эонов. — *Авт.*), следует также называть *Духами Любви*» (Ibid.).

Чтобы ткать эту, пронизывающую собой всю Землю, субстанцию любви, требуется, чтобы с Духами Формы взаимодействовали иерархические существа метаистории, существа 3-й Иерархии. «Основу» для их ткания и создали Духи Формы, принеся в жертву человечеству Я. «А далее, — так развивает эту мысль Рудольф Штайнер, — [в эту

ткань] Духи Формы отставшего развития — являющиеся на самом деле Духами Движения — вплетают то, что создает расы. Затем прядением Духов Времени [Духов Личности] нормального и отставшего развития* в нее вносится историческое становление.** Далее Архангелы — опять-таки нормального и отставшего развития — вплетают то, что приводит к возникновению отдельных народов, языков, и, наконец, [в ткань] вносят свое действие те существа, которые приводят человека на подобающее ему место на земле, — Ангелы. Так ткется эта мощная сеть любви», составляющая смысл (миссию) земного эона; и ткется она на астральном плане, на Девахане, а на Земле возникает лишь ее отблеск, майя (*Ibid.*).

49.

Деянием Духов Формы земной эон был превращен в ключевое звено эволюционного цикла. Через них единый Бог эволюционного цикла, Христос, явил Себя в чувственной реальности как Любовь. И эта Любовь есть субстанция *нового рода Я*. Это Я соотносится не с Ипостасями Отчей Основы мира (в том случае возникают формы Атма, Буддхи, Манаса), *а с Ней Самою*. И такой характер должно носить человеческое Я. Это Я 10-й Иерархии, Иерархии свободы и любви, которой предстоит стать человеку.

В золотом треугольнике как его четвертый элемент открывается Я солнечных Элоимов («всевидящее Око»), в нем же открывается мировое Я, которое Отчая Основа мира передала Сыну, но так, что осталась в единстве с Ним («Я и Отец — одно»).

Христос не как Ипостась, а как Господь Вседержитель является «четвертым» членом (принципа единства) треугольника Троицы. А в первооткровении этим принципом является Сама Отчая Основа мира. И на Землю Христос пришел не как Ипостась, а как *единство* трех Ипостасей.

Путь Ему на Землю приготовили Духи Формы. Их сферой является Солнце — звезда в сфере планет. Община Духов Формы на Солнце состоит из семи существ. Один из них, Ятве, жертвенно нисшел в сферу Ангелов, в сферу Луны, которая в духовном смысле является

*) Имеются в виду некоторые существа 3-й Иерархии, жертвенно, свободно берущие на себя задачу не восходить на ступень выше, хотя их развитие позволяет им сделать это.

**) См. введение к первому тому.

планетной сферой, а в физическом — даже не планетной, а спутником планеты. Он нисшел в ближайшую от Земли сферу.

Мы можем думать, что, совершив такое деяние, Ягве претворил круг Элоимов (звездный принцип бытия и сознания) в лемнискату (планетарный принцип бытия и сознания) и стал в ней ее узловой точкой. Она же является *четвертой* по отношению как к троичности верхней петли лемнискаты, так и к троичности ее нижней петли.* В таком случае получается, что три существа из Иерархии Духов Формы, как существа 2-й Иерархии, имеют своим высшим Я единство присущих им форм Атма, Буддхи и Манаса. Они в земном эоне вызывают повторение трех прошлых эонов, приводят к образованию трех внешних планет.** Ягве образует свое Я как принцип единства этих Элоимов. Тем самым Он проявляется в ранге Духов Движения. Но он временно отказывается от этого восхождения. Даже сферу своего Я на Солнце он оставляет пустой, нисходя в сферу сознания Ангелов, и в его солнечную сферу входит Христос. Христос наполняет Ягве субстанцией новой вселенской Любви — той Любовью, которую открыла, явила миру Отчая Основа мира.

Сам же Ягве при этом становится принципом единства также и второй триады Элоимов, которая жертвенно отстает и обращает свое действие на земное человечество. Благодаря действию этих Элоимов к человеку, собственно говоря, и подступает его трехчленное высшее Я. Они неким образом «субъективируют» то, чем в прошлых эонах были наделены три тела человека, — Атма, Буддхи и Манас. В таком «субъективировании» они и привели эволюцию человечества к тому, что всечеловек Адам Кадмон, сойдя с астрального плана на физический (пережив «грехопадение»), дифференцировался на расы, народы, на отдельных индивидуальных людей.

Духи Формы второй троичности свою работу над человечеством все-таки не могли (в силу чрезмерной мощи своего сознания) осуществлять с необходимой для земных условий конкретностью. Они воспользовались в этой работе существами 3-й Иерархии. Принцип Ягве должен был проявиться и в ней, хотя и по-другому. Архангел Михаэль стал в определенном смысле *четвертым* членом в троичности 3-й Иерархии, т.е. занял в Космосе положение, *аналогичное* расположению Ягве, и потому стал, говорит Рудольф Штайнер, Ликом Ягве. А когда на Землю пришел Христос, — Принцип универсально-

*) Этот принцип мы находим и в теоретикопознавательной лемнискате.

**) Вернее будет сказать, что они тут завершают работу, начатую более высокими Иерархиями в более высоких духовных сферах.

го мирового единства, то Михаэль стал Ликом Христа; своим Я он взошел в ранг Духов Личности, но жертвенно продолжает действовать как Архангел.

Действием существ 3-й Иерархии человек был приведен к овладению собственными чувствованием, мышлением и волением. Четвертым элементом этой троичности, принципом ее единства стало низшее «я». Так образовался индивидуальный человек земного эона. Ему была привита низшая форма любви — кровнородственная, соединенная с силами наследственности, т.е. эгоистическая любовь, противоречащая своей высшей сути. Из этой любви и родилось это, низшее «я», эгоцентрическое по своей природе. И оно организует всю душевную жизнь человека, его чувства, мысли и волеизъявления. Но к подлинному единству оно их привести не может. (Оно могло бы привести их к единству, лишь изолировав их от всего внешнего, но тогда в них вошло бы высшее Я и сняло бы низшее). Человек стал в своем четвертом принципе бессущностным. В эту бессущность и должен входить Христос. Но для этого нужно снять низшее «я». Тогда в трехчленном теле освободится место для высшего Я. Человеку нужно, собственно говоря, *упразднить в себе Луну и возжечь на ее месте Солнце*. Он идет путем, обратным тому, каким в него пришел Христос.

50.

Я человека является его 4-м принципом. Самодух, Жизнедух и Духочеловек — это, соответственно, 5-й, 6-й и 7-й принципы. Рудольф Штайнер говорит, что Люцифер ведет человека от его низшего «я» (при его снятии) к 5-му принципу, к Манасу. Но в таком случае человек лишь уподобляется существу отставшего Ангела. Ибо его Самодухом тогда должен стать лунный Манас такого Ангела, который к 4-му принципу человека имеет косвенное отношение. Христос же дарует человеку *его собственный* 4-й принцип, т.е. Я, благодаря которому он сможет развить собственный высший дух.

Как существо с 4-м принципом, человек с первых проблесков Я-сознания проявляет подобие Отчей Основе мира — универсальному четвертому принципу нашего эволюционного цикла, который осуществляет в нем Христос. Все другие иерархические существа являются лишь помощниками Христа в Его осуществлении 4-го принципа. Это значит, что их Я суть производные от трех Ипостасей. Человек же свою индивидуализацию начинает от Отчей Основы мира.

Поэтому вся мировая субстанция, все мировые отношения проходят в земном эоне через глубокое преобразование. До середины эона они, с одной стороны, выступают как логическое следствие предшествующего мирового развития, развиваются согласно господствовавшим прежде закономерностям, с другой — они развиваются, ориентируясь на главное событие эона — Мистерию Голгофы. Во второй половине эона всеопределяющую роль в развитии всех отношений начинает играть факт совершения этой Мистерии, *вызванной характером именно человеческого развития*.

Отсюда возникает методологическое требование к познанию Антропософии: уметь рассматривать один ряд сообщаемых в ней фактов в свете другого ряда. Это особенно важно делать при познании человеческого существа. Говоря конкретно, дело тут сводится к тому, чтобы *основные понятия, определения, какие Рудольф Штайнер дает многочленному человеческому существу в книге «Духоведение» (ИПН 9), осмыслить в свете события Христа*.

В книге это сделано лишь в очень тонких намеках, нюансах содержания, ибо задачей там является дать первый, так сказать, перевод сверхчувственных восприятий автора на язык человеческих понятий. Те понятия имеют коренное значение в Антропософии, они суть ее *категории*, но они нуждаются в развитии, в раскрытии. Если их взять в статике, то может сложиться впечатление, что в земном становлении человек может обойтись и без вочеловечения Бога.

В самом деле, возьмем, так сказать, итоговую смичленность человека, которая в «Духоведении» имеет следующий вид:

1. Физическое тело
2. Жизненное [эфирное] тело
3. Астральное тело
4. Я как ядро души
5. Самодух как преображенное астральное тело.
6. Жизнедух как преображенное жизненное тело.
7. Духочеловек как преображенное физическое тело» (ИПН 9, S.60).

На базе этой семичленности человек развивает трехчленную душу, низшее «я» и мышление, чувствование и воление, т.е. *семичленность* своей индивидуальной жизни. Основой обеих семичленностей является *трехчленность* человеческого существа, состоящего из тела, души и духа. Лемнискатообразно взаимодействуют между собой члены семичленностей. Лемнискатообразно совершается живое взаимодействие членов трехчленности. В этой последней душа является узловой точкой лемнискаты. В этой роли она сначала вы-

ступает как душа ощущающая. Рождается она из субстанции астрального тела, когда его начинают пронизывать ощущения, восприятия чувств, вожделения, страсти и, наконец, мышление, имеющее эгоцентрическую направленность. Мысление при этом является также и началом духовной жизни человека, рождающейся в «я».

Душа ощущающая — как и две другие души — коренится во всех трех телах* благодаря тому, что получает через них впечатления от внешнего мира и в свою очередь воздействует на них своими чувствами, мыслями и поступками.

Мышление рождается в душе ощущающей как мысли о ее ощущениях. Без них человек в душе ощущающей подобен животному; с ними же он в своей душе начинает вести человеческую жизнь. Рудольф Штайнер пишет: «...как жизненная формообразующая сила пронизывает физическое тело, так сила мышления пронизывает душу ощущающую» (Ibid., S.43). В ней оно, правда, носит лишь ассоциативный характер.

Оплодотворенная мышлением душа ощущающая становится душой рассудочной. Душа рассудочная пронизывает душу ощущающую как самостоятельная сущность. Через силу мышления человек становится способен осознавать действие духовных закономерностей, постепенно приходит к чистому мышлению. Идеальная, мыслительная часть «я» управляет аффектами, желаниями, склонностями, привычками и т.д. Душевная жизнь по мере ее развития всё больше воздействует не только на астральное тело, но и на эфирное и даже физическое, и благодаря этому всё выше развивается душа рассудочная. Когда в душе начинают доминировать идеалы красоты, добра, когда в ней приобретает господство вечное, то она становится душой сознательной. Так в трехчленном теле вырабатываются три души. При этом: «И как снизу телесность воздействует на душу *ограничивающе*, так сверху духовность действует на нее *расширяюще*» (Ibid., S.47).

Душа и тело являются носителями «Я», а оно действует в них. В «Я» человек сводит в единство всё то, что он переживает как телесное и душевное существо. Оно есть сам человек, оно составляет его человеческую сущность. И в нем живет, или изживает себя в той или иной мере, высший человеческий дух. Мы в этом случае пишем «Я» с большой буквы и ставим его в кавычки. Этим мы хотим выразить его двойную природу: как низшего «я», пользующегося услугами

*) Имеется еще соединительный член между душой и телом, «душевное тело», рассмотрение которого мы опускаем.

абстрактного, понятийного мышления, и как Я высшего, в которое входит трехчленный высший дух.

Резкой границы между этими я нет, они постоянно перетекают друг в друга. Низшее «я» человека центростремительно. Внешний мир формирует его, действуя извне вовнутрь. Внешний мир овнуряется в человеке и делается его достоянием. Высшее Я наполняет высший, не абстрактный дух. И этот строящий Я изнутри высший дух есть *Самодух*. Далее, также наполняя Я изнутри, в нем оживает *Жизнедух*, «эфирный дух», индивидуализированное, преобразованное сознанием эфирное тело, и, наконец, таким же образом человек обретает Я как *Духочеловека*.

Если ограничиться только этим рассмотрением, то может возникнуть представление, что земной эон имеет своей миссией сгустить душевную жизнь для того, чтобы высший дух мог войти в три тела и поднять их до уровня их высших прафеноменов, т.е. астральное тело превратить в *Манас*, эфирное — в *Буддхи*, физическое — в *Атма*. Но тогда вроде бы возникает вопрос: а когда всё это произойдет, то не отпадет ли надобность в каком-то еще отдельном Я? Не достаточно ли будет иметь Я-*Манас*, Я-*Буддхи* и т.д.? У нас имеется шестичленность: 1) физическое тело, 2) эфирное тело, 3) астральное тело, 4) *Манас*, 5) *Буддхи*, 6) *Атма*. В ней высшее способно само переработать низшее, используя Я Духов Формы. Низшее «я» делает человека причастным к их работе. А потом в нем отпадает нужда. Но пусть при этом остается еще и высшее Я, и пусть человек будет семичленным существом. Но вроде бы достаточно всеобщих законов эволюции, чтобы через Я три тела метаморфизировались в три духа.

Одна проблема, правда, остается — это пленение фантома материи, абстракциями и вожделениями. Но Христос снял это препятствие и далее дело должно пойти как оно было задумано.

Нельзя сказать, чтобы наши вопросы были праздно надуманными.

51.

Проследим еще раз, как возникают наши вопросы. Рудольф Штайнер пишет: «...образующий «Я» и живущий как «Я» дух назовем «Самодухом», поскольку он является как «Я» или «самость» человека» (Ibid., S 51). Однако в приведенной выше семичленности «Я» занимает *самостоятельное* место наравне с Самодухом. Следует ли поэтому думать, что это временное состояние, которое сменится другим,

более высоким, где человек будет шестичленным существом, с Самодухом вместо Я? Или он будет иметь более высокое Я наравне с Самодухом?

Рудольф Штайнер пишет еще в «Духоведении», что «когда Я пронизывает себя Самодухом, то Самодух этот выступает таким образом, что астральное тело перерабатывается *душевным* (действием)», душа пронизывает астральное тело силой Самодуха. Подобное же происходит и в случаях Жизнедуха и Духочеловека (Ibid., S.58).

Это наводит на мысль, что человеку предопределено в эоне Земли, начав индивидуальное развитие, овладеть собственным высшим Я *даже не как частью дарованного Духами Формы Я человечества*, и его силой направлять субстанции высшего трехчленного духа на метаморфозу трех тел. Это сила человеческого индивидуального Я, которое есть *высший* и при этом *внутренний* принцип его единства. С ним человек сам делает три свои тела трехчленным духом, удерживая его в единстве. И остается только спросить: а что это за двигатель, позволяющий Я совершать такую работу? Или проще: как всё же высшее Я становится совершенно человеческим? На этот вопрос мы попробуем ответить следующим образом.

В земном эоне человек нисшел в грубую материю, а Атма, Буддхи и Манас, напечатленные тремя его телам, низошли в мир 3-й Иерархии. Прежде они были регентами человеческого развития, пребывая в составе Я высших Иерархий. В мире 3-й Иерархии они также остаются *регентами* его развития. В этом смысле, скажем, Манас Ангела мог бы наполнить земного человека и претворить в Манас всё его астральное тело. Но тогда Дух Движения, даровавший человеческим монадам в эоне Луны астральное тело и Серафим, напечатлевший ему высший прафеномен (Манас), просто получил ли бы свои дары обратно, правда, со следами некоторых метаморфоз, которые (следы) ни Духу Движения, ни Серафиму просто не нужны. Но им пришлось бы хранить их вечно, и это было бы *памятью*, и только памятью, о том, что человек когда-то жил на Земле.

В случае, если бы человек пожелал сохранить свою индивидуальность как низшее «я», укрепляясь лишь силами рефлексии, то он этими силами совершенно оттолкнул бы от себя своих регентов. Они же со временем одухотворят материю, и тогда низшее «я» просто погаснет, а вместе с ним и мыслящий дух человека.

Как единствено правомерная между этими двумя крайностями остается третья, средняя альтернатива, альтернатива, возводимая на принципе претворения троичности в четверичность.

Человек получил от Духов Формы еще один член своего сущес-

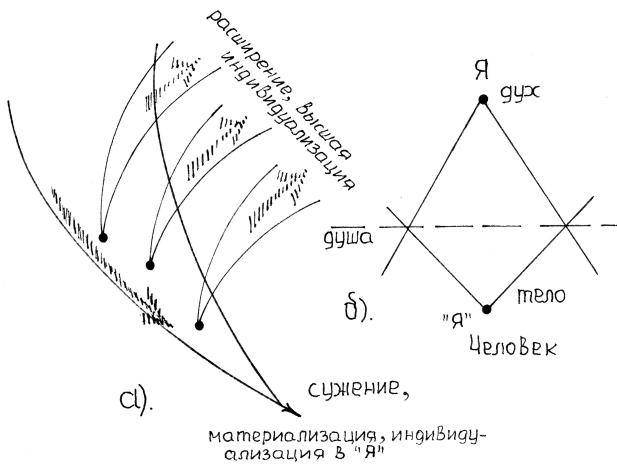

Рис. 25

тва, которого в прошлом у него не было. Он проявляется в нем как способность сводить в единство все троичности, какими он обладает в силу действия высшего Триединства в мире.

И если мы говорим о «способности», то, значит, феномен Я, выражаясь философски, есть *чистая актуальность*. И она есть *основной закон* человеческого существа. Закон же этот существует лишь в своем действии.

Закон человеческого Я проистекает из основного закона эволюционирующего Мироздания, каким он открылся из единого Бога. Этот закон проявляет двоякое действие. Одно из них ведет к сужению духа вплоть до его материализации, другое дух расширяет вследствие восхождения существ к высшим, все более универсальным формам сознания (рис.25).

Человеческое «Я» является единственным, которому оба рода указанных действий имманентны, для которого восхождение является производным от нисхождения. В существах 3-й Иерархии имманентизм принципа нисхождения ведет к отставанию. Высшие существа нормального развития лишь направляют свои действия на нисходящее развитие (приспособливая к нему, естественно, и форму своего сознания). Они нисходят условно, жертвенно, лишь исполняя свой долг перед нижестоящим бытием.

Но обе тенденции действуют в масштабах всей Вселенной, обуславливая ее дуализм. И человек вмещает этот дуализм в своем «Я».

Благодаря действию тенденции развития к сужению возникли

все три тела человека. Ей до определенной степени подчинился и его трехчленный дух. Конечной точкой этого сужения стало низшее «я» земного человека. Оно есть плод всей истекшей эволюции, а в особенности — культурно-исторического процесса развития. К нему пришла она, изойдя из точки первооткровения Бога. Обеим этим «точкам», обоим я, присущ безграничный универсализм, только в одном случае — утверждения, в другом — отрицания. И в этом состоит подобие между ними.

Низшее «я» есть выражение первой интенции Бога, ее *окончательное осуществление в нисхождении*. И в этом состоит его уникальность и отличие от второй интенции, которая действует лишь в аспекте восхождения.

Действием двух интенций Бога вызывается становление манvantар и их сворачивание в пралайи. Для высшего духа манvantары означают его сужение. Он, будучи персонифицирован Я-существами Иерархий, постоянно приносит себя в жертву совершающемуся в нисхождении развитию. Но благодаря этому и он восходит. В своем стремлении к восхождению он в конце концов увлекает за собой всю манvantару и, одухотворяя, возносит ее в безграничное вечности, в великую Пралайю.

С точки зрения феноменологии развития в манvantаре происходит расширение, разрастание бытия. В пралайе всё исчезает в «точке» интуитивного сознания и уходит за начало первооткровения. На одном рисунке трудно выразить одновременное действие тенденций сужения и расширения. В действительном развитии расширение происходит в сужении (так действует жертва), а сужение — в расширении* (низшая индивидуализация; благодаря ей рождается и мировое зло).

Всё это человек заключает в феномене своего «Я». В его нижней части, в низшем «я», в котором способен отразиться весь феномен манvantары, происходит расширение за счет душевой жизни, за счет восприятия, чувствования, мышления и воления. Но мышление в «я» совершается по закону перехода манvantары в пралайю. Аналитическое мышление, представления — всё это переходит на уровень мышления о мышлении, чистой рефлексии, а в ней, раскрываясь, расширяясь в тезисе, «я» тотчас же проявляет отказ, отрицание своего раскрытия и, отрицая отрицание, приходит к форме единичного

* В эвритмии есть прекрасное упражнение, позволяющее пережить этот принцип мирового развития и развития человеческого Я. Упражнение называется «Ballen-Spreizen» (сжатие-расширение).

чистого представления, суждения: синтеза.

Подобную судьбу разделяют и все когда-либо возникшие из «я» системы знания, мировоззрения. В них «я» открывалось внешнему миру, но их все можно расположить в разных частях закручивающейся спирали, приводящей субъекта в точку «я». Изучая, например, историю философии, мы вдоль той спирали раскручиваемся, раскрываемся, но только для того, чтобы потом вернуться в точку «я». Содержание его, объем знания в нем, благодаря этому растет, а с ним растет и его *эгоцентризм*, поскольку качество «я», закон его существования (эгоцентризм) при этом не меняется. Таким образом, «я» в своей первой интенции и рефлектируя, действует в духе второй интенции Бога, будучи плодом Его первой интенции. Но если форма сознания при этом не метаморфизируется, то в таком развитии пользы особой нет.

Двойная, закручивающаяся и раскручивающаяся, спираль мирового развития в мыслящем «я» приходит лишь к логическому *соединению* обеих своих частей (рис.26). То есть в таком случае не происходит метаморфозы, а только переход. Поэтому мыслящее в понятиях «я» и не имеет жизни. Оно не изменяется качественно, хотя и функционирует согласно мировому принципу развития. Оно служит лишь зеркалом того принципа. Поэтому, заметим попутно, интеллектуализм внemорален. Этика не может существовать в отражении.

Но что важно отметить в низшем «я» — это присущий ему *ритм* Макрокосма. Открываясь и закрываясь в бессущностных актах диалектического мышления, низшее «я» на микроуровне повторяет, хотя и тенеобразно, акт «дыхания» Вселенной, акт выдыхания и вдыхания ее единым Богом. Так выражает себя, низойдя на последнюю ступень бытия, дар Духов Формы человеку.

Об этих существах нам следует думать так, что они являются первыми в эволюции, кому Отчая Основа мира через посредство Христа передает Свою первую прерогативу: приведение к единству Своего трехипостасного откровения. Они наделяются этой способностью в иnobытии Бога на границе между 2-й и 3-й Иерархиями и далее вносят ее в физически-чувственное иnobытие духа, в человеческое царство.

Наделение человечества Я произошло при содействии существ

Рис. 26

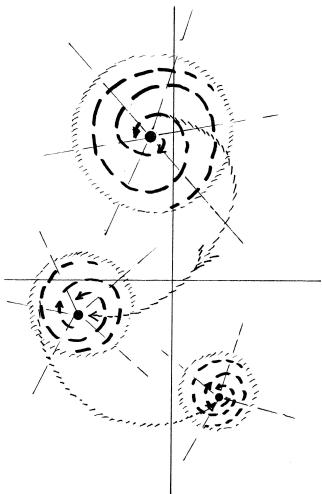

Рис.27

также и других Иерархий; при этом вся земная эволюция человека была организована таким образом, что в конце концов он развел трехчленную душу и получил низшее «я». Выше мы цитировали мысль Рудольфа Штайнера из цикла лекций «Миссии единичных народных душ в связи с северогерманской мифологией» (ИПН 121), где он говорит о возникновении рас, народов, исторического процесса и прочее. Это всё является этапами становления человека душевного.

Да, по сути, весь земной эон осуществляется силой действия импульса Духов Формы. Потому и творцом его в Ветхом Завете показан Элоим Ягве. Вся грубая материализация духа, рефлексия — они

явились неизбежным следствием передачи Духами Формы человеку функции саморегуляции. Проявиться в нем она, естественно, может сначала там, где зарождается его личность: в мышлении, чувствовании и волении, т.е. в душе. Именно их дано ему самостоятельно приводить к гармоничному взаимодействию. И он может это делать тем успешнее, чем лучше организует свое мышление, возьмет его процесс под контроль «я».

Но существует, естественно, и отличие природы его «я» от природы Я иерархических существ. Они, в своем творящем сущностном мышлении, открывая себя миру, отдают ему себя, излучаются в него, ширятся в нем. Такова феноменология их откровения. Будучи поставленной на служение эволюции нисхождения, она испытывает в нижестоящем Я сужение. Это дает их откровению определенную *форму*, дает также и форму их Я, *содержание* которого они эманируют вниз и вовне. Благодаря этому форма их Я в определенном смысле делается «пустой», подготовленной к наполнению *высшим* в его эволюционном действии. Так развиваются они.

Так ведут себя все Иерархии. Они отдают себя также и друг другу. Поэтому ставшая пустой (суженная) форма нижестоящей Иерархии наполняется интеллигенцией, сознанием вышестоящей (рис.27), что со временем приводит иерархическое существо к восхождению на следующую ступень сознания. Они приобретают, отдавая. Таков принцип их развития, их формообразования, их индивидуализации.

Взаимодействие между Иерархиями происходит от Я к Я. По сво-

ей сути оно не причастно к тенденции нисхождения. Субстанция одного Я лишь наполняет форму другого, нижестоящего Я, в котором тотчас же начинается восхождение. Но форму приходящий свыше субстанции нижестоящее существо может дать в себе, лишь «сузив», «уплотнив» ее, т.е. в известном смысле понизив ее сознание. Идея мира ради восхождения существ должна нисходить.

Таков, можно сказать, всеобщий принцип эволюции Я-существ. В нем, как мы показывали уже ранее, текут навстречу друг другу два потока: субстанции от Ипостаси Отца и Идеи от Ипостаси Св. Духа. Я иерархических существ развивает себя, действуя наподобие челночка в ткацком станке. Действием Христа «Я-челнок» не просто творит новый узор, собственно, новую форму Я, но получает ее наполненной жизнью, жизнью нового эволюционного цикла. Так Отчая Основа мира через три Свои Ипостаси импульсирует становление иерархических существ.

Иным образом формируется Я у существ, стоящих в линии действия Иерархии Бога-Сына, т.е. Христа. С одной стороны, Духи Формы, как и другие иерархические существа, также получают, отдавая. Но поскольку Отчая Основа мира «всё передала Сыну», то Она передала Ему и принцип приведения к *единству*. Своего трехпостасного откровения, приведения к единству действия всех Иерархий. Сын же как единый Бог эволюционного цикла наделяет этой прерогативой Духов Формы, которые должны готовить Ему путь *в человека*. И они не могут делать это иначе, как только напечатлевая эту прерогативу Самой Отчей Основы мира человеку. Так зарождается в человеке уникальность его индивидуального развития.

52.

Этот принцип формирования Я в человеке вступает в действие первой интенции. Я благодаря этому переходит на другую, чувственную сторону мирового бытия. Могучая макрокосмическая тенденция приходит в низшем «я» к своему завершению. И действуя она одна — никогда бы в человеке первая интенция не метаморфизировалась бы во вторую. Но дело заключается в том, что наравне с первой интенцией, повлекшей за собой образование вещественности физического тела из элементов тепла, воздуха и т.д., трем телам была напечатлена и сила второй интенции. Она, правда, также претерпела в человеке сужение, и, в отличие от второй интенции иерархических существ, не жертвенно. Так что в конце концов вторая интенция физичес-

кого тела попала в опасную зависимость от процесса материализации духа. Фантом физического тела, как говорит Рудольф Штайнер, потерпел ущерб от процесса пеплообразования в физическом теле. Поэтому дело спасения Духо-человека, переход Я-человека к силам второй интенции стали совместной задачей человека и Бога.

В этой работе своеобразие человеческой задачи состоит в том, что в своем Я он должен соединить действие обеих интенций: «шириться в сужении», т.е., усиливая принцип самоорганизации, принцип суверенитета Я, его свободы, осуществлять себя из самого себя. Я, как таковому, взять эту силу неоткуда. Дать ее ему может только Сам Бог. Христос разъясняет апостолам: «...когда говорят о «Я» в том смысле, в каком говорю Я, то тогда свидетельство истинно; ибо Я знаю, что это «Я» исходит от Отца, от Всеобщей Основы мира, и туда же оно возвращается» (ИПН 103, 20.5.1908). Говорить же об ограниченности Я «пределами» единого Бога не имеет смысла. В таких «пределах» человек несомненно свободен.

Способность овладеть обоими принципами (интенциями) формирования Я заложена в земного человека его творцами — Элоимами. В своей общности они, как мы уже говорили, образовали лемнискату земного эона, в которой три Элоима внесли в эон память о трех предыдущих эонах, что выразилось в образовании внешних планет; человек же прошел через повторение своего прошлого в трех первых рундах (что затем повторилось и в 4-й глобе четвертой рунды): снова получил три тела с напечатленным им трехчленным духом. Три других Элоима приблизили трехчленный дух к человеку. Они несут его после его прохождения через узловую точку лемнискаты, т.е. через действие седьмого Элоима, Ягве. И в этом смысле тот дух есть Духочеловек, Жизнедух и Самодух. Эту конstellацию мы отразили на рис.13. Мы видим на нем, что Атма, данное человеку на древнем Сатурне, в земном эоне опускается в самый низ, в сферу чувственного бытия человеческого существа. И там оно подверглось опасности не вернуться к Отчей Основе мира.

Мы можем позволить себе думать, что три «нижестоящих» (в лемнискате) Элоима вызвали образование трех внутренних планет как некое предвосхищение трех будущих эонов. Сам Элоим Ягве избрал местом своего действия Луну. Она же — спутник Земли. И это, по сути, двойное место — Луна—Земля — занял Ягве, наделив человека (как проводник импульса Христа) вторым принципом формирования Я (централизация), готовя человека к восприятию Христовой Любви, которую в «Очерке Тайнозведения» Рудольф Штайнер характеризует так: «Мудрость есть условие Любви. Любовь есть плод возрожденной

в «Я» мудрости» (ИПН 13, S.416). Ягве в мудрости творил человеческое Я; он привил человеку первую, кровно-родственную форму любви. Так готовил он его к восприятию Бога мировой Любви, Христа, в Котором любовь неразрывно связана со свободой.

В подтверждение наших мыслей сошлемся на одно сообщение Рудольфа Штайнера, в котором он говорит, что когда Моисею понадобилось каким-то образом весомо объявить народу, «кто он таков и Кто его послал, то Бог открывает ему Свое имя: «Я есть Я-ЕСМЬ». Что это значит — не понять никому, кто не способен вникнуть в смысл и в сущность того, как давались имена в древности». Человек обладает телом физическим, эфирным и астральным. Библия вполне различает, кто были творцами этих тел. И Библия говорит о творце человеческого «Я» — носителе самосознания. Первые были Элоимами, последний — [Элоим] Ягве. В Библии делается четкое различие между Элоимами и Ягве. Тут достаточно лишь внимательно прочесть две первые главы книги «Бытия» (ИПН 57, 14.11.1908).

Искра Бога Ягве коренится в нас как «Я». Она была занесена туда ранее, чем человек смог хоть как-то соприкоснуться с я-сознанием. Моисей стал великим предтечей в приведении сознания к «Я», но эволюционно работа «Я» над человеком началась намного раньше. Первое переживание его в жизни между рождением и смертью человек стал получать, переживая себя стоящим в цепи поколений. В этом «Я» он помнил себя вплоть до времени праотцов. Вот почему в пылающей купине Моисей слушает Ягве как Бога Авраама, Исаака, Иакова. И Бог называет Себя: «Я есть Я-ЕСМЬ». Он есть то же самое, что и четвертый элемент человеческого существа. Но вполне индивидуально вобрать в себя «Я» человек Ветхого Завета не мог. Это начало происходить во времена «исполнения обетования».

До Мистерии Голгофы к индивидуальному «я-есмь» приходили только ученики Мистерий; и было оно тогда вовне, в духовном мире. На Земле такие ученики становились свидетелями Слова, того, что «Я-ЕСМЬ» существует, но в духовном мире. А потом «Я-ЕСМЬ» «стало плотью и обитало среди нас». Но, в отличие от Ягве, Христос стал таким «Я-ЕСМЬ» для человека, которое индивидуально осознается им как живущее в нем Божество: «Под Словом имеется в виду сущность внутреннейшей человеческой природы, и в то же время — праисточник этой внутреннейшей сущности. И Он [Христос] влагает в уста [евангелиста] Матфея следующее: То, что живет во Мне и искра чего имеется в каждой человеческой индивидуальности — это было прежде Евангелий. А в Ев. от Иоанна стоит значительное изречение: «Прежде, чем был Авраам, есмь Я». Так Христос говорит о Себе как «о пра-источнике Я-ЕСМЬ» (Ibid).

53.

Как посланцы и исполнители импульса Христа, Духи Формы, в первую очередь Ягве, внесли в человека искру «Я». На пути эволюции человека они внесли ее в субстанцию Бога-Отца, форму которой дал Св.Дух. Силой первой интенции эта искра на пути культурно-исторического развития породила в человеке трехчленную душу в ее земном индивидуализированном выражении, т.е. как носителя, выражителя отражения «искры» «Я» в земном чувственном бытии. Пользуясь этим отражением с помощью методов индивидуального развития, практиковавшихся в Мистериях, посвященные приходили в соприкосновение с искрой «Я», дарованной Ягве. Но это «Я» не является вполне высшим Я человека, поскольку в нем нет *непосредственной* силы Самого Христа, «пра-источника Я-ЕСМЬ». В нем по мере его индивидуализации действует лишь «отраженный» свет Я, несомого Христом, а после Мистерии Голгофы Христос принес в человека само Я, и оно — вселенское. Я, дарованное Ягве, эволюционно подготовило в человеке форму для восприятия этого Я.

Я самих Духов Формы — это «Я» первой интенции. Его искра была внесена в *человечество* лишь как сила, организующая его всеобщее земное бытие, развитие, но в смысле Пришествия Христа. Поэтому, теряя связь с потоком наследственности, человек теряет связь с «Я», даруемым Ягве, и обретает его отражение, низшее «я». Вот почему евреи так сильно держатся за принцип наследственности, что при возрастающей силе низшего «я» делать невероятно трудно.

В древности, говорит Рудольф Штайнер, возник род «народного Я (Volks-Ich)», которое жило в каждом члене еврейского народа, и каждый еврей переживал себя телесным потомком Авраама. Тогда возникло «народное групповое Я (Volks-Gruppen-Ich)» (см. ИПН 131, С. 159). Подателем этого Я был сам Дух Формы Ягве. И в этом состояло отличие еврейского народа от других народов.

Другие народы имеют в качестве своих иерархических водителей Архангелов. Те силой своего Я инспирируют их развитие. Это Я, в особенности в древности, также действовало как некий род группового «Я». Однако его действие *не входило в силы наследственности*. Оно оставалось внешним по отношению к человеку. Но как тем, что в людей было внесено действием Ягве, так и действием народных Архангелов был развит *культурно-исторический процесс*. Можно сказать, что благодаря народным Архангелам, но также и другим существам 3-й Иерархии как правильного, так и отстающего развития, дар Ягве стал низшим «я» человека. Это «я» эмансирировалось от «народного

группового Я» Ягве и первую интенцию Бога довело до ее логического конца.* Дальше нужно было это «Я» приводить в связь со второй интенцией. Ее-то, макрокосмическую Я-интенцию, и принес Христос в человека, в форму его первой Я-интенции. Эта форма является не точкой рефлектирующего «я», а частью общей формы человека, состоящей из тела, души и духа.

Обе интенции действуют в этой форме, поэтому она имеет связь и с низшим и с высшим Я. Выше мы уже цитировали одно место из «Духоведения», где говорится о том, что телесность снизу *ограничивает* душу, а духовность сверху *расширяет* ее. В душе, неким образом даже разрывая ее,** приходят во взаимодействие обе мировые интенции. Низшее «я» является продуктом их взаимодействия. В нем духовное действие на человека, с одной стороны, приходит к такому «сужению», что становится отрицающим дух. С другой — двигаясь от души ощущающей к душе сознательной, оно ширится как самосознание человека.

Отрицая дух, «я» отрицает, по сути, всю манvantару, и выходит, что оно стремится в великую Пралайю, т.е. в лоно единого неизреченного Бога, — стремится, полностью отрицая Его, удаляясь от Него в мировое «Ничто».

Предположим на миг, что Иерархиям удалось бы наполнить собой низшее «я» человека. Они тогда оказались бы в великой Пралайе, мгновенно пройдя через небытие, погашение своего космического сознания, которое они имеют в манvantари. Пережить такое не под силу даже им. Ну а для человека отказ от «я» в пользу того, что могло бы быть «уже», чем «я», означало бы полную утрату себя, смерть без воскресения.

Но то, что не под силу ни Иерархиям, ни человеку, оказалось под силу Богу. Он вочеловечился, а потом воскрес таким образом, что, не упраздняя манvantары, провел ее через паралайю. Благодаря этому Он метаморфизировал первую интенцию человека во вторую. В ходе обычной эволюции такое должно было произойти лишь при переходе от эона Земли к эону Юпитера. Христос при этом «не нарушил

*) Зная об этом, легко понять в определенном смысле «правомерную» оппозицию ортодоксального иудаизма, а также ислама светской культуре и цивилизации. Тут действует закон логики: «если ..., то ...». Наивными и даже смешными кажутся поэтому усилия «блуждающих огней» европейской и мировой политики побудить ортодоксальных эмигрантов из исламского мира ассимилироваться в европейской материалистической цивилизации.

**) Вспомним из «Фауста»: «Ах, две души живут в груди моей...».

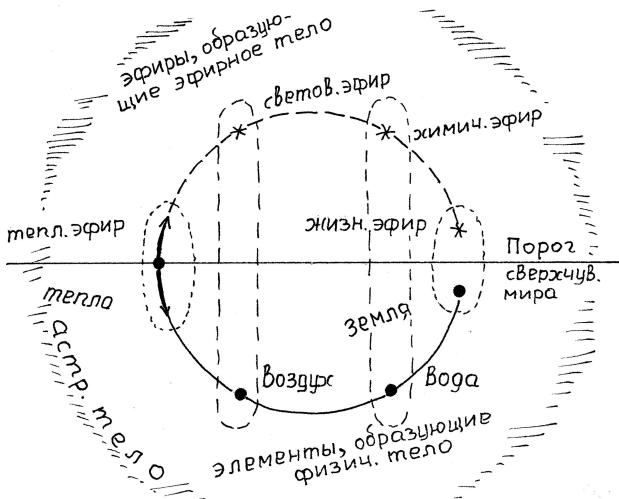

Рис. 28

закон» — первая интенция продолжает действовать и далее, но в нее уже внесено семя, зародыш второй. Это значит, что во Христе Земля в состоянии манvantары прошла в акте Голгофы через состояние паралайи.

Нарушать закон эона не имело никакого смысла, ибо три с половиной эона действует первая интенция, действует как мировой закон становления Я. И пусть «я» в результате этого действия пришло к отрицанию духа — оно при этом все же дало человеку уникальную возможность: обрести самосознание, да к тому же в чувственной реальности. И мгновенно порвать с низшим «я» не способно ни одно человеческое существо.

Негативной стороной этого процесса оказался тупик, в котором пребывают физическое и эфирное тела человека. Поясним его с помощью рисунка (рис.28). В точках, где соединяются оба эти тела, мы имеем с одной стороны элемент тепла и тепловой эфир. Там совершается претворение материи в дух и овеществление духа. С другой же, противоположной, стороны противостоят один другому жизненный, т.е. высший, эфир и самый грубый элемент — земля. Их разделяет пропасть. Там, собственно, и возникает феномен рефлексии.

Жизнь отступает от физически-материального, материя умирает, и астральное тело воспринимает тени касаний человеческого мозга мировыми живыми интеллигениями.

Христос внес в астральное тело человека Свой Самодух и Жизн-

дух. Пронизав Своим Самодухом астральное тело Иисуса из Назарета в акте крещения на Иордане (крещение «духом и огнем», как об этом говорит Иоанн Креститель), Он затем в течение трех лет пронизал элементы физического тела Своим Жизнедухом. Этот акт завершился уже на Голгофском кресте, о чем возвестил Христос, произнеся: «Свершилось!» (Ин. 19, 30).

54.

В цикле лекций, посвященных раскрытию эзотерической глубины Евангелия от Иоанна, Рудольф Штайнер замечает, что нигде в этом Евангелии не сказано, что Матерь Иисуса зовут Марией, а только — «Матерь Иисуса». «И для достойного постижения Евангелий возникает вопрос: кто Матерь Иисуса? ...кто его Отец?» И странно, продолжает Рудольф Штайнер, что до сих пор не замечено, «как в Благовещении говорится: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рожденное святое Дитя наречется Сыном Божиим». Так оказывается, «что Отец Иисуса — Св. Дух» (ИПН 103, 29.5. 1908).

И на Иордане в оболочке Св.Духа Христос входит в три оболочки Иисуса из Назарета. Поэтому свидетели этого события, обладавшие старым ясновидением, видели явление голубя. Так явился им Св. Дух — в форме образной инспирации. До интуитивного восприятия события они подняться не могли. Во времена атавистического ясновидения люди знали, что высокие духовные существа, являющие себя инспиративному сознанию, выражаются в животных формах (см. ИПН 214, 28.7.1922). Таково происхождение и образов круга Зодиака.

В более широком смысле Христос родился, поясняет Рудольф Штайнер, у Отца-Неба и Матери-Земли. Не следует при этом забывать, что все эти понятия «отца», «матери» суть лишь образы и символы, играющие вспомогательную роль в работе великих посвященных, переводящих свое сверхчувственное познание на язык человеческой речи. На языке методологии Антропософии мы показали сущность рождения Христа на Земле с помощью рис.14. Идея мира, открытая Отчей Основой мира как Ипостась Св. Духа, перейдя в иnobытие, стала астральным телом Земли и астральным телом человека. Это последнее в ходе эволюции пришло в столь тесную связь с физическим телом, что утратило переживание сверхчувственного. Физическое тело загородило ему путь к началу эволюционного цик-

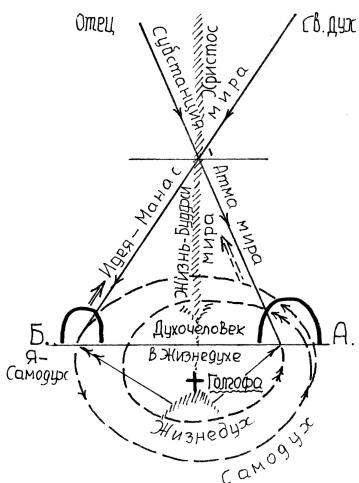

Рис 29

наполнил Своим Жизнедухом, низведя его *по вертикали* (т.е. не эволюционно) мировой структуры человека (рис.29).

Христос овнутрил Универсум в отдельном человеке. Мистерия Голгофы стала своего рода двойными вратами (А. и Б., рис.), выводящими человека и всю земную эволюцию из тупика. Она открыла Духочеловеку путь к эону Вулкана, пролегающий сначала через выработку человеком Я-Самодуха. *Потому-то Христианство эпохи его осуществления непременно является Христианством Св. Духа.* Оно осуществляет себя *через* человека. Христом оно было предвозвещено еще до События Воскресения. И к Богу-Отцу, а через Него и к Отчей Основе мира человек будет возноситься в ходе осуществления им именно Христианства Св. Духа. Оно поведет его путем созидания им тела воскресения.

Рано или поздно каждый человек должен будет пройти через свою Мистерию Голгофы, повторить ее как акт высшего посвящения и тем окончательно выйти из эволюции нисхождения. Бог и человек при этом должны тесно взаимодействовать. Человек в этой работе решает свою задачу, начиная познавать и понимать замысел Бога, а следовательно — и Его деяние, то, как Он вывел физическое тело (вратами А) из плена смерти. Уже в акте такого познания человек начинает проходить сквозь свои врата (Б) к Я-Самодуху.

Христос в Своей Мистерии прохождения через порог физического тела, а затем в акте Воскресения действовал и как Ипостась, и как единный Бог. В Его деянии присутствовала вся полнота Божественно-

ла, к Ипостаси Бога-Отца, куда оно должно прийти как Я-Самодух человека. С другой стороны, Субстанция Бога-Отца, нисходя и утрачивая в физическом теле человека связь с жизненным эфиром, подпала силам умирания: она стала дух отталкивать и потому не может достичь *конца* эволюционного цикла.

Что сделал Христос в этом состоянии кризиса? Он внес Св. Дух, *Идею мира*, в астральное тело Иисуса и всей Земли. Так Он образовал высшую форму, в которой оказалась заключенной зашедшая в тупик Субстанция Отца — материя, майя, Мария, Матерь-Земля. И эту форму Христос

го Триединства. Оно из Своего макрокосмического бытия пришло в связь со Своим микрокосмическим выражением.

В одной из записных книжек Рудольфа Штайнера имеется запись, поясняющая связь человека с Троицей. В ней говорится:

«Бог как Отец лежит в основе физического тела, эфирного тела, астрального тела.
Бог как Слово (Сын) лежит в основе эфирного тела, астрального тела.
Бог как Дух лежит в основе астрального тела» (B.16, S.11).

Из сказанного следует, что эфирное и астральное тела, в которых действует Отец, иные, чем те, в которых действует Бог-Сын. А астральное тело содержит в себе еще и третий облик, в котором действует Бог-Дух. И это не может быть иначе, если мы опять подумаем о том, что Бог во всех Своих проявлениях реален и индивидуализирован. О нем нельзя думать, что в чем-то Он проявляется формально. Ибо в таком случае возникло бы нечто, существующее вне Бога в виде, скажем, «реальной нереальности». Нет, если в чем-то Бог-Отец и Бог-Сын действуют совместно, то мы имеем дело с действием Отца и действием Сына, а Их «совместность» как реальность есть тогда действие третьей Ипостаси. Поскольку же «совместность» есть единство, то в ней выражаются, а значит, присутствуют и действуют Отчая Основа мира и Христос.

Христос вошел в Иисуса как *Жизнедух и Самодух, а не как Духочеловек*. В человеке Он соединился с Отчим достоянием — физическим телом. Благодаря «затвердению», «законоснению» законов этого тела в сфере материального оно возобладало над тонкими, спиритуальными закономерностями существования эфирного и астрального тел, в результате чего возник феномен человеческой рефлексии.

Но, скажем, «гегемония» физического тела в человеке была также и следствием объективного преобладания в эволюции 1-го Логоса над 2-м и 3-м. Необходимость же преобладания была обусловлена задачами первой интенции, восхождения творения через нисхождение. Сын и Дух в этом смысле следуют за Отцом, но как творящие Субъекты. Но вот, весь характер их взаимодействия меняется ролью Христа как единого Бога эволюции.

Наравне с действием Отца, Сын и Св. Дух заложили в эонах Солнца и Луны *свою* природу в эфирное и астральное тела. Благодаря Их действию вторая (солнечная) интенция присутствует в этих телах. Она проявляется в постоянном стремлении тел к восхождению, что и привело к рождению в человеке самосознания.

Отчее начало привело человека к групповому сознанию, центр которого не мог перейти в чувственную реальность. Таково было действие Отца в деле Сына и Св. Духа. Сын же и Дух, участвуя в деле Отца, то сознание в ходе эволюции раздробили, сделали индивидуальным для каждого человека. Но поскольку это происходит в нисходящем потоке эволюции, то, достигая определенной границы, где поток переходит в чувственную реальность, в отрицательную реальность, Они прежде вынуждены были перед нею отступать. И потому сознание человека стала обслуживать безжизненная рефлексия. Изменить положение можно было, лишь последовав за жертвой Отца в сферу не-бытия. Это и Совершил Христос — единый Бог эволюции и Господь Жизни.

Доминирование Отчего принципа в человеке привело в конце концов к определенному подавлению эфирного и астрального тел в физическом теле. До порога чувственного мира Бог-Отец посыпал Бога-Сына в мир, чтобы ослаблять эту тенденцию. Но в чувственныи мир уже Отчая Основа мира послала Своего Сына, т.е. Себя в Ипостаси Сына. Христос, воплотясь в человеке, *возобладал Своим эфирным телом над физическим телом Бога-Отца, возобладал Своим Жизнедухом над Атма в его чрезмерном соединении с физически-минеральным телом*, приведшем к нарушению взаимосвязи Атма и Буддхи и причинившим ущерб Манасу.

Христос Своим деянием на Голгофе ввел человека в поток солнечной эволюции, где Он *доминирует*, а Ипостаси Отца и Духа *следуют* за Ним. Как Сын Отчей Основы мира, Которому Она «вверила всё», Христос принес человеку жизнь не инкарнаций и даже не эонов, а *вечную* жизнь неизреченного единого Бога: Я как Жизнь.

55.

В сложном, как мы показали, составе трех тел человека присущее им Отчее начало пришло к тому, что высший профеномен физического тела, (фантом) получил притяжение к образованию пепла. «И по этой причине, — говорил Рудольф Штайнер, — вместо того, чтобы идти совместно с эфирным телом человека, он пошел с тем, что является

продуктами распада» (ИПН 131, 12.10.1911). Иными словами, фантом физического тела вместо того, чтобы от земной эволюции идти к солнечной, пошел к лунной эволюции. Вследствие этого в теле было нарушено равновесие между строящими и разрушающими силами, нарушена правильная связь физического тела с эфирным. Она была нарушена при переходе человека от группового высшего сознания к индивидуальному низшему. Низшее сознание, не будучи способным управлять жизненными процессами в человеке, стало, тем не менее, вмешиваться в них. Это было инициировано Люцифером, который, действуя в Отчём астральном теле человека, разжег в нем вожделение восприятия, переживания чувственной реальности и так лишил человека переживаний сверхчувственного мира; открыл его органы чувств вовне. «Формо-телу» (Formleib), т.е. фанту, противостояли человеческие мыслеформы. *Идея мира противостояла в человеке самой себе.* Из-за этого «формо-тело» вобрало в себя материю и начало вырождаться. Начал вырождаться первообраз (Urgestalt) человека, его высший прафеномен.

Мы должны еще раз отметить, что реальность Мироздания составляют формы субстанции в любом их выражении. И если даже формы эти становятся бессущностными, они производят действие. В них тогда выражается действие отстающих существ. Когда человек начал воспринимать внешний мир, ему открылся не подлинный, а ложный образ Бога-Отца. Чувственное восприятие искажает образ Отца, в особенности когда с восприятиями человек связывает понятия. Деятельность эта необходима для обретения низшего «я», но она разрушительна для подлинного образа Отца в человеке, для Атма. Так выражается порабощенность человека Люцифером и Ариманом. Чтобы освободить от них человека, Бог-Отец в сферу действия первой интенции ввел смерть. «Смерть — это Отец», — говорит Рудольф Штайнер (ИПН 112, S.244). И смерть в этом смысле есть источник, дарующий новую жизнь. Без смерти в нашем мире не могло бы возникать нового. Таков истинный облик смерти.

Когда мы говорим, что Христос пришел от Отца, то, значит, мы говорим, что Он пришел от смерти, но «от смерти в ее истинном облике, от Отца Жизни», явив Собой «Солнце Жизни» (Lebenssonne) (ИПН 112, 6.7.1909). «Сын является потомком Отца, открывающим истинный Облик Отца». И Отец послал Сына в мир, «чтобы открылась подлинная природа Отца, т.е. *вечная жизнь*, таящаяся за временной смертью» (Ibid.). Мистерией Голгофы Христос доказал, «что смерть есть всегда живой Отец», что, поистине, она есть «податель Жизни» (Ibid.).

Необходимо вникнуть в нюансы этих сообщений Рудольфа Штайнера, и тогда мы поймем, что Отчая Основа мира даровала развитию смерть *через Свою Ипостась Отца*. Именно действием Отца в эволюции было вызвано необходимое затемнение и искажение сверхчувственной реальности мира, а также возникновение в ней чувственной составляющей. Но Сама Отчая Основа мира есть вечная жизнь Я, тот универсальный принцип, который всё сводит к единству и всё приводит в равновесие. Он есть Любовь. И Христос как единый Бог эволюционного цикла был Отчей Основой мира послан *в деяние Бога-Отца*. Поэтому Рудольф Штайнер говорит, что Я Христа вошло в три оболочки Иисуса и что Его воскресение «является рождением *нового члена человеческой природы*: нетленного тела». «В гробнице на Голгофе имеет [оно] свой исходный пункт» (ИПН 131, 11.10.1911). Таким образом, первое тело происходит от Адама, а *второе* — от Христа (Ibid., 10.10.1911).

На Иордане также высокоразвитый Манас Иисуса из Назарета, который одновременно есть и «Матерь-София», воспринял Буддхи Христа. «Голубь, нисходящий [на Иисуса] оплодотворяет находящуюся в Иисусе Софию» (ИПН 97, 2.12.1906).

Эта София, должны мы сказать, есть *древняя мудрость*. Ее силой посвященные древних Мистерий развивали пятый принцип своего существа, Самодух, или Манас, но овладеть Буддхи они не могли. Буддхи в линии Отчего развития нисходило с Девахана лишь на астральный план. Оно «овевало» каждого человека, но было частью солнечного сообщества Элоимов. Ягва простер его над человечеством, но не соединил с ним. Также и потому, что Буддхи действовало на человека с астрального плана физическое тело человека, пребывавшее на физическом (чувственном) плане, подпало смерти.

Но Буддхи Элоимов и не должно было соединяться с человеком. Деятельностью мышления низшем «я» и осознанных восприятий он начал индивидуализировать своего Духочеловека, но за счет разрушения фонтома физического тела и нанесения ущерба Атма. Помочь в такой ситуации мог только *собственный Жизнедух* человека. Этот Жизнедух Христос и принес на Землю, в человека. И это был одновременно и Жизнедух Христа — Регента эона Солнца. (Вспомним при этом и об изначальной богочеловечности Христа.) Но в эфирном теле человека коренился также и принцип Отца, Отчей Субстанции. Также и с нею соединился Христос, став человеком.

Это сложное эфирное тело человека после каждой земной инкарнации, говорит Рудольф Штайнер, простирается подобно небосводу. И на нем видно всё хорошее и плохое, что совершил человек, живя

на Земле. Созерцать это является судьбой после смерти. Одни силы в этом эфирном теле принадлежат Земле в ее судьбе: некогда умереть от тепловой смерти; другие силы, читаем мы далее у Рудольфа Штайнера, подобны силам семени, «юные силы ... связанные с тем, что Земля имеет в себе космически как зародышевые силы, необходимые для того, чтобы она могла быть переведена в следующую инкарнацию», в эон Юпитера (ИПН 148, 10.2.1914).

Эту часть эфирного тела можно видеть, лишь обретя отношение к Существу Христа, к Его Импульсу. Она пронизана *Его* силами, которые через Мистерию Голгофы излились в сферу Земли. «Ибо эти силы Христа представляют собой то, что также и человеком будет как способное к прорастанию перенесено на Юпитер» (Ibid.).

Своим Жизнедухом, который должен стать собственным Жизнедухом человека, Христос пропитал физическое тело Иисуса из Назарета, освободил его от связи с распадающейся, умирающей материей. И «через три дня, то, что человек имеет как собственно смертное в физическом теле, исчезло, и из могилы поднялось тело, которое является носителем сил [его] физически-материальных частей.... [поднялся] чистый фантом физического тела со всеми свойствами физического тела» (ИПН 131, 11.10.1911). Он был свободен от земной тяжести и был лишь сверхчувственно видимой формой. Пронизывающее его эфирное тело простерлось над Голгофой подобно небосводу, как это бывает с эфирным телом каждого человека после его смерти. Только то эфирное тело, Жизнедух Христа-Иисуса, пронизало собой всю Землю. И «на фоне» этого «небосвода» было видимо физическое тело Иисуса, но свободное от материальных частей, которые упали в расщелину в земле, образовавшуюся от произошедшего тогда землетрясения: «...эфирное тело расширяется после смерти и его можно видеть как некий род небосвода, на котором выделяется всё осталенное; в этом расширяющемся эфирном теле расстирается, подобно основной субстанции, тело, обескровленное тело Христа Иисуса, которое было принято в расщелину земли и таким образом перешло в землю, а на распростершейся панораме эфирного тела является как оживляющее его» (ИПН 148, 10.2.1914). *То есть высшее физическое оживляет эфирное тело!* В этом выражается уникальность Буддхи Христа. Оно, выходит, иное, чем Будди Ипостаси Сына. Оно есть прямое явление вечной жизни неизреченной Отчей Основы мира.

Так Бог прошел через «врата» человека. Он сделал это для человека, для всей Земли. Исследуя физическое Земли, говорит Рудольф Штайнер, мы не найдем в нем субстанцию Христа, как таковую. «И тем не менее, вся Земля пронизана субстанцией Христа, ибо эта

субстанция Христа проникает вплоть до эфирной сферы Земли и во все будущие времена может быть обнаружена в эфирной сфере Земли, но ни в коем случае не может низойти до физического сгущения, в плотское тело» (ИПН 129, 21.8.1911). Такое пронизание Жизнедухом Христа эфирной ауры Земли переводит земную эволюцию в солнечную, т.е. в эволюцию, которую она будет проходить в следующем цикле!.

56.

Христос соединился с Землей через человека. Своим Я Он соединился с кровью Иисуса, с тем, как об этом говорит Рудольф Штайнер, потоком эфиризирующейся крови, который течет от сердца к голове. И через кровь, пролитую на Голгофе, Христос пронизал Своим Жизнедухом ауру Земли. Он прошел путем от Отчей Основы мира до человека. Человеку теперь надлежит восходить тем путем, каким Христос нисходил к нему.

Низойдя на Землю, Христос космически «умер с Солнца» на Землю, перешел из солнечной в земную эволюцию. После этой смерти Он оставил в окружении Земли Свой Жизнедух, а Духочеловека — на Солнце (см. ИПН 240, 27.8.1924). Человек после смерти простирается в ауре Земли своим эфирным телом, устремляющимся к Солнцу, но при этом растворяющимся в духе (от него остается лишь некая квинтэссенция). Свое физическое тело он оставляет на Земле, оно растворяется в ней. Его фантом, «формо-тело», берут в свою сферу Духи Воли. Его фантом возвращается к началу земной эволюции в широком смысле — к древнему Сатурну. При следующей инкарнации Иерархии снова наделяют человека формо-телом. И оно снова упирается в непроходимый тупик материализации и рефлексии духа.

Христос открыл Духочеловеку врата в будущее. Он деяние Бога-Отца (земную эволюцию) соединил с солнечной эволюцией. *Он не воскрес как Духочеловек, ибо Христос — это не Отец; Он воскресил Духочеловека в Своем Жизнедухе*, который господствует в солнечной эволюции, путями которой идут иерархические существа, — путями второй интенции Отчей Основы мира.

После Мистерии Голгофы человек может получить отношение к этому Духочеловеку как к *своему* Духочеловеку. Он как великий прообраз стоит перед ним — не позади, а впереди него. Он теперь всегда будет предварять его путь в высиях, вплоть до эона Вулкана,

как высшая форма, способная наполниться телом воскресения, «новым членом» человеческого существа. Человек будет в тем большей мере овладевать им, чем больше будет воплощать в себе Идею мира. Именно она будет давать Духочеловеку форму данного человека.

Овладевая всё больше Идеей мира, человек восходит по ступеням высшего сознания. Форма его сознания при этом постоянно метаморфизируется. Но чтобы эта метаморфоза и восхождение сознания могли успешно совершенствоваться, человек должен всё больше приходить в связь с Жизнедухом Христа. Этот Жизнедух пребывает в Духочеловеке. Так в своем восходящем Я-сознании человек получает отношение к своему Духочеловеку.

Чтобы человечеству соединиться с Жизнедухом Христа, «должна сначала, — говорит Рудольф Штайнер, — стать совершенно зрелой София. И когда Жизнедух соединится с человечеством, то человечество станет Софией» (ИПН 97, 3.2.1907).* Задачу эту человечество решает в *каждом* своем отдельном члене. Это не групповая задача. В ней высшее индивидуальности соединяется, возвышая себя, со сверхиндивидуальным человечества. В 6-й культурной эпохе, говорит Рудольф Штайнер, небольшие группы людей станут способны так соединять свои души, свои высшие Я, что общину будет осенять Самодух, Св.Дух, София. Они будут переживать праздник Троицы, подобно тому как его пережили апостолы. Но и уже весь характер современной жизни должен начать перестраиваться в духе праздника Троицы, в духе Христианства Св.Духа, которое единство Мистерий Рождества, Крещения и Пасхи сделает внутренним опытом отдельной души, позволяющим ей переступить Порог сверхчувственного мира.

Бог открыл в человеке врата, отделявшие его от духа, которые Он некогда заложил в нем Сам. Человек, образно выражаясь, лишь завалил их «камнями» и всяким «мусором» бессущностного. Бог, пройдя сквозь эти врата, вознесся в ауру Земли и там ожидает, когда человек последует за Ним: «предваряет его в Галилее» (Мф.28,7), где в начале Своего земного странствия Он совершил Брак Жизнедуха с Самодухом. Следуя за Богом, человек не должен растворяться в Нем мистически. Это значит, что он должен пройти не сквозь врата Бога в нем, через которые в чувственную реальность вошло его трехчленное тело, а через другие, которые в ходе культурно-исторического процесса и благодаря школам Мистерий он возвел в себе сам. Это врата, отделяющие рефлектирующее мышление от созерцающего.

*) Прообраз этого Христос дал в событии брака в Кане Галилейской.

Возвращаясь к рис. 14, скажем: Христос, войдя как макрокосмическое Я в человека, вызвал в нем метаморфозу действия всех трех Ипостасей. На пути, ведущем от эона Сатурна к эону Вулкана, Он открыл в человеке врата Богу-Отцу. Сквозь них Субстанция мира устремляется к Идее мира, какой она открывается в конце цикла и так Духочеловек возвращается к Отчей Основе мира. Человек в ходе эволюции стал на этом пути препятствием. После Мистерии Голгофы он становится *сутью* процесса соединения Св. Духа с Отцом. Это микрокосмический путь эволюции человека. Чтобы следовать им, человек должен Св. Духу открывать врата своей самости. Через них пролегает путь Св. Духа к Богу-Отцу стоящему в начале Своего откровения, путь, ведущий от эона Вулкана к эону Сатурна. На этом пути человек постепенно воплощает в себе суть эволюционного воссоединения Св.Духа с Отцом, становится их высшим синтезом в ином, некоего рода микрокосмическим аналогом Бога-Сына, Который в Макрокосме является основанием отношения между Богом-Отцом и Богом-Св. Духом.

Оба пути человек проходит одновременно. Благодаря этому он возносится к духу, празднует свое Вознесение, ведущее его за Христом. И это Вознесение возможно при условии *видовой* метаморфозы (метаморфоз) человека, при условии метаморфозы формы его сознания и трехчленного тела.

В духе нового Христианства человек следует за Христом путем, обратным тому, каким Христос пришел к человеку. Христос прошел через смерть, воскресение, вознесение и затем послал апостолам Духа Святого. Человек начинает с переживания, усвоения посланничества Св. Духа. Благодаря этому он *возносится* в более высокие сферы сознания, изменяя его форму и так постепенно сливаюсь Я-сознанием с Жизнедухом Христа, умирая во Христе и *воскресая* в Софии; и лишь по мере этого воскресения в человеке зреет воскресение во Христе, обретение тела воскресения, *восьмого* члена его существа (не Атма, как мы уже говорили выше).

Христос совершил Свое деяние для физического и эфирного тел. И Он совершил его для всех людей. Однако, хотя деяние Христа уже и присутствует в человеке, оно может оказаться не реализованным, если человек, так сказать, «зароет в землю» свои «таланты» — не найдет к нему индивидуального отношения как отдельный человек. Уже содеянное Христом заключается в том, что в физические тела людей были внесены свежие силы и что их эфирные тела, обычно стремящиеся прочь от Земли к Солнцу, имеющие склонность растворяться в нем, после Мистерии Голгофы удерживаются Христом в сфере

Земли. И когда после смерти эфирное тело человека действительно соединяется с Солнцем, растворяется в солнечном, то человек видит в этом теле Христа, ставшего его Спасителем. Душа от этого, говорит Рудольф Штайнер, испытывает глубокое утешение, переживая, что может довериться всем последующим жизням; что земное развитие не будет потеряно для нее, что ей еще предстоит пройти через великое развитие. Но такое переживание она имеет лишь в том случае, если на Земле она приобщалась к *познанию События Христа*.

Таково значение содеянного Христом для всех людей. Плоды Его жертвы люди несут в своих эфирных и физических телах. А далее возникает проблема, как те плоды сохранить, поскольку их действие в человеке, если он не станет активным, не будет вечным. Христос обусловил это, поставив условием следования за Ним индивидуализацию человеком Его События в себе; Христос совершил Свое действие также и для *Я, и для астральных тел* людей.

Праздник Троицы означает пронизание душевно-духовного в человеке силой *понимания* Мистерии Голгофы. Такова главная суть посланничества Св. Духа (см. ИПН 224, S. 154). Далее, поскольку оно носит эзотерический и сверхчувственный характер, то достигает человека лишь при условии, что он изменяет форму своего сознания.

Каждому человеку, который стремится понять Его действие, Христос посыпает «Духа истины», «Духа утешителя». Он посыпает Его лишь индивидуальному в человеке, чтобы его «душевно-духовное нашло доступ ко всеобщечеловеческому действию. Через дух должен человек внутренне, душевно-духовно усвоить Мистерию Христа» (Ibid.).

57.

Христос говорит: «... Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин.14, 6). Рудольф Штайнер поясняет, что этим человеку задается направление высшего развития, идущее от Самодуха к Жизнедуху и Духочеловеку (см. ИПН 100, 25.11.1907). В таком направлении человеку надлежит двигаться одновременно духом, душой и телом. Совершая духовное движение, человек начинает свой путь с познания; его силой он изменяет душу и проходит сквозь «врата человека» в себе (см. рис. 29,Б) в мир своего высшего Я.

Христос Своим действием проходит сквозь врата Бога в человеке, путем трех тел. Душа должна найти и к этому отношение, что сопря-

жено с изменением формы сознания, и так еще одним путем выйти в мир высшего Я.

В своем движении к Я человек приводит оба пути к единству, и он поступит наилучшим образом, если сделает это по принципу «Не я, но Христос во мне». Ибо Христос «является, своего рода, [вселенским] средоточием, в котором существо действует через своё деяние, существо действует через то, чем оно является» (ИПН 130, 9.1.1912). То есть человек в таком случае идет путем *свободы*.

Становление Я в духе Христова Импульса описывает Рудольф Штайнер в «Философии свободы». Кто идет ее путем, тот переживает действие Христа, совершенное Им для каждого отдельного человека после Мистерии Голгофы. В этом действии, поясняет Рудольф Штайнер, Христос сотрудничает с люциферическими существами, носителями света древней мудрости, приведшими человека к обособлению от родового, группового и, таким образом, создавшими предпосылки для завоевания человеком свободы. Почему только «предпосылки»? Потому, что в свободе человеку нужно прийти к духовной, чистой любви, т.е. прийти к свободе в Я со Христом.

Человек, совершенно пронизанный светом духопознания, ведется Христом к пронизанию себя теплом познания и любви. Познание Христа, говорит Рудольф Штайнер, есть пронизанная жаром любви (*durchglühte*) мудрость (см. ИПН 266.1, S.355). Вспомним тут еще раз определение любви, данное в «Очерке тайноведения»: «Мудрость есть условие любви. Любовь есть плод претворенной в Я мудрости» (ИПН 13, S.416).

Мудрость, обретаемая человеком в процессе познания Христа, есть новая мудрость. Она ведет к Истине как к Жизни в Я. Древняя мудрость была «мудростью змеи». Когда к Иоанну на Иордане приходят креститься носители той мудрости (духовенство), то он говорит им: «Вы дети змеи». Он вовсе не ругается на них («порождения ехидны»), как это неправильно понимают читатели Нового Завета (Мф. 3,7). Иоанн имеет здесь в виду только характер их мудрости. Ей изначально не было дано вкушать от «Древа жизни». Поэтому она со временем неизбежно должна была выродиться и стать современной материалистической наукой. Той мудрости не было дано иметь отношение к живой Истине. Поэтому Пилат спрашивает воплощенную Истину: «... что есть истина? (Ин.18, 38).

Новая мудрость — это свет Христа, который из астрального светит в эфирное. Астрально он пронизывает всю Землю. Некогда он претворит Землю в Солнце и она своим светом засияет в Мироздании.

В человеке свет Христа светит «во тьму», в бессознательное эфирного тела, теряющего способность оживлять тело физическое, утрачивающее идею своего существования и тем ведущее к упадку Духочеловека. Поэтому истине жизни на Земле противостоит ложный образ смерти, смерти без воскресения. Благодаря астральному свету, который есть новое откровения Св. Духа, эфирное тело человека способно воспринять новую жизнь, в которой оно нуждается для своего будущего. Мудрость этого света, в отличие от древней мудрости, не только может, но должна вкушать от «Древа жизни», от Жизнедуха Христа, ведущего физическое тело человека к воскресению в Своем Жизнедухе, дающего смерти истинный облик: подателя новой жизни, принципа метаморфозы.

В Евангелии Христос говорит: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную...пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин.6,54–56). Эзотерический смысл этих слов раскрывает Рудольф Штайнер. В одной лекции он говорит, что низшим у Христа является эфирное тело. «Это значит, что когда однажды человек перерабатывает с помощью Самодуха свое астральное тело и будет затем действовать на эфирное, то он в этом эфирном теле будет работать в том же элементе и таким же образом, как тогда [во времена Мистерии Голгофы] Христос» (ИПН 116, 25.10.1909). Это сообщение получает свое углубление в другой лекции, где сказано, что *низшим членом Существа Христа является Буддхи. Оно для Него «является тем же, чем для нас — физическое тело»* (ИПН 266/1, S.352). То есть эфирное тело Христа — это *Его* Буддхи и оно, одновременно, является для Христа тем же, чем для человека является Субстанция Ипостаси Отца. Выходит, что мы тут имеем дело с чем-то исключительным, выходящим за ряд форм существования нашего эволюционного цикла. Это Субстанция Отчей Основы мира, не открывающаяся в Ипостаси Бога-Отца, а явленная как она есть: как Жизнь вечная, как Жизнь, которая есть наивысшее Я. (Жизнь в пределах цикла имеет свое начало и конец. Это Жизнь Бога-Сына.)

Таковы истины новой мудрости. Но их с трудом понимают или не понимают вовсе носители древней мудрости. После приведенных выше слов Христа в Евангелии сказано: «Многие из учеников Его, слыша то, говорили: какие странные слова! кто может это слушать?... С того времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин. 6; 60, 66).

Так трагически разошлись новая мудрость и «мудрость змеи» даже в среде учеников Христа. А что говорить о тех, кто Его учениками быть не желает? По сей день они устраивают гонение на Его муд-

рость, несомую нам «Духом Утешителем». В этом и кроется причина вражды к Антропософии.

Кровь, текшая на Голгофе, эфиризировалась, одухотворилась и была вобрана эфирными силами Земли. С тех пор она светится, сияет в ауре Земли. И человек, познающий Событие Христа, знает (по крайней мере после смерти), что «это свежая, прорастающая жизнь, которая делает человека жизнеспособным на его пути в будущее» (ИПН 148, 10.2.1914).

Спасаемое Христом в человеке от смерти струится вовне, в мировое пространство. Это образует, в зависимости от того, насколько силен человек, ту силу, которая изливается в мировое пространство. Именно эта сила образует вокруг Земли сферу, в которой совершается становление Земли Солнцем. «Определенного рода сфера духа образуется вокруг Земли из ставших живыми эфирных тел [людей]. Как свет Христа излучается от Земли, так имеем мы род отражения Христова света в окружении Земли. То, что здесь отражается как свет Христа и что выступает как следствие События Христа, является тем, что Христос называет Святым Духом» (ИПН 112, 6.7.1909).

Христом спасается человек, человеком спасается Земля. Но для этого нужно, чтобы человек ступил на путь Истины. Мудрость — только в следовании Истине, — таковым должно стать его жизненное кредо. И эту новую мудрость несет человеку Св. Дух, Христов Свет, заключающий в себе *в новом облике* Идею мира. Этот Свет хочет наполнить человека как его индивидуальный Самодух.

Рудольф Штайнер говорит, что 12 Бодисаттв постоянно окружают Христа. Свет, которым Он озаряет их, они поднимают, сначала в смысле переработки мудрости, «до высших принципов», т.е. до Манаса, Буддхи и Атма. Излучается этот свет из *четвертого* принципа, из макрокосмического Я, образующего единство круга Бодисаттв. В такой форме способствует он развитию высших принципов в человеке (см. ИПН 130.9.1.1912). Этот свет является «Духом Утешителем», Которого Христос посыпает людям.

Такое действие Св. Духа на человека несет ему мудрость в оболочке той Истины, которую на Землю принес Христос. Она есть Истина макрокосмического Я, овнутреннего Богом в земном человеке. Это Я в смысле Отчей Основы мира приводит к единству и к равновесию три тела человека, так что они под его действием начинают метаморфизироваться в направлении выработки *восьмого* члена человеческого существа, тела воскресения. Это тело является наивысшим, к чему может прийти, что может развить в своем многочленном существе человек. Это, фактически, есть *тело вселенского Я Христа*. Овладение им человеком составляет высшую цель эволюционного цикла.

Мы имеем основание думать, что то Атма, которое Духи Воли напечатлели первому зачатку физического тела человека, было лишь выражением воли Бога-Отца, через Ипостась Которого Отчая Основа мира открылась новому творению, даровав ему Субстанцию. В ходе эволюции, на пути к человеку она становилась Я-субстанцией иерархических существ. Они довели ее до земного человека, и в нем Христос пронизал как самого человека, так и мировое тело первой интенции Своим Я-Жизнедухом. В человеке оно тогда восстало в своей изначальной силе, которой наполнено и действие второй интенции. Оно воскресло в Жизнедухе. Человек, найдя в Я-Самодухе отношение к действию в себе Жизнедуха Христа, придет с ним к выработке своей наивысшей формы — Я-Духочеловека. В этом состоит задача его развития до конца эволюционного цикла. Таким образом, дальнейшее — в ходе трех будущих эзонов — высшее развитие человека будет состоять в овладении *триадой Я-Самодуха, Я-Жизнедуха и Я-Духочеловека*. *Единство* ей способен дать лишь Христос Телом Своего воскресения, Телом Своего Я, в котором Отчая Основа мира передала ему «всё». Это-то Я-Тело и возведет седьмой эон цикла к октаве. Человек, до конца осуществивший в себе принцип «Не я, но Христос во мне», станет этой октавой. Так действием Христа и человека в эволюции, поволенной Богом перед эзоном Сатурна, рождается еще одна эволюция, которая получит свое начало после завершения нашего цикла.

Жизнедух Христа в первую очередь воскресил, т.е. обновил, метаморфизировал принцип эфирного тела человека. Вместо Буддхи, напечатленного ему Херувимами в эоне Солнца, которые лишь опосредовали волю Христа наделять всё бытие не просто жизнью, а жизнью Я, теперь Сам Христос вошел в три оболочки Иисуса из Назарета. Эфирное же тело Иисуса, как мы помним, не было подвержено грехопадению, *не участвовало в эволюции*, над ним не властвовала карма. И это тело Христос сделал единым со Своим Жизнедухом, который, в свою очередь, един с Я Отчей Основы мира, в Котором царит вечная жизнь, стоящая выше всех форм жизни в пределах эволюционного цикла. Поэтому если в физическом теле Христос ведет человека сначала к Богу-Отцу, в астральном теле — сначала к Богу-Духу и только потом они достигают Отчей Основы мира, чем завершается эволюционный цикл, то в Я-Жизнедухе Христос (Он же — Бог-Сын) ведет человека прямо к Отчей Основе мира (см. рис.29, вертик. ось), чем, собственно говоря, и совершается возведение цикла к октаве.

Сказанным никоим образом не принижается духовная высота Атма. Готовность Бога-Отца жертвовать Собою ради возникнове-

ния любых форм инобытия является собой, несомненно, наивысшую форму сознания единого Бога в откровении. В этом смысле 1-й Логос стоит выше 2-го и 3-го Логосов. Но когда речь идет о развитии, о жизни нового откровения, то тут Сама Отчая Основа мира вступает в отношение с Собой как с объектом. И Она в этом случае есть Христос. Христос есть активное откровение Отчей Основы мира. От Него зависит, что произойдет с мировой Субстанцией, когда и как Атма неизреченного Бога вернется в Его лоно.

Тут, правда, кто-то может возразить: а почему Атма, будучи наивысшим принципом, не может само определять свою судьбу? Отвечая на такое возражение, мы можем лишь повторить содержание обоих томов книги. В них мы постарались показать, что безграничный Бог открывается в Своей безграничной жертвенности, т.е. любви. Но далее Он ставит Себе цель: творить из ничего, т.е. дойти в Своей жертвенности до противостояния Самому Себе и тогда — в противостоянии Себе, т.е. в свободе дать самобытие, радость бытия и сознания тому, что прежде никак не существовало. И эти бытие и сознание Он обрабатывает Своей вечной Жизнью, пока, проведя их через ряд форм, не возведет их к Своим высотам.

Будучи абсолютным и деятельным началом в эволюционном цикле, Христос в астральном теле человека обновил его высший принцип. Тот Манас, который Серафимы напечатлели астральному телу в эоне Луны, соответствовал эволюции первой интенции. Христос наделил астральное тело Самодухом второй интенции. Это значит, что *прежний Манас выражал движение Идеи мира к мировой Субстанции в ее нисхождении*. Это был Св. Дух, идущий к Богу-Отцу, посылаемый, т.е. определяемый в Его действии *Богом-Отцом*. После Мистерии Голгофы Св. Духа человеку посыпает *Христос* (не Бог-Сын). Этот Дух действует, нисходит на человека из высей, в смысле действия *второй интенции*, мирового Я. Это, по сути, уже иная идея мира, идея тотального восхождения через духовное рождение. Ей должны соответствовать и другие Субстанция и Жизнь. И всё это заключает в себе вырабатываемый человеком, следующим за Христом, Самодух. Таким образом, деянием Христа человек наделяется *собственным* высшим триединным духом. Потому Христос и говорит: «... се, творю *всё новое*» (Апок.21,5). Новым человеком является человек октавы.

Масштабы и качество этого «нового» столь велики, что их не легко осознать даже с помощью Духовной науки.

Спросим себя со всей доступной нам методологической серьезностью: а что же это все-таки такое — принцип октавы в его глубинной сути? Мы где-то в другом месте уже говорили, что если в семи-

членной лемниската метаморфизируются элемент за элементом, то восхождение семичленности к октаве означает ее *всеобщую*, тотальную метаморфозу. Неким таинственным образом она зреет в качествах всех элементов, а потом рождается разом. То есть мы имеем тут дело с метаморфозой *высшего рода*. Для нее предыдущая, подготовившая ее семичленность, есть лишь *оболочка*.

Именно силой высшей метаморфозы в сложной оболочке плода рождается семя, из яйца рождается животное. И, конечно, — человек духовный. Но в отношении его мы должны поставить еще один, кардинальный вопрос: а что такое для него *семичленность эонов*?

Они для него — и это главный вывод этого тома — лишь *оболочка*, сложная семичленная оболочка его собственного существа, в каждом элементе, члене которой зреет нечто принципиально новое. Оно постоянно творится тем, что всегда пребывает выше цикла, состоящего из семи эонов. Оно творится Божественным Триединством *непосредственно*.

Богочеловек, Христос есть Творец подлинного человека, человека октавы. В Событии Христа он впервые открылся в цикле эволюции. Этот человек возникает, *рождается путем двух воскресений: со Св. Духом и во Христе*.

Согласно розенкрайцерской формуле, мы умираем во Христе, чтобы воскреснуть со Св. Духом. Это означает, что подлинное существо человека освобождается от оболочек эволюционного цикла и переживает: «мудрость есть условие любви». А далее силой любви человек воскресает во Христе. Любовь есть Бог, есть жизнь вечная. Любовь и свобода.

Таковым, уникальным в мире Иерархий существом станет человек по завершении нашего цикла эволюции.

58.

Мы уже отмечали ранее, что Христос овнутрил в человеке его трехчленный дух (см. рис.18, 20, 21) и тем трехчленность тела, души и духа сделал иной. Духочеловек пребывает теперь в человеке, в сфере действия в нем Жизнедуха Христа. Совершенно очевидно, что лишь силой Самого Бога может держаться такая конstellация человека. И потому человек во Христе поистине есть новый Адам. Жизнедух Христа в человеке, Царство Божие в человеке облечено в оболочку Самодуха, которой оно (Царство) светит в человеке своей Славой, светом внутреннего действия Св. Духа в человеке.

Между тремя телами и новым троицким духом пребывает трехчленная душа. Если она приняла Путь, указанный Христом, т.е. путь, ведущий человека к овладению собственным Самодухом, то *и она должна быть пересоздана заново*. Она образовалась благодаря старому действию духа в теле. Организацию ей в ходе культурно-исторического процесса давали Я-существа 3-й Иерархии, которые действовали в человеке так, как если бы в нем действовало собственное высшее Я. Но их мудрость все-таки не могла стать вполне человеческой мудростью. Их Я не обладали силой, чтобы вполне пожертвовать себя человеческому Я. Они действовали как посредники Я, дарованного человечеству Духами Формы. Это Я несло человеку Любовь и Истину, но овнутриться в нем оно еще не могло.

Инспирирующей деятельностью Иерархий и участием человека в культурно-историческом процессе был порожден суррогат его Я, его отражение, низшее «я». Оно родилось в лоне трехчленной души и при этом его следует считать ее творцом. Оно у человека — собственное. В целом, конечно, процесс овладения человеком трехчленной душой был многогранным, сложным. Трехчленная душа, хотя и иными способами, формировалась наподобие человеческого высшего духа: извне, лишь при частичном участии человека. В ней большую роль играет наследственность, этапы формирования группового сознания в культурных эпохах и др. Высшее, чего можно достичь в такой душе, — это соприкоснуться в бессущностном отражении с древней мудростью, просто почувствовать ее. Даже посвященные древности, за редкими исключениями, лишь соприкасались своей душой с Манасом Ангела. Ну, кто-то достигал даже соприкосновения с Буддхи. Конечно, даже соприкосновение с такой высокой духовностью сильно продвигало душу вперед. Но все-таки это было лишь подготовлением к деянию Христа в человеке.

Такое подготовление проходили и простые люди. Для них существовали малые Мистерии. Но особенно существенной стала для них культурная работа, участие в социальной жизни. Что же касается роли Мистерий, то Рудольф Штайнер описывает, например, как они сочетались с ритмическим ходом природы в цикле года. Летом, в Иоанново время людей готовили к тому, чтобы с солнцем элементарных духов они могли возноситься в духовные высоты и там, а не в себе соприкасаться с высшим Я как с Манасом, обретая тем надежду на будущее, узнавая, что когда-то высшее Я станет индивидуальным достоянием человека.

После Мистерии Голгофы перед человеком встала задача всего достигать самому, силой сначала низшего, потом высшего Я. Поэ-

тому и все качества души нужно было начать вырабатывать заново, в том смысле, что в них не должно было оставаться ничего врожденного. И только такие качества можно организовать силой принципа «Не я, но Христос во мне». Именно такая работа должна *привести высшую душу в душу, душу сознательную, в соприкосновение с Я-Самодухом, даруемым человеку Самим Духом Святым, исходящим от Христа*. Манас Св. Духа прошел через персонификацию в ряде иерархических существ. Духи Движения к эону Луны овладели им окончательно как собственной формой своего творящего Я-сознания. В земном эоне Ангел, обладающий Я-сознанием Манаса, но не способный напечатлевать его человеку, осеняет им человека из высей. Сам Ангел после эона Луны есть существо, принадлежащее эволюции второй интенции Бога. Чтобы человеку войти в эту, солнечную, эволюцию, ему нужно претерпеть тотальную метаморфозу всего своего существа, «умереть и стать». Такая метаморфоза радикально меняет и всю земную эволюцию. И это есть дело человека и Бога. Поэтому Бог один раз стал человеком.

В деле Бога, которое стало судьбой человека, этот последний не может участвовать, не зная, что ему делать. Поэтому Бог старается исчерпывающим образом объяснить ему это. Посланцем этой новой вести Бога, новой мудрости Св. Духа и является Антропософия. Если человек отвергает ее или даже вступает в борьбу с ней, то тем самым он не только отрезает себе путь к Богу, но, в известном смысле, предает всё дело земного потока эволюции, мешает ему стать солнечным и потому помогает ему нисходить в поток лунной, отстающей эволюции. Имея это в виду, Христос и говорит, что грех против Духа Святого, т.е. против Его новой вести, не может быть прощен человеку. Это грех против Христианства Св.Духа, против Христианства, переходящего из стадии подготовления в стадию осуществления.

Новая весть Св. Духа дана в Новом Завете, в его глубинном смысле и содержании, который Антропософия помогает понять. И кто такое знание принимает и понимает, того оно наполняет чувством самого подлинного, высочайшего счастья. Ему тогда становится понятным, что необыкновенно длинный, трудный, полный страданий путь нисхождения, грехопадения пришел к концу, что теперь пришла человеку пора восходить на свою духовную родину.

Но восхождение это требует большой работы над собой. Поэтому Христос предупреждает: «...Царство Небесное силою берется. И употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11, 12). И еще: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибль, и многие идут ими» (Мф.7, 13). Эонами «нака-

тан» путь нисходящей эволюции. Достаточно лишь пассивно отдаваться ему — и движение по наклонной плоскости обеспечено любому. Самой убедительной, но и страшной иллюстрацией этой истины является наша, современная материалистическая цивилизация.

Однако не забудем и о том, что этот путь нисхождения длиною в три с половиной эона был и путем становления человека. Именно благодаря ему возник человек как монада, обладающая тремя телами. Внутри их он развил трехчленную душу и дал ей хотя и низшее, но *свое* единство, обрел индивидуальное «я».

Но теперь пришла, наконец, пора приводить себя в единство силой собственного высшего Я. Это Я человеку принес Сам Бог. Его силою Он пересоздал в одном человеке все три его тела, установил отношение его души с высшим членом Духа, с Духочеловеком. Тем самым Христос внес в три тела Иисуса из Назарета *всю их будущую эволюцию*. Он внес в них Идею мира, которая будет творить из Отчей Субстанции мир трех с половиной будущих эонов. Христос в этой работе будет осуществлять принцип единства, приводить в гармонию все силы, которые будут участвовать в дальнейшей эволюции нашего цикла. Что же касается земной и лунной эволюций, то там Христос будет действовать через человека. Но человек при этом будет выступать не пассивным инструментом воли Божией, а сотрудником, свободным духом.

И вот потому, чтобы не нарушить принципа свободы в человеке, Христос предоставил пересоздание трехчленной души ему самому. Этой работы никто за него не сделает, в этом нет смысла. Поэтому он должен желать войти «узкими вратами» в Царство небесное, которое он уже несет в себе.

Давая разного рода эзотерические упражнения, способствующие высшему развитию души, Рудольф Штайнер предупреждает, что тот, кто ступил на Путь, не должен говорить себе, что некоторые из требуемых качеств он уже имеет. Задача тут сводится к тому, чтобы совершенно самостоятельно, сознательно, с пониманием сложных связей многочленного существа человека с миром вырабатывать в себе заново качества, расширяющие душу в сторону души сознательной, освобождающие ее от «узости» тела, темных инстинктов и страстей и всего, что человек просто наследует.

Современный человек наследует даже интеллектуальные способности. Из сил кровно-родственного, родового, ягвистического англо-саксонской расы, например, наследует даже душу сознательную. Но в таком случае она может опираться лишь на традиционную, заповеданную мораль. А поскольку позиции такой морали под напо-

ром интеллектуализма ослабевают, то мировая англо-американская политика, происходящая из души сознательной, становится образцом аморальности.

Наследуемое даже в интеллектуализме — это последние, дотлевшие остатки древней мудрости. Ныне в ее сфере трудно найти путь к Истине, а следовательно — к Событию Христа. Чувствуя это, человечество в своей немощи пытается оправдаться, провозглашая, будто бы Христианство исчерпало себя. Но пусть оно не предается этой опасной иллюзии. Христианство только еще начинается. И это *последняя и высшая религия человечества*. Как высшая, она обладает и наибольшей веротерпимостью. Она готова ждать, когда люди без принуждения поймут ее смысл как смысл собственного бытия. Однако и от людей требуется, чтобы они проявляли веротерпимость по отношению к Христианству, не увлекались религиозным фундаментализмом (который в известной мере присущ и церковному, догматическому Христианству), не предавались и политическому фундаментализму, какой, например, продемонстрировала социалистическая система, опиравшаяся на диалектический материализм.

59.

Проблема пересоздания трехчленной души, соответствующей духу подлинного, глубинного Христианства, состоит в том, чтобы всё, уже развитое в ней в процессе эволюции и культурно-исторического развития, пережить как *оболочку*. Именно потому, что она развита не высшем собственным Я человека, она не вполне его. Сколь ни велика была бы иллюзия того, что в своей душе пребываем мы сами, нужно суметь от нее отказаться. Тут достаточно задуматься лишь над тем, сколько в этой душе мы несем автоматического и порабощающего.

Пересоздать душу означает вывернуться в ней на другую сторону, на сторону высшего Я. Тогда все уже имеющиеся качества души со служат нам великую службу. Они, собственно говоря, останутся, но мы будем ими сознательно распоряжаться.

Пересоздание души требует некоего «пересоздания» трехчленного тела. И это происходит даже эволюционно (рис.30). Показанное на рисунке основывается на общем принципе эволюционного становления четырехчленного человека. Действием Духов Воли в импульсе Ипостаси Бога-Отца было создано физическое тело человека. В эоне Земли напечатленное физическому телу Атма окружает его

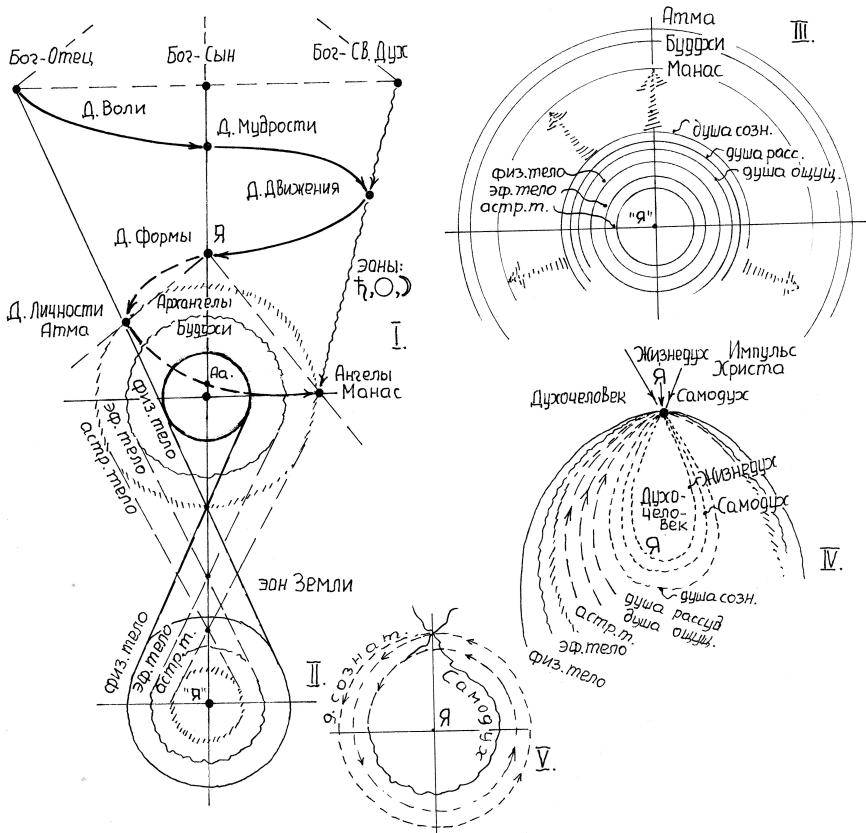

Рис. 30

макрокосмически и наиболее приближено к нему в Иерархии Духов Личности (рис.30, поз. I).

Физическое тело пронизывается и неким образом духовно «окружается» эфирным телом. Его Буддхи наиболее приближено к нему через Иерархию Архангелов. Творцы эфирного тела и Буддхи — Духи Мудрости и Херувимы, действующие в духе импульса Бога-Сына.*

Извне (в духовном смысле) физическое и эфирное тела окружают, пронизывая их, астральное тело. Его человек получил от Духов Дви-

* Мы не касаемся при этом роли всех существ 1-й Иерархии в создании членов человеческого существа, чтобы чрезмерно не осложнить рассмотрение. Косвенно всё это учтено в том, что мы прослеживаем эволюцию субстанции человека, как дарованной ему непосредственно Самой Отчей Основой мира. Ее «творение» есть *обработка ее существами Иерархий*.

жения в эоне Луны. Его Манас приближен к нему через Иерархию Ангелов, в нем действует импульс Св. Духа.

В эоне Земли все три тела пронизало макрокосмически Я — дар Духов Формы, за которым стоит действие Импульса Христа. Это Я породило в трех телах свой противообраз — низшее «я». Его рождение сопровождалось сменой центробежного принципа действия иерархических существ на центростремительный принцип действия человеческой индивидуализации. Это повлекло за собой радикальное изменение взаимоотношений трех тел. Человек в них, в закономерностях, действующих в них, буквально «вывернулся» наизнанку. Законы физического стали извне, на этот раз из внешнего материального мира, доминировать над законами эфирного и астрального тел, а законы эфирного тела — над законами астрального. Человек овнутился за счет обособления от духовного мира. И только благодаря этому стала возможной индивидуализация в чувственном мире. Человек как бы попытался замкнуть в себе, «присвоить» себе частицу истинного духа, но дух ускользнул от него, оставив, однако, свое отражение (рис.30, поз. II).

Не следует, конечно, думать, что человек вообще остался без связей с духовным миром. На подсознательном уровне его оболочки остаются тесно связанными с космическими интеллигениями. Но в чувственном мире в них действуют иные тенденции. Это, собственно, и выражается в раздвоенности человеческой души, испытывающей сужающее действие от тела и расширяющее — от духа. Действия эти носят в человеке, что называется, фундаментальный характер. Они коренятся и в теле, и в душе, и в духе. Ими определяется мера действия в человеке его высшего Я и «я» низшего.

В человеке всегда живет одновременно два существа. Степень господства в нем материального начала зависит от состояний его я-сознания, от его мировоззрительных установок, от меры его нравственного совершенства. Указанное «выворачивание» человеческого четырехчленного существа не носит устойчивого, законченного эволюционного характера. Человек в большей или меньшей мере то и дело выворачивается своим многочленным существом то на одну, то на другую сторону.

Идеалист, спиритуалист, мистик, оккультист старого толка — все они очищают свою душу, ослабляют действие физического тела (особенно много тут дают аскетические упражнения), снижают расудочную мыслительную деятельность, развивают возвышенное настроение чувств и так, приподнимаясь над собой и выходя частично астральным телом из физического, соприкасаются с Манасом, пере-

живают духовные озарения, но порой также и галлюцинации (рис.30, поз. III).

Манас, который приоткрывает себя в таком случае, хотя и имеет самое непосредственное отношение к астральному телу человека, является все-таки Манасом Ангела. Он лишь персонифицирует действие дарованного Серафимами человеку Манаса, приближая его к земному плану.

В прошлом этот Манас окутывал сообщества людей, инспирируя их как групповое Я. Восхождение к такому Манасу означает для человека возврат в свои прошлые состояния. С помощью подобной практики человек не овладевает своим подлинным, собственным высшим Я. Не овладевает он и своим Самодухом, который должен персонифицировать он сам, а не существо Иерархий. Это последнее способны дать человеку Манас как внешнюю оболочку, «шаблон», внутри которого человек может знать, что такое Манас и вырабатывать его как Самодух.

Человек, чуждый духу, приверженный абстрактной мыслительной деятельности и чувственным наслаждениям, своим «небом» имеет физически-материальное тело с его органами чувств. Он обращен в ту «тьму» своего внутреннего, где ему «светит» лишь малое «я», рассудочность, зыбкая «тврдь» его духа.

Всё его существо тогда является выражением естественной эволюции и культурно-исторического процесса, в ходе которого сформировалась трехчленная душа, получившая хотя и слабое, но всё же единство в «я». Трехчленный дух в таком случае остается не только за пределами чувственной вселенной, но и за пределами человеческой души и духа. Его действия достигают человека в сфере физиологических функций, функций нервной системы, которые под действием «я» приходят в расстройство, а он их восстанавливает. Человек переживает последствия своего рода еще одного грехопадения, в котором он постепенно изгоняется из пятого, собственно человеческого царства природы, завоеванного в ходе культурного развития прошлых веков и тысячелетий.

Следует подчеркнуть, что именно к таким людям пришел Христос, о чём Он говорит Сам: « ...не здоровые нуждаются во враче, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 12–13). Пришел же Он, неся Свет и Жизнь: «В нем была Жизнь, и Жизнь была Свет человеков», Свет их высшего Я, который «во тьму светит», во тьму низшего «я»; оно же не постигает его. Об этом идет речь в начале Ев. от Иоанна. Вместо Света Жизни, т.е. реального высшего Я, люди в конце концов получили «свет» ра-

зума, как принято это называть, но разума, утратившего отношение к древней и еще не нашедшего отношения к новой мудрости, разума некой промежуточной, переходной мудрости.

Далее в Евангелии сказано (в переводе Рудольфа Штайнера): «В отдельных людей, вплоть до я-людей пришел Он, и я-люди Его не приняли» (Ин. 1, 11). То есть Христос пришел не к человечеству, а к отдельным людям, из которых оно состоит. Но поскольку их индивидуализация началась с малого «я», отражающего дух, они не могли и не могут постичь (принять) Христа в свете той мудрости, которую Он принес на Землю: «Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9). То, что, исходя от Самого Бога, «просвещает» человека, — изменяет его в смысле высшего развития. Свет Христа несет человеку его Я-Самодух. Не овладевая им, человек никогда не достигнет Жизнедуха Христа, который должен в человеке стать его Я-Жизнедухом. Так Св. Дух проявляется в Событии Христа. И нужно в этом Событии отличать, что исходит от Св. Духа через Христа, а что — непосредственно от Христа. В Событии Христа следует также различать присутствие Отчей Ипостаси, ее Субстанцию, Атма, которое Христос, как говорит Рудольф Штайннер, нисходя в человека, оставил на Солнце. Христос Своим присуществием Атма спасает, но для Своего бытия в цикле в нем не нуждается.

К переживанию Христа можно приблизиться в положении, показанном на рис.30 в позиции III. Его тогда познают в Его связи с Землей, возвещающим о Себе во всех религиях мира, во всех культурных эпохах. Но одного этого познания человеку мало. Ему необходимо принять в себя живого Христа. Для этого, овнуряясь в духе того процесса, который производит в человеке вся современная цивилизация, нужно суметь дать Импульсу Христа войти во внутреннее души. Тогда, действуя, развиваясь по принципу,енному на рис.30 в позиции III, мы будем развиваться и в соответствии с принципом, присущим позиции II (см. позицию IV).

Но тут возникают и свои особенности. Неся в себе семя Тела воскресения, пронизанного Жизнедухом Христа, человек получает к нему сознательный доступ через «Духа-Утешителя», посыпанного ему Христом, через познание События Христа силой своего Самодуха. В таком познании нельзя просто соприкоснуться со сферой Самодуха (как в позиции III). Такое познание может быть лишь *деянием, преображением субстанции души, воскресением в духопознании*, что неизбежно ведет к метаморфозе *формы сознания*.

Все три души человека в некоего рода спиралеобразном движении развития устремляются к точке «выворачивания» вовнутрь.

А там действует как принцип метаморфозы Я Отчей Основы мира, принесенное Христом человеку. Оно сначала должно быть усвоено в субстанции Самодуха. Душа сознательная должна при этом, метаморфизируясь силой Я («Не я, но Христос во мне»), *вовлечь* в себя Самодух. Она в этой работе как бы «обволакивает» его извне, слияясь с ним, становясь душой имагинации, душой имагинативной формы сознания (см. рис.30, поз. V). Аналогичным же образом со временем душа рассудочная станет душой инспирации, а душа ощущающая — интуиции.

Овладевая этими формами сознания, человек активно работает над эволюцией своих трех тел. Он работает над ними совместно со Христом. Об этой работе сказано: «...человекам это невозможно. Богу же всё возможно» (Мф. 19, 26). Богу в человеке. «Ибо вот, Царство Божие внутри вас есть» (Лк.17, 21). И именно потому, что оно «силою берется», участие человека в работе Бога совершенно необходимо. Будь это не так, сотворение Богом человека потеряло бы всякий смысл.

Начать работу над собственным воскресением во Христе человек может лишь в своем мыслящем сознании. Он должен дать место Богу в себе, для чего требуется снять низшее «я», но так, чтобы «умереть и стать». Первые успехи на этом пути достижимы в работе с теоретико-познавательной лемнискатой, помогающей овладеть созерцающим мышлением.

Этот род работы, совершаемой на базе «Философии свободы», позволяет с самого начала охватить всё многочленное существо человека. Преодолевая эгоцентризм рефлектирующего мышления, человек метаморфизирует прямой эгоизм души ощущающей в косвенный, расширяя его до сферы души сознательной. Восходя к прямому восприятию идей в созерцании, человек вызывает видовые метаморфозы и в физическом теле. Душа сознательная, преображенная силой Я, силой духа, образует в себе орган интуиции, идеального восприятия, которому открывается вечное, истинное, доброе, прекрасное, мир интеллигibleных существ (возвещающих о себе уже и малому «я»).

Эти интуиции еще не означают обретение интуитивной формы высшего сознания, но они Духочеловека «приводят в единство» с душой сознательной, наподобие того как физическое тело приходит в единство с душой ощущающей в душевном теле. Так пишет Рудольф Штайнер в «Духоведении», указывая тем самым на то направление, в котором мы ведем наши методологические исследования. И он заключает: «Душа сознательная и Самодух образуют единство. В этом единстве Духочеловек живет как Жизнедух...» (ИПН 9, S.57). В дополн-

нении к этому вспомним еще раз: «Как Я Его (Христа) Жизнь погрузилась в человечество уже в 3-й коренной расе» (ИПН 246, S.215). Это Лемурия, когда Дух Формы одарил человечество единым Я. Оно принадлежало Элоиму Ягве и привело человека к тому, что его душа сознательная может приходить к единству с Самодухом, которого человеку посыпает через Христа Св. Дух.

Суть же того, дарованного Элоимом Я, была изначально Христовой. Это Я-Жизнедух, Тело воскресения, восьмой член человеческого существа. На пути к овладению им человек должен дорасти до сознательного переживания того, что Духочеловек есть внешняя оболочка Я-Жизнедуха Христа. С завершением цикла эволюции отпадет и эта оболочка. Тогда произойдет наивысшее рождение-воскресение человека. Тогда явится истинное семя, созревшее в оболочках эволюционного цикла. Вернее сказать, оно родится в созревших для него оболочках.

С полной уверенностью приходим мы к этому выводу. Основание для нашей уверенности, вернее сказать, множество оснований, мы находим в сообщениях Рудольфа Штайнера при внимательном их прочтении и сопоставлении.

Вот еще один пример этого в заключении главы. Рудольф Штайнер говорит, что Мистерия Голгофы совершилась бы на Земле и в том случае, если бы человек не сходил на нее и не познал бы смерти. Он тогда бы в своем сверхчувственном бытии пришел бы к самосознанию и вместо «ты есмь» сказал бы себе «я есмь» (см. ИПН 265, S.291–292).

Таков один факт. Другой заключается в том, что фантом физического тела невидим, и должно было бы быть прозрачным физическое тело человека, если бы не произошло люциферического искушения, «загрязнившего» его материей.

Поэтому, если бы всё значение Мистерии Голгофы заключалось лишь в освобождении Атма в физическом теле от связи с материальным, с процессом пеплообразования, отставания, то, не подпади человек райскому искушению и нужда в Мистерии Голгофы отпала бы.

Но она, оказывается, не отпала бы. Значит ее значение заключается еще в чем-то, даже более глубоком, в отношении чего «загрязнение» Атма есть лишь одна сторона дела.

Его «загрязнение» создало препятствие для созревания Духочеловека, высшей оболочки, в которой Деянием Христа родился человек октавы, тот, кто войдет в эволюцию *следующего* цикла. Он силой этого Деяния родился бы в любом случае, но нисхождение в земные инкарнации было лучшим из них.

ЧАСТЬ IV

ЭВОЛЮЦИЯ ДУХОЧЕЛОВЕКА

60.

Когда три единосущные Ипостаси Бога вступают в эволюцию, то они принимают иерархический характер. Возникает Иерархия трех Логосов. В ней 1-й Логос потому является наивысшим, что Он творит основополагающую, всеопределяющую форму сознания нового цикла: Атма-сознание. О ней также можно сказать, что «всё через Него начало быть...» и т.д.

В наших рассмотрениях мы пришли, всецело, конечно, опираясь на сообщения Рудольфа Штайнера, к выводу, что всё, произошедшее в ходе эволюции, в результате многообразных действий Иерархий и иных существ, произошло из Атма: и по форме, и по содержанию, и по сознанию, и по субстанции, и всё это породило *семичленную оболочку человека*.

Что же касается самостоятельного Я человека, то его Творцом является 2-й Логос, Христос. Оно есть семя, рожденное внутри тех оболочек. И поскольку это является целью эволюционного цикла, то с этой точки зрения главенствующую роль в нем играет Христос, Он единственный Бог.

Вся основная проблематика эволюции заключается во взаимодействии 1-го и 2-го Логосов, в том, как возникают из Атма оболочки и как в них, силой прямого присутствия в них Христа, рождается нечто абсолютно новое, Тело воскресения, Я человека как Жизнь Христа. Весь семичленный цикл эволюции с этой, решающей точки зрения есть метаморфоза Отчего принципа в принцип Христа. Св. Дух при этом играет роль основания отношения между Отцом и Христом. Для человека Он есть узловая точка той великой лемнискаты, в

свершении которой человек должен принимать всё более осознанное участие. Это лемниската двух эволюционных циклов. В ней сначала наш цикл, а следовательно и человек, должны взойти к октаве.

В силу всего этого познание становления Атма, претворение его в Духочеловеке, т.е. в овладение им человеком как своей всеопределяющей оболочкой, в которой должно родиться семя его Я, является особенно значительным. Поэтому мы должны углубиться в эту тему.

* * *

В Деяниях апостолов имеется рассказ о том, что среди учеников апостолов, число которых постоянно возрастало, возник ропот по поводу того, что не уделяется достаточного внимания тем, кто находится «на ступени испытаний» (Деян.6,1; согласно переводу Эм. Бокка). Тогда апостолы, чтобы не отвлекать себя от главного дела, выбрали для этой цели себе в помощь несколько продвинутых учеников. Среди них был Стефан, «человек исполненный сильной веры и Св.Духа». Однажды иудеи-нехристиане, затевавшие с ним спор, почувствовали себя не способными «противостоять мудрости и духу его слов». Они возвели на него ложные обвинения и потащили его в синедрион.

Противостоять ему они не могли по той причине, что через Стефана говорила новая мудрость Св. Духа, иудеи же стояли на позициях старой мудрости, «мудрости змеи», на что им указал еще Иоанн Креститель.

Новая мудрость уже в те времена особо выделяла тот факт, что мир, сотворенный Богом, развивается. В этом смысле было необходимо изменить и восприятие предания, например по-новому взглянуть на начало первой книги Моисея, поняв, что в ней речь идет о закладке принципов эволюции. Недаром позже, при переводе на немецкий язык она была озаглавлена как «Генезис».*

С ходом времени в сфере древнееврейского духовенства была утрачена *подвижность* веры в обетование Бога, что в их среду придет Мессия и этим Мессией будет Он Сам. Вера стала неподвижной, догматической, и по этой причине, когда Мессия явился, Его не узнали. Духовенство не смогло понять *закономерность* Его пришествия в ходе определенного развития. Поэтому Стефан, поставленный перед необходимостью оправдываться в синедрионе, пересказывает историю еврейского народа начиная с того момента, когда Бог открылся

*) Но не у Лютера. В русском переводе она называется «Бытие».

Аврааму в Месопотамии, когда, говоря современным языком, метаистория третьей культурной эпохи пришла в связь с историей еврейского народа.

Своим рассказом Стефан пытается оживить в слушающих его членах синедриона отношение к их собственным преданиям, в которых показано, как шло сближение исторического пути народа с путем Бога, Который должен был воплотиться в его среде. Он пытается оживить в них чувство генезиса. Но ему не удается этого сделать, и потому он говорит им: «... вы постоянно загораживаете путь Св. Духу. ... Вы приняли закон, посредством которого Ангелы хотели передать людям свой порядок (порядок восходящей, солнечной эволюции. — Авт.). Но закона этого вы не соблюдаете (т.е. традиционно идете путем одной лишь нисходящей эволюции. — Авт.)» (Деян.7; 51, 53).

Тот закон был *законом формообразующей силы духа, Святого Духа*. В первые века Христианства его действие, благодаря сильным инспирациям Св. Духа, было необыкновенно оживленным и во многих случаях просто чудесным. Интересно, что о нем говорит Христос: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, а исполнить. Ибо поистине говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17–18). Совершенно очевидно, что в словах этих речь идет о законах развития, которые будут действовать до конца земного эона. И это законы «Земли» и «Неба», т.е. всех трех видов эволюции, инаугурированных Элоимом в начале эона Земли.

В среде людей действие законов эволюции принимает также и душевно-духовный характер. В среду действия этих законов Христос принес много нового. Он принес новую мудрость Св. Духа. Он возвещает ее вслед за тем, что было Им сказано в приведенных выше словах. Он говорит: «Вы слышали, что сказано древним: «не убивай...» (Исход, 20,13). А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду (т.е. усугубляет свою карму. — Авт.) ...» и т.д. Но Христос принес также и в действие универсальных законов эволюции великий *перелом*: доминанту нисходящей эволюции Он заменил доминантой эволюции восходящей. И всё это христианин должен *понимать*, иначе вера его будет тщетной, не новозаветной. Таким образом, то, что называется Христианством Св. Духа, началось вместе с Пришествием Христа. А до того оно готовилось в одном случае от начала эона Земли, о чем повествует древняя, инспирированная мудрость разных народов, а в другом — от начала нашего эволюционного цикла, о чем можно узнать из Антропософии Рудольфа Штайнера.

На церковном пути не только было утрачено представление об эволюционизме Христианства, но возникла и непримиримая оппозиция идеи развития. В этом смысле церковное Христианство лишь повторяет ошибки фарисеев и саддукеев, в число которых входит и отрицание существования реинкарнации. Ему в истории Христианства сопутствуют споры о существовании души и о посмертном ее бытии.

Не принятая церквями идея развития нашла себе приют в материалистической науке. Здесь, правда, она существует в суженном, укороченном виде. Церковь в борьбе с наукой особенно не выносит ее учение об эволюции. Предпринимаются попытки даже запретить его. Например, в американских школах уже на практике стараются изгнать из учебных программ учение Дарвина об эволюции. Так церковь вновь подтверждает верность древним доктринальным фарисейства и саддуейства.

Но подлинное Христианство от времен апостолов сохраняет себя в потаенном, эзотерическом течении. И когда через антропософское провозвествие оно, наконец, вышло на широкий план социальной жизни, то одним из его *главных принципов*, краеугольных камней стало *духовнонаучное учение об эволюции*. В то же время, учение это не есть самоцель в Антропософии. Оно служит средством для понимания *главного события* земного эона и всего эволюционного цикла: События Христа, Импульса Христа. Это понимание составляет центр, ядро антропософски ориентированной Духовной науки. К нему сходятся все ее разделы. Сами по себе эти последние вбирают в себя, практически, и весь прошлый духовный опыт человечества, и потому нет человека, который в той или иной мере не мог бы найти отношения к Антропософии. Познание этого рода, лишь начинаясь в абстрактном, побуждает субъекта познания изменять форму своего сознания, вызывает *в нем самом эволюцию его индивидуального духа*, ведущую его к свободе через овладение более высокими формами сознания. Но этой эволюции не понять в отрыве от понимания эволюции мира. А центральным событием той и другой эволюций является Мистерия Голгофы.

Кто Антропософию изучает всерьез, т.е. изучает ее как Духовную науку, перед тем встает задача осмыслить все составляющие ее части в ключе эзотерического Христианства. Сделать это можно, лишь овладевая методологией Антропософии, методологией новой мудрости*, новой вести Св. Духа (о чем, конечно, можно говорить и в

*) Методо-Софией.

других понятиях). Ее первыми и главными принципами являются: 1) представление о единой чувственно-сверхчувственной реальности; 2) эволюционизм; 3) метаморфоза как закон и форма развития.

61.

Сознание, жизнь и форма (идея) суть три основополагающие онтологические категории познания нашего эволюционного цикла. Они даны мыслящему сознанию. И они отражают суть развития внутри цикла. В каждом из его эонов иnobытием Божественного откровения, становящимся самобытием пребывающих в развитии существ, реализуется определенная форма сознания. Происходит это таким образом, что сознание, чтобы взойти на более высокую ступень, проходит через семь состояний жизни, а каждое состояние жизни (рунда) реализует себя в семи состояниях формы (глобах).

При этом следует еще учесть, что Универсум развивается как система, как единый организм, в котором одни подсистемы состоят из других, одна форма бытия и сознания — из других. Поэтому когда мы говорим о четырехчленном человеке, что он состоит из трех тел и Я, то это следует понимать в том смысле, что сознания стоящих выше его существ живут в нем таким образом, что принимают формы его трех тел, а Я, высшее, еще не индивидуализированное, принимает в нем форму низшего «я». Это последнее является собственным достоянием человека. Его своеобразие заключается в том, что оно *состоит только из самого себя*. Оно обособлено от мира и более того: существует лишь за счет этого обособления. Оно есть *новообразование* в нашем эволюционном цикле. Его особенностью обусловлена особенность всей земной эволюции, в которой действует первая интенция Божественного откровения.

Первая интенция является производной от второй интенции.* Это значит, что эволюция, идущая путем нисхождения, вернее сказать, *путем восхождения через сущностное нисхождение*, является производной от эволюции лишь восходящих существ, которые нисходят не сущностно, т.е. они могут и не нисходить, и если делают это, то жертвенно, желая послужить тому, что без их участия восходить не может.

Нисходящая эволюция привела человека к тому, что он обрел три

*) В этом порядке интенций мы исходим из их значения для эволюции человека.

тела. Силу для их грядущего восхождения в них заложили существа высших Иерархий. Благодаря Духам Воли физическое тело пронизывает сознание Атма, т.е. Я-сознание самих Духов Воли, эфирное — Буддхи, Я-сознание Херувимов, а астральное — Манаса, Я-сознание Серафимов. Все три названные Иерархии являются формами сознания-бытия единого Бога, и потому через них к трем телам имеют отношение три Ипостаси Божественного откровения.

Оба вида эволюции сущностны в себе, а их сущности различны. Взаимодействие между ними носит характер не столько обусловливания, сколько синтеза. И синтез этот — двух родов, опять-таки потому, что это синтез *двух сущностей*. В одном из них земная эволюция восходит на ступень солнечной эволюции, в другом — образуется третий вид эволюции, лунная, отстающая эволюция. Закон ее возникновения коренится в фазе перехода первооткровения к развитию.

Существование лунной эволюции вызвано тем обстоятельством, что существа 3-ей Иерархии лишь в нашем цикле вырабатывают Я-сознание. При этом, будучи существами солнечной эволюции, они находятся в зависимости от земной эволюции. Они являются связующим звеном двух видов эволюции, и судьба их оказывается двойкой. Вместе с тем, что в земной эволюции восходит, восходят и они, обретают свободу от земной эволюции и далее служат ей жертвенно. А то, что в земной эволюции нисходит, вызывает отставание ряда этих существ. Их связь с тем, что нисходит, оказывается слишком тесной. В этом, правда, также заключена объективная необходимость. Она обусловлена поляризацией принципов развития. Поляризация же вызвана особенностью становления человека, в котором его Я-сознание зарождается и восходит до определенной высоты благодаря нисхождению, сущностному или жертвенному, всех форм мирового бытия.

Человек также является связующим звеном разных потоков эволюции: сначала бессознательно, но по мере восхождения к высшему сознанию он будет индивидуально и сознательно играть роль связующего звена всех трех видов эволюции.

62.

Новое образование в эволюционном цикле, каким оказывается человек в эоне Сатурна, состоит из двух частей: из макрокосмического сознания Духов Воли и физического тела, содержащего в себе лишь

элемент тепла. На пути к эону Земли макрокосмическое сознание нисходит на ступени Буддхи, Манаса и Я-сознания Духов Формы. После середины земного эона оно рождает свой противообраз, низшее «я» — феномен лунной, т.е. отстающей, эволюции в ее, можно сказать, наиболее радикальном выражении: «я» существует за счет отрицания жизни мира. Поэтому можно говорить о мировой оппозиции третьей интенции двум другим. В ней отстает Отчая субстанция.

Возникают формы бытия, в которых мировая Идея оказывается в состояниях, не соответствующих гармонии взаимодействия трех мировых начал (идеи, субстанции, жизни) и трех Ипостасей открывшегося Бога. Эти формы не живут подобающей им жизнью, т.е. той жизнью, которая обеспечивает в нужное время их восхождение на следующую ступень эволюции.

Причина отставания коренится в существах 3-й Иерархии. Они связаны с процессом нисхождения-восхождения земной эволюции. Обе его части сущностны, поскольку ничего условного в этом процессе нет. А значит, существа Иерархий, нуждающиеся в нем, должны быть, скажем, специфицированы в отношении каждой из его двух составляющих.*

Задачу нисходить-восходить заключает в себе мировое сознание, в котором развиваются существа 3-й Иерархии. Решая эту задачу, мировое сознание неизбежно развивается. Субъекты этого сознания суть существа 2-й

и 1-й Иерархий. Для них необходимость нисходить не является неизбежным условием их восхождением. Они вступили в наш эволюционный цикл, уже обладая высшим Я. В ином положении находятся существа 3-й Иерархии. У них у всех нисхождение сознания не может быть полностью компенсировано его восхождением, ибо в таком случае человек не смог бы обрести первой ступени я-сознания, да еще в мире чувственного бытия.

Нисхождение сознания происходит следующим образом. Атмасознание эона Сатурна нисходит в эоне Солнца на ступень Буддхи-сознания. Макрокосмичность сознания по этой причине убывает, но зато оно входит в сферу действия жизни нового эволюционного цикла, соединяется с нею. До того оно было в сфере вечности. И свой противообраз — физическое тело — оно породило с признаками вечного, пребывающего. В той сфере, конечно, также существует жизнь, но это жизнь неизреченного Бога, и мы не можем о ней ничего ска-

*) Ряд из них отстает люциферически, т.е. отказывается от участия в нисходящем развитии.

зать. Ритм изменений, происходящих в ней, столь велик, что он не умещается в границах эволюционного цикла. Лишь когда цикл придет к завершению, станет видно, какое значение он имеет для жизни вечности, для единого Бога. В ритме такой жизни не могут возникать новые существа.

Бог «послал Сына в мир» и даже открылся в Сыне для того, чтобы возник более короткий ритм жизни. Его максимальная мера («амплитуда») в цикле сначала — эон, а затем — 1/7 эона, т.е. рунда. А далее он дробится до ритмов биологической жизни материальных существ. Смена дня и ночи, годовой ритм Земли, ритм человеческих перевоплощений — все эти феномены развития есть следствие дифференциации ритма жизни вечности. Во всех них действует единый Бог эволюционного цикла, Христос.

Чем короче становится ритм жизни космических интеллигенций, форм сознания, тем сознание делается независимее от сознания единого Бога. Жизнь инобытия Бога принимает всё более автономный характер. Для человеческих монад на начальных этапах их становления это обернулось обретением ими собственной жизни. Тепловые физические монады эона Сатурна в эоне Солнца получили собственное, имманентное эфирное тело. Благодаря этому характер физического тела резко изменился. Его стали составлять два элемента: земля и воздух. В нем родилась жизнедеятельность. Человека на этом этапе эволюции можно сравнить с растением. В эоне Сатурна он напоминал минерал.

Лунный поток эволюции зарождается к концу эона Солнца благодаря тому, что часть сатурнических монад не может вобрать в себя эфирное тело. Их высший прафеномен, Атма, и в эоне Солнца остается на своей высоте, *не нисходит*. Такие монады и в эоне Солнца продолжают работу эона Сатурна. Но условия развития стали иными. Всё бытие сошло на одну ступень вниз, так сказать, «отяжело», но и автономизировалось. Нормально развивающиеся монады возрастание «тяжести» компенсируют возрастанием внутренней, а также и внешней подвижности. Чистое тепло Сатурна в эоне Солнца начинает выражаться внешним образом, получает материальный носитель — газ, воздух. Этот процесс носит *ариманический* характер, в отличие от *люциферического* отставания сознания.

Так они с тех пор и выступают вместе — Люцифер и Ариман: как духи отставания и полярности. При этом Люцифер тянет вверх и назад в прошлое, Ариман — вниз и вперед, в не подготовленное эволюционно будущее. Свою персонификацию оба эти принципа получают в существах 3-й Иерархии, но их свойствами оказываются «окрашен-

ными» (жертвенно) и существа других Иерархий. Ибо оба принципа становятся необходимыми составными частями эволюции.

Часть отставших монад Сатурна собственным эфирным телом овладела в эоне Луны, а астральным — в эоне Земли. Они теперь стоят на животной ступени развития и отстают от человеческого царства ровно на один эон.

Современное растительное царство отстает от человеческого на два эона. Его образуют монады Сатурна, которые и в эоне Солнца, и в эоне Луны не смогли овладеть эфирным телом. Их Атма низошла на ступень Буддхи лишь в эоне Земли. Физическим телам этого царства недостает элемента тепла. Тепловой эфир воздействует на них лишь извне. Телесность их более грубая, чем у животного царства, но пластичнее, чем у царства минерального.

Физическое тело Сатурна получило в эоне Земли различные формы бытия. В человеке оно состоит из четырех элементов и пронизывается четырьмя видами эфира. Оно существует также в четырех агрегатных состояниях, в форме четырех родов вещественности с их собственными элементарными идеями: земли, воды, воздуха и тепла. Самая грубая форма вещественности — минерал. Соответствующее ему Атма-сознание пребывает на высшем Девахане. О минеральном царстве можно также сказать, что оно возникло на древнем Сатурне и с тех пор только отставало. Оно до сих пор не вошло в ритм жизни *нашего* эволюционного цикла. Его прафеномен люцифериески хранит верность вечности. И поскольку это мир 1-й Иерархии, то эта «верность» выражается в чистой, возвышенной красоте форм и красок минерального царства, в его эстетическом воздействии на душу человека, в лечебных свойствах.

Ариманическая сторона минерального царства выражается в его застылости, косности, грубости, в его непричастности к жизни.

О растительном царстве можно еще сказать, что оно возникло в зоне Солнца. Животное царство возникло в эоне Луны. Это означает, что животное царство обладает тем сознанием человека, какое он имел в эоне Луны, растительное обладает сознанием человека, какое он имел в эоне Солнца, минеральное, соответственно, обладает сознанием сатурнического человечества. Все три царства природы суть отслоившиеся от человечества части, высший дух которых задержался в своем нисхождении, а вещественность чрезмерно огрубела и низошла (упала) ниже человеческой ступени эволюции. В этом смысле третья интенция эволюции (лунной) является производной от первой интенции. Но ей присущ и самостоятельный характер.

63.

Универсальным действием мирового закона триединства обусловлено и существование трех интенций эволюции. Они одновременно и единосущны, и иерархичны. Иерархический порядок являются они, действуя в различных течениях эволюции, где одно из них проявляется как производное от другого. В своем высшем, прафеноменальном значении интенции единосущны, подобно единосущности трех Ипостасей Бога. Поэтому каждая из них обладает в эволюции также и самостоятельным, самодовлеющим характером.

Первая интенция сама по себе есть намерение Бога сотворить человека. Это намерение Отчая Основа мира передала Сыну — Господу эволюционного цикла. Прав Николай Лосский, когда пишет, что «второе Лицо Св. Троицы, Логос, Сын Божий, посредством Которого сотворен мир, творит также идею небесного Человека, т.е. человека совершенного, заслуживающего обожения и жизни в Царстве Божием. Мало того, что Сын Божий творит *Идею* Небесного человека, Он, кроме того, и Сам усваивает ее, воплощается и, как Богочеловек, осуществляет совершенную человечность, будучи от века главою Царства Божия и всего мира. ... здесь речь идет о вечной Богочеловечности Логоса...».*

Под «вечностью» здесь следует понимать начало нашего эволюционного цикла. Что касается «идеи Небесного человека», то это есть Идея мирового цикла, действующая в смысле осуществления первой интенции. Это есть Св. Дух, исходящий от Ипостаси Сына-Христа. Его после Мистерии Голгофы Христос посыпает людям, чтобы через познание Его импульса они смогли следовать за Ним. Именно светом этого Св. Духа Христос пронизал эфирное тело воскрешенного Им человека.

Но Св. Дух исходит также и от Отчей Основы мира. В Нем в этом случае является себя вторая интенция первооткровения. Она «вторая» не в смысле ее вторичности, а по отношению к осуществляющейся Богочеловечности Христа, дающей главный смысл нашему эволюционному циклу. В нашем цикле Отчая Основа мира открыла Себя как его всеобщая Идея, смысл которой состоит в том, что, осуществляя ее, также и Бог восходит в Своей безмерности. Как отвечающие этой Его сущности, восходят за Ним существа Иерархий. Поэтому вторая интенция проявляется в солнечной, восходящей эволюции.

Ипостась Сына, проявляясь во Христе как единый Бог эволюци-

*) Н.О. Лосский. Бог и мировое зло, стр. 328.

онного цикла, придает специфические черты и солнечной эволюции, приводя вторую интенцию в тесную связь с первой. Извечная (т.е. в пределах цикла) Богочеловечность Христа, пишет далее Лосский, «необходима и для тех существ, которые никогда не падали, которые от века (т.е. уже входя в наш эволюционный цикл. — *Авт.*) принадлежат Царству Божию....». * Они принадлежат ему по той причине, что, будучи сотворенными или уже получившими Я в других циклах эволюции, предшествующих нашему циклу, они испытывали на себе действие всё тех же трех Ипостасей.

Открывшись новому циклу как его Макроидея, Отчая Основа мира даровала ему и Субстанцию. В цикле должны были возникать формы дальнейшего восхождения божественного сознания. Этими, предназначенными для восхождения, формами и являются существа Иерархий. Но чтобы они могли открыться в новом цикле, Сам Бог должен был *низойти* из Своего неизреченного, овнутриться в инобытии Самого Себя. Поэтому принцип восхождения через нисхождение в том или ином смысле присущ *всему* в нашем цикле. Особенный характер этому принципу придал Сын, являющийся основанием отношения между Ипостасями Отца и Св. Духа. В «роли» этого основания Он придал Субстанции Отца то направление в развитии, благодаря которому стало возможным осуществлять первую интенцию: начать творение нового — в первую очередь человека — с нуля, с ничто, с отрицательной духовности.

И для этого мировая Субстанция должна была проявить безграничную жертвенность, допустить даже отрицание себя, возможность небытия, выпадения из жизни эволюционного цикла, возможность смерти. Так проявилась третья интенция эволюции: в силу необходимости жертвенного служения первой интенции. Сила действия третьей интенции в особенности проявляется в трех царствах природы. Они, по сути, являются тремя великими жертвами, принесенными ради развития человека. Поэтому до конца цикла он — их должник.

Царства природы отстали в ходе эволюции первой интенции, чтобы образовать некое основание, «твёрдь» для становления человека. В одном смысле человек оттолкнул их от себя. В процессе развития он отслаивал те части своего существа, которые, говоря об разно, «обременяли» его в его стремлении скорейшим образом овладеть Я, дающим всему развивающемуся имманентный смысл. В другом смысле царства природы возникли как самостоятельные новые

*) Там же.

сфера бытия, которым, как и человеку, предстоит некогда овладеть собственным Я и войти в мир Иерархий, солнечной эволюции.

Таким образом, эволюцию первой интенции, к которой принадлежат три царства природы и человеческое царство, следует рассматривать в *двуих аспектах*. С точки зрения восхождения божественного сознания по ступеням *инобытия* мы имеем начальную ступень этого последнего в эоне Сатурна. Ему присуще глубокое трансовое сознание, которым в эоне Земли пронизано минеральное царство. О человеке Сатурна говорят, что он стоял тогда на ступени минерального царства.

Восходя со ступени на ступень, то сознание в эоне Земли поднялось до состояния бодрственного, или предметного, сознания, каким обладает человек благодаря своему низшему «я».

На этом пути божественное сознание в своем космическом смысле нисходило, дух материализовался.

С точки зрения порождения новых существ божественное сознание в ходе четырех эонов положило начало эволюции четырех их видов. Возглавляет этот ряд человек. Его царство в эволюции самое древнее, оно возникло в эоне Сатурна. Животное царство отстает от человеческого ровно на один эон. Оно зародилось в эоне Солнца и на ступень земного сознания человека взойдет лишь в эоне Юпитера. Растительное царство отстает от человеческого на два эона. Оно возникло в эоне Луны. Минеральное царство как более или менее самостоятельное макрокосмическое образование, образование с собственной судьбой возникло лишь в эоне Земли. В следующем эоне оно взойдет на ступень растительного царства. Такова эволюция третьей интенции. (табл. 6).

Солнечная эволюция (пять эонов)			
Атма-Троны Буддхи-Д.Мудрости Манас-Д.Движения Я-Д.Формы (созн.+жизнь+форма)	{ Сознание Жизнь Форма Я-Д.Формы (созн.+жизнь+форма)}	Ф-я Интенция	
Земная эволюция (семь эонов)			
(ଠ) физ. тело (୭) эф. тело (୭) астр. тело (୭) "Я" (созн.+форма)	{ форма жизнь сознание 1. человек 2. жив.ц-во 3. растит.ц-во 4. минер.ц-во}	3-я интенция 1-я интенция	Минер.ц-во растит.ц-во жив.ц-во человек
Лунная эволюция (три эона)			

Табл. 6

Каждой из трех интенций присущи две направленности в развитии. У второй интенции наравне с восходящей направленностью имеется жертвенная направленность в сферы первой и третьей интенций. У первой интенции имеются направленности к нисходению и восхождению. Третья интенция имеет направленность к опасному отставанию, отпадению от цикла. Благодаря многообразию направленностей интенций развития в мире откровения и эволюции возможна свобода.

В мире четырех царств первой интенции человек является первым, кому дано обрести свободу, овладеть Я, способным на поистине первичные целеполагания. На такое способен, фактически, лишь единий Бог. Но Его свобода, разумеется, иная, чем человеческая. В человеке имеет место лишь *подобие* свободы Бога. Однако и это бесконечно значительно. Человеку дано выбирать между добром и злом, следовательно — между бытием и небытием, поскольку зло в конечном счете вырывает предавшееся ему существо из эволюционного цикла. Такой свободой не обладают иерархические существа.

Свообразием эволюции человека объясняется своеобразие его положения на «лестнице» сознаний, показанной в таблице 1. Вся эта «лестница» подчинена закону пронизанности эволюции принципом триединства. Но если бы человек оставался постоянно подчиненным ему, то все трехчленности, возникающие в его многочленном существе, управлялись бы внеположным им принципом единства. Поэтому человеку и было дано в эоне Земли поставить себя вне макрокосмического триединства, даже противопоставить себя ему. Наипростейшим образом «отпадение» человека от Божественного строя мира произошло в эоне Сатурна, когда возникла тепловая вещественность с трансовой (по сути, отрицательной) формой сознания (бессознательное всесознание), а в эоне Земли — в форме третьей, также отрицательной, интенции сознания (рефлексия), но ее вернее будет назвать «отрицающей».

В своем трехчленном теле, подчиненном закону триединства, человек выработал посюсторонний принцип его единства, низшее «я», живущее по милости рефлексии, т.е. перманентного отрицания духа, в чем выразилось раздвоение первой интенции. В ней восходящее развитие ведет человека к высшему Я, нисходящее, в котором с возникновением низшего «я» нет больше смысла, грозит человеку утратой его смысла в эволюции. Смысл же его включает в себя и задачи развития трех царств природы. Человек неразрывно связан с ними. Они, в определенном смысле, произошли из него, и через него им предстоит восходить в будущих эонах. Поэтому человеку нужно как можно скорее восходить к своему подлинному четвертому принци-

пу, к высшему Я. Бог пришел на Землю, чтобы помочь ему решить именно эту задачу. Всё наше, конечно суховатое, методологическое описание этой задачи, необходимое, однако, для ее более глубокого понимания, мы дополним живым описанием ее Рудольфом Штайнером, основанном на высоком сверхчувственном опыте.

Поясняя дальнейшую эволюцию царств природы, Рудольф Штайнер предупреждает, что не современные их виды, роды станут когда-то людьми. «Из животных никогда не возникнут люди, а из групповых душ — возникнут; хотя совсем другие люди, чем мы. Можно различным образом проходить ступень человека: на ступени [эона] Сатурна, Солнца, Луны, Земли и т.д.» (ИПН 95, 2.9.1906; ответы на вопросы). Человек же в этой связи предстает нам следующим образом: «Спящего растительного, или солнечного, человека носим мы в себе. Мы также носим в себе совершенно мертвого, мертвого, как камни, человека древнего Сатурна. ... Сновидец в нас — это лунный человек ... Человек Сатурна [в нас] имеет большое значение для всей нашей жизни. Всё познание, приобретаемое ныне во внешней ли жизни, в науке ли, возникает благодаря воздействию внешнего мира на человека Сатурна. ... и этот человек Сатурна является в конечном счете тем, что остается от нас Земле, независимо от того, сжигают ли наше тело или оно разлагается.

От сновидца ... человека Солнца не остается ничего. Человек Сатурна переходит в тонких-тонких пылинках, в элементарный мир Земли; это остается, и оно сохраняет следы того, чем мы были [в инкарнации]. Вы можете сегодня найти, если исследуете элементарный мир, пусть в тонких пылинках, то, что осталось от Авраама, Платона, Сократа, Аристотеля. Вы найдете то, что в них было человеком Сатурна. ...

Такого раньше не было, такое началось с XV—XVI веков после Рождества Христова. Раньше люди растворялись целиком; лишь те, кто опережал свое время, такие как Авраам, Сократ, Платон, давали свои останки Земле. Теперь же, конечно, нечто остается от всех людей. И особенным [тут] является именно то, что всё, чего люди в настоящее время достигают на путях внешней науки, отпечатлевается в этом человеке Сатурна и так переходит в землю. ...

Всё, что окружает вас как минералы, растения, животные, — всё это преходит; остается лишь то, что составляло в вас человека Сатурна ... [и] это перейдет с Земли в бытие [эона] Юпитера и образует его твердый остов. Это суть поистине атомы Юпитера* ...

*) «Что является атомами Юпитера? Они суть сатурническая часть в современном человеке» (ИПН 157, 22.6.1915).

Всё, что мы можем перенести на Юпитер через человека Сатурна в нас, может образовывать его только как минеральный шар...Чтобы на нем могли расти растения — для этого в нас должен получить нечто солнечный человек... он же лишь в том случае получит что-то и сможет передать это будущему, если мы воспримем духовнонаучные понятия. ...Поэтому Духовная наука требует больше активности. ... Мы можем теперь основать Духовную науку, чтобы дать Юпитеру вегетацию».

«Что составит животную жизнь на Юпитере — это образуется через то, что последует за нашей Духовной наукой...Затем последует еще нечто такое, что будет действовать на людей Юпитера... и это даст основание для культуры Юпитера. ...

Придет нечто такое, что воздействует на сновидца в человеке, что станет затем причиной возникновения животного мира на Юпитере. И лишь затем придет очередь того, что соответствует тому, что теперь человек производит через мышление, чувствование и воление, что в конце земных времен так поведется высшей мудростью, чтобы человек сам, *как человек* смог перенести себя на Юпитер» (ИПН 157, 22.6.1915).

Таким образом, человек является некоего рода узлом лемнискаты, в которой царства природы умирают, чтобы «стать» в бытии Юпитера. И сам человек умирает в одной, земной части той лемнискаты, умирает во Христе, чтобы воскреснуть со Св. Духом в ее юпитерианской части.

64.

Развивая на базе Антропософии учение о трех интенциях божественного откровения и приходя к понятиям трех течений эволюции, мы получаем возможность детальнее разобраться в характере эволюции вообще. В предыдущих рассмотрениях мы уделили особое внимание двум порядкам возникновения царств природы и человека, о которых говорит Рудольф Штайнер. Прямых разъяснений, почему их два, он не дает, и потому нам остается с помощью его методологии попытаться самим разобраться в этом вопросе.

Обратимся еще раз к «Очерку тайноведения». Рудольф Штайнер пишет там, что в эоне Сатурна «еще не было ничего из вещей и творений, принадлежащих в настоящее время к Земле и причисляемых к минеральному, растительному и животному царствам. Существа этих трех царств образовались лишь в позднейшие периоды развития. Из

воспринимаемых ныне физически-земных существ был тогда только человек, но и от него существовало лишь физическое тело...» (ИПН 13, S.156).

Чтобы понять, что это было за тело, нужно уметь делать различие между физическим телом и минеральным телом. На Сатурне физическая телесность «есть тонкое, легкое, эфирное тепловое тело» (Ibid., S.159), и оно является зачатком современного физически-минерального человеческого тела. Оно обладало физическими законами, проявлявшимися лишь в тепловых действиях. Для духовнонаучного исследователя теплота есть «лишь еще более тонкая субстанция, нежели газ. И последний для него есть не что иное, как уплотненная теплота в том же смысле, в каком жидкость есть уплотненный пар, а твердое тело — уплотненная жидкость» (Ibid., S.157).

В эоне Солнца происходит раздвоение тепловой субстанции. Одна ее часть пронизывается собственным жизненным телом и потому сгущается до состояния воздуха, газа, другая сделать этого не может. Но она «как бы впитывается человеческими телами; и она играет отныне внутри человеческого существа роль его низшей природы» (Ibid., S.180). Но она не только впитывается, но также *отчленяется* от человеческого царства, «приобретает самостоятельное бытие наряду с человеческими существами Солнца. Эта часть [тепла] образует теперь второе царство рядом с человеческим. Царство, которое вырабатывает на Солнце одно только самостоятельное физическое тело, и притом как тепловое тело» (Ibid., S.181).

В эоне Луны человеческие монады получают собственное астральное тело. Вещественность сгущается до водного (и даже желеобразного и рогообразного состояния). При этом на Луне возникают образования, «которые еще стоят на сатурнической ступени, и такие, которые достигли только солнечной ступени. Вследствие этого, наряду с правильно развившимся человеческим царством, возникают два других царства» (Ibid., S.189). Но то, что отстает, а именно «субстанции с одними только тепловыми силами и субстанции с одними только воздушными силами...» (Ibid.), пропитывает также и физические тела людей.

В эоне Земли вещественность сгустилась до твердого состояния. «И минеральное царство также возникло через извержение из общего человеческого развития» (Ibid., S.245). Наравне с этим минеральное царство пронизало три другие царства, вошло в их состав как их низшая природа.

Возникновение твердого вещества усилило процесс формообразования на Земле, что привело даже к чрезмерному отвердению ве-

щественности. Тогда эта сила, действовавшая внутри царств природы и человека, была выведена вовне. Она стала действовать на Землю не изнутри, а извне. Процесс этот выразился в выделении Луны из Земли.

Мы имеем, таким образом, двоякий процесс эволюционного отставания. С одной стороны, то, что отстает, входит в состав человека, а с другой — выделяется из него и образует самостоятельные царства природы. Последнее из них, минеральное возникает лишь в эоне Земли. В то же время, имеет смысл говорить о возникновении минерального царства в эоне Сатурна, а человеческого — в эоне Земли. Тут важно, что ставим мы во главу наших рассмотрений. Если форму сознания, то, несомненно, тепловое образование, которое возникло в эоне Сатурна, достигло человеческой формы сознания лишь в эоне Земли.

В Мироздании существует иерархия форм (или ступеней) сознания. Одна из них называется «человеческой», или «предметной», формой сознания. Через эту ступень проходят самые разные существа, как это было показано нами в табл. 1. Рудольф Штайнер описывает предметное сознание следующим образом: его деятельность протекает в образовании или получении представлений, понятий, суждений; сюда еще можно присовокупить восприятие, а также специфические проявления жизни чувств, волевых импульсов и эмоций. «Когда, таким образом, говорится о человеческой ступени [в эволюции], то имеются в виду существа с предметным сознанием... Когда речь идет о других существах и говорится, что они в другие времена стояли на человеческой ступени, то имеется в виду, что они в свое время — безразлично, с помощью каких органов чувств — обладали созерцанием внешнего мира, которое они более или менее сознательно соединяли с внутренней душевной жизнью...»; могли понятия соединять с восприятиями (ИПН 73а, С.489f.).

Возникнуть сразу же с предметным сознанием существо не может. Всякое рождение нового начинается, так сказать, с нуля, из ничего (тут мы опять сошлемся на табл. 1). Этим «ничто» в откровении Бога является глубоко бессознательное, трансовое, присущее ныне минеральному царству состояние всесознания Бога. Этую форму сознания можно обозначить как «ничто» лишь с точки зрения сотворенных и эволюционирующих существ. С точки зрения Божественного чего-либо вне всякого сознания вообще не существует. Поэтому о тепле Сатурна мы должны сказать, что его трансовое сознание лишь в определенном смысле есть «ничто» в пределах эволюционного целого. В то же время, уже в факте своего бытия оно определяется непосредственно сознательным всесознанием Бога. Когда иерархические

существа произвели над этим теплом определенные действия, то абсолютное Божественное сознания они привели в такую с ним связь, что впредь, *уже в ходе эволюции*, оно не порывает с ним связи. Это и означает напечатление Атма тепловой субстанции Сатурна.

В эоне Солнца сатурническая форма сознания монад восходит на следующую ступень. Человеческое существо тогда, пишет Рудольф Штайнер, «представляет собой, скорее, растение, которое действует как личность» (ИПН 13, С.184), но, разумеется, управляемая не внутренним, собственным Я, а Я иерархических существ. По аналогии с этим можно сказать, что в эоне Сатурна это существо представляло собой, скорее, минерал, в эоне Луны — животное. И только на Земле оно стало собственно человеком.

Итак, в эоне Сатурна в тепловой вещественности при переходе откровения к эволюции был «зачат» человек. Он прошел через три ступени дочеловеческого сознания и в четвертом эоне взошел на человеческую ступень. Вслед за ним в ходе эволюционного цикла возникли еще три рода сущностей. Их феноменологией в чувственной реальности являются три царства природы. Особенность их рождения заключается в том, что они являются *производными* от человеческого существа. Царства эти возникают по той причине, что человеку, чтобы подниматься к высшему сознанию, необходимо иметь опору в нижних сферах бытия. И то, на что он опирается, есть часть его же существа, т.е. часть первичного творения, но отделившись от человека, оно движется далее путем собственной эволюции, находящейся в зависимости от эволюции человека. Подобным же образом возникают и эволюционируют планеты Солнечной системы.

Отделение царств природы от человека не означает, что далее всё должно идти к разрыву связи между ними. Тут даже трудно сказать, где, собственно, протекает их эволюция: только лишь во внешнем мире или в человеке? Такой вопрос можно поставить и в отношении человека: где протекает его эволюция? В лоне существ 3-й Иерархии или лишь в окружающем мире царств природы?

65.

В начале второго тома «Науки логики» Гегель определят абсолютное как бытие. И оно, пишет он, «в силу своей природы углубляется внутрь и через это становится сущностью».* На языке Духовной науки тут можно говорить о первооткровении Бога, в котором Он ов-

*) Г.В.Ф. Гегель. Наука логики. Т.2, стр.7. М.,1971.

нутряется и является Себя как мировой Субъект, универсальная чистая Сущность эволюционного цикла, «простое единство».* (Этим вопросом мы много занимались в первом томе.)

Сущность, в свою очередь, получает иное бытие, иnobытие, которое является наличным бытием эволюционного цикла. Снятием первобытия Бога (первооткровения) и метаморфозой его в иnobытие полагается закон эволюции, в силу которого полагается возможность не-бытия, возможность возникновения отрицательной сущности. В этом и заключается своеобразие нашего цикла эволюции, которое получает свое выражение в феномене человека.

Абсолют-бытие обладает, конечно, и иной, неизреченной Сущностью. Познание ее закрыто от рефлектирующего рассудка по той причине, что в ней нет отношения к отрицательной сущности. Она — надвременная, надэволюционная сущность. Ритм ее бытия не умещается в ритмах эволюционного цикла. Весь эволюционный цикл есть лишь один шаг ее ритма. Ее не могут познавать существа, всецело обусловленные ритмами цикла.

Ритмы цикла — это и есть его жизнь, жизнь сознания в нем. Формы сознания возвышаются путем усвоения более широких и высоких ритмов жизни. Каждый ритм обладает своим единством, единством субстанции, идеи и жизни. Становящаяся сущность стремится к «простому единству» Сущности единого Бога. Так возникает иерархия Я-сущностей. Бог же, напротив, открыв Себя, редуцирует бытие Своей Сущности, дифференцирует Свое откровение и так идет на встречу становящимся Я-сущностям. Его чистое бытие, бытие-в-себе, становится бытием-для-себя, когда Он является Себя эволюции мира в трех Ипостасях. Все Они единосущны в Своей обращенности к вечности, к тому, что для нас является просто неким «пребывающим». Но Они иерархичны как высшие Сущности развития. Их единосущность выражается при этом в Их творческом определении Своей роли и соподчиненности в решении задач развития.

В Своей начальной конstellации Ипостаси, как мы об этом уже говорили, дают циклу его субстанцию, жизнь и идею. Эти три образуют все формы Божественного иnobытия. «Простое единство» мирового Субъекта, или Отчей Основы мира, передается Ею Своей средней Ипостаси — Богу-Сыну, а Он наделяет им в той или иной мере существ. Каждая фаза бытия-развития получает при этом два центра единства: внешний — в высшем и внутренний — в низшем мире (см. рис.14). Потом происходит овнутрение высшего в низшем и т.д.

*) Там же, стр. 8.

Три Ипостаси именно как внешний центр всеединства нового цикла* являются сознание в форме Атма, потом Буддхи и Манаса. Сами пребывая в единстве сознания неизреченного Бога. Высшая из Иерархий находится в отношении именно с внешним явлением сознания Бога. В то же время, Серафимам и Херувимам доступно также и «внутреннее», в смысле: неизреченное — сознание Бога.** Об этих существах сказано, что они «лицезрят Бога». Это означает, что эти существа обладают силой духа, достаточной для того, чтобы сознательно выносить в себе прямое присутствие Бога, величие Его неизреченности. Благодаря этому Серафимы смогли воспринять от Св. Духа Идею, «план» нового эволюционного цикла, Херувимы «обработать» его, т.е. приспособить его к ритмам жизни нового цикла, Регентом которой является Христос, а Духи Воли (Престолы) смогли опосредовать стремление воли сознательного всесознания единого Бога, персонифицированной в Ипостаси Бога-Отца, дать субстанцию новому творению. Опосредовать стремление и сделать субстанцию достоянием творения (первая интенция).

Вероятно,*** в начале эона Сатурна, еще до того, как начался процесс эволюции, имело место нисхождение Ипостасей в и nobis ие овнутреннего Бога, Их отдаление от единого первоистока откровения. Менее всего это сделала Ипостась Св. Духа, более всего — Ипостась Бога-Отца. Такое отдаление требовало силы, и потому Отчая Ипостась и в новом цикле проявилась с особой мощью. Свой импульс Она передала самым отдаленным от Нее существам 1-й Иерархии, Духам Воли. Она передала им бытие нового цикла как форму его наивысшего сознания. И это есть Атма-сознание. Тут можно также сказать: «отдала», поскольку они овладели этим сознанием как своим индивидуальным состоянием.

Ипостаси Сына и Духа нисходят вслед за Отцом. Они проявляют меньшую силу, что, собственно, и требуется от них. В соответствии с этим проявляется и сознание Серафимов и Херувимов. Но их конstellация зеркально противоположна конstellации Троицы. Самая сильная Иерархия — Серафимы — берет на себя опосредование импульса самой «слабой» Ипостаси, Св. Духа, а самая слабая, Троны, — самой сильной, Отца.

О «силе» и «слабости» при этом следует, впрочем, говорить услов-

*) Не забудем при этом, что откровение Бога является Его овнутрением. А открывшееся имеет свое внутреннее и внешнее.

**) Это взгляд открывшегося на то, из чего оно открылось.

***) Прямых сообщений об этом у Рудольфа Штайнера не имеется.

но. Речь тут идет о характере свободного творчества, сотворчества, участники которого именно руководствуясь творческим импульсом, берут на себя свои роли, исходя из поставленных ими самими целей этого творчества. Но поскольку цели поставлены, творчество обретает организацию. То, что мы условно называем «слабостью», на самом деле является целеполаганием, закладываемым в субстанцию творения, которым определяется мера нисхождения в иnobытие ее частей. Так что, например, эфирной и астральной субстанциям от начала было предопределено оставаться сверхчувственными, строить сверхчувственную часть единой чувственно-сверхчувственной Вселенной. Что же касается физической субстанции, то ей надлежало возводить чувственную составляющую мирового единства. В ней проявилась жертвенная готовность мировой Сущности нисходить до состояния не-сущности, чтобы положить начало чему-то принципиально новому, чего прежде не было в Божественном всесознании.

66.

Наличное бытие чистой сущности, мирового Субъекта явило себя как Атма, как наивысшая форма сознания существ изначально сущностного, восходящего, солнечного становления.

Явив Себя как Атма, как высшее сознание эволюции, мировой Субъект, в известном смысле, снял Себя в бытии вечного, неизреченного, т.е., значит, пришел в отрицательное отношение с Собой. Поэтому в конце концов и стала возможной рефлексия, как бытие несущностного, низшего «я» человека.

Но принцип отражения и в бытии Сатурна становится принципом эволюции. Благодаря ему становится возможной объективация внутреннего иерархических Я-существ, их самопознание. Они отражаются в том, что Атма породило как нулевую, бессущностную в бытии-для-себя форму сознания. Его субстанцией стало первотепло, чистое тепло. Оно образовало первый зачаток физического тела человека, которое Рудольф Штайнер называет (мы это уже цитировали) «эфирным тепловым». Это значит, что оно зародилось в лоне надмирской жизни, которая через Бога-Сына наполняет новый цикл и, значит, умеется в его границах. Но физическое сначала было чуждо этой жизни. Оно есть форма той субстанции, которую Бог-Отец проносит сквозь все циклы. Оно сначала жило жизнью цикла, существовавшего до эона Сатурна, которая потом ушла в великую Пралайю, отделяющую цикл от цикла. В нашем цикле физическая Субстанция Отца

выступила, образно выражаясь, чтобы «написать» новую страницу в развитии. Поэтому в ней сначала еще нет никаких следов жизни нового цикла. И она сначала была обращена к жизни неизреченного Бога с ее ритмом, один шаг которого объемлет собой весь диапазон жизни нашего цикла. Это тепловое тело, нисходя с эфирного плана на физический, было вроде бы даже чуждо жизни нового цикла. Но оно стало чуждо и наивысшей жизни, став выражением (носителем) не-сущности. Поэтому оно как бы «выталкивается» высшим из его среды и становится чем-то абсолютно новым в эволюции.

Свою жизнь тело человека Сатурна получает в эоне Солнца. Лишь там оно становится в полном смысле слова, т.е. в смысле нового цикла, тепловым (а еще воздушным) и эфирным. Это овладение эфирным следует отличать от пребывания физического в эфирном состоянии при зарождении эона. Эфирный план Сатурна еще не был дифференцирован в виде четырех типов эфира. Это произошло в ходе эонов под влиянием чувственно-сверхчувственного развития. В эоне Сатурна тепловой эфир зарождается, но остается во внешнем отношении с физическим. Иерархические существа выражали свою жизнь в тепловых монадах. «Весь Сатурн являлся как бы зеркалом небесной жизни» (ИПН 13, S.160).

Рудольф Штайнер еще пишет: «Физическое может существовать и таким образом, что наружу оно является формой эфирного и даже астрального. Но нужно различать между внешним проявлением и внутренней закономерностью. Физическое может принимать эфирный и астральный характер, но при этом сохранять в себе физическую закономерность» (Ibid., S.211). В эоне Сатурна физическое проявилось и как чисто физическое, и при этом с некоторой закономерностью Атма, т.е находясь. в прямом отношении к Ипостаси Бога-Отца.

В этом выразилась интенция Божественного Триединства, определившая эволюцию восхождения через нисхождение. Такова, можно сказать, была воля Бога. Воля Иерархий состояла в том, чтобы волю Бога исполнять, но сами они остались лишь в восходящей эволюции (рис.31).

Так явили себя две интенции Божественной сущности. Первая интенция, источником которой является Сама Троица, стремительно

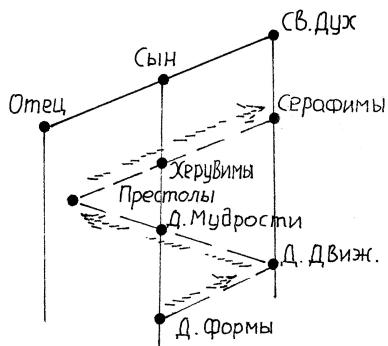

Рис.31

Рис.32

что в дальнейшем грозило существованию и самого «я». Тогда ориентация Троицы в Мироздании изменилась на противоположную по сравнению с первоначальной. Ипостась Сына, но уже как единый Бог эволюционного цикла, как его «простое единство» низошла вслед за достоянием Бога-Отца в материальное бытие, освободила в нем физическое от сил смерти, от сил третьей интенции и переместило его в Свою сферу Жизнедуха. В этом случае мы действительно имеем дело с физическим, существующим на эфирном плане. Но Тело воскресения должно быть приведено в связь с самосознанием человека, поэтому в дальнейшем оно должно также перейти на астральный план, в сферу действия Св. Духа (рис.32).

Таким образом, после Мистерии Голгофы первая и вторая интенции должны воссоединяться, становиться одним. Но мгновенно такое произойти не может. Кроме того, действием первой интенции была порождена не-сущность, а с нею — и третья интенция. Развитие человека соединяет в себе действие всех трех интенций, потому лишь в нем может быть решена их дальнейшая судьба. При этом «в нем» не означает, что это будет сделано им одним.

Следует помнить, что роли Иерархий в эволюции многофункциональны, не говоря уже о Божественном Триединстве. Чем выше существо, тем многоплановее характер его деятельности. Однофункциональны элементарные существа. Божественные Ипостаси проявляются во всем. Поэтому если в одном случае мы видим нисходящий ряд трех Логосов, где ведущую роль играет 1-й Логос — Отец, то в

повлекла физическое в и nobытие. Иерархии же, действуя в смысле второй интенции, соединили физическое с силами, возносящими его к духу. Поэтому нисхождение физического породило восхождение человеческих монад к индивидуальному Я.

Мировая конstellация эволюции резко изменилась в середине земного эона. Здесь физически-материальное стало разрушать закономерность физического тела, «phantom» человека начал повреждаться физически-минерализованным телом благодаря тому, что в этом теле родилось низшее «я»,

другом мы видим Их работу в восходящей эволюции: 2-го Логоса — в мире эфирных сил, 3-го Логоса — в мире астральных сил. На развитии человека всё это отражается таким образом, что его Я совершает кругооборот развития, имеющий вид, показанный на рис. 33.

То было волей Бога, чтобы человек во тьме материального бытия, восстав из бессознательного, сказал себе «Я — есмь». Такова была воля Отца, которая действовала через Ипостась Св. Духа. Силою Христа человек обретает сущностное Я, жизнь Я-духа и говорит себе: «Я — живу». Далее, воскресая со Св. Духом, он обретает свободу, вырабатывает в мире нравственных интуиций собственные мотивы деятельности, чтобы быть вправе (в силах) сказать: «Я — волю». Таков путь и принцип воскресения человека.

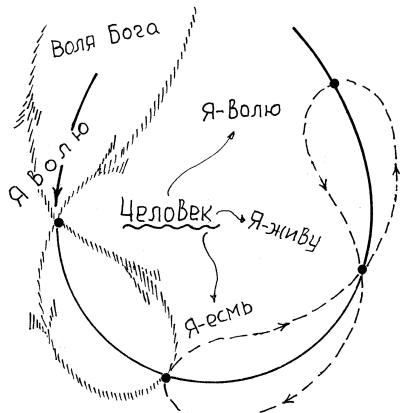

Рис.33

67.

«Отрицательность сущности есть рефлексия»,* — пишет Гегель. Она пришла к этому в результате «бесконечного движения (собственно-го) бытия»**, которое есть производная от совместной работы субстанции, жизни и формы. Такова сущность и происхождение низшего «я». Оставаясь чистым бытием, сущность Я углубилась в себя, став «точечным объектом», простым единством рефлексии. Но реальный человек есть микрокосм, т.е. повторение совокупности всех реальностей, а значит — и чистая сущность, т.е. высшее Я. Высшее Я как принцип единства и как плод эволюции простирается до границ эволюционного цикла: как временных, так и иерархических. Высшее Я человека есть иерархия различных Я. Им как формам сознания присущи разные виды субстанции и жизни.

Многообразие Я, которое человек несет в себе потенциально, уже реализовано существами Иерархий. То есть это уже существующие формы и ступени сознания. Как формы — они субъективны, как сту-

*) Г.В.Ф. Гегель. Наука логики, стр. 9.

**) Там же, стр. 8.

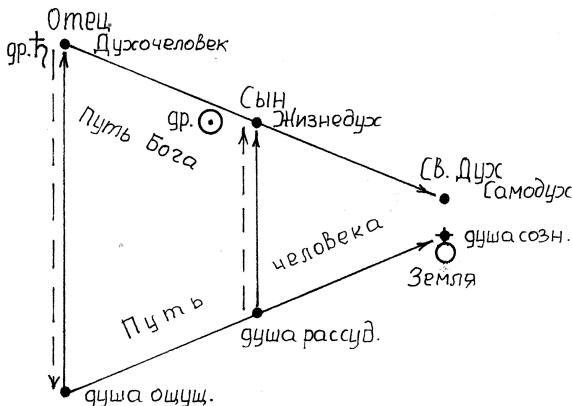

Рис.34

пени — объективны. Это суть ступени бытия, которое уже существует и может быть персонифицировано каким угодно числом существ, т.е. субъективировано.

Вот как это выглядит конкретно по отношению к человеку. Когда Христос воскресил физическое тело Иисуса из Назарета, то Он освободил его фантом от деградации, от загрязненности в силу связи с материальными частями тела. Он возродил фантом в его первоначальной чистоте, совершенстве и славе, какими он обладал в эоне Сатурна как Атма, напечатленное тепловым монадам. В то же время, в Иисусе он обладал всеми свойствами физического тела земного, а не сатурнического человека. Его просветлением было положено его новое начало. Мистерия Голгофы обозначила начало его существования как *нового* члена *полного* (семичленного) человеческого существа.

Его рождение вознесло земного *индивидуального* человека к духовным высям сатурнического бытия. Человек в этом бытии пребывает теперь как Я-существо, формой сознания которого является Духочеловек. Спасенный фантом физического тела создал как бы *внутреннюю* поверхность сферы Атма. *Потому оно и стало Духочеловеком.*

Но всё это пока не входит в сознание человека. Действие Христа, говорит Рудольф Штайнер, идет вглубь человека, в подсознание, дух же простирается на всё, что является на горизонте нашего сознания (см. ИПН 131, S.51). Подсознание человека содержит в себе знание обо всей его прошлой эволюции, от самого ее начала. Дух же, Садомух, направляемый Св. Духом на познание Христа, должен быть полностью осознаваем. Оба действия Христа: как Спасителя и как

посылающего человеку Св. Духа, Который исходит не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына, как Св. Дух, несущий человеку его вышнюю чистую Сущность, Я-Духочеловека, или ведет его к Ней, — соединяются в человеке следующим образом (рис. 34).

Вознесенный после Мистерии Голгофы в выси начала эволюционного цикла, фантом земного человека будет опять нисходит к человеку в ходе его дальнейшей эволюции, но нисходить только в Я. Он нисходит, или уже низведен, Событием Христа в сферу Жизнедуха. Он действует на человека как Жизнедух, проявляя свойства Духочеловека. И он действует также с астрального плана, т.е. являет вовне, в эволюции свойства астрального тела, но сохраняя в себе закономерности Духочеловека. И здесь он может быть познан.

Действием новой мудрости Св. Духа человек преображает, совершенно индивидуализирует свою трехчленную душу, которая эволюционно, а особенно культурно-исторически сложилась как наличное бытие низшего «я», отрицательной сущности. Человек ее пересоздает силой положительной сущности: Я-Самодуха, принципы действия которого в земном бытии человека могут быть познаны.*

Присовокупив к познанию некоторое осуществление, а именно выработку созерцающего мышления, человек приходит своей новой душой сознательной в соприкосновение со своим Телом воскресения, принявшим характер Самодуха. Ибо при такой метаморфозе формы сознания человек начинает мыслить не физическим и эфирным, а эфирным и астральным телами. А такое мышление влечет за собой видовую метаморфозу человека, освобождает физическое тело от необходимости быть аппаратом рефлексии, что и означает начало его воскресения.

В «Духоведении» Рудольфа Штайнера дается описание процесса становления трехчленной души. Там говорится о том, что душа ощущающая открывается на две стороны: внешнему миру, ощущая его, и внутреннему миру в себе. Обогащая себя мышлением, она становится душой рассудочной. Мысля, она открывается интуициям и становится благодаря этому душой сознательной. «Это оказывается для нее возможным благодаря тому, что духовный мир образует в ней орган интуиции, подобно тому как физическое тело образует ей органы чувств. И как органы чувств через душевное тело сообщают ощущения, так дух через орган интуиции сообщает ей интуиции. Благодаря этому *Духочеловек соединяется с душой сознательной в единство* (подч. нами. — Авт.), как физическое тело соединяется «с душой ощущаю-

*) Они описаны в «Философии свободы», показан даже метод их действия.

щей в душевном теле». Душа сознательная образует единство, вернее сказать, может образовывать, и с Самодухом. И далее, что мы уже цитировали: «В этом единстве Духочеловек живет как Жизнедух...» (ППН9, S.56–57). Опять-таки и тут заметим: «может жить». Ибо в этой части «Духоведения» Рудольф Штайнер говорит не только о прошлом, но и о будущем развитии человека.

По поводу сказанного в цитате следует добавить, что конечно, предыдущая эволюция подготовила для пересоздания души необходимые предпосылки, но реально орган интуиции открывается в ней лишь благодаря тому, что душа сознательная вырабатывает созерцающую силу мышления. Без нее интуиция посещает человека лишь как спонтанные озарения: души ощущающей — в художественном творчестве, рассудочной — в научном творчестве. Никакого перманентного единства с Самодухом, а тем более с Духочеловеком, душа при этом не проявляет. По крайней мере на сознательном уровне. Кроме того, интуиции те могут носить не обязательно христианский характер, но и люциферический и даже ариманический. В них может открыться старая мудрость Св. Духа, нашедшая доступ к человеку благодаря эону Луны. На Земле она действует как становящаяся атавистической мудрость. Она может породить в человеке даже видения (имагинации), которые, однако, имеют мало отношения к настоящим и будущим задачам развития.

Здесь, кстати сказать, мы касаемся одного из важнейших вопросов посвящения: отличие этики старого посвящения от этики нового. В старом Я при всей его субъективации посвященным оставалось даром Элоима. В новом посвящении в Я-даре Элоима открывается его сущностная наполненность Христом. Это Я есть «не я, но Христос во мне». Благодаря ему человеческая этика становится совершенно индивидуальной, не заповеданной. В обретении ее и заключается пересоздание души. В результате его в единстве души сознательной и Я-Самодуха, т.е. в индивидуальном человеке, должно образоваться жилище для Жизнедуха Христа, в котором воскрес и идет к каждому человеку его Духочеловек. Он образует единство с душой сознательной, если она новой силой Св. Духа изменяет свою старую связь с физическим телом: *опирается на его законы*, но мыслит не абстрактно, рефлектируя, а пользуясь его *формообразующей* силой, которая есть форма Я-Духочеловека, форма Макрокосма. Тогда интуиции созерцания перерастают в интуитивную форму сознания.

На рис.34 не показан эон Луны. Это сделано потому, что в составе Божественного Триединства Св. Дух в новой конstellации действует в смысле задач эона будущего Юпитера. Поэтому перед человечес-

твом радикально встает задача перейти от древней к новой мудрости Св. Духа. Что же касается эона Солнца, то он Мистерией Голгофы возвышается. Христос-Солнце активно ведет человечество к эону будущей Венеры. Ну а фактом воскресения в физическом теле Христос уже в земном эоне поставил в число актуальных задач человеческого развития достижение эона Вулкана.

68.

Сознание трех Ипостасей, конечно, выше сознания трех членов высшего духа существ эволюции. Но Ипостаси, так сказать, «специфицируют» свое отношение к этому духу в целях эволюции. Силой сознания Отца Атма господствует над Буддхи и Манасом. В этом смысле можно сказать, что наивысшее Атма — это сознание Отца, но только в его обращенности на дела эволюции. Это готовность Отца открываться через Духов Воли.

Силой сознания Сына Буддхи, вставая на вершину своих задач, испытывает на себе влияние Атма и действует определяюще на Манас. Буддхи есть сознание Сына, 2-го Логоса в Его готовности открываться через Духов Мудрости.

Силой сознания Св. Духа Манас на вершине своих эволюционных задач способен их решать, опираясь на Атма и Буддхи, а также и на душу сознательную. Наивысший Манас в эволюции можно считать сознанием Св. Духа в Его готовности открываться через Духов Движения (рис.35).

Когда все три Логоса открылись и вступают во взаимодействие, начинается развитие. В нем Отчая Основа мира как 1-й Логос простирает Свое откровение в сторону инобытия и в конце концов низводит субстанцию до состояния, в котором она отрицает себя. Как 3-й Логос Отчая Основа мира возвращается в Себя, восходя по ступеням Я-сознания существ. Как 2-й Логос высшая неизреченная жизнь

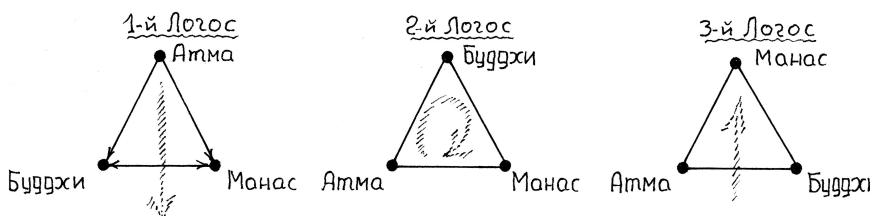

Рис. 35

Отчей Основы мира создает кругооборот жизни нового эволюционного цикла.

Действуя в эволюции, три Божественные Ипостаси принимают характер трех многочленных субъектов, соединенное сознание которых и есть мировое Я, единый Бог в Его овнутрении. Три мировых субъекта имеют разный состав, определяемый их ролью в эволюции. В тех составах они действуют как сила прафеноменального мира, обуславливающая состав существ (объектов) феноменального мира в зависимости от уровня их развития. Состав мировых субъектов та-ков (табл.7):

1. Бог-Отец	1. Бог-Сын	1. Бог-Св.Дух
2. Бог-Сын	2. Бог-Св. Дух	2. Атма
3. Бог-Св. Дух	3. Атма	3. Буддхи
4. Атма	4. Буддхи	4. Манас
5. Буддхи	5. Манас	5. Я
6. Манас	6. Я	6. Астр. тело
7. Я	7. Астр. тело	
8. Астр. тело	8. Эф. тело	
9. Эф. тело		
10. Физ. тело		

Табл. 7

Там, где в таблице даны названия высшего трехчленного духа, следует представлять себе присутствие, бытие иерархических существ, которые в той или иной мере уже реализовали его в себе. То есть речь здесь идет не только о ступенях высшего сознания, но и о его феноменологии в конкретных существах, о его феноменальном выражении.

Из таблицы следует, что многочленное *существо* мира в его проявленной эволюционно полноте является десятичленным. Его потенциальным носителем является человек, а 1-й Логос есть в этом смысле Отец мира семи эонов. Мировое существо Сына — восьмичленно. Таков принцип *жизни* мира. Его выражают семичленные метаморфозы, восходящие к октаве и тем дающие процессу жизни беспрерывность. Существо Св. Духа шестичленно. В нем Идея мира явлена в виде противостояния двух троичностей бытия: высшего и низшего, — чем в Идее мираложен принцип *становления*: нисхождения, восхождения, восхождения через нисхождение.

В методологии Антропософии чистый прафеномен, открывавшийся в феноменальном мире как закон, следует отличать от его *действия*, в котором он сплетен со своим явлением. В этом, втором смысле, пришли мы к пониманию трех Ипостасей как образующих в Своем действии три мировых субъекта.

Три Ипостаси в Своем чистом откровении являются в эволюции сознание Отчей Основы мира. Это сознание приходит к явлению сначала в Них, а потом открывается в существах всех девяти Иерархий как в восходящих космических интеллигенциях. В этом смысле, например, интеллигенция Ангела по мере ее развития восходит на ступень интеллигенции Архангела, человека — на ступень Ангела. При этом как многочленные существа и Ангел, и человек на любых ступенях остаются Ангелом и человеком, несмотря на то, что члены их существа претерпевают со сменой сознания радикальные метаморфозы. Мы имеем тут в конце концов дело с развитием Я. Оно у каждой космической интеллигенции свое, сколь бы высоко в миры сознания она ни восходила.

Три Ипостаси — это три ступени, или состояния, единого сознания Отчей Основы мира. Сами по себе Они для нас не имеют формы. Они непознаваемы. Человек может что-либо узнать о Них, когда Они появляются в новом творении. В нем Они проявляются как три принципа единства сознания эволюционирующих существ и обретают формы космических интеллигенций, сознания которых представляют собой подступени трех Божественных сознаний. Эти «подступени» суть персонификации тех ступеней. Отчий принцип единства сознания (что, разумеется, есть также ступень сознания, более высокая, чем сознание элементов единства) персонифицируется тремя интеллигенциями существ 1-й Иерархии; принцип Сына — интеллигенциями 2-й Иерархии; Св. Духа — 3-й Иерархии.

Между ступенями и подступенями сознания существует неразрывная связь благодаря тому, что вторая ступень сознания «накладывается» на первую и третью. Вспомним: Бог-Сын есть основание отношения между Отцом и Св. Духом. Всё в целом имеет вид, показанный в табл. 8.

Первая ступень (состояние) сознания	$\left\{ \begin{array}{l} 1\text{-я подступень} \\ 2\text{-я подступень} \\ 3\text{-я подступень} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} 1\text{-я подст.} \\ 2\text{-я подст.} \\ 3\text{-я подст} \end{array} \right.$	$\left\{ \begin{array}{l} \text{Вторая} \\ \text{ступень} \\ \text{сознания} \end{array} \right.$	1.		
				2.		
				3.		
Третья ступень сознания	$\left\{ \begin{array}{l} 1\text{-я подступень} \\ 2\text{-я подступень} \\ 3\text{-я подступень} \end{array} \right.$			4.		
				5.		
				6.		
				7.		

Табл. 8 (Согласно В.14, С.2–3)

Эта таблица взята нами (с небольшими изменениями) из записей Рудольфа Штайнера, которые он сделал в 1906 году для Эдуарда Шюре.

В них он попытался дать предельно сжатую общую картину того, как структурировано мировое сознание и как оно взаимосвязано с эволюцией мира и человека. Картина эта дана с точки зрения эволюции человека, но ведь именно это и интересует нас в первую очередь.

Человек внутри совокупной интеллигенции мира овладевает семью состояниями сознания, показанными в табл.8. Каждое из них становится его достоянием по прошествии целого эона. Но семеричность эта развивается внутри троичности сознания трехпостасного Бога. Три Логоса, пишет Рудольф Штайнер, *открываются* в человеке как Атма, Буддхи и Манас. Простираясь на все семь эонов, они образуют три состояния сознания, первое из которых действует в ходе первых трех эонов, когда Я человека еще не рождено. Человек тогда является членом в составе иерархических Я. Действием второго состояния сознания рождается Я. Первые предпосылки к нему создаются в эоне Луны, а далее оно будет действовать, восходить вплоть до конца цикла. Со вступлением в действие Св. Духа (Манаса) Я получает возможность стать индивидуальным сверхчувственным сознанием в человеке. Формально это составляет задачу развития человека в течение будущих трех эонов, но практически ее следует решать уже в эоне Земли.

Таким образом, структура, показанная в табл.8, содержит в себе два аспекта: божественно-иерархический и человеческий. Оба они накладываются один на другой, и так возникает процесс реальной эволюции. В нем, в той его части, где эволюционирует человек, «есть ... точка, где в целой планетарной системе — так пишет Рудольф Штайнер, — на месте всего, что здесь присутствует из предыдущей (досатурнической. — Авт.) системы, выступает *собственная жизнь системы*. Этой точкой в истории является явление *Христа*. Она в этом отношении обозначает середину эволюции человечества» (B.14, S.4—5). В таблице 8 ей соответствует 2-я подступень второй ступени сознания. Это есть также центр восьмиконечного креста Христа. Принеся этот крест на Землю, в человека, Христос наделил собственной жизнью также и инобытие мира. Жизнь эволюционного цикла пронизала все три вида эволюции. Эволюционный цикл получил свой центр также и в осуществлении своей жизни. В совокупной интеллигенции мира им является эон Земли, средний в седмице эонов. В реальной же жизни и именно в связи со становлением человека земной эон распался на две части: на ту, которая стоит под управлением Марса, на, так сказать, «Отчую» часть, являющуюся итогом эволюции трех первых эонов, и на другую, стоящую под управлением Меркурия, в которой подготавливается будущее мира. Благодаря

этому в середине (с середины) цепи эонов готовится их *всеобщая* метаморфоза — восхождение седмицы к октаве.

В таком случае — т.е. если земной эон рассматривать как два эона — солнечная эволюция, в которой и из которой действует Христос, вместо пяти эонов (от Солнца до Венеры) охватывает шесть. Св. Дух, вступающий в эволюцию индивидуального человека от ее середины, находящейся между двумя частями эона, охватывает все-таки весь эон. И Его действие поэтому простирается, фактически, на пять эонов. Это период индивидуального становления человека как микроРокосма. Его символ — пентаграмма. В человеке она соединяет сознание трех первых эонов с двумя подступенями земного состояния сознания. В Св. Духе, символ Которого — также пентаграмма, содержится пять состояний высшего сознания человека. Две пятеричности сознания образуют десятичленного мирового субъекта, начало которого коренится в Боге-Отце. Его сознание «излучается из абсолюта, равного точке ... пронизывая мир (круг)...» (B.14, S.2). Его символ на языке эзотеризма обозначается так: \odot (круг с точкой центра).

В Боге-Отце, в 1-м Логосе, изначально соединяются действия обоих родов мудрости: древней и новой, — т.е. двух сторон Идеи мира. Идея эта в откровении 1-го Логоса приходит в связь с Субстанцией. Когда начинается процесс развития, то встает задача наделить Субстанцию новой жизнью. В человеке это выражается таким образом, что его сознание в первой половине цикла «ничего не воспринимает извне, а только то, что в него насыщает Бог...» (Ibid.). Знак такого сознания: Δ . В будущем человек станет высшим сознанием весь мир воспринимать как божественный. Знак этого сознания такой: ∇ . При наложении знаков мы получаем символ земной эволюции: восходящей через нисхождение. И поскольку Христос соединяется с нею, то гексаграмма есть знак Его сознания. Также и в нем соединены два аспекта мировой Идеи, открывающейся из мира трех Ипостасей.

В цитируемых нами записях Рудольф Штайнер сказанному им подводит такой итог:

1-й Логос	2-й Логос	3-й Логос
...
Божественный Дух	Мировая Душа	Человеческий Дух
Отец	Макрокосмос	Микрокосмос
(открывается как Атма)	Сын	Св. Дух
	(открывается как Буддхи)	(открывается как Манас)
...
\odot	\star	\star

Табл.9. (Согл. B.14, S.6.)

Весь рассмотренный нами теперь на базе сообщений Рудольфа Штайнера процесс вхождения сознания Универсума в его бытие, процесс метаморфозы бытия сознанием отражается также и в структуре и законах теоретикопознавательной лемнискаты. В новом рассмотрении мы пришли к пониманию эволюционирующего Мироздания как *прафеномена* теоретикопознавательной лемнискаты. Она же, в свою очередь, является по отношению к нему его *обратным прафеноменом*, ибо тут в малом зарождается некая причинность эволюции большого: в микрокосме –макрокосм.

69.

Не абстрактная игра с нумерологией, не наивный реализм образного мышления побуждают и даже вынуждают нас использовать магию числа, эзотерику образа, символ, чтобы найти способ для понимания вещей трудновыразимых с помощью обычных понятий и в то же время имеющих ключевое значение в человеческом самопознании. Поступая так, мы, по сути, всего лишь сохраняем верность принципам антропософской методологии. Рудольф Штайнер говорит: «Слово «ёж» — это, естественно, не ёж. Столь же мало образы являются соответствующим бытием. Но только через образы можем мы проникнуть к тому, что действительно существует здесь в сверхчувственном бытии. Образ делает это для чувственного наглядным» (ИПН 206, 20.8.21). Образ создает некоего рода «направляющие линии» для познания и структурирует его не абстрактно-логически, что как раз и необходимо для мышления о сверхчувственном.

Круг как образ 1-го Логоса позволяет нам пережить представление об Универсуме как о единстве, целостном, системном обра- зовании с равным значением и равными возможностями — с точки зрения его общего принципа — всех его частей и т.д. Отчая Основа мира слита в нем с Ипостасью Отца. Отец мира — это и сам мир, символ которого — круг. Точка его центра — это точка первооткровения Отчей Основы мира. Она есть его Начало. И то Начало есть Христос («В начале было Слово»). Универсализм мирового начала — это не просто 2-й Логос. Это (позволим себе опять воспользоваться термином современной науки) системообразующий принцип Универсума, его единое Я, которое есть Жизнь мира. В Ипостаси 2-го Логоса Христос явлен как принцип единства двух тенденций, интенций, выраженных в виде двух треугольников (см. табл. 9).

То есть Христос как единый Бог эволюционного цикла имеет

символическое выражение в 1-м Логосе в виде точки центра окружности, во 2-м Логосе — в виде точки единства двух треугольников гексаграммы, благодаря чему она становится семичленной, а в 3-м Логосе — в виде точки единства пентаграммы (будучи приведенной в связь с Солнечной системой, она имеет в этой точке Солнце), отчего она становится шестичленной.

Так приходим мы к дополнительному пониманию того важного вопроса, разговор о котором мы начали в связи с рис.14. Мы имеем в виду два принципа единства всех целостных объектов, явлений, существ нашего эволюционного цикла: внешний и внутренний. Христос соединяет их оба в Себе. Овладение ими означает для человека способность развиваться в духе «Не я, но Христос во мне».

Принцип внешнего единства в первую очередь, естественно, коренится в Отчей Основе мира. В эволюционном цикле его персонифицирует 1-й Логос. Это и выражает Его символ — окружность. Действие 1-го Логоса во 2-м — это опять-таки окружность, в которую вписана гексаграмма; действие 1-го Логоса в 3-м Логосе — окружность, в которую вписана пентаграмма.

В богословском смысле мы должны тут сказать, что и Сын и Св. Дух исходят от Отца, 1-го Логоса. С точки зрения внутреннего единства, т.е. задач эволюционного цикла, Отец и Св. Дух исходят от Христа. Во 2-м Логосе Христос решает задачу приведения к единству обоих принципов единства. И это есть главный двигатель развития в цикле, условие и смысл восхождения существ по ступеням сознания. С этой точки зрения когда Христос говорит: «Я иду к Отцу», — то Он имеет в виду сначала Ипостась Бога-Отца, а потом Отчью Основу мира. Так приходим мы к пониманию беспочвенности богословских споров и расколов в сфере христианских церквей, вызванных лишь неспособностью их представителей восходить к реальному духопознанию, что, в свою очередь, было обусловлено метаморфозой формы человеческого сознания, наступлением в IV-м христианском столетии эпохи абстрактности. Но теперь человечество стоит на пороге новой метаморфозы сознания, которая опять делает возможным духопознание. И тогда раскрываются загадки доктринально-абстрактных споров и борьбы. Их решение для мыслящего в понятиях сознания мы находим в ряде образов, которые мы суммируем и даем в виде продолжения табл.9 (см. табл.10).

С учетом двух универсальных принципов единства меняется и взгляд на характер трехипостасного откровения единого Бога. Три состояния Его сознания, явленные тремя Логосами как Атма, Буддхи и Манас, — это принципы единства трех мировых субъектов в раз-

Внутренний принцип единства

1-й Логос	во Христе	3-й Логос
	2-й Логос	

Внешний принцип единства

в Отце и Отчей Основе мира

7

49

343

Табл.10.

витии. Ими организуется собственное явление трех Ипостасей как Субстанции, Жизни и Формы (Идеи). Христос три высших принципа единства делает внутренними принципами человека. Они становятся в нем Духочеловеком, Жизнедухом и Самодухом. Абсолютная идентичность тех и других исключила бы становление человека индивидуальным существом. Восходя к Богу, он *терял бы* себя. Поэтому цель развития состоит в том, чтобы человек, зажегшись в своих трех высших Я от Атма, Буддхи и Манаса, овнутрил их силой Христа и привел бы Духочеловека в единство с Атма, Жизнедух — с Буддхи, а Самодух — с Манасом.

Чтобы всё это могло совершиться, единый Бог пришел в Своем откровении к наличному бытию. Его составляют 7 состояний сознания как семь актов метаморфозы Субстанции. Каждый из них проходит через семь состояний жизни. Таковых в итоге получается 7×7 , т.е. 49. А каждое состояние жизни проходит через семь состояний формы. Таковых в цикле $7 \times 7 \times 7$, т.е. 343. В трех этих числах (к ним следует только еще добавить единицу) и выражается наличное бытие Бога в трех Логосах (см. табл.10).

Таков изначальный, всеобщий и предопределенный смысл эволюции Божественного откровения, определяющий характер ее протекания. Но у нее есть, скажем, и *специальный, христианский смысл*. Он меняет наш взгляд, фактически, на всё, с чем мы встречаемся в пределах эволюционного цикла. Согласно этому смыслу, Ипостась Отца является Собой полноту сознания всех девяти ступеней сознания, которые наполнены Божественной волей творить мир и его существ. В этой задаче все три Ипостаси единосущны, единосущны и три ступени (состояния) сознания, показанные в табл.8. Символом Отчей

Ипостаси являются в таком случае три круга, заключенные в круг овнутрения Отчей Основы мира. Все три круга имеют свои центры, внутреннее единство (ведь это Ипостаси Бога). В своей единосущности Ипостаси образуют единство. Это третий род единства: внутреннее единство не одной, а всех трех Ипостасей. Оно позволяет им гармонично взаимодействовать в пределах эволюционного цикла, проявляя, скажем, многофункциональность и наделяя ею существ Иерархий. Символ этого единства — треугольник, так называемый «Золотой треугольник». Именно в точку его внутреннего единства и встает Бог-Сын, становясь Христом, представителем Отчей Основы мира.

Символ Христа в сфере 2-го Логоса, мировой Жизни — это два наложенные один на другой четырехугольника, заключенные в круг. Здесь круг — это всё то же внешнее абсолютное единство Отчей Основы мира, которое перед началом эволюции персонифицируется не только Ипостасью Отца, но и существами 1-й Иерархии, которые конкретизируют его, закладывая в основу восьмичленной (в виде двух крестов) структуры мира (это было темой первого тома).

В Ипостаси Отца это единство доводит девятеричность ступеней сознания до десятеричной полноты. В инобытии оно должно будет выразиться в том, что человек станет десятой Иерархией.

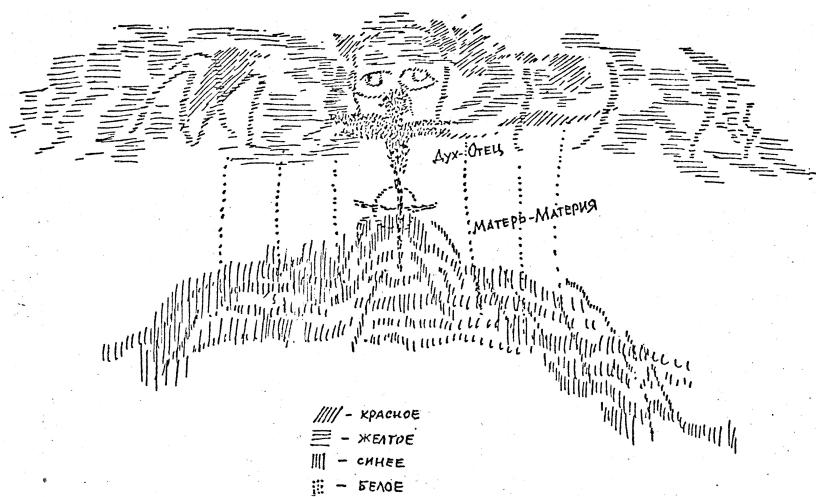
Благодаря всеобщему единству цикла восьмеричность принципа Христа становится девятеричностью. Так мировая жизнь выражает свое единство с мировым сознанием, с мировой интеллигенцией девяти Иерархий. В этом единстве (девятеричности) заключен смысл слов Христа: «Я иду к Отцу»: к Отчей Основе мира через Отца-Ипостась (см. далее рис. 36).

Крест, заключенный в круг Отчего единства, как символ 3-го Логоса, выражает пятичленный принцип микрокосма. По мере обретения им внутреннего единства пятым членом становится точка пересечения осей креста. Розенкрайцеры изображали там розу. Крест с розой есть символ принципа: «Со Св. Духом воскресаем», — принципа Христианства Св. Духа. Рудольф Штайнер в этой связи отмечает, что инициация розенкрайцеров была «духовной инициацией» (см. ИПН 131, 5.10.1911).^{*} Она вела ко Христу через Св. Духа, через познание. Принцип «Во Христе умираем» и одновременно «Со Св. Духом воскресаем» выражает крест с венком из семи роз. Это единство эволюционного цикла во Христе. В соответствии с этим принципом

^{*}) В этом состояло ее принципиальное отличие от инициации иезуитов, которая является «волеинициацией» (в Отце).

и духоинициацией розенкрайцеров Рудольф Штайнер свою теорию познания соединил с учением об эволюции.

Интересно, что в лекциях о четырех главных праздниках года, где Рудольф Штайнер описывает космические имагинации, которые сопутствуют им, имагинация Голгофы возникает не на Пасху, а на летний праздник Иоанна. Там в ауре Земли можно сверхчувственно пережить крест с венком из роз, на который из высей нисходит голубь.

Крест как символ Св. Духа является Идею мира как структуру мира. Далее благодаря деятельности Христа структура эта удваивается (восьмиконечный крест). Но человек в своей эволюции первоначально «распят» на кресте Идеи мира. К нему нисходит Св. Дух и восходит. Это, собственно, человек в земной, т.е. именно в своей, восходящей через нисхождение эволюции. Когда Св. Дух после Мистерии Голгофы на праздник Пятидесятницы нисходит на апостолов, то это значит, что на них нисходит полнота *новой* Мудрости Св. Духа, Мудрость о Христе, Божественная София. Она нисходит, чтобы человек восходил. Для этого он должен «сораспяться» со Христом на Его кресте: кресте новых начал и причин. Поэтому голубь нисходит на Голгофский крест, который как мы говорили ранее, соединяет в себе оба креста: и эволюционный (Идея мира), и Христов (Жизнь мира).

«Специальный», как мы сказали, христианский смысл трехипостасного откровения Бога не только не чужд, но теснейшим образом связан с его эволюционным смыслом. Также и у этого смысла есть

своя символика; она выражена во 2-м и 3-м рядах (по горизонтали) уже рассмотренной нами символики (рис.36).

Во втором ее ряду смыслом-символом 1-го Логоса является девятиконечная звезда в круге. Символ Христа — семиконечная звезда в круге. Символ 3-го Логоса — пятиконечная звезда в круге. Всё это есть не что иное, как содержательное раскрытие того, что было изображено в табл. 9 и 10. И этому ряду символов можно дать еще одно выражение (рис. 36, третий ряд по горизонтали). Эти ряды символов, делающие наглядной наивысшую реальность мира, помогают понять одновременно всеобщий смысл как 1-го Логоса, так и Христа как двух источников, а также как две основы внешнего, объективного, предопределенного Отчей Основой мира единства и внутреннего, субъективного единства существ мира, источник и основа которого — их Я.

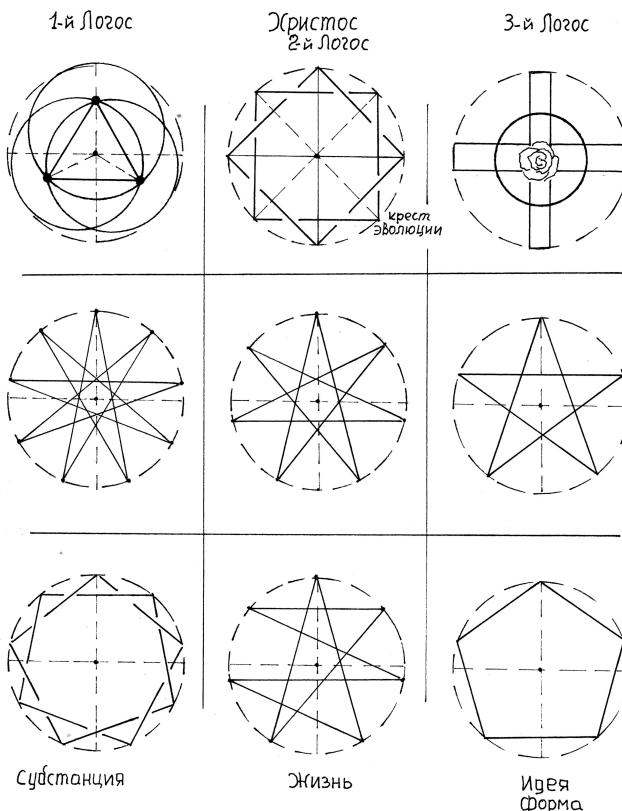

Рис.36

Традиционная оккультная символика трех Логосов выражает принципы эволюции, благодаря которым эволюционный цикл является себя как, так сказать, «крепко сколоченное» единство, структура которого соответствует предопределенности развития.

Новая символика, делающая наглядной роль Христа как единого Бога эволюционного цикла, в котором Отец передал Ему «всё», показывает уже не «статику», а «динамику» первооснов цикла, показывает *осуществление* предопределенного первооткровением Бога. Она делает наглядной возможность человеческой свободы.

Читая записи Рудольфа Штайнера для Эдуарда Шюре, не следует забывать, что они сделаны в 1906 г., когда сверхчувственные исследования эзотерического Христианства были им еще не завершены; далека была от завершения (если она вообще может быть завершена) и методология Антропософии. Не следует думать, что всегда всё знание мира дано было Рудольфу Штайнеру разом. Иным было положение в Духовной науке 20 лет спустя. И именно на всё то, что методологически было развито Рудольфом Штайнером в течение *всей* его жизни, имеем возможность опираться мы, его последователи, осмысливая содержание Антропософии как строго научной системы знания.

Христос говорит о Себе: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...» (Апок.1,8). На уровне мирового сознания это Атма и Манас соединяет их Будхи-Христос. Пройдя через множество метаморфоз, Атма и Манас и в человеке являются началом и концом его высшей сути, только в нем их следует взять в обратном порядке: Манас — как начало, Атма — как конец.* Соединяя представление о трех Логосах с эволюционизмом, мы приходим к пониманию человеческого Самодуха как субстанционального Я-сознания, исходящего от совокупности трех Ипостасей в Их единосущной мировой кантелляции. В субстанции Самодуха содержится воля Бога; субстанция —интенциональна. И это интенция солнечной эволюции, в которой всё наполнено жизнью Христа. В Мистерии Голгофы Он внес ее в земную эволюцию. Внес в том смысле, что она стала имманентна человеческому Я, поэтому мы и отличаем Самодух от Манаса. Манас — это ипостасное, *внешнее*, внеположное земному человеку единство.

В Самодухе, если он приводится в действие индивидуальным че-

*) В Божественном откровении Началом является Христос — Бог Начала (мы писали об этом в 1-м томе). Через Него открывается 1-й Логос — Субстанция мира, а тем самым и Атма. Атма полагает начало эволюции. В человеке ее конец — Манас. Это конец земной эволюции человека. Мы лишь указываем на это как на разработанные уже вопросы.

ловеком, Отчая Субстанция истекает уже не из точки первооткровения, а из любой точки его границы, поставленной ему Идеей мира. Здесь соединяется она с Идеей и образует различные формы сознания: на доиндивидуальном уровне — групповое сознание человека, потом низшее «я» и, наконец, Я-Самодух. И, таким образом, Атма-субстанция получает свою форму в высшей астральности человека, в его Самодуше.

Атма-субстанция в эволюции не мыслима без Манаса. Но также и Манас не мыслим без динамически (звездообразно; см.рис.36) проявляющейся субстанции Атма. Но формообразующая деятельность Манаса не обладает достаточной силой, чтобы неизреченную жизнь Отчей Основы мира вносить в новые формы бытия сознания. И если бы в эту деятельность не вступило Буддхи, наш цикл не смог бы состояться. Вступив же, оно определило отношение между Атма и Манасом как их жизнь в пределах наших семи эонов. То есть границы цикла стали границами откровения и Атма, и Буддхи, и Манаса.

Жизнь цикла наполняет все его 343 состояния формы, т.е. 343 модификации Идеи мира в связи с ее воздействием на Субстанцию цикла. В этом выражается деятельность единого Бога цикла; действуя как его «простое единство», Христос дарует жизнь формам бытия и сознания, бытия сознания. Но Его главная цель состоит в том, чтобы эти формы наделить имманентным принципом единства, т.е. сделать их целостными, автономными, самосознающими. Его господство опирается на принцип «Я — ЕСМЬ». И чтобы этот принцип прививать формам, Христос соединяет Свое действие с Манасом и тем самым ведет существо человека от Св. Духа, в Его обновленном откровении, к Ипостаси Отца; в Собственном Духочеловеке ведет сначала к полноте мировой интеллигенции, к полноте Софии, которая, в свою очередь, соединяет человека с «жизнью вечной», с жизнью Отчей Основы мира.

После Мистерии Голгофы принцип Макрокосмоса, 2-го Логоса, постепенно переносится на микрокосмос, на человека. Человек встает на восходящий путь развития, соединяя в себе первую и вторую интенции мировой эволюции. Каждая из них, в соответствии с мировой высшей Триадой, трехчленна. И человек, осознавая себя пребывающим в круге мирового единства, становится шестичленным существом (5+1). Не случайно одним из начальных и непременных упражнений на пути духовного ученичества Рудольф Штайнер дал так называемые «шесть правил». Их исполнение усиливает поток космических эфирных сил, идущих сквозь человека по пентаграмме и замыкающих ее в круг. Но, кроме того, шестичленность получает в человеке и *ас-*

тральное выражение. Она тогда, опять таки следуя закону трехчленности, разделяется на две, противостоящие одна другой, части. Это имеет вид гексаграммы. Приводя в ней восходящую и нисходящую интенции к единству, человек превращает ее в лемнискату. Прежде всего — в теоретикопознавательную лемнискату. Метаморфизируя с ее помощью форму своего сознания, он преодолевает не-сущность в себе. В помощь ему в этой работе светит из высей мудрость Св. Духа, несущая весть о Христе. Так проявляется 3-й Логос в новое время, особенно в эпоху Архангела Михаэля, т.е. начиная с 1879 года.

Что касается высшей и последней цели человека в эволюционном цикле — Духочеловека, то он сам нисходит к человеку. Уже до начала эона Сатурна им как Я-Атма владели существа 1-й Иерархии. Поэтому они «лицезрели» Бога. Серафимы и Херувимы на этой высоте сознания создали структуру для первооткровения Бога. Троны осуществляли поворот Божественного всесознания в сторону эволюции. Они обратили Я-сознание Атма на дела развития. Благодаря действию 2-го Логоса, уже в эоне Солнца, Атма обрело жизнь в инобытии. Эта работа была совершена Христом через Духов Мудрости. Они овладели Атма на ступени Буддхи. Неизреченная Жизнь Отчей Основы мира через Сына, «посланного в мир», Которому Она передала «всё», в Духах Мудрости обрела способность перейти в инобытие, претерпеть тотальную метаморфозу. Через Ипостась Св. Духа Сознание и Жизнь Бога в Иерархии Духов Движения в эоне Луны обратились в сторону становящегося сознания вновь творимых форм бытия.

Рудольф Штайнер пишет о человеке начала четвертой рунды земного эона: «Всё, что существует от человека в этот период, имеет еще астральную форму. ... человек имеет в себе физическое тело, жизненное тело и астральное тело, но как физическое тело, так и жизненное существуют...в астральной форме» (ИПН 13, S.220f). О триединой высшей духо-субстанции можно сказать нечто противоположное: эфирная и астральная субстанции Буддхи и Манаса являются формами субстанции Атма в процессе его нисхождения. Но сказанное не означает, что Ипостась Сына произошла из Ипостаси Отца. Мы потому и отличаем сознание Ипостасей от сознания существ, существующих в эволюции. Единый Бог открывается в виде трех высочайших состояний сознания, организует их иерархически, ступенеобразно, и нисходит по этим ступеням Своим *единством* в мир инобытия. И поскольку Он нисходит *через Самого Себя*, то в каждой форме Его открывшегося сознания Его единство сущностно являет себя по-другому: как единство субстанции, как единство жизни субстанции, как единство многообразия форм жизни субстанции.

Соответственно и человек в восходящей эволюции имеет дело в конечном счете с субстанцией тела, с жизнью физической субстанции, с ощущением жизни этой субстанции. Или всё это можно взять в аспекте Я: человек имеет дело с субстанцией мыслей, с жизнью мыслей и с индивидуальным переживанием живых мыслей в восприятии.

Духочеловек есть альфа и омега человеческого становления. *На Духочеловеке как на краеугольном камне основывает Христос жизнь и становление Вселенной*, а также перевод ее в следующий цикл.

Самым непосредственным образом Духочеловек дан современному земному человеку в виде теоретикопознавательной лемнискаты. Как зримый в чувственном образ Духочеловека, вместилище Тела восхождения возвел Рудольф Штайнер первый Гетеанум с его двумя сопряженными куполами, а в фундамент здания заложил сделанный из меди краеугольный камень в виде двух пентагондодекаэдров — символ также теоретикопознавательной лемнискаты, полагающей начало обретения человеком Тела воскресения.

70.

Христианский смысл эволюции обусловлен своеобразием эволюции человека, выразившимся в возникновении третьей интенции развития.

Двояким образом могла протекать эволюция человека в земном эоне. И две совершенно разных судьбы ожидали его во все будущие времена. Согласно всеобщему смыслу эволюции, человек был сотворен как некоего рода «зеркало» сверхчувственной вселенной, как аппарат отражения для развития высших существ. Существа этот аппарат совершенствовали. В эоне Земли их воздействие на него способствовало обретению им «Я». Через это воздействие, пишет Рудольф Штайнер в «Очерке тайнозведения», человек получал возможность «сознательно отражать в себе исполненное мудрости строение мира, отображать его как бы в отражении познания» (ИПН 13, S.246). И если бы имело место только это, то «человек сделался бы существом с таким сознанием, содержание которого отражало бы мир в образах познавательной жизни как бы в силу природной необходимости, а не через его свободное вмешательство» (Ibid., S.249). Это был, так сказать, «формальный» путь первой интенции. В духе ее на человека воздействовали существа Иерархий, выделившие из Земли Луну и Солнце; в первую очередь — Духи Формы. Они стре-

мились перевести человека в восходящую, солнечную линию эволюции и поэтому «хотели так развить зеркало его сознания, чтобы во всей душевной жизни человека влияние солнечных духов было бы господствующим» (Ibid., S.249).

Если бы такое случилось, то, можно сказать, многое, очень многое в нашем цикле не было бы доведено до своего логического конца. Сами основополагающие принципы эволюции в этом цикле оказались бы не выдержаными до конца, а многое в них оказалось бы просто излишним.

Человек, отдавшись влиянию солнечных существ, лишь слегка, извне коснулся бы вещественности земного эона и потом взошел бы на ступень Ангела, получил бы Манас как высший член своего духа. Он взошел бы на ступень Ангела так же, как это делает ангельское существо. Но что тогда было бы делать с гигантским наследием прошлого, которое человек несет в себе через связь с тремя царствами природы? А с другой стороны, как говорит Рудольф Штайнер, «наше астральное тело... является как бы вывернутым наизнанку ангельским существом. ...Мы обладаем нашим астральным телом как одеянием нашего существа [приходящим] из царства Ангелов» (ИПН 205, 17.7.1921). То есть оно у нас не вполне свое. Под влиянием солнечных Элоимов человек просто вывернулся бы на другую сторону. Он объективировался бы в мире Ангелов, стал бы просто членом ангельского существа. Как аппарат отражения он стал бы спиритуально тоньше, но никогда не стал бы подлинной индивидуальностью. Одно групповое «Я» человечества пронизывало бы все человеческие монасты, в некотором смысле «монотонно» одаряя, инспирируя каждую из них собой. Но такого нет у Ангелов. Каждый из них индивидуально владеет Я-Манасом, т.е. полностью индивидуализированным, осознанным астральным телом. Между Ангелами имеются глубочайшие, неповторимые индивидуальные различия.

Наконец, сама универсальная закономерность первооткровения Бога, полагающего откровением Своей Сущности не-сущность, чем создается некое поле вселенского напряжения, силой которого приходят в движение три интенции эволюционного процесса, — она оказалась бы ненужной.

Овнутрившись, явив Себя как мирового Субъекта, Бог создал гигантскую центростремительную тенденцию и в центр Мироздания поставил точку человеческого низшего «я», форму лишенной жизни идеи. Тем самым было положено начало центробежной тенденции, исходящей из точки «я» и простирающейся до границ откровения. Так, собственно говоря, были положены две интенции, а третья

должна была возникнуть как неизбежное следствие действия двух других.

Лишь в не-сущности может быть положено начало новой сущности. Нисхождение человеческой монады как аппарата отражения мировой жизни должно было привести к зарождению в ней собственной сущности, которой ее аппарат отражения послужил бы точно так же, как он служил существам Иерархий. И произойти такое впервые могло только в физически-астральной организации, без, выражаясь образно, «вкушения плодов с древа жизни», высшей духовной жизни индивидуального. Ибо жизнь духа — это *принцип внутреннего единства*, с которого нельзя начать новое. Новое лишь постепенно может прийти к единству.

Мы имеем в виду принцип того внутреннего единства, без которого не может быть индивидуального. На пути к нему работает внешний принцип единства. Он вел человека до земного эона, и если бы этот эон начал восходящую эволюцию прежде времени, то человек никогда не обрел бы внутреннего принципа единства. Кроме того, не всякое внутреннее единство является тем, которого взыскивает человек. В силу характера его эволюции, ему надлежит когда-то индивидуально овладеть принципом мирового единства и взойти в бытие неизреченного Бога.

Мировое единство в пределах цикла принадлежит Христу именно потому, что Он есть податель и распорядитель жизни. Если эту мысль выразить в понятиях системного анализа, то мы должны будем сказать, что Вселенная, как и любой целостный, «системный» объект, состоит из элементов, связей элементов и системо— или единствообразующего принципа. Элементы Вселенной — это формы бытия ее сознания. Отношения между ними — это законы их существования и деятельности. В единство все их сводит жизнь, характер жизни нашего эволюционного цикла.

У цикла, естественно, есть и иное единство. Это жизнь неизреченного Бога, та жизнь, о которой мы говорили, что ее ритм не умещается в ритмах жизни нашего цикла. Это, скажем, *внешнее единство* Вселенной. Из него изошла Вселенная, и в него она вернется. Но чтобы откровение Бога принесло какие-то плоды, ему должно быть присуще внутреннее единство, как плоду, скажем, ореху — ядро и сила, что его образует. В начале нашего цикла были явлены оба эти принципа единства. И они будут действовать до его конца. Это было сделано так, что Отчая Основа мира перенесла Свой неизреченный принцип единства в одну из Ипостасей Своего откровения, которую «взлюбила ... прежде основания мира» (Ин.17, 24). Это Ипост-

тась Сына. Ей передала Она всё: «Всё передано мне Отцом Моим...» (Мф.11, 27).

В эволюции внешний принцип единства овнутряется трехчленно и одновременно один из этих членов становится и принципом единства трех, их системообразующим принципом. Это Христос. В своей сфере этот Принцип обуславливает всё, сам будучи обусловленным лишь внешним единством. Христос говорит: «...видевший Меня видел Отчью Основу мира» (Ин. 14, 9). И в то же время, Он подчеркивает: «...Отчая Основа мира более Меня» (там же, стих 28).

Такой принцип единства имеет решающее значение для структуры космической интеллигенции. В ней сознание вышестоящих существ *состоит из* сознания существ нижестоящих. Формы этих сознаний обладают принципом самодвижения, это Я-сознания. Разной высоты субстанция и жизнь наполняет их, и в то же время, все они обусловлены сознанием мирового целого, они суть неотделимая его часть. Они суть части единой жизни эволюционного цикла. Христос является принципом их единства, но именно в том смысле, что единство обусловлено фактором жизни. Подлинные Я индивидуальны в силу их отдельной, особой жизни.

Но в эволюционном цикле и Ипостась Отца является единством. Это единство мира в его субстанции.

Единство мира во Христе обладает наивысшим значением для человеческого царства и по той причине, что является собой в цикле принцип Отчей Основы мира, принцип неизреченного единства; Христос открывает, или через Христа открывается принцип единства, который *в пределах эволюционного цикла не обусловлен ничем*. Внутри трехчленности Ипостасей Он присутствует как четвертый член триады эволюционного целого. Таков характер новозаветной Троицы, который способна объяснить людям новая весть Св. Духа.

71.

Однажды (2 апреля 1919 г.) Рудольфу Штайнеру на лекции было одним из слушателей сделано возражение в том смысле, что социальная трехчленность невозможна, поскольку «всё должно быть сведено в единство». Рудольф Штайнер, отвечая на возражение, сказал, что *принципом единства* в социальной трехчленности является ее *средний* член — правовая жизнь. «Если политическое государство заботится о праве, то хозяйственная жизнь и духовная жизнь также уже имеют правовую жизнь». Им нет нужды производить ее самим. Правовой

член трехчленности, производя правовую жизнь, наполняет ею и два других члена (ИПН 73а, С.452).

Понимаемое так единство социальной трехчленности соответствует принципу высшего Триединства, в котором 2-й Логос, будучи порождающим Жизнь эволюционного цикла принципом, наполняет ею и откровение 1-го Логоса, т.е. дает Субстанции жизнь, и откровение 3-го Логоса, т.е. оживляет формы бытия, в которых осуществляется себя Идея мира. И в этом смысле Христос есть «Сын», Которого Отец мира «послал в мир», чтобы Он творил в нем Волю Отца: наделение всего жизнью сознания.

Но у социальной трехчленности имеется и еще один единство-образующий принцип. Им является отдельный человек, живущий, осуществляющий себя во всех трех членах социальной трехчленности, которая, в отличие от доктрины «Государства» Платона, не носит сословного характера. Это единство — единство в субъекте — тем выше и совершеннее, чем более духовно развит субъект социальной трехчленности. Это единство зарождается в не-сущности и восходит навстречу нисходящему в трехчленность высшему единству. Оба эти принципа единства соответствуют друг другу: принцип человека и принцип Богочеловека.

Совершенно очевидно, что Христос-Господь пребывает в полном единстве с Отчей Основой мира: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4, 34). «Дело» же Его есть идея сотворения «небесного Человека» (Н.О. Лосский); и в этом случае мы имеем дело с «вечной», а лучше сказать, изначальной Богочеловечностью уже не просто 2-го Логоса (как у Лосского), а Христа. Ему дана власть «производить суд», т.е. определять характер откровения Субстанции и Идеи мира в смысле идеи Небесного Человека, того новообразования, в котором должна осуществиться свобода Отчей Основы мира. И поскольку такое творение начинается с не-сущего, то и Отчая Основа мира не может подступить к нему непосредственно, но только через Христа может явить Свою свободу в ином.

Во Христе, в эволюции Божественное единство принимает вид двух четырехчленностей (см. рис. 36). Когда Серафимы и Херувимы творили структуру нового эволюционного цикла (это было темой первого тома), то силою Христа она получила вид двух мировых крестов. На одном из них совершается эволюция мира, соединенное действий трех Логосов, в котором Христос выступает в роли подателя жизни и основания отношения между Отцом и Св. Духом. Второй крест — только Христов. Это крест Его Богочеловечности. В зем-

ном эоне Он отождествляется им с крестом эволюции, с человеком эволюционным, и распинается на нем: берет на Себя «грехи мира» и спасает человека от безвозвратного застревания в не-сущности, приводит его на путь солнечной эволюции.

72.

Николай Лосский считает неверным, пантеистическим утверждение Льва Толстого, что «Бог есть то неограниченное Всё, чего человек осознает себя ограниченную частью». Еще менее состоятельной представляется ему мысль Лессинга, сказавшего однажды, «что он сам, быть может, есть Высшее Существо, только находящееся теперь в состоянии крайнего сжатия (Contraction)».*

В защиту своего мнения Лессинг, вероятно, имей он такую возможность, возразил бы Лосскому, ссылаясь на библейское: «Я сказал: вы боги». Если эту дискуссию продолжать теологически, то можно далее в ответ на это сослаться на другое место в Библии, где сказано: «...вы от низких, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира» (Ин.8, 23).

Что говорит в защиту своей позиции Лосский? Он пишет: «Тела небожителей, т.е. членов Царства Божия, должны быть глубоко отличными от наших тел».* И это есть та, назовем ее «автохтонной», особенность человеческого царства, которая является едва ли не главным его принципом.

Последуем далее за ходом мыслей Николая Лосского. «Бог не замыкается в своей блаженной и совершенной внутритроичной полноте жизни, — пишет он, — но творит еще и мир, способный принять деятельное участие в полноте Божественного добра. Осуществить такую высокую цель могут только личности. Отсюда следует, что Бог творит лишь такие существа, которые *способны* (подч. нами. — Авт.) быть личностью». Но Бог не творит действительные личности. Ибо «из самого понятия *действительной* личности вытекает, что она не может быть просто сотворена Богом как *действительная*: такое творение было бы противоречиво, оно было бы свободным и вместе с тем несвободным, именно *принужденным* совершать определенную деятельность — (иметь) сознание долга руководиться абсолютными

*) Н.О. Лосский. Бог и мировое зло, стр. 328 и 416.

**) Там же, стр. 329.

ценностями в своем поведении. Такая тварь была бы воплощенным нарушением закона противоречия...».*

Из рук Божиих выходит лишь *возможность* личности, индивидуальности, Я-существа, способного самому себе ставить правильные цели. Бог наделил при сотворении потенцию личности «*отвлеченным единосущием*», чтобы она могла свободно выработать «*конкретное единосущие*, которое можно назвать *подобием Бога*. Можно сказать поэтому, что Бог создал тварные существа по образу Своему с той целью, чтобы они своим свободным творчеством при Его благодатном содействии осуществляли в себе подобие Ему. Поэтому каждый сотворенный Богом деятель («*субстанциальный деятель*» — так Лосский определяет субстанцию) есть *абсолютная ценность*. ...неповторимая и незаменимая индивидуальность».^{**}

Если это так, то в отношении эволюции человека понятия субстанции, жизни и идеи (формы), которыми движется эволюция цикла, должны быть в каком-то смысле пересмотрены. В них должен открыться еще один, *специальный*, смысл. Именно в этом направлении мы и ведем наши методологические рассмотрения.

Мы истолковываем Атма как наивысшее сознание мировой субстанции. Да, она динамична, является «*субстанциальным деятелем*», поскольку в ней выражается воля Бога творить новое, поэтому с субстанцией Он соединяет идею. Дабы это новое не рождалось сразу же как Я-существо, воля и сознание Бога должны явить свою способность к безграничной редукции, иными словами: к бесконечной *жертвенности*. Именно это свойство и присуще явлению единого Бога в Ипостаси Отца. Он потому «*Отец*» мира, что способен отдавать Себя всем его формам.

Рудольф Штайнер говорит: «Если Атма надлежит светить вовне, то оно должно обрести способность всё отдавать; оно должно стать творческим. Оно становится таковым благодаря тому, что облекается в [оболочки] Буддхи и Манаса» (B.78, S.37). «*Облечься в оболочки*» означает для Атма принять форму других состояний сознания, стать субстанцией этих форм. Оно идет на это для того, чтобы все формы сознания, возникающие в ходе эволюции, постепенно восходили к собственному сознанию Атма, которое единый Бог открывает миру через Ипостась Отца.

Лишь об Ипостасях нельзя этого сказать. Отчая Основа мира открывается в Них безусловно, скажем даже, беспредпосылочно. Все

*) Там же, стр. 330.

**) Там же, стр. 333.

три Они единосущны, а в эволюции Они как свободные творческие начала берут на Себя разные роли, чтобы творение и эволюция могли состояться.

В эволюционном процессе от его праначала (см. табл.1) участвует иерархия существ. Все они должны быть организованы в соответствии с идеей каждого нового цикла. В каждом же цикле нечто должно быть начато впервые. Так когда-то в своих циклах возникли существа высшей Иерархии. В нашем цикле они открываются как уже самосознающие и творческие. Но им необходимо развиваться и дальше. В нашем цикле условием их развития оказывается служение высочайшему импульсу, нисходящему вплоть до отрицания себя.

Само наивысшее сознание не может нисходить в сферу не-бытия. Оно «облекается» в формы сознания служащих ему существ. Пример этому подают Сами Ипостаси, приняв в эволюции иерархический порядок. Благодаря ему разной стала Их близость к творению и Их роль в творении (см. рис.35).

Судьба человека в Их откровении и деятельности была определена так, как мы это описали выше. Человеку было предопределено отражать исполненное мудрости строение мира также и в том состоянии, когда ему будет даровано Я. Такова *всеобщая эволюционная Идея мира*. Она формирует его субстанцию, а 2-й Логос дарует формам жизни.

Но на эту деятельность от начала накладывается творческая фантазия Бога. При каждом новом откровении она, вероятно, не имеет аналогов в прошлых циклах эволюции. Говоря так, мы не отказываемся от мысли, что три первоначальных ступени бессознательного, показанные в табл.1, существуют от некоего абсолютного первоначала и что все существа Иерархий проходили через них. Но в случае каждой Иерархии это совершалось по-новому. Возможно абсолютной новизной отличалось возникновение *групп* из трех родов существ, поэтому и в нашем цикле действует 3×3 рода Иерархий.

Сотворение человека, если бы оно полностью соответствовало характеру Божественного творчества в предыдущих циклах, должно бы было, видимо, также заключать в себе возможность развития лишь трех родов существ. Можно предположить (на основе более детального изучения эволюции мира), что в пределах нашего цикла возникли бы только три царства: минерально-растительное, растительно-животное и животно-человеческое. Постепенно в них сформировались бы индивидуальные формы высшего сознания и к трем группам Иерархий добавилась бы еще одна. А всего в конце концов стало бы 12 видов существ Иерархий.

Но в развитии нашего цикла с самого его начала проявилось нечто, выходящее за пределы принципа триады. В цикле изначально проявилась Богочеловечность Христа. Она придала Идее мира двойное значение. В эволюционном цикле наравне с внутренним проявился имманентно также внешний принцип единства, коренящийся в Отчей Основе мира. И внешнее, безусловное единство стало в той или иной мере присуще существам мира. Ход эволюции принял по этой причине двойственный характер. И когда в эоне Земли возник человек рассудочный, то в его бессущностном, живущем по милости отрицания «я» проявилась природа беспредпосыпочной сущности. Поэтому и отвечающая природе этого «я» теория познания должна быть всецело самообусловленной, берущей начало в самом действии мыслящего сознания, беспредпосыпочной. Создав ее, Рудольф Штайнер заложил фундамент подлинного человеко— и богопознания, фундамент антропософской методологии.

Следует с особым вниманием присмотреться к тому, как действует «я» в процессе мышления. Оно на самом деле (пусть и бессущностно) воспроизводит двоякое действие единобожия Христа, хотя находится в максимальном отдалении от Него.

Мы уже не раз говорили о том, что низшее «я» является системообразующим принципом диалектической триады. Но эту свою роль оно исполняет двояко. В одном случае оно в ходе мышления отождествляется с каждым из элементов триады, и тогда оно способно мыслить объективно, т.е. созерцать диалектическое самодвижение мысли. Субстанцию триаде в виде ее содержания дает тезис. Поэтому мы в других местах уподобляли его Ипостаси Отца. И он действительно есть последнее выражение Отчего в бессущностном.

Антитезис является тем, что дает триаде жизнь, жизнь рефлексии, разумеется, которая есть не-жизнь. Низшее «я», существующее за счет отрицания (отражения) бытия духа, не просто отождествляется с антитезисом — в нем оно является для-себя и в-себе.

Синтез действует подобно Идее мира. Он формообразует тезис, дает ему новую форму за счет снимающей деятельности антитезиса. «Я» лишь воспринимает тезис, а также и синтез; воспринимает, конечно, идеально. Но мыслит оно в процессе одного и другого снятия.

Во втором снятии (тезиса и антитезиса) «я» действует в мышлении как приводящая его процесс к единству сила. В таком случае оно является четвертым элементом триады, отличным от ее трех элементов. Это «я», которое ставит мышлению цели, отбирает нужные ему тезисы, осуществляет связь сети триад, наконец, ставит себе высшую задачу: *снять самое себя* при восхождению к созерцанию.

Еще более единствообразующая деятельность «я» проявляется в содержании душевной деятельности, наполняемом не только мыслями, но и ощущениями, чувствованиями, волеизъявлениями. Во всей этой его деятельности, независимо от того, сущностна она или нет, «я» действует как обусловленное лишь самим собой начало. Оно является собой «конкретное единосущие»; человек, обладающий им, есть индивидуальность. Он может начать творческий процесс восхождения в Царство Божие, к живому конкретному единосущию как с собой, так и с Богом. И Бог, явившись однажды в человеке, показал, что это возможно.

73.

Особенное в эволюции человека возникает благодаря тому, что во всеобщей эволюции нашего цикла действует еще третья интенция, вызывающая в исходении духа феномен отставания. Смысл и значение этого феномена не однозначны. В своем высшем аспекте «отставание» является жертвой. На нее пошли даже существа 1-й Иерархии.

Дело в том, что то неизреченное, из которого открылся единый Бог, имеет для эволюции значение вечного. Из вечного изошла она и в вечное должна *вернуться*. Но для этого некоторые существа должны стать хранителями вечности в становлении, т.е. они должны в становлении отказываться от его плодов и в этом смысле «отставать». Такая особенность отношения к развитию называется в общем смысле люцифериеской.

Люцифериеское пронизывает всё чувственное бытие человека. Это выражается в его тоске по вечности в условиях временного становления. Вечность пронизывает каждое его мгновение. Она заключена в каждом мгновении и может быть пережита в нем в высшем состоянии сознания.

Люцифериеские духи являются, собственно говоря, теми существами, которые стремятся всю вечность уместить в каждом мгновении. Благодаря этому вечность и превращается во временное. «Если в мирах высших Иерархий, — говорит Рудольф Штайнер, — проявляется такое [на нас] воздействие, что от вечного нас влечет к самостоятельной концентрации в мире [в условиях временного], то мы переживаем люцифериеское воздействие» (ИПН 138, 29.8.1912).

К таким фактическим результатам приводит отставание в высшем смысле, проявление третьей интенции Божественного откровения.

Поэтому Рудольф Штайнер предостерегает от одностороннего, упрощенного понимания люцифериического принципа, когда в духе христианско-церковной традиции в нем видят лишь плохое, дьявола. Люцифер «стремится к тому, — разъясняет Рудольф Штайнер, — чтобы вечное, находящееся обычно в непрестанной подвижности и изменчивости сделать неизменным, времененным, мгновенным, чтобы оно могло быть *индивидуальным* и в качестве индивидуального величия. И когда Люцифер встречается душе в сверхчувственных мирах, то является ей как великий носитель света, ведущий к тому ... чтобы душа все сокровища, всё существенное, что имеется в духовных мирах, свела вниз, в чувственный мир и создала в чувственном мире его отражение и откровение. И если в сверхчувственных мирах душа следует за Люцифером в этом его стремлении, то она содействует выполнению вековечной мировой задачи, состоящей в том, чтобы всё сокрытое получило откровение, всё вечное было доверено мгновению, чтобы всё протекающее в неопределенном вечном смогло бытьдержано во внутреннем величии индивидуального мгновения» (Ibid., 30.8.1912).

Люцифер является вдохновителем художественного творчества; без него невозможно развитие искусств. Но из этого же следует, что их источник нужно всегда искать в сверхчувственном. Что же касается физически-чувственного бытия, то здесь люцифериические существа противопоставили свое действие на человека намерениям существ солнечной эволюции и связали человека с потоком отставшего развития. Действие это проявилось уже в эоне Луны, а в эоне Земли привело к тому, что в астральном теле человека пробудилась возможность стать господином своего познания, не просто отражать внешние духовные действия, а управлять образами, которые они порождали в астральном теле, изнутри. «Исходной точкой этого господства стало астральное тело; и ... «Я» попало в постоянную зависимость от него» (ИПН 13, S.248).

Это, естественно, было высшее «Я» человека, и оно попало в зависимость от несовершенного астрального тела. По этой причине созерцание высших миров стало уходить от человека. Его органы чувств открылись вовне. «Я», дарованное Духами Формы, стало воздействовать «на внешние тепловые явления. По этой причине создалось притяжение между ним и земным [физическими] огнем. Тем самым оно вовлекло человека в земную вещественность больше, чем это было ему предназначено» (Ibid., S.249). Он сделался подверженным заблуждениям, начал жить согласно своим страстям, вожделениям, которые в его астральном теле возбуждали люцифериические существа низшего рода, принадлежащие к 3-й Иерархии. Они отстали не

жертвенно, т.е. они не поступились более высоким сознанием ради служения эволюции, а не выработали своевременно надлежащей им более высокой формы сознания, т.е. действительно отстали.

Утрачивая связь с солнечными существами, человек начал противоречить гармонии мира, его астральное тело стало разрушительно воздействовать на физическое тело, вызывая в нем болезни и смерть.

Увязая в материю, человек подпал влиянию другого рода существ, ариманических, которые третью интенцию откровения переживают лишь как единственно приемлемую для себя в своем отпадении от высшего духа. Противодействуя им, высокие Иерархии сделали высшее «Я» человека доступным ему лишь в бестелесном состоянии. А в физически-чувственном бытии, не без содействия ариманических существ, способствовавших утрате высшей нервной системой сил эфирного тела, возникло отражение высшего «Я», «я» низшее. С его помощью Ариман стремится так опекать человеческий интеллект, чтобы он попадал во всё большую зависимость от земного бытия. Ариманические духи хотят сделать человека в чувственном бытии самодостаточным существом, оторвать земную жизнь от ее космического прошлого и сориентировать ее лишь на ариманическое будущее, где первая и вторая интенции должны быть поглощены третьей.

Объективно необходимая роль ариманических существ заключается в том, что они обусловливают материализацию чувственного мира. Они консолидируют материю. А еще в их задачу входит передавать мгновение вечности. Происходящее в чувственном мире и переживаемое человеком уносится благодаря им ввысь, в вечность. И когда это касается материальной культуры, техницизма, то, не будь ариманических существ, все эти плоды не могли бы сохраниться для будущего. Однако не всё испытанное в мгновении пригодно для вечности, не всё из чувственного мира можно и следует брать в сверхчувственный. А главное — нельзя пытаться остановить мгновение, чем Гетевский Мефистофель пытается соблазнить Фауста.

74.

Люцифéricкие и ариманические существа, их природа, роль в эволюции, действие на человека, составляют предмет большого, самостоятельного и трудного исследования.* Мы касаемся этой темы, беря в ней лишь самое необходимое для нашего исследования. В дан-

*) Попытку разобрать ее более широко читатель найдет в 3-м томе.

ном конкретном случае мы выделяем как наиболее существенное в природе отстающих существ их в некотором смысле непричастность к феномену *жизни* нашего эволюционного цикла.

Люцифéricкие существа, приведя человека к индивидуальной свободе, а значит, и к самообусловленности, принцип единства человеческой индивидуальности создали в астральном теле. И понятно почему. Они —тут мы имеем в виду люцифéricких существ, стоящих выше 3-й Иерархии —выступают от имени вечности, того, что живет неизреченной жизнью. Как кажется, ею они желают наделить человека, но он вместить это в себя не способен до окончания цикла. Поэтому и возникает ужасное противоречие: стремление дать человеку чрезмерно много духа толкает его прочь от духа, в безжизненную материю.

Аrimанические духи хотели бы овладеть жизнью нашего цикла. Но если бы сделать это им удалось, то они в конце концов упразднили бы Божественное откровение, начали бы совершенно новую эволюцию на базе земного минерального царства. Тогда возникло бы нечто фантастическое: механический Универсум, некая форма, по сути, невозможной жизни. «Эти аrimанические существа, — говорит Рудольф Штайнер, — хотели бы стереть всё прошлое и оставить человеку как результат лишь то, чего он достиг непосредственно на Земле. ... Долой эти «воздушные шары» космоса, этот Сатурн, Солнце, Луну, — они больше не должны иметь значения для человека! С Землей должна начаться новая эволюция. Земля должна стать новым Сатурном [Эоном], затем придет Солнце и т.д.». Они хотели бы исключить всё растительное и животное, хотели бы связать человека только с минеральным и его законами, связать его с машинами, «лишь из машин создать новый мир» (ИПН 203, 11.3. 1921).

Так совершается, будучи окруженной, сопровождаемой с двух сторон духами отставания, восходящая через нисхождение эволюция человека. «Сопровождение» это не только опасно, но также и необходимо и полезно для человека, если только он способен удерживать его действие на себя в определенном равновесии. Тогда он переживает, как чрезмерному утопанию в материи противодействует Люцифер, а утрате почвы под ногами — Ариман.

Но поскольку духи эти являются отставшими существами 3-й Иерархии, т.е. являются макрокосмическими духами, то удерживать их в равновесии и тем самым взаимно погашать их опасные воздействия человеку помогает Христос.

Когда человек становится индивидуальностью и даже начинает притязать на овладение высшим Я, духи отставания начинают про-

являть к нему особый интерес, отчего его положение становится особенно опасным. Сам факт жизни человека на земле становится для него опасным. Оба рода указанных существ не оставляют его в покое ни днем ни ночью. При этом Ариман действует в большей мере как духовное существо, Люцифер — как душевное.

Ариман смог проявиться в эволюции человека в результате действия Люцифера. В человеке сначала начали действовать честолюбие, высокомерие, эгоизм. В результате этого выработались органы, которые смогли воспринимать мир в искаженном виде, т.е. как лишь чувственно-материальный, и в неверную картину мира вмешался Ариман. Ариман подступает к нам извне и днем. Он словно занавесом закрывает от нас духовное, делает невозможным познавать его, рождает в душе *страх*, страх перед духовным. Люцифер подступает изнутри и ночью. От него приходит *ненависть* — экстремальное выражение я-сознания (см. ИПН 120, 22.5.1910; ИПН 266/1, S.476). Преобладание в нас внутреннего или внешнего отдает нас во власть одного или другого из этих существ.

Действие их, конечно, простирается и на тройственную телесность человека. Поэтому он нуждается не просто в душевно-духовной, но и эволюционной защите от них. И эту защиту дает ему Христос. Он выступает на стороне человека и берет на Себя уравновешивание действий ариманических и люциферических существ как в их космическом противостоянии, так и в человеке.

Эту сложную мировую борьбу Рудольф Штайнер сделал с помощью средств искусства доступной человеческому созерцанию, изобразив ее в своей большой (ее высота 9 метров) скульптурной группе, которую стало принятым называть «Представитель человечества». Образ Христа выступает в ней в противостоянии Люцифера и Аримана. Последнему Он указывает на его пределы — мир материи, первого уберегает от низвержения в бездну (мотив справа вверху). Для современного человека эта скульптурная группа обладает таким же значением, каким обладал образ Изиды для древних египтян. Это своего рода «Новая Изис», средствами изобразительного искусства разъясняющая человеку его констелляцию в условиях пятой, современной культурной эпохи. Но ее эзотерический смысл простирается на весь эволюционный цикл. Постоянно в медитативном углублении человеку полезно возвращаться к ней. Когда-то она заговорит с ним и раскроет ему его тайну, тайну нашего времени, добра и зла, тайну Богочеловека.

Говоря о двояком действии Христа в эволюции, мы вовсе не имеем в виду, что Он порождает мировой дуализм. Напротив, Он есть универсальная основа мирового единства. Единство же мира — это не некая раз и навсегда учрежденная данность. Это единство живое, которое живет в своем *осуществлении*. Ибо жизнью духа, как говорит Гегель, является его *действие*.

Христос — это единный Бог нашего эволюционного цикла, поскольку Он наделяет его присущей только ему жизнью. Эта жизнь наполняет все формы бытия, какие Идея мира творит из Субстанции мира. Эта жизнь и вообще бытие мира так далеко отходят от своего первоисточника, что вступают с ним в непримиримое противоречие, отрицают его, становясь не-бытием и смертью. Христос, господствующая и над жизнью, и над смертью, приводит их противостояние к единству, делая смерть метаморфозой, источником рождения новой жизни, т.е. действуя с помощью принципа осуществляющего себя единства мировой жизни. И тут Он действует не просто как Податель Жизни. Он в этом случае выступает как «простое (в смысле Гегеля) единство» мира, как Носитель *неизреченного единства*, вверенного Ему Отчей Основой мира и являющемся благодаря Ему как внутреннее, имманентное единство Универсума. Это опять-таки и есть жизнь этого мира, но явленная в *Я и только как Я*.

Приходя к единству в низшем «я», которое не живет мировой жизнью, отрицает ее, человек образует в эволюции исключение. Люциферические духи хотели бы вернуть его под эгиду всеобщего правила, но они не способны наделить его «я» жизнью, которой живет эволюция. Они увлекают его в надмирное, пытаясь в мгновение его бытия вместить вечность, говоря более конкретно: вознести его на план большой Пралайи, в сферу Махапаринирваны. Однако никакое человеческое сознание не способно вынести такую гигантскую трансформацию, даже пройдя в это мгновение через врата смерти.*

Чего не могут дать человеку люциферики духи, дает ему Христос, и именно потому, что в Нем Отчая Основа мира неизреченную тайну вечной жизни сделала изреченной тайной жизни эволюционного цикла. Для человека эта тайна открывается в его Я.

*) Куда восходят великие посвященные или что имело место в далеком прошлом в Мистериях Востока — это требует специального рассмотрения. Обратясь же к нему, мы ни в коем случае не придем к опровержению сказанного нами.

Христос, если человек, принимая Св. Духа, Которого Христос посылает к нему, стремится организовать свою жизнь, душевно-духовную жизнь, в духе «Не я, но Христос во мне», наполняет его утратившее жизнь «я», мировой и вечной жизнью наивысшего Я, превращает смерть утратившего сущность «я» в жизнь сущего Я. Так силой Христова Я человек побеждает Аримана, намеревающегося в бессущностном инагурировать новую вселенную. Человек совершает деяние вселенского масштаба, когда познает новую мудрость Св. Духа и с ее помощью начинает метаморфизировать форму своего сознания, от рефлексии приходить к созерцанию. И он тогда воскресает в мышлении. Но Христос наполняет Своим действием человека также и не дожидаясь признания с его стороны. Он делает это в его физическом и эфирном телах.

После того как высшие существа создали в эоне Сатурна первый безжизненный зачаток физического тела человека, Христос извне воспроизвел в нем, опосредуя Свое действие на него через Духов Мудрости, действие жизни и тем увлек его от трансцендентного первоисточника жизни в глубины становления. Высшее Я-сознание Субстанции, Атма, приняло форму Я-сознания Буддхи, низошло в сферу новой жизни. В эоне Солнца физическое тело обрело всеобщую жизнь мира. Далее началась «специализация» этой жизни, обретение ею душевно-духовной формы. Для этого Я-сознание Атма приняло форму Я-сознания Манаса. В эоне Луны Духи Движения наделили человеческие монады собственным астральным телом. В них возникла психическая жизнь.

В земном эоне человек выработал сложное физическое тело и оно получило внешнее по отношению к нему единство — Я, которым Духи Формы наделили всю человеческую совокупность. Внутри себя физическое тело проявлялось как сумма четырех элементов, четырех по-земному преломленных, специализированных форм мировой Идеи, оживляемых четырьмя видами эфирности — по-земному преломленного действия мировой Жизни.

В этом сложном образовании Атма действовало во всех своих трех формах, какие оно приняло, следуя за нисхождением физического тела. В этом нисхождении тело обрело самобытие: собственную органическую и душевно-духовную жизнь. Оно перестало быть зеркалом мировой жизни, замкнулось от нее во внутренней рефлексии и стало противодействовать Атма, нисшедшему на ступень Буддхи. Произошло это в эоне Земли на этапе перехода человека от внешнего (в Я) единства к внутреннему (в «я»). Здесь Атма, нисшедшее на ступень Манаса, подпало в человеке влиянию отставших существ.

Но кризис эволюции человека возник и в силу макрокосмических причин. Как мы помним, мировой субстанции от начала эволюции был напечатлен принцип первой интенции. Она стала играть существенную роль и в сфере действия второй интенции. Это выражается в том, что также и иерархические существа, восходя к Атма, не могут это делать вне зависимости от сферы действия первой интенции.

В эоне Земли интенция нисхождения исчерпала себя и во вселенском масштабе Атма должно было претерпеть метаморфозу, в результате которой оно освободилось бы от первой интенции и стало бы действовать лишь в духе второй интенции. Эту метаморфозу оно претерпевает в иерархических существах, нисходя в их Я-сознании с астрального плана на эфирный и затем на физический. Этот процесс совершается гармонично, поскольку в этом нисхождении нет отставания. Такое нисхождение является особой формой восхождения. Но с царствами человека и природы происходит иное. В них мировому Буддхи стало в конце концов не хватать силы, чтобы *в середине* цикла совершить в Атма мировой поворот.

Об этом можно сказать еще так: Ипостась Сына оказалась «не в силах» вернуть Ипостаси Отца субстанцию из ее последней стадии нисхождения. Мы заключаем это понятие «не в силах» в кавычки по той причине, что Ей и не следует этого делать, если речь идет о «возвращении» в духе того процесса, который совершается в Иерархиях. Божественное сознание нисходит к Иерархиям, чтобы включить их как элементы в себя, в более высокие состояния сознания. Но с человеком дело обстоит иначе. Первая ступень его я-сознания зарождается хотя и внутри Божественного сознания, но всё же как его антагонист. Поднять его к более высокому состоянию означает прежде всего *аннулировать* его. И так оно и происходит, если человек следует за Люцифером.

Возвращение Атма в себя из сферы не-бытия должно совершаться не так, что при этом низшее «я» просто упраздняется. Возвращение должно носить характер метаморфозы, цикл которой соединял бы в себе не-бытие и бытие. Такое возможно лишь в том случае, если интенциональность Атма будет изменена *в сфере не-бытия*.

Мы помним, что интенции развития являются из первооткровения Бога. Он персонифицирует их в эволюции через три Свои Ипостаси, а Они через посредство Иерархий дают им эволюционное осуществление. А если это так, то, значит, изменить интенциональность Атма в инобытии, принявшем характер физически-чувственной реальности, может также лишь Отчая Основа мира. Вот почему Она и послала Сына, 2-го Логоса, в мир, вверив Ему «всё». Так приходим

мы еще в одном аспекте к пониманию двуединой роли Христа в эволюции, к пониманию того, что Он как единый Бог эволюционного цикла образует его внутреннее единство, будучи внутренним единством трех Ипостасей, одной из которых является Он Сам; *и в этом, втором, единстве Им явлено единство Отчей Основы мира.*

Низойдя в мир материи, став человеком, воскресив тело Иисуса, Христос упразднил в Атма интенцию нисхождения, которая в царстве Аримана стала «жалом смерти». И всё это Он совершил *в человеке*. Поэтому вся структура человека после Мистерии Голгофы стала иной.

76.

Тело воскресения, фантом физического тела, восставший из гробницы на Голгофе, — это всё то же Атма, которое в эоне Сатурна было напечатлено тепловому физическому телу. И в то же время, Тело воскресения — это нечто другое. В ходе эволюции физическое тело пришло в связь также и с третьей интенцией, вобрало в себя материю лунной эволюции и вместо того, чтобы идти с эфирным телом, освобождаясь от материальных частей царств природы, оно пошло совместно с продуктами распада; т.е. от земной эволюции к лунной, вместо того чтобы восходить к солнечной эволюции.

Но важно отметить, что и в силу своей изначальной направленности Атма не могло в человеке просто восходить. Христос, находясь в теле Иисуса из Назарета, изменил в Атма его *основной закон*, который был действительным не только для отдельного эона, но и для всего эволюционного цикла. В материальной части единой чувственно-сверхчувственной реальности Он вызвал изменение, которое обычно совершается *между эонами* эволюции. Рудольф Штайнер говорит, что Христос принес на Землю, в чувственное бытие Высший Девахан («Свой» Высший Девахан), сферу, где начинает открываться Божественная Троица в Ее единосущности. И в этом факте содержится, если вдуматься в него, нечто неслыханное. Совершилось событие, о котором мы говорили, что человеку обычно невозможно его вынести: в частицу времени была внесена вечность. Поистине: «Человеческому это невозможно, Божественному в вас возможно всё» (Мф. 19,26; согл. переводу Эм. Бокка).

Христос совершил то, что стремятся, но не могут произвести в человеке люцифериеские духи. Но Христос, в отличие от них, обра-

тил человека не к прошлому, а к будущему. Он проложил ему новые пути, ибо Он — Законодатель мира.

Сын есть потомок Отца, говорит Рудольф Штайнер, Он открывает истинный облик Отца. Отец послал Сына в мир, дабы открылась истинная природа Отца, т.е. вечная жизнь, которая таится за временной смертью. В этой мысли заключено отношение Христа как к Отчей Основе мира, так и к Ипостаси Бога-Отца. Ибо в начале мира истинный облик единого неизреченного Бога открылся в Боге-Отце. Атма, истекшее от Него через Духов Воли, обладало надвременной жизнью, Жизнью неизреченного Бога. Но этому Атма надлежало обрести жизнь цикла. И чтобы это могло произойти, 1-й Логос «послал» в мир 2-го Логоса, Который должен был *предварить* Его действие в эоне Солнца. Второй Логос мог это совершить, лишь будучи в то же время посланным Отчей Основой мира как единый Бог цикла. В дальнейшем, в эоне Земли, жизнь Отчей Основы мира, будучи опосредованной Богом-Отцом, стала смертью. И тут Христос вторично встал впереди 1-го Логоса*. В воскресшем Духочеловеке Он открыл истинный облик Бога-Отца, каким Он пребывает в начале цикла. Но этому облику надлежало нисходить. В то же время, Отцу в начале мира присуща Жизнь Отчей Основы мира. И именно ее-то, которая *не причастна к нисхождению и смерти*, и открыл Христос. То есть в акте Голгофы важным является именно то, что Христос не просто вернул фантом физического тела к началу мира (в этом просто не было смысла), а обновил его в смысле *доначальной*, надвременной сущности Отчей Основы мира. Тем самым Христос положил начало *новому циклу эволюции*, но сделал это в границах задач старого цикла, что кардинально отличает Его деяние от намерений ариманических духов сделать что-то подобное.

Ариманические духи желают начать новую эволюцию просто отбросив, зачеркнув всё прошлое мира. Христос Мистерией Голгофы вызвал новое рождение (фантом множится!).

Христос Своим деянием на Голгофе восстановил истинный, но одновременно и новый в эволюционном цикле облик Отца; прежде всего — Бога-Отца, Ипостаси. Воскресший в человеке Иисусе Духочеловек достиг *последней* стадии своего развития в границах нашего цикла. Он «*вернулся* к Ипостаси Отца в человеческом будущем. Он не нарушил закон, «*исполнил закон*». Духочеловек в земном человеке достиг своей последней цели: стал итогом эволюции цикла, наивыс-

^{*)} Далее всё это повторилось в отношении Бог — человек. Иоанн говорит об этом: «Идущий за мною встал впереди меня» (Ин. 1, 15).

шой оболочкой, в которой родилось начало нового эволюционного цикла. Но это проявилось как бы в потенции. К этому человеку еще нужно приходить *самому*, ибо то содеял в нем Бог. Человеку необходимо для этого объективировать овнутреннюю в нем Христа всю прошлую эволюцию мира. А пока не Духочеловек является оболочкой для вечной Я-Жизни, для Тела воскресения, а наоборот. Как в эоне Свтурна, но уже не в лоне мира высших Иерархий и Троицы, а в лоне овнутреннего в многочленном существе человека Макрокосме скорее не Духочеловек, а Атма опять стоит в своем начале (см. рис. 30, поз. IV). Это крайне сложное состояние действительно напоминает процесс зарождения в яйце, когда белковая субстанция ввергается в хаос и отбрасывается к началу мира.

Духочеловек и Тело воскресения — это две стороны одного целого: внутренняя и внешняя, которые до конца цикла должны поменяться местами, «вывернуться» на другую сторону. Такова метаморфоза, возводящая цикл к октаве.

Иным явил Христос миру и Буддхи (т.е. Себя как Сына), и Манас. В сфере единосущности Ипостасей Св. Троицы Он изменил основной закон эволюции: метаморфизировал первую интенцию во вторую, положив начало тотальному восхождению всех существ мира. Обновление действия Св. Духа в эволюции состоит при этом в том, что *Христос посылает Его человеку от Отчей Основы мира*. И Ее, надо понимать, имеет в виду Христос, когда говорит: «Я умлю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14, 16–17).

Если мы не нуждаемся в доказательстве того, что в Евангелиях нет лишних слов и нет абстрактных, пустых слов, то остается лишь пережить в них сознательно каждое слово. И к чему мы тогда приходим? — Если Христос имеет тут в виду Ипостась Отца, то Он — в таком случае 2-й Логос — не может быть единственным Богом эволюционного цикла. Далее, Св. Дух постоянно исходит от Ипостаси Отца, а именно в формах бытия, в тех формах, которые Он творит из Отчей Субстанции. В том числе и в формах бодрственного сознания. Человеческого духа, когда тот начал индивидуализироваться, Он уже в далеком прошлом стал достигать как высшая мудрость. Ею Св. Дух начал творить феномены и формы культуры, открываясь сначала как мудрость в Мистериях.

Христос говорит о «другом» Утешителе, «Духе истины», Которого мир *не знает*. Речь тут идет об истине человеческой свободы. В духе

Христова действия человек идет к Самодуху свободы. И такого Самодуха люди, действительно, не знают. Он — всецело человеческий, а еще: Отчей Основы мира. Когда Христос был на Земле, Он являл его Собою. Христос говорит: «...видевший Меня видел Отца [Отчую Основу мира]» (Ин.14, 9). Но, с другой стороны, видевший Его видел и Св. Духа. Именно это и имеет Он в виду, когда говорит: «...а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает» (Ин.14, 7).

В явлении Христа 1-й Логос сливается с Отчей Основой мира. Это было известно инспирапорам древних иконописцев, и чтобы показать различие между Ними, они в некоторых сюжетах указывали художнику, чтобы он Лик Христа изображал без бороды, т.е. без следов принципа наследственности и принципа древней мудрости, т.е. изображал Его как Сына неизреченного Бога. В этом смысле Он — единный Бог, Вседержитель и являет Собой *всю* Божественную Троицу — Эммануэль.

В нашей книге о Рождественском Собрании* мы выразили несогласие с одним антропософским автором, который утверждает, что Христос — это София. Мы вынуждены были это сделать уже потому, что автор не дал никаких разъяснений и доказательств своего утверждения. А в таких фундаментальных суждениях декларировать ничего нельзя. Мы на основе наших рассмотрений говорим, что Христос *явил* Собой Божественную Софию. Кто созерцал Его при земном воплощении — в рождении на Иордане Сына Св. Духа, — тот созерцал и Ее. И Христос заверил, что «Дух истины» «в вас будет», т.е. будет после Его Вознесения в сферу духа. В этом смысле Он, оставив Трон земного воплощения, Трон физически-чувственной вселенной, *являет на нем не Себя, а Божественную Софию*, осеняя Ее из высей, о чем красноречиво повествуют софийные иконы.**

Так Христос возвещает миру, что духовный путь к Нему для земного человека открывается через Софию, новую мудрость, к которой необходимо искать индивидуальное отношение. Она как Самодух, т.е. индивидуальный человеческий Манас, нисходит в душу сознательную, если эта душа — плод старого Манаса, старой мудрости — пересоздана человеком силой его индивидуального духа, если в ней изжито всё наследуемое, всё проистекшее из старого, начального действия Атма-Отца. В такой душе, с помощью такой мудрости че-

*) Рождественское Собрание. 1923 — 2005. Москва, 2005, ст.224.

**) На них Богоматерь, Мария-София, предстоит восседающей на Троне Христа Софии. Это просто гигантский по своей эзотерической глубине образ.

ловек не просто говорит о Христе, а жизнью приобщается к силе Его жизни. И это *жизнь индивидуального духа*, в которой на смену старой, либо теневой, либо групповой, жизни мыслей, чувств и волеизъявлений приходит новая, высшая их жизнь. В них тогда пребывает жизнь Христианства Св. Духа.

77.

Пройдя через Мистерию Голгофы, Христос совершил мировой поворот. Он совершил его ради эволюции человека. Этой эволюцией вызвана его необходимость, и он имеет решающее значение для всех существ эволюционного цикла. Цикл этот представляет собой столь сложное и своеобразное целое, что каждая сфера бытия и сознания, каждый род существ и даже отдельное существо чувствует себя стоящим в его центре. И это не ложное чувство или представление. Мировое единство состоит из огромного количества больших и малых единств. Каждое Я является таким единством, и его отдельная роль находится в гармоничном, но также, в определенных случаях, и дисгармоничном, но непременно динамическом отношении с мировым целым. Поэтому Николай Лосский и пришел к открытию, что «всё имманентно всему».

В мировом целом Атма идет различными путями. В сфере иерархических существ оно не потерпело никакого ущерба, поскольку там его нисхождение было без остатка метаморфизировано в восхождение. Исключения составили лишь некоторые существа 3-й Иерархии, которые отстали. Их отставание наложилось на эволюцию нисхождения человеческого царства. Отставание перестало носить, в определенном смысле, условный характер; оно получило тенденцию делаться необратимым, т.е. вставать в неразрешимое противоречие с развитием всего цикла. Это углубило различие между двумя частями мирового целого: чувственной и сверхчувственной.

Солнечная эволюция, хотя она и совершается в надвременной сфере, оказывается все-таки связанной во многих отношениях с физически-чувственной вселенной не только жертвенно, но и в силу необходимости своего собственного развития. Принцип отражения является принципом развития также и иерархических существ в нашем цикле. Мы не знаем, как они развивались до нашего цикла, но в нашем цикле то, что мы называем самопознанием через объективацию внутреннего, познанием себя через отражение в ином, присуще также и существам Иерархий. Да, собственно, и о Самом

Боге в начале Ветхого Завета говорится после каждого акта творения: «И увидел Бог, что это хорошо» (Быт.1). А что увидел Он? — Себя в сотворенном.

Этот организм (или механизм) отражения есть человеческое царство, которое, по мере своего усложнения, выделяет из себя три царства природы. Творящая сила Бога работает над ним в форме трех Своих Я-сознаний: Атма, Буддхи и Манаса. Эти формы Божественного сознания многообразно персонифицируются в различных существах Иерархий и через них творят формы бытия в чувственной вселенной.

В нисходящей эволюции действие Атма увлекает иерархических существ вниз, в сферы всё более несовершенного сознания. Здесь опосредование действия высшего сознания привело к ослаблению Жизни, к дифференциации Идеи и к материализации Субстанции — трех главных свойств (составляющих) высшего сознания. Физическое, эфирное, астральное человеческого царства и трех царств природы представляют собой разные степени ослабления, «помутнение» высшего сознания.

При переходе форм бытия на чувственную сторону Вселенной сознание Манаса приобрело теневой характер, жизнь покинула сознание, субстанция стала антисубстанцией, т.е. материей. Возникли, выражаясь языком современной науки, системные объекты без внутреннего единства. Впервые это произошло еще в эоне древнего Сатурна. И вся эволюция с тех пор представляет собой борьбу всех сил Универсума за наделение объектов бытия, уходящих на сторону чувственно-материальной части единой реальности, внутренним имманентным принципом единства.

В человеческих монадах эта цель достигается благодаря тому, что их трехчленные тела имеют четвертый член — *материальное* тело. В нем сосредоточились силы, дающие внутреннее единство материальной вселенной. Но единство это стало *антитодом* внешнего сверхчувственного единства. Оно пришло в *противоречие* с единством целостной чувственно-сверхчувственной реальности. Это произошло, когда в человеке материя обрела посюстороннее сознание, стала инструментом этого сознания, сознания низшего «я» человека, которое благодаря физическому мозгу обращает процесс рефлексии на себя и так получает косвенное знание о постороннем, духовном действии Мироздания на человеческое существо.

Атма в нисходящей субстанции действует из своих высей также и в вышеназванном четвертом члене человеческого существа. Но поскольку ни мировой жизни, ни сознания Манаса в нем нет, то Атма

попадает в нем в зависимость от единства чувственно-материальной вселенной, от подприродных сил, где правит Ариман, бог материи и смерти. Поэтому и был нанесен урон фантому физического тела человека: он вобрал в себя продукты распада.

Христос в Мистерии Воскресения внешнее, духовное единство трех тел сделал их внутренним единством. Он Сам стал внутренним единством трехчленного тела человека, но так, что новым, четвертым членом он присовокупил к нему Тело воскресения. Тем самым каждый человек после Мистерии Голгофы *потенциально* завершил свою эволюцию в этом цикле таким образом, что его высший трехчленный дух сведен в нем в единство в Мировом Я Христа. Этим Я Христос воскресил Атма в Своем Буддхи. Христос не мог воскреснуть просто как Духочеловек, ибо это означало бы овнутрение *неизреченного единства* Отчей Основы мира. Такой задачи нет в нашем эволюционном цикле. Единый Отец передал Сыну Свое наследие: Субстанцию, Жизнь и Идею, чтобы Сын дал всему этому внутреннее единство как высшую форму сознания и вновь вознес к Отчей Основе мира. Но это вознесение не может носить, так сказать, механического характера; ну, в том смысле, что, вот, нечто низошло и потерпело ущерб, теперь это нужно вернуть назад.

Нет, нисхождение имело цель. В результате его должно было быть нечто рождено: новая, совершенно особенная Иерархия. Поэтому возвращение Атма к единому Богу будет в человеке носить характер обретения человеком наивысшей формы, какая только может быть в нашем эволюционном цикле.

После Мистерии Голгофы Атма живет во внутреннем как Жизнедух Христа и совершается таинственный процесс созревания словно бы оплодотворенной яйцеклетки многочленного существа человека. В конце этого процесса, в эоне Вулкана мы будем иметь Духочеловека как внешнюю оболочку человеческой сущности. Эта оболочка раскроется и из нее вылетит, словно бабочка Я-человек, который зародился в результате Мистерии Голгофы. Тогда не останется ничего кроме Я. Человек будет состоять из одного только Я, как из одного Я состоит Отчая Основа мира на пороге Своего откровения.

Человек во Христе идет «к Отцу». На этом пути ему надлежит физически-материальное тело метаморфизировать в Духочеловека. Когда он это сделает, то будет приобщен к единству Отчей Основы мира своим Я, которое как Я Христа работает в нем.

Свою работу человек способен начать лишь в низшем «я». Оно, собственно говоря, является четвертым членом его существа. Его силой может он начать снятие материального тела и замену его телом

воскресения. Но сама сущность низшего «я», эгоцентрическая сущность, не позволяет этого сделать. Зато низшее «я», вовлекая волю в абстрактное сознание, способно снять это сознание, снять себя и вместе с собой — материальное тело. Тогда четвертым членом, внутренним принципом единства в земном человеке станет высшее Я. Сначала им будет Я-Самодух, потом Я-Жизнедух и, наконец, Я-Духчеловек. Это троекорое Я свое *единство* имеет во Христе, в Я нашего эволюционного цикла. Сначала оно в его отношении к человеку персонифицировано Духами Формы. Из их сферы, с Солнца, Христос пришел на Землю. Один из них, Элоим Ягве, приготовил «путь Господу», действуя из сферы Луны. Он был первым, кто макрокосмически осуществил принцип «Не Я, но Христос во мне». Такое Я было даровано человечеству в эпоху Лемерии. Но оно не могло сразу же стать в человеке принципом его *внутреннего единства*. Это единство может даровать только Христос, входя в человека. Через Самодух Св.Духа ведет Христос человека к Себе, к единому Богу эволюционного цикла, с тем, чтобы далее повести его к Отчей Основе мира, в жизнь вечную.

78.

Рудольф Штайнер говорит, что Христос «умер космически с Солнца на Землю», чтобы совершить Мистерию Голгофы (ИПН 240, 27.8.1924). То есть Он умер как бы в обратном направлении по сравнению с тем, как умирает человек. Этот последний, умирая, оставляет на Земле свой четвертый член, минеральное тело (а вместе с ним и низшее «я») и устремляется своим эфирным телом, «жизненным эфиром», как уточняет Рудольф Штайнер в цитируемой лекции, к Солнцу.

А что имело место в случае смерти Христа Иисуса? Физическим телом Христа, которое Он принял на Себя, входя в эволюцию, является Атма Духов Воли, т.е. воля и сознание Бога-Отца, какими Он открыл их эволюционному процессу через Духов Воли, что и стало Субстанцией мира. Христос как единый Бог мира действует в пределах семи эонов, в пределах этой Субстанции. Ее первоисточник, естественно, находится в Отчей Основе мира. Она открыла ее через Ипостась Отца. И Он в этом смысле есть Отец мира. Но Свое Отечество Он осуществляет через совокупность мировых интеллигенций, через Иерархии, в первую очередь — через Духов Воли.

Христос, образуя в границах эволюции внутренне единство трех

Ипостасей, ни одну из Них, естественно, не заменяет Собой. Его отношения с Ними обусловлены задачами развития. В Своем отношении с Отцом Христос берет на Себя Его откровение, совершенное для эволюции. А это есть Атма Духов Воли. И это есть также физическое тело мира и Христа. Но как тело Христа оно отличается от Атма Духов Воли тем, что для Духов Воли оно есть высшее выработанное ими сознание. То же Атма как сознание Христа представляет собой ступень сознания, жертвенно принимаемую Христом на Себя.

Это отличие выражается еще и в том, что Атма Духов Воли заключает в себе первую интенцию и потому нисходит до физически-минерального тела человека (Бог-Отец — Отец всего в мире). То же Атма как тело Христа заключает в себе вторую интенцию. Оно лишь воздействует из солнечной эволюции на земную и не имеет задачи нисходить в нее. Поэтому и сказано, что Христос, сойдя на Землю, оставил Свое Атма в сфере Солнца, неким образом «умер» с Солнца на Землю. Солнце же — это сфера Буддхи.

В отношении Буддхи Христос имеет дело со Своей же Ипостасью. Также и в этом случае Буддхи коренится в Отчей Основе мира, в «жизни вечной», стоящей выше жизни цикла. Но когда оно открывается эволюции, то Христос и Бог-Сын пребывают в единстве. Они суть одно, явленное в двух разных аспектах, чего нет в отношении Христа с Богом-Отцом. Бог-Отец — это Отец мира как податель Субстанции. Христос же — это Жизнь и Субстанции, и Идеи мира, его формы. И это единство трех Ипостасей в эволюции.

Вступая в эволюцию, Христос открывает эту Жизнь через Духов Мудрости в эоне Солнца. Жизнь эта пронизывает (как и субстанция) всё содержание мира. Она *соединяет в себе* и первую, и вторую интенции. Поэтому в Буддхи Христос смог низойти вплоть до материальной Земли и тут в человеке задать восходящее развитие Отчemu Атма, *изменить его макрокосмический закон*, придав ему характер одной второй интенции. Вот что говорит по этому поводу Рудольф Штайнер: «...после той космической смерти Христос оставил Духочеловека на Солнце, а в окружении Земли — Жизнедуха. Так что начиная с Мистерии Голгофы Земля овеивается как духовностью Жизнедухом Христа» (Ibid.). И этот Жизнедух является подлинным Телом Христа, Телом воскресения, не принадлежащим нашему эволюционному циклу.

Именно сам момент смерти на Голгофе, когда Христос произнес: «Исполнилось!» — и означает переход Атма из первой во вторую интенцию. Это значит, что Он перевел эволюцию Атма в Свою, солнечную эволюцию, где теперь господствует состояние сознания Жизнедуха Христа Иисуса.

В других лекциях Рудольфа Штайнера мы читаем, что Христос принес на Землю макрокосмическое Я. Поэтому то, что овеивает Землю как Жизнедух, следует понимать как особое состояние сознания, образующее единство всего эволюционного цикла. То есть это уже не просто второе состояние мирового сознания, показанное в табл. 8, а живое внутреннее единство всего эволюционного цикла, единство Атма, Буддхи и Манаса. Только таким Жизнедухом и можно было повернуть колесо эволюции всего цикла, наделить фантом физического тела человека полной силой второй интенции, силой «жизни вечной», выходящей за пределы цикла и входящей в ритм жизни Отчей Основы мира.

Прия на Землю, Христос принес в середину Манvantары состояние великой Пралайи, отделяющей эон от эона. Тем самым Он земному эону придал смысл *двух* эонов, разделил его на две части, основные законы развития которых столь же различны, как у двух разных эонов. Настолько велико значение Мистерии Голгофы!

В состоянии великой Пралайи Божественная Троица пребывает в состоянии единосущности всех Своих трех Ипостасей. Она там не иерархична и Отчая Основа мира образует Ее внутреннее единство, которое тождественно внешнему единству откровения.

Когда такое состояние Божественного сознания было явлено в середине земной манvantары, то его внутренним единством был Христос, но одновременно — и Отчая Основа мира. Об этом состоянии Христос и говорит: «Я и Отец — одно». В этой силе Христос явил на Земле высшее, незамутненное, не причастное к грехопадению сознание Буддхи (почему и возникла необходимость в натановской Душе), и Сам пронизал им физическое тело Иисуса из Назарета, эфирное тело которого также было не причастно к грехопадению. Тем самым Христос и изменил основной закон Атма: снял в нем действие первой и третьей интенций и Своим Жизнедухом наделил его силой второй интенции, которой оно обладало до вступления в эволюцию.

Воскресив Атма в Буддхи, Христос привел их к внутреннему единству в пределах феноменальной вселенной, к единству в человеке, в его Теле воскресения. Поэтому Духочеловек (не Атма) и является новым членом человеческого существа. Тело воскресения еще долго будет оставаться в земном потоке эволюции, но оно растет по законам солнечной эволюции. Его силой эон Земли метаморфизируется в эон Юпитера, и при этом создаются предпосылки для еще одной метаморфозы: эона Юпитера в эон Венеры. Там произойдет еще один решающий перелом в эволюции цикла. Земля освободится от третьей интенции и перейдет в эон Вулкана, чтобы стать Солнцем.

Тогда планетарный уровень земной эволюции станет звездным. Духочеловек тогда взойдет на свою собственную ступень, в свою сферу, вернется к Богу-Отцу, но уже как многообразие Я человеческих иерархических существ.

79.

Что касается современного состояния мира и человека, то здесь действие Атма выражается также и в форме Манаса, т.е. как астральное, психическое действие его в человеке. Собственно говоря, через Манас, породивший в форме низшего «я» свой противообраз в чувственной части мировой реальности, Атма и пришло к чрезмерной зависимости от физически-минерального. После События Христа человек получил задачу снимать низшее «я» и давать действовать в себе Я Христа. В таком случае его Самодух не просто освобождает Духочеловека от его материальной зависимости, но и сам одухотворяет материю.

Новый Самодух как действие в человеке Св.Духа Христос вносит в сердца людей. Там он как новая живая мудрость (он несет в себе Жизнь Христа) одухотворяет материю крови. Действием Самодуха, находящегося в единстве со Христом, кровь в человеческом сердце эфиризируется. Процесс этот, правда, совершился и до пришествия Христа, но после Его пришествия он также обрел новое значение.

Так сказать, в общем смысле возвращение крови в области сердца вновь в эфирную форму, в какой она затем устремляется к голове, стало необходимым человеку в связи с тем, что, когда его органы чувств открылись вовне, он должен был начать познавать внешний мир. Без этого процесса человек не смог бы как личность открываться вовне, т.е. становиться личностью. И, воспринимая чувственно, он думал бы только о внутренних потребностях: в еде, питье и т.д.

«Эти эфирные потоки, — говорит Рудольф Штайнер, — ...непосредственно родственны шишковидной железе.... Эта железа прокаливается эфирными потоками, и ее движения как физического органа мозга находятся в созвучии с [этими] эфирными потоками», благодаря чему физическому мозгу напечатлевается то, что дает нам возможность познавать окружающей мир (ИПН 129, 25.8.1911).

Эфирный поток, идущий от сердца, пронизав голову, уходит дальше в Космос. Но на пути к голове он увлекает с собой поток астрального тела. Этот последний в Космос не проникает, ибо на пути у него встает физический мозг. Этот мозг, с другой стороны, отражает

также и то, что подступает к нему извне, из мировой астральности. Но в то же время, человеческая астральность родственна внешней астральности. «Поэтому астральное тело человека, поскольку оно достигает области головы, состоит из двух видов астральности: из астральности, постоянно притекающей из Космоса, и из той, что идет снизу вверх в человеческом теле и притягивается внешней астральностью. ... И когда астральная материя удерживается мозгом, то она отражается назад, и то, что при этом ... отражается, — это суть мысли человека, это ваше сознательное чувство, то, что вы обычно переживаете как вашу душевную жизнь» (Ibid., 26.8.1911).

В цитируемом цикле лекций Рудольф Штайнер и более подробно описывает процесс возникновения самосознания в человеке в результате совместной деятельности души и тела: как ток крови увлекает за собой эфирный поток к голове, как далее этому потоку противостоит другой эфирный поток, приходящий из лимфатической системы; оба они сталкиваются в мозгу. Эти потоки захватывают и телесную субстанцию и уплотняют ее в виде шишковидной железы и гипофиза, и т.д. Так сложно, совместно с астральными потоками, в области головы образуются некоего рода врата из чувственного мира в сверхчувственный.

Для целей нашего исследования нам важно отметить, что именно сквозь эти врата Христос во время крещения на Иордане вошел в тело Иисуса. «Этим было положено начало тому, что для каждой человеческой души с того момента возникла возможность пронизать себя элементом, приходящим из мирового пространства, что представлено в виде голубя при крещении в Иордане» (Ibid.). Так говорит Рудольф Штайнер, а мы, опираясь на результаты нашего исследования его методологии, добавим, что в виде того голубя в Иисуса вошло новое действие Св. Духа. Христос послал Его в первую очередь Иисусу из Назарета и Сам, Своим Я вошел на его волне в него. В этом смысле, выражаясь образно, Св. Дух стал Отцом Христа. На праздник Троицы этот новый Св. Дух низошел на апостолов — стал Отцом их новой индивидуальной сущности! И Он желает низойти на каждого, кто принимает новую весть о Событии Христа, несомую Антропософией. Соединение с новым действием Св. Духа означает такое познание Христа, которое соединяет эфирное тело человека с Его эфирностью.

Рудольф Штайнер говорит об этом следующим образом: «Поскольку Я выражается в крови, то Христом была охвачена эта кровь [Иисуса]. Христос жил как бы физически в Своем теле крови. Отсюда проистекает значение крови в Христианстве» (ИПН 266/1, S.346).

Христос есть космическая универсальная сила любви. И эта Любовь жила в крови Иисуса из Назарета. На Голгофе кровь была принесена в жертву, и благодаря этому Любовь Бога живет эфирно в атмосфере Земли. Это и есть Его Жизнедух.

«Как наша кровь в форме эфира устремляется от сердца вверх, так в земном эфире после Мистерии Голгофы живет эфиризованная кровь Христа Иисуса. Эфирное тело Земли пронизано тем, что стало из крови, пролитой на Голгофе. ...после Мистерии Голгофы постоянно имеется возможность в поток, идущий от человеческого сердца к голове, ввести действие эфирной крови Христа. ...Но соединение обоих этих потоков происходит только в том случае, если человек приносит правильное *понимание* навстречу тому, что содержит Импульс Христа. ...иначе эти потоки взаимно *отталкиваются...*» (ИПН 130, 1.10.1911).

«Правильное понимание» тут способна дать лишь Антропософия, новая весть Св. Духа. Поэтому осуществление Христианства и начинается в форме Христианства Св. Духа. Исповедующие его — это суть те, кто с эфиризированным потоком Христова действия выходят из физического тела, увлекая за собой индивидуализированную часть астрального тела и их силой создают уплотнение в эфирном теле головы, «эфирное сердце» — орган созерцающего мышления. Тогда в человеке начинается метаморфоза всего физического тела. Оно как некое «уплотнение» было сформировано благодаря старому действию Буддхи, дарованного Херувимами. Под действием Жизнедуха Христа этот, «заявленный» теми силами, «узел» физического тела начинает «развязываться», высвобождая из себя Тело воскресения.

Христос говорит: «...се, творю всё новое» (Апок.21, 5). И далее: «...свершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой; побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном....» (там же, стихи 6—7). В этих словах Апокалипсиса выражено именно то, о чем мы ведем речь на языке Духовной науки. «Источник воды живой» — это Жизнедух Христа, мировое Я, сознанием и жизнью которого Христос будет всё больше наделять человека, выводя его (спасая) из потока нисходящей эволюции. «Даром» означает, что Своим деянием Христос положил *беспрецедентное новое начало*, ибо оно — от Отчей Основы мира. Оно не обусловлено законами развития цикла, а само способно обуславливать их.

Вспомним тут еще раз о том, что и Ариман намеревается в эоне Земли начать новую эволюцию, но всецело в своем духе, в духе третьей интенции. Принципиальное отличие его усилий от деяния Христа

состоит в том, что он не считается с прошлым мира, готов просто отбросить его. Это *его* намерение вырвалось на поверхность социальной жизни в инспирированной им революции и зазвучало в большевистском гимне: «...мы старый мир разрушим до основанья...Мы наш, мы новый мир построим...».

В подобном социальном действии допускаются две грубые ошибки, благодаря которым «до основанья» разрушается мировая гармония. В нем, во-первых, признается только линейный принцип развития, протекающий во времени, а во-вторых — отрицается вертикаль развития. Ариман как, скажем, «точечный» дух встает в поток пространственно-временных изменений и манипулирует ими по своему усмотрению, вернее, в соответствии с законами лишь чувственно-материальной вселенной.

Христос творит новое путем *метаморфозы*, когда во временном измерении осуществляется гётеевский принцип «умри и стань». Новое возможно только в том случае, если в узловых точках лемнискаты развития действуют импульсы, приходящие из индивидуального и из высших миров. Христос положил циклам временных метаморфоз начало, а также и конец, чем определил один род границ нашего эволюционного цикла. Но Он учредил и иные его границы: границы нисхождения и восхождения. Сын открыл Отчую Основу мира как крестообразную структуру мира. Элементы этой структуры образованы действующими импульсами мировых сил. Линия эволюции при этом возникает как *равнодействующая* сил, творящих эволюцию. Она соединяет в себе временное и иерархическое и рождает пространственное.

Во Христе Отчая Основа мира положила начало Своего откровения. Мы говорим: положила его «по вертикали», т.е. «учредила» тем самым вертикальную ось эволюции, поскольку откровение было надвременным, чисто иерархическим. Это было абсолютное Начало. Благодаря ему (или через него) Отчая Основа мира открыла Себя в Ипостаси Бога-Отца, чем было положено начало процесса эволюции цикла, и в Ипостаси Св. Духа, чем была положена граница откровения: Идея цикла и его конец.

Когда началась эволюция, Христос из абсолютного, надвременного начала импульсировал действие первой интенции, т.е. иерархическое нисхождение духа в развитие. В конце такого нисхождения должна была возникнуть не сущность, феномен земного человека с «я», живущим за счет отражения духа. Эволюцию трех первых эонов такой результат, конечно, увенчать не мог. И когда совокупным действием трех интенций феномен такого «я» осуществился, стало необ-

ходимо радикально изменить характер первой интенции, положить еще одно начало — на это раз в пространстве и времени, — начало восхождения мира к Отчей Основе мира. Нужно было абсолютное Начало, Начало первооткровения перенести в самую глубь нисхождения, по сути, учредить его там заново, или — «еще раз»; и столь же беспредпосыльно (для цикла), как и в первый раз. Это, собственно говоря, и произошло благодаря тому, что Сам Бог стал человеком.

В новом начале Христос переносит Свое отношение с Отчей Основой мира на человека: «...и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Апок.21,7). *Так в человеке открывается вся полнота единобожия Христова.* Человеку провозглашается, что он в первую очередь — Христов.

Полагая мировое начало в человеке, Христос совершил макрокосмическое «выворачивание» его многочленного существа (см.рис.30). Он заключил трехчленный — а в Христе триединый — становящийся дух человека в его внутреннем. А это значит, что *Он заключил в нем Мироздание*, всю прошлую эволюцию с ее возможностями движения в будущее. *Неизреченный Бог овнутился в откровении, став Вселенной.* Благодаря Христу Вселенная овнутряется, субъективируется в человеке. Теперь внутри себя силой собственного Я человек пролагает себе путь в будущее. Столь велики масштабы его свободы.

Не следует думать, будто бы Вселенная в человеке и Вселенная вне человека — это две разные вселенные. Нет, Вселенная одна, но в ней человек в дальнейшем станет развиваться — восходить, шириться — только из Я, а значит — в Я. Его внутреннее равно внешнему пока что только потенциально, сверхсознательно. Он будет *субъективировать* свое *объективное* эволюционное прошлое и тем решать задачи второй половины эволюционного цикла. Развивая Вселенную в себе, человек наполняет своим бытием и сознанием единую Вселенную нашего эволюционного цикла. Это следует понимать в том смысле, что хотя Вселенная в ее обращенности на эволюцию человека является лишь одну грань своего универсального существа, но это грань целого. Что происходит с этой гранью — имеет значение для целого. И в этом значении проявляется вселенскость человеческого существа. «Грань» же эта — явление великое: первая интенция эволюционного цикла. Если бы Христос не положил в земных условиях новое начало ее эволюции, то вся эволюция цикла в целом недопустимо отклонилась бы от Божественной цели: после определенного развития вернуть (вознести) откровение в лоно Отчей Основы мира. Поэтому мы имеем тут дело с *четвертым* началом Божественного откровения (рис.37).

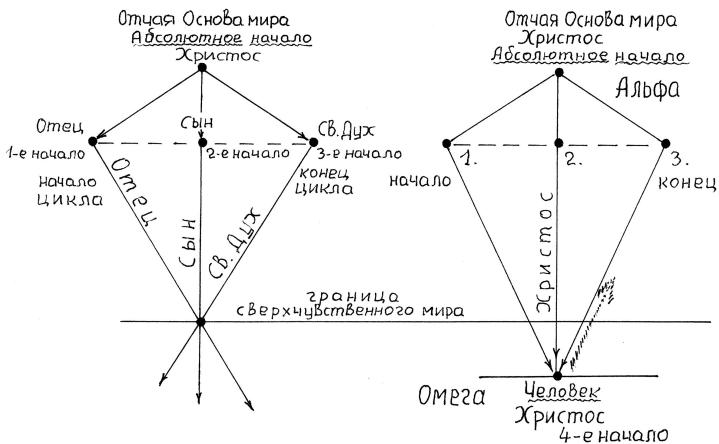

Рис. 37

Учредив в середине манvantары четвертое начало мира, Христос учредил четвертый *принцип* мира, мировую закономерность изменил в пределах проявленного бытия. Согласно ей и совершается теперь приданье первой интенции характера второй, чем решается и судьба третьей интенции.

Этой новой закономерностью проблема границы между чувственной и сверхчувственной частями единой мировой реальности становится проблемой человека. А это значит, что переход манvantары в пралайю поставлен в зависимость от высшего развития человека. Тем самым и Идея мира получает свою опору в человеке. В этом и выражается новое действие Св. Духа, вызванное вочеловечением Христа.

Совершив Мистерию Голгофы, Христос в человеке соединил Атма-Субстанцию с Манас-Формой мира. Таков внешний характер Тела воскресения. И таков, естественно, один из важнейших для познания аспектов Мистерии Голгофы.

Фантом как формо-тело и как Идея мира действует внутри человека. Человеку надлежит эту Идею макрокосма в себе познавать — весь внешний по отношению к себе мир познавать *как себя* — тогда он придет в единство со Христом, в Жизнедухе Которого фантом, войдя в ауру Земли, действует в многочленном существе человека.

Св. Дух через духопознание ведет человека ко Христу. Это познание является, в то же время, активным *формообразованием* человеческого духа, сознания, Я, что радикальным образом воздействует на душу и тело человека, вызывая в нем видовую метаморфозу.

Поставив человека в *четвертое* начало мира, Христос внес вечность в мгновение. Он совершил это силой Своего мирового Я. В этом начале Отчая Основа мира в условиях чувственной вселенной открывается как Христос, т.е. как единство трех мировых начал. И в этом начале Бог творит «всё новое». Тут Его «Альфа», соединяясь с «Омегой», *полагает начало эволюционного цикла, который получит свое продолжение после Вулкана*. И мы тут имеем также дело с возведением нашего цикла к *октаве*. В эоне Земли оно начинается в человеческом царстве и в трех царствах природы. Конечно, все Иерархии участвуют и будут участвовать в нем, поскольку такая метаморфоза эволюции есть нечто уникальное в границах всего цикла, как уникально нисхождение Бога в материю и Его прохождение через смерть.

80.

Теперь нам необходимо рассмотреть отдельно совокупность членов человеческого существа, которая состоит из минерально-физического тела, низшего «я» и Я высшего.

Как мы помним, Я-сознание Духов Воли (Атма), породив в эоне Сатурна свой антипод, тепло, начало вслед за ним нисходить в глуби материализации духа, где в конце концов должно было вспыхнуть я-сознание человека. Почему мы называем этот процесс нисхождением, если в результате него изначальное бессознательное обретает в глубинах эволюции сознание? Главным образом потому, что вместе с совершающейся в ходе этого процесса материализацией духа происходит постепенное отпадение творения от его творцов — иерархических существ.

В этой эволюции восхождения через нисхождение всё носит строго структурированный и предопределенный характер (см. далее рис. 38); в том числе и отставание. В эоне Солнца Атма принимает форму Буддхи, продолжая, разумеется, действовать далее и как Атма. Сознание Бога-Отца отождествляется с сознанием Бога-Сына. В эоне Луны оно отождествляется с сознанием Бога-Св. Духа и принимает форму Манаса. Благодаря этому нисхождению происходит дифференциация, конкретизация мирового целого, возникает многообразие форм развития.

Духи Личности, не успевшие решить задачи своего развития в эоне Сатурна, делают это в эоне Солнца. Но поскольку это уже другой эон, принесший из пралайи и другие законы развития, то Духи Личности, прошедшие через человеческую ступень в эоне Солнца, оказываются

уже другими существами, по сравнению с правильно развивающимися Духами Личности Сатурна. Если даже они далее больше не отстают, то и в этом случае они в своем дальнейшем восхождении проявляются как существа, отставшие на одну эволюционную ступень (если не развиваются ускоренно и не аннулируют отставание).

Нечто подобное совершаются и в мире *заново* творимых царств. Тепловой зародыш человечества совершенствуется Иерархиями в эоне Сатурна настолько, что в эоне Солнца делается способным вобрать в себя эфирное тело. Но часть этого зародыша оказывается на это неспособна. Она отстала На Сатурне и потому в эоне Солнца продолжает совершенствовать себя как одно лишь физически-тепловое образование. Сознание этой части человечества отстает на одну ступень. Если в последующих эонах оно больше не отстает, то развивается как следующее за человеческим животное царство.

Однако часть этого, отставшего на одну ступень от человека, царства отстает и в эоне Солнца, т.е. отстает на две ступени и далее развивается нормально как растительное царство. Наконец, часть сатурнического физического теплового образования отстает три раза. Его сознание отстает от человеческого на три ступени. Таково современное минеральное царство. Оно будет нормально развиваться, т.е. восходить, лишь после эона Земли, поэтому здесь, на Земле, это царство имеет свое *начало*, подобно тому как растительное имеет его в эоне Луны, а животное — в эоне Солнца. Человеческое царство, естественно, имеет свое начало в эоне Сатурна, поскольку, возникнув там, оно постоянно развивалось не отставая. Таким образом, начала царств природы следует искать там, где их сознание перестает отставать и начинает поступательное развитие, следуя за нисхождением их телесности в мир материи.

Каждое царство природы представляет собой целостное образование, сложный по своей структуре организм. Его единство обусловливается его групповым Я, находящимся в той или иной сфере духа. Чем более это Я отдалено от феноменологии своего царства в материальной вселенной, тем более бессознательна эта феноменология, т.е. тем дальше ее объекты отстоят от владения индивидуальным сознанием.

Все три царства природы идут к тому, чтобы достигнуть человеческой ступени сознания. Все они в ходе эволюции должны были, как и человек, начинать с той нулевой ступени сознания, на которой человек пребывал в эоне Сатурна и который минеральное царство владеет в эоне Земли. Животное царство прошло эту ступень в эоне Солнца, растительное — в эоне Луны. Так получаем мы два аспекта

эволюционного становления. Сведем их для наглядности в таблицу (табл.11).

Ступени сознания	Ц а р с т в а п р и р о д ы				
Человека				чел. ц-во	жив. ц-во
Животного			чел. ц-во	жив. ц-во	раст. ц-во
Растения		чел. ц-во	жив. ц-во	раст. ц-во	мин. ц-во
Минерала	чел. ц-во	жив. ц-во	раст. ц-во	мин. ц-во	
эоны	Ћ	⊕	⊗	δ	λ

Табл. 11

Таблицу можно продолжить до конца эволюционного цикла, и мы тогда увидим, как все царства природы достигнут человеческой ступени сознания и даже овладеют формами сверхсознания. Человеку на этом пути предстоит последовательно овладеть формами сознания трех родов существ 3-й Иерархии. Эту общую картину мы поясним с помощью рисунка. (рис.38).

Изображенное на рисунке отражает, так сказать, формальный ход эволюции. Ее главная чаша сначала показывает путь восхождения человеческой монады, человеческого царства на ступень сознания человека. Человечество достигает ее в эоне Земли. Далее человек покидает эту, скажем, генеральную линию эволюции. Она после эона Земли становится человеческой ступенью сознания, на которую поочередно восходят царства природы. Вслед за человеком и они в будущем покинут ее и пойдут путями солнечной эволюции. Лишь минеральное царство, зародившись в эоне Земли, достигнет ступени человеческого сознания в самом конце эволюционного цикла.

В этой картине развития диссонансом выступает линия отставания, благодаря которой формировалась и тяжелела материя царств природы и человеческого царства. Субстанция на этой линии выталкивалась бытием эонов как пережиток древнего Сатурна, остающийся все на той же ступени сознания. Форме, которую в эоне Земли приобрела та ступень сознания, в чувственной реальности соответствует пепел. Это значит, что первоначальный огонь эволюционного цикла, чистое тепло в эоне Земли пришло к отрицанию самого себя. Оно не оживляет вещество, а отбрасывает его уже в совершенно безжизненную сферу. То тепло стало физическим сжигающим огнем.

В этой линии отставания отсутствуют силы метаморфозы. После

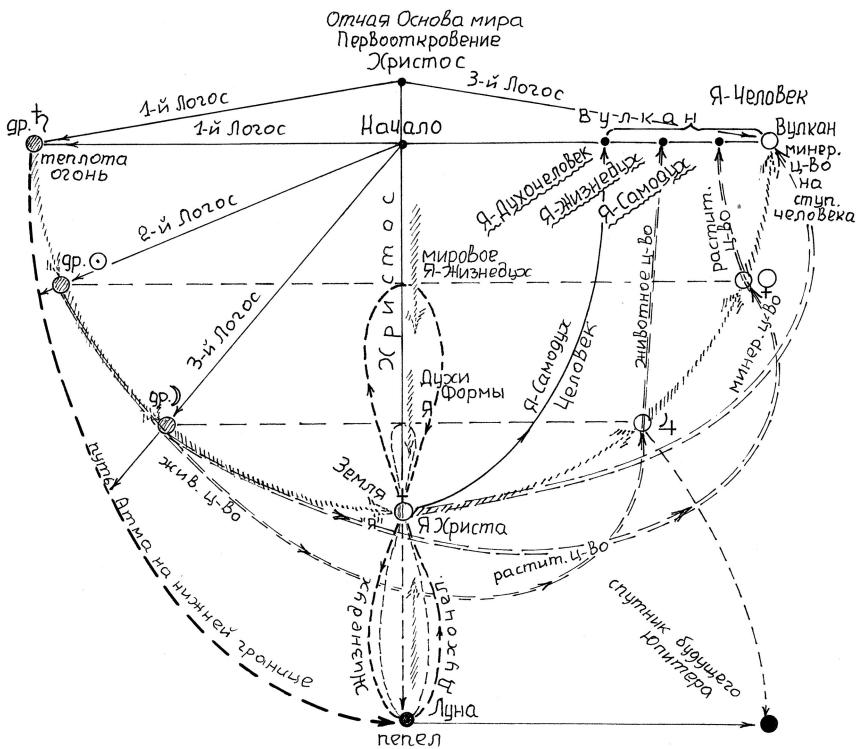

Рис. 38

Мистерии Голгофы всё бытие мира принимает восходящий характер, но эта линия развития в эоне Юпитера отстанет еще раз, оставшись на стадии земного эона. Вещественности далее отставать уже некуда, поэтому четвертая ступень отставания вещества означает сохранение его в эоне Юпитера в форме земного эона. Оно, говорит Рудольф Штайнер, выделится в эоне Юпитера в виде спутника главной планеты, и будет тот спутник минерально-пеплообразным, чем-то вроде шлака. В эон Венеры ему в таком виде пути нет, но часть человечества, которая будет его населять в эоне Юпитера, в эон Венеры тот войдет и либо, наконец, преодолеет отставание, либо будет отторгнута от нашего цикла. Ее дальнейшая судьба неисповедима.

Что же касается эона Земли, то здесь вместе с отстающим потоком развития оказывается связанным Атма Духов Воли. Когда присущий ему «нейтральный мировой огонь» нисшел на ступень всеотрицающего физически-материального огня, расторгающего связь материи

с эфирными силами, то в физическом теле человека Атма начал наноситься необратимый вред.

Христос оторвал Атма от пеплообразования в человеке и возвел его на ступень (в сферу) своего Я-Жизнедуха. Мы должны тут говорить не о том, что Атма поднялось на ступень Буддхи, к которому оно низошло в эоне Солнца (после эона Сатурна), а о вознесении его в эоне Земли на ступень будущего эона Венеры. Именно этот эон предвосхищен Событием Христа, потому и для человека там будет последний (страшный) суд. Человеку нужно успеть до того времени овладеть Я-Жизнедухом, а не вернуться в древнее Буддхи.

Христос встал Своим Я в теле Иисуса на место высокоразвитого человеческого Я, а во всех вообще людях — на место их низшего «я» (рис.38, большая лемниската в центре). И Христос претворил процесс пеплообразования в теле в процесс солеобразования. Поэтому тело Иисуса из Назарета, положенное в гробницу, в основном растворилось и из него высвободился пронизанный Жизнедухом фантом физического тела, совокупность его высших, чистых физических закономерностей.

Для подобного свершения было необходимо, чтобы в трехчленном теле человека уже возник внутренний принцип единства — хотя бы его зародыш в виде низшего «я», благодаря которому, однако, человеческие монады взошли на человеческую ступень сознания. У них была возможность сделать это двояким образом: либо оставаясь внутри Я, дарованного Духами Формы, т.е. сразу становясь сверхчеловеками, либо ступив на путь отрицания духа, благодаря чему стала возможной рефлексия, а с нею и малое «я», отражение высшего Я в чувственной вселенной.

Чтобы такое, чисто человеческое, «я» могло возникнуть, материя должна была прийти к радикальному отрицанию Атма и стать, таким образом, основой чувственной индивидуализации. В результате и встал вопрос: может ли тень стать сущностью?

Конечно, отрицание духа является злом, если это не брать как объективную естественную необходимость. И для человека как душевно-духовного существа платой за становление интеллекта оказывается опасность потеряться в третьей интенции мира.

Истина эта крайне непроста, ее пытаются понять в масонских ложах, над ней размышляла Блаватская. Недостатком понимания этой истины порождены безумные идеи принудить человека к глубокому погружению в мир зла, чтобы он познал его «до конца» и когда-то сам от него высвободился (сексуальная революция, идеи вседозволенности и проч.). Такие действия оккультных обществ вызывают рез-

кую критику со стороны люциферизированных богословов, не понимающих, что, борясь своими способами со злом эгоизма низшего «я», они увлекают человечество в сферу группового сознания, в «Я» отставшего ангела, т.е. укрепляют другой вид зла.

Лишь Антропософия позволяет приоткрыть край покрова неизреченной тайны зла. И это «приоткрывание» может и должно постоянно возрастать.

Христос, став человеком, победил мировое зло мировым добром. Он сделал это так, что отныне каждый человек, работая в себе над телом воскресения, восстанавливает в минеральном своего физического тела чистые законы субстанции, благодаря чему минеральное царство в эоне Юпитера взойдет на ступень бытия и сознания растительного царства. Он делает это, претворяя в себе процесс пеплообразования в процесс солеобразования. Соли же, растворяясь, превращаются в летучие вещества, в утонченные формы вещественности. Поэтому по замыслу Бога человек — это «соль земли», т.е. тот алхимический элемент «земля»,^{*} которому соответствует жизненный эфир, Христова часть в эфирном теле человека.

И если мы теперь еще раз вернемся к будущей судьбе пепла — не поддающейся одухотворению материи, — то и его существование будет опять-таки поставлено в зависимость от человека, от душ тех людей, которые до конца будут противиться оживляющей, претворяющей силе Христа.

81.

Еще одна особенность, отличающая формальное содержание показанного на рис.38 от реального протекания эволюции, заключается в том, что эволюция царств природы до тех пор, пока они не взойдут на ступень человека, зависит от человека. Его Я образует узел метаморфоз, в которых царства природы восходят со ступени на ступень, эволюционируют от эона к эону.

В этой связи нужно подумать и о том, как возникает человек сознательный, т.е. собственно человек. Нельзя сказать, что человечес-

^{*}) Элемент «земля» в алхимии обозначает все твердые состояния вещества. Мы, не вдаваясь в этой части исследования в глубину этого вопроса, хотим лишь подчеркнуть, что «твердость», за которой стоит жизненный эфир, способна переходить в другие состояния: жидкое, воздушное, тепловое.

кие монады первой, второй рунд земного эона, даже первых коренных рас четвертой глыбы и стали современными людьми. Каждый современный человек возник с того момента, когда его душевное образование благодаря действию Я вычленилось из общечеловеческого физически-эфирно-астрального образования и ступило на путь перевоплощений. В этом смысле не особенно много людей имеют онтогенез своего конкретного личностного начала простирающимся хотя бы до Атлантической коренной расы, хотя бы до ее конца, не говоря уж о ее начале. Их личная «родословная» началась вместе с нашей коренной расой, в одной из ее культурных эпох.

В узловых точках лемнискат метаморфизирующегося от эона к эону человечества стоят существа Иерархий. Поэтому мы говорим, что человечество эона Сатурна произошло от Духов Воли, Солнца — от Духов Мудрости, Луны — от Духов Движения, Земли — от Духов Формы.

Когда в Библии говорится, что Элоим Ягве сотворил земного человека, то это действительно так и есть. Он образовал (сгустил) его сначала как *одну* общечеловеческую индивидуальность, принципом единства которой был Он сам. Три тела человечества он привел к *внешнему* этой телесности единству в своем Я-сознании. Позже, в Лемурийскую эпоху нашей, четвертой глыбы, Он перенес этот принцип единства *внутрь* трехчленной телесности всечеловека. *Это — означало наделение человечества собственным Я.* Над ним тогда, персонифицируя его, начали работать существа 3-й Иерархии. Дифференцируя это Я, они брали на себя персонификацию его частей, что повлекло за собой дифференциацию человечества на расы, народы, племена, роды и, наконец, на индивидуальности.

Также и в этом процессе человеческие группы (части человечества) ведомые существами 3-й Иерархии, обладали внешним для них принципом единства. Нередко это остается так и по сию пору. Лишь современный индивидуальный самосознавающий человек обретает, пусть и в малом «я», внутренний, всецело собственный принцип единства.

Прийти к нему можно было, лишь нисходя во всё более грубеющую материю, а затем абстрагируясь от духа. Но как бы там ни было, дар Духов Формы конкретный человек получает сначала лишь в низшем «я». Начиная отсюда, он должен решать задачу, *как высший внешний принцип единства собственного существа сделать внутренним.* Этот принцип хранит существо Ангела, которое опекает отдельного человека. Этот принцип есть Манас, но не тот, которым как Я-со-

знанием обладает *сам* Ангел, а другой, который персонифицируется общечеловеческим Я, дарованным человечеству Духами Формы.*

Манас человека, хранимый Ангелом, и собственный Манас Ангела во многом подобны — как *ступень* сознания, но как *форма* сознания они различны. Манас Ангела не имеет в себе ничего такого, что вело бы к необходимости для Ангела вырабатывать физическое тело или низшее «я». В нем нет закономерностей, приводящих существо в тесную связь с материей, какими обладает Манас человека, поскольку Я, дарованному человечеству Духами Формы, надлежало со временем стать микрокосмическим «я» в отдельном человеке.

Своим Манасом как Самодухом человек должен овладеть с помощью индивидуальной внутренней работы. Его Самодух должен низойти в его пересозданную в духе задач высшего развития душу со-знательную. Христос уже привел Самодух человека во внутреннюю связь с его астральным телом, поэтому человеку не нужно искать его вне себя (см. рис.30). Но ему необходимо овладеть макрокосмическим Я, которое ему дарует (принес) Христос.

Вслед за единством своего существа в Самодухе человеку предстоит овладеть единством в Жизнедухе и в Духочеловеке, что он также сделает силой макрокосмического Я Христа. На этом пути станут возникать и новые социальные общности людей. В них людей, пересоздавших силой Импульса Христа триединую душу, Самодух станет соединять как принцип их еще более высокой индивидуализации. В совместной работе они будут вызывать нисхождение в их общины Самодуха, Самодух станет соединять индивидуальных людей. Это ускорит процесс развития отдельного человека.

В новых отношениях людей всё будет определяться лишь реальным явлением Самодуха, его нисхождением в отдельных людей. Принцип «Дух дышит, где хочет» станет принципом новой религиозности: Христианства Св. Духа.

Всё это принадлежит будущему, но такому, которое начинается уже сегодня. Работать в его духе имеют своей задачей те, кто пришел к Антропософии. Но к ней нельзя действительно прийти, не сумев понять неизмеримого значения ее методологии, которая показывает, как можно метаморфизировать форму сознания, в результате чего возникает новый человек, а вместе с ним — и новый мир.

Без овладения методологией нельзя прийти к индивидуальному

* Мы тут говорим то об одном Духе Формы, то о многих Духах Формы. Эта Иерархия обитает в сфере Солнца, образует Дух Солнца. Ягве пребывает в единстве с ними, но поскольку Он нисшел в сферу Луны, приблизился к человечеству, то Он *персонифицировал* дар Духов Формы на его пути к человечеству. По этой причине Он приготовил и путь Христу.

Самодуху. Без нее человек не способен строго духовнонаучно организовать познание единой чувственно-сверхчувственной реальности как до известной степени откровения и его собственного существа. Как без нее понять, что Христос овнутил в человеке его высший дух? А ведь это означает, что Он овнутил в нем эволюционный цикл: факты его прошлого и возможности его будущего. «Царство Божие внутри вас».

В наличном состоянии своего духа современный человек познать это может лишь предварительно. Человеческому рассудку дано познавать в духовнонаучных понятиях окружающую внешнюю реальность в ее связи с реальностью сверхчувственной, познавать эволюцию мира как эволюцию самого человека. Однако уже и познание рассудком требует усвоения принципов антропософской методологии. А далее согласно им «существо человека, — как говорит Рудольф Штайнер, — следует познавать вне нас, не в нас...» (ИПН 69а, 19.2.1913), мир же, напротив, — в нас. Такая переориентация принципов познания как раз и позволяет понять, почему в результате События Христа мир был овнутрен в человеке.

Этот овнутренний в нем мир человек по окончании эона Земли вознесет в высокие сферы великой Пралайи, где произойдут фундаментальные изменения законов его дальнейшего развития. В результате этого в следующем эоне станет, так сказать, одним царством природы меньше и одним родом иерархических существ больше. Вселенная взойдет во всех своих сферах на одну ступень выше.*

Когда в эоне Юпитера царства природы вновь объективируются, то они, подобно тому как это было прежде с человеком, получат свои внешние принципы единства, высшее водительство. Но наравне с этим нечто должно будет действовать в них как принцип внутреннего единства. Таким принципом призван стать для них человек. Своим высшим Я он должен будет поставить себя в узловые точки лемнискат внутренних преобразований животного, а далее и растительного царства. Он должен будет осуществлять связь этих царств с их высшими иерархическими Я. Благодаря этой работе царства одно за другим взойдут на ступень человека, из их групповых душ «возникнут — хотя и совсем другие, чем мы — люди» (ИПН 95, S.148).

Восходя шаг за шагом по ступеням сознания всех трех родов существ 3-й Иерархии, человек поможет групповым Я всех трех ныне существующих царств природы породить человеческие царства будущих трех эонов. Какими они будут — заранее никто сказать не может, поскольку процесс этот космически творческий.

*) Судьбы мира зла мы в данном случае не касаемся.

ЧАСТЬ V

ВОСЬМИЧЛЕННОСТЬ

82.

То, что мы называем солнечной эволюцией в широком смысле слова, пришло в наш цикл из состояния до эона Сатурна и получит свое продолжение после эона Вулкана. Свободным творчеством этой эволюции, которое направлено на сътворение нового, была рождена земная эволюция, возможности которой будут исчерпаны в пределах цикла. Более короткой во времени, чем эта эволюция, является лунная, отстающая эволюция.

Существа 1-й Иерархии даровали земную эволюцию как объект для творчества существам 2-й Иерархии. Эти последние восприняли его извне как чистую форму субстанции, рождающую свой бессущностный противообраз. Именно наличие этого противообраза и дает право говорить об учреждении феномена земной эволюции. В следующих за Сатурном эонах феномен этот наделяется самобытием, он начинает жить собственной жизнью, его отношение с солнечной эволюцией принимает лемнискатообразную форму, в нем происходит многообразное расслоение, противопоставление и отставание. Расслаиваются как форма, так и жизнь и сознание.

В начале эона Земли из единого мирового тела, единственной физической субстанцией которого тогда было тепло (первичная туманность), стало выделяться все, принадлежащее земной и лунной эволюциям. Постепенно образовалась система космических тел Солнечная система. В этой системе так называемые внешние планеты, Марс, Юпитер, Сатурн, представляют собой возрожденные состояния трех первых эонов. Это то, что не могло войти в солнечную эволюцию и в то же время не нуждается в столь глубоком нисхождении в

материю, как это происходит с Землей. В целом эти планеты связаны земной (в широком смысле) эволюцией, которая протекает на них быстрее, чем на Земле.

Внутренними планетами, Меркурием и Венерой, в Солнечной системе созданы духовные условия, в которых готовятся два будущих эона. Вулкан в каком-либо материальном предвосхищении в земном эоне не присутствует. Но он готовится чисто духовно в форме *восьмой сферы*, т.е. как состояние октавы, к которой взойдет в конце концов седмица эонов. Эта восьмая сфера объемлет собой Землю и Луну, и ей тут противостоит отстающая лунная эволюция, в которой ариманические и азурнические существа стремятся эволюционному циклу дать свой итог.

Поскольку земная Луна является выражением отстающей эволюции, первоисток которой, однако, духовный, то духовно Луна обладает рангом планеты. А поскольку она представляет в мировом целом отстающую эволюцию, являющуюся *производной* от земной эволюции, то физически она есть всего лишь спутник Земли.

Таким образом, три вида эволюции сведены в Солнечной системе в единство. Они пребывают в совместном *действии*, не утрачивая своих различий. И, изучая Солнечную систему, можно познавать каждую из них. Можно, например, выделить доминирующую роль солнечной эволюции, и тогда мы приходим к Коперниканской Солнечной системе. Земной эволюции соответствует Птолемеевская система.*

Взаимосвязанное развитие систем обусловлено связью метаморфоз мирового сознания. В конце цикла, когда существа 2-й Иерархии взойдут на современные ступени сознания существ 1-й Иерархии, солнечная эволюция взойдет на ступень зодиакальной эволюции. Земля тогда станет Солнцем и в своем новом качестве проявится в дальнейшей эволюции мира. Она взойдет в ранг неподвижной звезды, а существа 3-й Иерархии станут творцами в духе современных существ 2-й Иерархии.

Когда в начале земного эона его всеобщее мировое тело (мировая туманность) начало дифференцироваться, то из него выделилось Солнце. Вернее даже будет сказать, что Солнце выделило из себя всё то, что не могло развиваться с его скоростью на его духовной высоте.**

*) О том, как обе системы образуют единство также и физически, можно прочесть в лекции Рудольфа Штайнера от 15.4.1909 (ИПН 110).

**) В «Очерке тайноведения» написано так: «...когда Земля была отделена от Солнца...» (ИПН 13, S.239).

И нечто, подобное солнечному развитию, проявляется и в земном потоке эволюции, когда он выделяет из себя отстающее развитие.

Боги Солнца отбрасывают от себя всё обременяющее их высокий темп развития. Осуществляя его, они оказываются способными вести за собой отстающее развитие в соответствии с эволюцией мирового целого. Земная эволюции всё обременяющее ее выталкивает из себя ради земных «богов», которыми — пока лишь потенциально — являются люди. Поэтому их высшее развитие есть объективная мировая необходимость.

Отстающая, лунная эволюция ничего из себя вытолкнуть не может и не имеет в том нужды. Ее боги — это отставшие существа 3-й Иерархии, т.е. существа, не смогшие нормальным образом пройти через человеческую ступень сознания. Поэтому как формы бытия, так и боги лунной эволюции должны либо взойти на ступень земной эволюции, либо погрузится в состояние абсолютного зла, каковым является невозможность идти до конца с нашим эволюционным циклом.

В окончательно сформировавшейся Солнечной системе мы имеем солнечную эволюцию, представленную Солнцем и ведомую Солнцем, затем земную эволюцию, которую представляет система семи планет. Она ведома Землей. Лунная эволюция — это третье, ее представляют *спутники* планет, она ведома Луной.

Этот вывод принадлежит нам, и он является лишь гипотезой, особенно в отношении природы спутников планет. В нашем предположении мы исходим из осмыслиения общего характера всей прошлой эволюции, где происходило духовное расслоение ее всеобщего потока всегда непременно находило внешнее выражение — в фактах и объектах физически-материального мира.

К этому следует добавить еще то, что дает изучение многочленного человека, являющегося малым повторением большого Космоса. В состоянии сна и после смерти человек простирается в духовные сферы всех планет. А физически на его существо оказывает действие вся физически проявленная Солнечная система.

Рудольф Штайнер говорит: «В действительности мы... являемся микрокосмосом в макрокосмосе. Мы являемся отображением, отпечатком большого мира, и в том, что мы заложенное в человеке, в его душе, в его духовном существе сравниваем со всем Универсумом, корениится глубокая духовная истина» (ИПН 69а, 19.2.1913). Солнечная эволюция, ведомая звездой Солнцем, имеет свое высшее продолжение в мире неподвижных звезд. Земная эволюция, объективированная в совокупности планет, имеет в них отражение также и всех про-

цессов отставания. Не только Земля, но все планеты выталкивают из себя силы, ведущие к чрезмерной материализации, и благодаря этому образуются их более грубо материализованные спутники. Так, например, спутник планеты Юпитер (*газообразной* планеты) Ио имеет плотность 3,55, если плотность воды принять за единицу. Спутники Марса просто минеральные. Но, разумеется, самую грубую вещественность имеет Луна.

Проявлялась ли вещественность отставания в виде спутников в эоне Луны — сказать трудно. Но она, несомненно, проявилась в дифференциации того эона в виде системы планет и в разделении на них царств природы. Тенденция эта существовала и в эоне Солнца, а какие-то ее зачатки проявились даже в конце эона Сатурна. В будущем эоне главная планета будет иметь минерализованный спутник. Будет свой спутник каким-то образом (не обязательно как отдельное материальное тело) иметь и эон Венеры, поскольку там будет решаться вопрос об отпадении части бытия от нашей эволюции.

Человек планетарный соединяет в себе все три рода эволюции. Но это не является триединством его будущего существа.

83.

Вспомним еще раз нашу теоретикопознавательную лемнискату. Она представляет собой методологическую модель Вселенной, которую человек призван осуществлять в своем мышлении, если желает метаморфизировать форму своего сознания. В практике мышления та модель есть живая структурированная Идея мира. В такой форме Дух Святой начинает нисходить на человека, вставшего на путь ученичества в мистериальном смысле в условиях нового времени.

Осуществляя мышление согласно закономерностям, приведенным в гармоническую взаимосвязь в этой лемнискате, человек *оживает* свой индивидуальный дух, т.е. получает жизнь в Я. А именно такую жизнь дает человеку Христос. Она и есть жизнь вечная, которая приводит человека к беспрерывности сознания.

Лемниската эта в определенном смысле «распята» на мировом кресте, который выражает структуру мира, эволюционирующую в пространстве и времени (по горизонтали) и восходя и нисходя по ступеням сознания (по вертикали). С этим крестом лемниската соотносится таким образом, что четыре ее элемента — 1, 3, 5, 7 (мы назвали их «содержательными») — связаны с горизонтальной осью, а три — 2, 4, 6 (динамические, вызывающие метаморфозу) — с вер-

тикальной осью. Всякое знание зарождается, растет, приходит к каким-то результатам. Элемент антитезис (2) выражает интенциональность сознания, его устремленность к высшему. Таковы же и элемент созерцания (4) и элемент индивидуализации (6).

Теоретикопознавательная лемниската реальна. Она есть форма, в которой Макрокосмос воспроизводит себя микрокосмически. И поскольку она реальна, то в Мироздании существует путь ее нисхождения в человека, который, одновременно, является путем восхождения человека. Эту лемнискату можно найти на разных этапах и в разных сферах развития Вселенной. Ближайшим к человеку образом она выражена в Солнечной системе. И это не может быть иначе, поскольку человек есть малое повторение этой системы, когда он живет на Земле, а после смерти он простирается в ней до ее пределов; последнее происходит также и в состоянии сна.

Солнечная система, как данность единой чувственно-сверхчувственной реальности, движется в пространстве и времени и простирается вдоль вертикали ступеней, сфер сознания. Лемниската Солнечной системы остается целостным образованием, включающим в себя обе части реальности.

Обращаясь к двум представлениям о характере Солнечной системы: к птолемеевскому и коперниканскому, — мы имеем в первом случае ее духовный аспект, во втором — пространственно-временной. В коперниканской системе Солнце не просто стоит в центре, но является также исходной точкой возникновения всей системы планет. В птолемеевской системе Земля является исходной точкой возникновения и роста сознания. Землю при этом следует понимать и как эон, и как главную идею, из которой выделяются и обретают внешнее бытие идеи планет. *В этом смысле и Солнце выделилось из Земли.*

Если в коперниканской системе все планеты поставить по одну сторону от Солнца (в этом астрономическом представлении нет ничего фантастического), то она приобретает черты, общие с птолемеевской системой (рис. 39). И тогда их можно сравнивать. В исходной позиции мы имеем тогда начало двух эволюций — солнечной и земной. Обе системы находятся в связи с крестообразной структурой Мироздания. По горизонтальной ее оси простирается коперниканская система, ибо вся она пребывает на *одной* ступени сознания. Это предметное человеческое сознание. Ему Солнечная система дана в чувственном восприятии и понятийно.

Птолемеевская система начинается со сферы предметного сознания, а затем простирается в сферы имагинативного, инспиративного

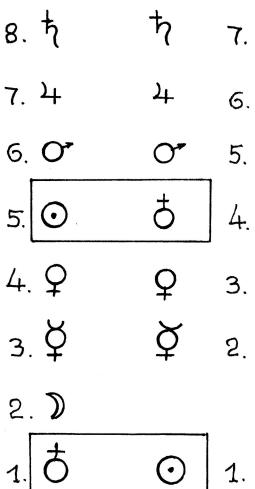

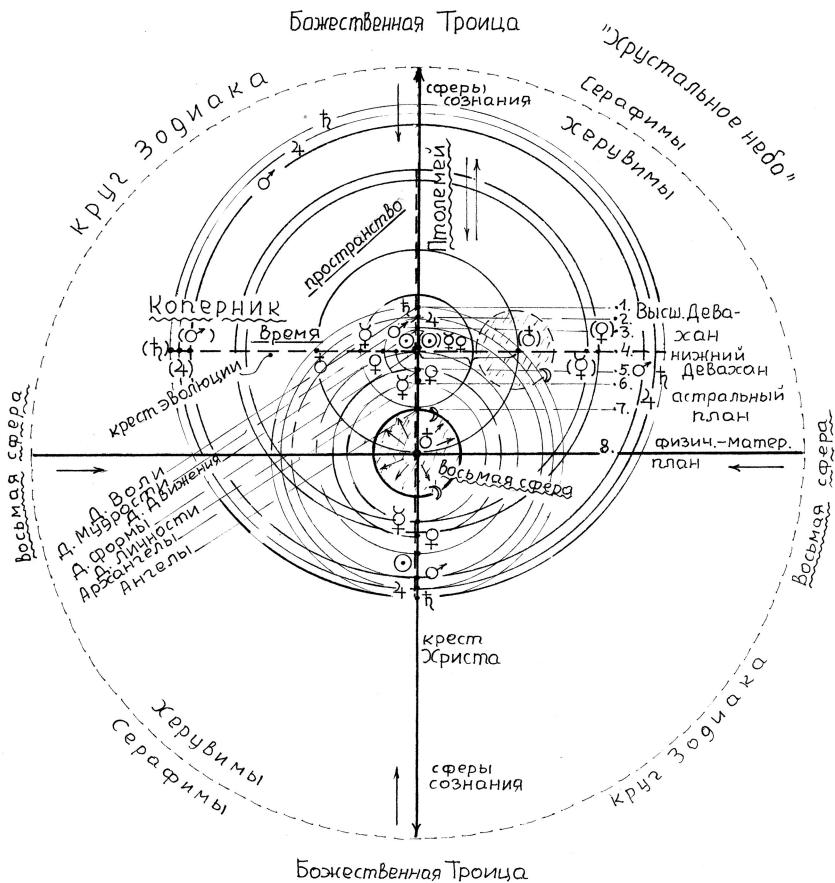
Рис.39

и интуитивного сознания. В этом смысле сфера Сатурна — это не то, что удалено от Земли на 1,2–1,35 млрд. километров, имеет диаметр 120 тыс. км. и т.д., а сфера высшего Девахана, откуда действуют существа 1-й Иерархии. Таковы различия.

Как мы уже отмечали, птолемеевскую систему следует понимать духовно и эзотерически, коперниканскую — материально и экзотерически. Но обе они тесно взаимосвязаны. Они, поистине, две стороны одного целого. Поэтому в коперниканской системе не всё можно понять с позиций одного только естествознания. Возникает, например, вопрос, а не должны ли были планеты двигаться по окружностям, а не по эллипсам и.т.д.

Рудольф Штайнер говорит, например, поясняя свою мысль сопоставлением ритмов человеческого процесса жизни с ритмами планетарных движений, что нутация указывает на другой мир, который относится к нашему чувственному миру так, как наше дыхание, т.е. полусознательная деятельность, относится к нашим восприятиям, к сознательной жизни. В прецессии мы имеем переход еще к одному миру. Один мир окружает нас чувственно, другой возвещает о себе через движение Луны; еще один — через движение точки весеннего равноденствия, т.е. через путь Солнца. Этот третий мир столь же неведом нам, как мир нашей воли обычному сознанию (см. ИПН 201, 16.04.1920).

У Рудольфа Штайнера имеется целый ряд сообщений о том, как взаимосвязаны между собой духовная и материальная планетные системы. Они взаимосвязаны главным образом через человека и для человека. Если речь идет о его духовной деятельности, то центром ее является Земля. И тогда цель развития Солнца заключена в Земле, в развитии земного человека. Оно выделилось в отдельное тело, чтобы человек мог развиваться с надлежащей ему скоростью (см. ИПН 110, 15.4.1909). Для физического наблюдения центром планетной системы является Солнце. Но если мы спрашиваем о том, как Солнечная система возникла эволюционно, т.е. как она изошла от Иерархий, то в центре ее следует опять-таки видеть Землю. Это легко понять, подумав о том, что переход Вселенной на материально-чувственную сторону вызван земным потоком эволюции.

Этот поток отличается от солнечного тем, что он менее предопределен. Поэтому от него ожидают чего-то нового. Он *восьмичленен* (см. рис.39). В древности, когда земной человек не был индивидуальным, восьмой сферой *геоцентрической* системы считали сферу неподвижных звезд. Она была принципом единства системы: *высшим* и *внешним*. Но когда человек овладел предметным сознанием, система получила в нем *внутренний* и *низший* принцип единства. Теперь земная сфера (совместно с Лунной) является так называемой «восьмой сферой», в которой подготавливается эон Вулкана в том его значении, благодаря которому седмица эонов будет возведена к октаве, будет создан принцип преемственности, перехода от одного цикла к другому.

Структура мира, как мы это уже показали, восьмичленна. Она образована двумя крестами: эволюционным, крестом Троицы и Иерархий, и крестом единого Бога эволюционного цикла, Христа. Из зодиакальной сферы приходит действие этой структуры в становление Солнечной системы и человека, приводя их к единству. Но в Солнечной системе уже возникло ее собственное единство. Подготовлено оно эволюционно и микрокосмически. Бог, став человеком, наделил Я-человека свойством макрокосмичности. Это можно выразить в образной форме (рис. 40).

В какой-то мере приведенный рисунок дает наглядный образ того, как пространственно-временное Вселенное сочетается с ее чисто духовным. В своем единстве Вселенная имеет два центра: физически-чувственный — в Солнце, и духовный — в Земле. Однако в сущности своей первый из них тоже духовный, ибо Солнце, как об этом говорит Рудольф Штайнер, не материально. Оно есть своего рода «дыра» в материальной вселенной, сквозь которую на эту сторону врывается мир эфирных сил. При их столкновении с физически-материалным возникает перманентно длящаяся катастрофа, которую мы наблюдаем как жизнь и деятельность Солнца. Второй, духовный центр единой Вселенной, напротив, явлен самой грубой материальностью. Но это и должно быть так, поскольку материальное и духовное находятся в неразрывном единстве. И лишь благодаря этому дух способен материю одухотворять.

Что касается двух структурных крестов Мироздания, показанных на рис. 40, то более подробно они рассмотрены в связи с рис.8. Его необходимо теперь соединить с рис.40. В результате мы придем к пониманию того, что после Мистерии Голгофы крест Христа стал *восьмиконечным*. Он выражает новое единство Бога с циклом эволюции. В его центре Христос действует как Водитель солнечных сил. Но это не Солнце коперниканской системы. Это центр того действия Христа (в общине Элоимов), которым Земля готовится стать Солнцем, т.е. звездой, чем она и станет в эоне Вулкана. Тогда ее «восьмая сфера», внутренний принцип эволюционного единства, сольется с зодиакальной «восьмой сферой», высшим внешним принципом единства. Внутреннее станет внешним, а внешнее внутренним.

84.

Оба аспекта Мироздания — объективный (обусловленный не человеком) и субъективный (где во главу угла поставлено развитие индивидуального человека) — следует считать реальными, т.е. выра-

женными в мировой структуре. Чувственным выражением первого аспекта является коперниканская система. Но у нее, естественно, есть и сверхчувственная сторона. Ее проявленные в пространстве и времени элементы имеют духовное содержание, особенность которого заключается в том, что оно выражает духовную реальность не эволюционирующей Вселенной, а ее, скажем, статус кво в середине земного эона. Прошлое мира выражает собой коперниканская система. Носителями этого прошлого в настоящем являются существа 3-й Иерархии. В своей совокупности они образуют интеллигенцию планетной системы, ее деятельное самосознание. На периферии этого самосознания находится человек, владеющий интеллигенцией предметного сознания.

Через Солнце планетарная интеллигенция приходит в связь с интеллигенциями более высоких планов. Оно же является регулирующим центром в отношениях существ 3-й Иерархии с чувственным планом Солнечной системы. Солнце находится в узловой точке лемнискат, соединяющих в себе чувственную и сверхчувственную части мировой реальности. Оно есть некоего рода «врата», бытие которых составляют существа 2-й Иерархии, Духи Формы. Лишь один из них, Ягве, нисшел до сферы Луны.

Интеллигенции высших Иерархий как бы опекают Солнечную систему в ее коперниканском выражении извне, из духовного внешнего. Это напоминает повторение глобальной конstellации мира, в которой Отчая Основа мира, овнутрившись в трех Ипостасях как Вселенная эволюционного цикла, Сама как бы извне окружает Свое овнурение, подступает к нему «со всех сторон» своего неизреченного.* Солнце в этом смысле и образует узел лемнискаты, одна часть которой есть планетная система, а другая — сфера (сфера) неподвижных звезд.

Но Солнечная система представляет собой кроме этого тотальное овнурение Вселенной в аспекте ее эволюции. Такое овнурение и выражает птолемеевская система. В ней духовные сферы планет находятся в связи с семью эонами эволюционного цикла, а значит — с сознанием существ 2-й и отчасти даже 1-й Иерархий. Лишь Серафимы, Херувимы и сознание Божественной Троицы образуют ее внешнее.

Когда говорится, что Христос нисходил на Своем пути к земному воплощению через духовные сферы планет, то при этом следует иметь в виду Птолемеево представление о структуре и характере

*) См. в этой связи первый том.

Солнечной системы. На этом пути Он достиг врат Солнца и отождествился Своим сознанием (соответственно редуцировав его) с совокупной интеллигенцией солнечных Элоимов. Свет Солнца с того времени стал излучать свет единого Бога эволюционного цикла.

Человек со своим слабым самосознанием воспринимать духовную силу того света, конечно, не мог: «И свет во тьму светит, но тьма не постигла его» (Ин.1, 5). Свет этот есть одновременно жизнь Я. Обретая ее, человек идет ко Христу. Но прежде ему нужно было развить низшее «я». Тут решающую роль сыграл свет Солнца, отражаемый Ягве из сферы Луны. Ягве подготовил Христу путь в земного человека как в Я-существо.

На рис.40 мы видим два ряда концентрических окружностей. Одни из них носят пространственный характер, другие — характер иерархический, характер сфер сознания. Оба рода этих окружностей как части одной чувственно-сверхчувственной реальности могут быть даже графически приведены в разного рода взаимосвязи. И графика эта, геометрия Космоса, выражает совершенно реальные связи и положения, реальные *формы мышления* космических интеллигенций.

Мы видим на рисунке, как порядок планет птолемеевской системы может перестроиться в порядок коперниканской системы и наоборот.

В этих перестройках можно представить себе констелляцию, в которой Земля оказывается ближайшей к Солнцу планетой. Мыслить это, конечно, следует чисто духовно и эволюционно. В 6-й глобе 4-й рунды в процессе одухотворения материи и постепенного перехода рунды в малую пралайю Земля действительно взойдет на нижний Девахан, где духовно пребывает Солнце.

Что касается астрономического выражения такой констелляции, то следует иметь в виду, что Земля «вращается» вокруг *физически-духовного Солнца*, и делает это в силу физических законов и силой своего духа, интеллигенции, устремленной эволюционно в поток солнечной эволюции. Навстречу этой интеллигенции Земли и пришел Христос. И в коперниканской системе Христос действительно пришел с Солнца *прямо на Землю*, внутрь «восьмой сферы», в ее центр.

В этом акте Христос, фактически, впервые воссоединил оба мировых креста, образовал единую структуру мира, в которой эволюционное сориентировано только на обретение жизни в Я. Этот центр мировой структуры в земном эоне представлен духовным Солнцем. Туда уйдет бытие коперниканской Солнечной системы, когда отом-

рет (одухотворится) материально выраженное в ней статус кво эволюции.

Тема наложения двух форм Солнечной системы предстала нам, таким образом, как одна из ключевых в познании Импульса Христа. Для ее понимания требуется, в известной мере, выходжение за границы абстрактного, требуется некоторая сила созерцающего суждения, тогда показанное на рис. 40 и комментарий к нему будут не только поняты, но и породят в читателе иные, идущие дальше аспекты этой темы.

85.

Восьмиконечный (восьмичленный) крест Христа есть объективная мировая реальность. Осуществляет она себя благодаря тому, что различные существа персонифицируют ее, встают в центр этого креста, т.е. совокупности образующих его существ, сил и т.д., берут его в той или иной мере на себя как центры единства. Особенно большое значение для развития человека имеет жертвенное деяние Св. Духа, поставившего Себя в центр креста как Божественную Софию. Благодаря этому возникла мировая конstellация Христианства Св. Духа. Св. Дух, персонифицированный Софией, теперь восседает на земном троне Христа, которым является также и человек, принимающий благую весть о Событии Христа, приобщающийся к познанию Мистерии Голгофы. На этом пути не только Св. Дух, но и Сам Христос нисходит на человека, наполняет его жизнью высшего Я.* Христос в духе парит над Св. Софией, новой Божественной Мудростью. Обновленный Иоанн Креститель склоняется перед Нею как провозвестник эзотерического Христианства, Христианства Св. Духа. Склоняется перед Софией и Мать-Земля, Мария, Восприемница Господа. В ее субстанции — в том числе и в материальной, в майе, — в индивидуальной человеческой душе силой Св. Духа должен быть зачат младенец высшего духа человека.

Всё это вместе взятое саму Землю ставит в центр Христова креста. Всё бытие земного эона берет этот крест на себя. И человек, который этого не делает, вступает в противоречие с судьбой целого эона.

Земной эон является центром *осуществления* мировой структуры. Он является центром лемнискатообразных метаморфоз, в которых три прошлых эона претворяются в три будущих. Прошлые эоны уми-

*) Всё это великолепно выражено на софийных иконах.

рают в земном эоне и рождаются заново. Их умирание обусловлено законами прошлой эволюции, их новое рождение зависит от силы действия Христа-Солнца в земном эоне. Он же поставил действие Своей претворяющей, оживляющей силы в зависимость от действия Св. Софии, т.е. в зависимость от того, насколько активно человек начнет брать на себя крест своего развития, обращаясь к познанию Христа станет действовать в духе «Не я, но Христос во мне».

В одной из лекций Рудольф Штайнер говорит, что если человек поклоняется богам, то объектом поклонения богов является человек. Принцип их развития — жертва. Они возвышаются, склоняясь перед нижестоящим.

Земля, пребывающая в центре мирового креста, дает всей Солнечной системе выражение, не совпадающее ни с коперниканским, ни с птолемеевским образом мира. Этот, третий образ Солнечной системы выражает не частичную, а полную конstellацию мировой Идеи в ее четвертом состоянии, в земном эоне. Эта система, как и птолемеевская, духовна. Но если птолемеевская система показывает лишь (говоря языком Гёте) «что́» духовной первоосновы единой реальности, то новая, третья показывает ее «как».

Эта третья система — ее по праву можно назвать «системой Рудольфа Штайнера» — соединяет в себе планетарные сферы различных форм сознания, на которые ориентирована птолемеевская система, с коперниканским чувственным образом Солнечной системы и с системой эволюции мира, состоящей из семи эонов. То есть система Рудольфа Штайнера представляет собой *синтез* двух известных систем (которые с точки зрения современного естествознания, конечно, не соединимы). Она представляет собой чашеобразную форму, в которой сливаются в единство три семичленности.* Они сливаются благодаря трехчленным связям разного рода. Так возникают семичленные лемнискатообразные формы, проистекающие из принципа трехчленности. Всё в целом структурировано мировым восьмичленным крестом, но так, что один четырехчленный крест, прадревний крест Христа, образует пребывающую структуру, а другой, эволюционный, изменяет свои конstellации, двигаясь от эона к эону (рис. 41). Он опускается и поднимается вдоль вертикальной оси креста Христа, простираясь своей горизонтальной осью в пространстве и времени.

Крест Христа выражает четыре главных аспекта солнечной эво-

*) Три внешних планеты: Уран, Нептун, Плутон — не принадлежат, как об этом сообщает Рудольф Штайнер, изначально нашей Солнечной системе, прошедшей через свою эволюцию. Они подошли к ней из мирового пространства для решения специальных задач развития.

люции. Ее главными воплощениями являются эоны древнего Солнца и будущей Венеры. Крест *опирается* на Землю, чтобы даровать ей силу Солнца и повести ее в бесконечность высей, где она станет Солнцем, приведя к синтезу эоны Сатурна и Вулкана, но также и весь эволюционный цикл. То есть четвертый аспект креста Христа простирается в следующий цикл.

На пути к этой цели будущее Земли представляют сферы планет Меркурия и Венеры. Они являются выражением вертикали развития. И в духовных высиях совершается на трех уровнях чисто идеальное претворение трех прошлых эонов в три будущие. В узлах этих лемнискат земная эволюция пребывает в предвосхищении своих будущих состояний. Эти конstellации есть выражение чистой Идеи мира в ее надпространственном и надвременном бытии. В реальном становлении она действует как его прафеномен. Земля пребывает в центре восьмиконечного креста как центр «восьмой сферы», в единстве с Луной и третьей интенцией.

К октаве системы эволюции восходит благодаря тому, что Земля становится Солнцем. А Солнцем она становится благодаря тому, что с нею соединился Христос. Полный успех Христова дела на Земле зависит от того, будет ли эволюция отставания, представленная Луной, претворена в земную эволюцию, а эта впредь будет ли только восходить. Поэтому «восьмая сфера» носит двойственный характер. В ней коренятся как солнечное будущее Земли, так и намерения духов невозвратного отставания породить некоего рода «черное солнце», которое вместо света излучало бы тьму, тотальное отрицание восходящей эволюции.

Чаша эволюции в образе Солнечной системы соединяет в себе взаимодействие, но также и эволюционную борьбу двух тенденций в их двойном выражении: в стремлении вперед и назад и в стремлении вверх и вниз. В борьбе (игре) этих сил рождается возможность человеческой свободы. Борьба за нее — это главная борьба в нашем эволюционном цикле, борьба двух аспектов восьмой сферы: высшего добра и сильнейшего зла.

86.

Гелиоцентрическая система Коперника в духовном смысле, как мы уже говорили, является выражением солнечной эволюции, но в ее связи с двумя другими, ибо ни один из трех видов эволюции не осуществляет себя независимо от других.

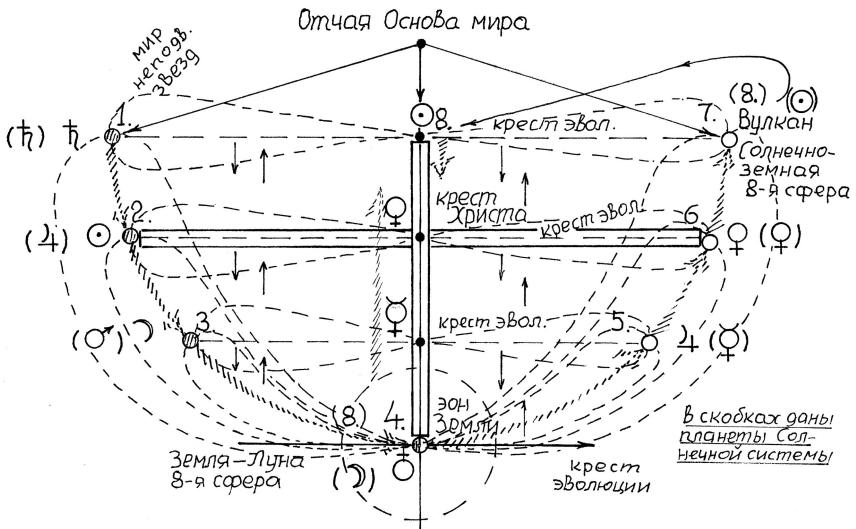

Рис. 41

Как в геоцентрической системе Земля является не просто начальной сферой духа, но и центром претворений, эволюционных в первую очередь, так и в гелиоцентрической системе Солнце — это не просто светило, источник света и тепла, но также и центр протекающих лемнискатообразно процессов жизни и сознания. Эти процессы *подготавливают эволюционные сдвиги*. В этом смысле Солнечная система имеет сверхчувственно вид, показанный на рис.42. Эти лемнискаты не пространственные; они не вращаются по кругу. В них осуществляется движение эфирных сил планетной системы, и они образованы из множества переходящих одно в другое *состояний*. Внешне физически это выражается в смене *годовых природных состояний Солнечной системы*. О них говорят как о кругообороте года, и главное в них — это *качественные изменения*. Они, таким образом, имеют как чувственное, так и сверхчувственное выражение. Физическое выражение является средством накопления духовного качества. Духовное качество метаморфизирует прошлое эволюционного цикла в его будущее.

Солнце делает это силой внепланетарного происхождения. К нему притекают силы с высшего духовного плана. Через него действует мировое Я Христа. Но Христос соединен также и с Землей, что придает ей особый смысл в эволюции. Она, как уже было сказано, взяла на себя крест мировой структуры. Поэтому наравне с тем, что показано на рис. 42а, в Солнечной системе совершается иерар-

хия метаморфоз, в которых действия всех планет обращены к Земле (см. рис.40). Однако в этом случае эти действия метаморфизируются Солнцем (рис.42б). Так земная, а с нею и лунная эволюция, восходит к солнечной, так космос Солнечной системы думает о Земле и вместе с Землей.

Солнце действует в системе как момент настоящего, через который прошлое, представленное также и физическими планетами, претворяется в будущее, которое предвосхищает себя также и в материальных процессах. Всё материальное системы принадлежит 4-й глобе 4-го состояния жизни (рунды) земного эона (тоже 4-го).

За физически представленным прошлым стоят могучие существа 2-й и 1-й Иерархий. Солнце опосредует и смягчает их действие на земной план. Внутренние планеты, предвосхищая будущее, являются, в определенном смысле, *накопителями следствий* того, что происходит на Земле в связи со всей планетной системой. С духовными сферами этих планет (к ним в этом случае принадлежит и лунная сфера) связаны существа 3-й Иерархии. Их взаимодействие с Землей более свободно, оно не вполне обусловлено Солнцем, обусловлено им лишь косвенно. Для этих планетарных сфер Земля имеет значение центра претворений. Но в таком случае также и Луна получает значение планетарной сферы.

Человек как интеллигентия Земли совершает, в некоем роде, планетарное «дыхание» в ритме дня и ночи. Тем самым он живет в *коперниканской системе мира, но по законам птолемеевской*. Это дыхание его трехчленной души, в котором плоды ее земного развития напечатлеваются ее высшим противообразам. Это дыхание есть опыт восхождения человека от 3-й ко 2-й Иерархии. С его помощью готовится непрерывность сознания сначала в состояниях сна и бодрствования, а затем в жизни до и после смерти. Жизнь этим метаморфозам сознания дает эфирное Солнце Солнечной системы, но вкупе и со своим физическим действием. Рудольф Штайнер поясняет рисунком характер этого ритма (рис.43).

Человек, таким образом, еще не владея высшим сознанием, уже участвует в претворении прошлого эволюции в ее будущее. Участие его при этом, конечно, бывает са-

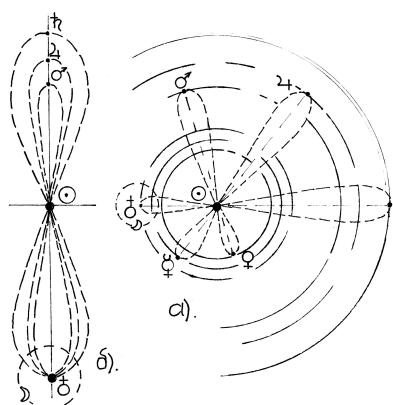

Рис. 42

Рис.43. (ИПН 119,22.3.1910)

Эволюции. На рис. 42б этот процесс можно было бы изобразить таким образом, что петли лемнискат, соединяющие Землю с Солнцем, можно было бы дополнить петлями, идущими от Земли, к сферам внутренних планет, причем *все* верхние петли соединить с *каждой* новой нижней петлей (с планетой).

Эон Вулкана предвосхищается особым образом: в треугольнике сил Земли, Луны и Солнца. Силы этого треугольника в их совокупном действии являются всеопределяющими в дальнейшей эволюции всего мира. Ими инициируется эволюционная восьмичленность, приходящая на смену семичленного принципа. В восьмичленности физически Земля вообще не представлена. Она представлена там в силах своего прошлого (Марс) и в силах своего будущего (Меркурий). Но эти силы должны иметь в земном эоне единство. Им его и дает Земля своим *настоящим*: либо ариманическим (злая «восьмая сфера»), либо Солнечным (высшая «восьмая сфера» — предвосхищение Вулкана).

Представление о *триединстве* Луны, Земли и Солнца внутри *восьмичленной* структуры эволюционного цикла можно выразить с помощью рисунков. Для этого придется вспомнить, к какой четырехчастной картине Универсума мы пришли в первом томе, показав ее там на рис. 48—53.

мое разное: как созидающее, так и деструктивное. Ведь всё пока совершается его душою, в которой господство принципов высшей жизни, подлинного самосознания лишь оставляет желать лучшего.*

Земля с человеческим царством в центре готовит будущее мира таким образом, что все импульсы, приходящие к ней из сфер высших планет, а также и от Солнца, она, метаморфизируя, превращает, можно сказать, в силы принципов Венеры и Меркурия. Это следует понимать так, что через духовные сферы этих планет земная эволюция духовно восходит к солнечной

*) Так творится карма отдельного человека.

Универсум *четырехчастен*, и единые принципы троичности, четверичности и семеричности в каждой из его четвертей проявляются по-разному. Нас в настоящий момент интересует *проекция Универсума на Солнечную систему*, где его макрозаконы преломляются в духе конкретных задач эволюции. Двенадцатичленную структуру Универсума в таком случае образует трехчленность Луны, Земли и Солнца, проявленная в четырех конstellациях сообразно структуре Универсума. Графически-символически это имеет вид, показанный на рис. 44.

Мы уже неоднократно касались в прошлом тех разъяснений, которые Рудольф Штайнер дает молитве «Отче наш», показывая, как выражены в ней четырехчленный человек и его трехчленный дух.* На рисунке 44 жирной линией обозначен четырехчленный человек как планетарное существо, внутрь которого динамически, преобразуя четырехчленность, обращена в четырех конstellациях трехчленность духа. Ну а в целом перед нами символ (*Sinnbild*) того, каким образом семичленная обусловленность эволюционного процесса приходит в связь с восьмичленностью мировой структуры, обретшей единство благодаря взятию на Себя Христом креста эволюции.

Треугольники духа на рисунке являются планетарным выражением треугольника Божественного триединства. Здесь их общее внутреннее единство раскрывается как принцип Тринадцатого в кругу двенадцати. То есть это внутренний вселенский принцип единства, и он явлен в Христе-Солнце Солнечной системы.**

Треугольники духа, показанные на рис.42, выражают опосредованное Иерархиями действие трех Ипостасей Божественного Единства. Это Единство сначала действует как внешнее. Силой Христа оно становится внутренним единством — сначала в Солнечной системе, а потом и во всей единой реальности Универсума. Поэтому происходящее в Солнечной системе имеет значение и для звездных сфер.

Говоря, что Христос является единственным Богом эволюционного цикла, не забудем и о том, что Он является Богом *становления*. Единство этого последнего не может быть раз и навсегда заданной константой. В таком развитии была бы исключена возможность творчества, а также и свободы. Поэтому, если мы говорим, что Христос правит, то это значит, что Он постоянно *осуществляет* единство мира, и на разных

*) См. ИПН 96, С.207.

**) Тут было бы желательно еще раз вернуться к первому тому и вспомнить, как там описаны четыре четверти эволюционного цикла.

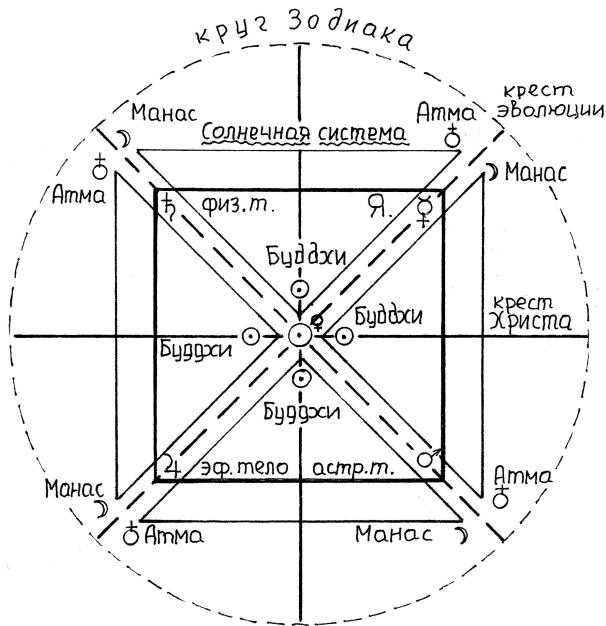

Рис. 44

его этапах осуществляется его по-разному. В этом, собственно, и состоит отличие внешнего единства (константы) от внутреннего.

Замечательную методологическую мысль высказывает о характере внутреннего единства Рудольф Штайнер. Он говорит, что триединство возникает наилучшим образом в том случае, если сначала три его члена действуют самостоятельно и только потом становятся единством. «В таком случае единство есть *результат*, и не привнесенный извне. Абстрактное, неплодотворное единство (константа внутри Вселенной. — Авт.) разрушает само себя. Но то, что сначала образуется из самостоятельных членов, то становится полным жизни единством, становится тем, что вообще впервые способно жить и расти» (ИПН 337а, 15.9.1920).

На макроуровне именно так это и происходит: *становление Христа* единством трех Ипостасей откровения Отчей Основы мира, в среде которых Он является 2-м Логосом. Совершенно новый принцип мирового внутреннего единства явил Христос, пройдя через Мистерию Голгофы. И новая весть Св. Духа возвещает нам об этом.

Не познавая эту весть (а познавать ее без Антропософии невозможно), человек не способен найти подлинного, т.е. в Я, отношения к Событию Христа. А это значит, что он не имеет реального отноше-

ния к настоящему и будущему мира. Он продолжает в новом мире жить так, как будто бы он остается старым. Именно потому в большинстве богословских сочинений имя «Христос» можно заменить на имя «Бог-Отец» и от этого ничего в их содержании не изменится. Ибо, кроме имени Христа, ничего христианского в них, собственно говоря, и нет. Нет его и в «огненных» проповедях разных христианских сект, не смотря на то, что на 99 % они составлены из евангельских текстов. Фраза остается фразой, из какого материала ее ни создавай.

88.

Треугольники, изображенные на рис 44, обращены вершинами к центру, где действует Буддхи, Жизнедух Христа. К внешнему, зодиакальному единству их можно представить себе обращенными Атма-вершинами. Эта конstellация также продолжает действовать в мире, поскольку, во-первых, с обретением внутреннего единства Универсум не утрачивает внешнего единства и, во-вторых, переход от внешнего к внутреннему единству совершается постепенно и конкретно: в каждом существе мира, следовательно, и в человеке. В осуществлении этого перехода и происходит христианизация человека. Познание новой мудрости необходимо ему потому, что оно ведет к нужному действию, к преобразованию Я-сознания, к пресуществлению человеческого Я. А тогда мы вправе сказать, что в знании центральное место занимает его методология, или *методо-София*.

В Я-Жизнедухе Христа творится внутренний центр солнечного единства мира. Два других рода эволюции в их отношениях к этому центру представлены здесь Ипостасями Бога-Отца и Бога-Св. Духа.

Земная эволюция, как таковая, есть Отчая эволюция. Она начинается на Сатурне и завершится в эоне Вулкана. *В этом смысле Бог-Отец есть Альфа и Омега земной эволюции.* Он дает миру бытие. На Вулкане физическая субстанция эона Сатурна станет Я-Духочеловеком каждого отдельного человека.

Св. Дух также связан с земной эволюцией, но особенности человеческого развития породили в ходе ее лунную эволюцию, в которой Отчая субстанция приняла форму ничто абстрактного духа. Но это все-таки дух, и это приводит Св. Духа в тесную связь с лунной эволюцией, что, собственно, не только плохо. Без такой связи весть Св. Духа не могла бы достигнуть предметного сознания человека. Но если она его достигает, то человек получает задачу, метамофирируя форму своего сознания, приступить к субстанциальному спасению отстающей, лунной эволюции. Проблема эта зародилась в эоне

Луны и должна быть решена в эоне Юпитера. Но у нее есть и иные границы, простирающиеся от эона Солнца до эона Венеры.

Манас, Буддхи и Атма, триединый, данный свыше дух человека действует в нем как три состояния его высшего Я, но он не индивидуализирован человеком. Макрокосмически этот дух получает единство в Солнце. Это единство Христос принес с Солнца на Землю, в человека. Оно пятичленно (четыре треугольника и центр двух мировых крестов; рис.44). Таково оно макрокосмически и таково же — микрокосмически. Поэтому символ микрокосма — пентаграмма. Такую форму имеет *эфирное* тело человека, живое пятичленное единство.

Законы и феномены Мироздания тесно взаимосвязаны между собой. Поэтому если мы методологически правильно раскрываем смысл одного из них (хотя бы в малой части), то вслед за тем за этот «краешек» можно вытягивать бесконечно много познания (и задача тогда будет состоять уже и в том, чтобы не потеряться в его многообразии).

Пятичленное единство имеет на нашем рисунке форму четырехугольника с точкой пересечения его диагоналей (она, собственно говоря, и организует четырехугольник как единство). Если рассмотреть четырехугольник как реальность человека, то он выражает человека как результат эволюции четырех (трех с половиной) эонов. Земной эон в цикле, как мы уже отмечали, состоит из двух частей, представленных силами Марса и Меркурия. Единство между ними — это и есть, собственно, земное, то, что принадлежит земной эволюции. Но единство земного эона должно быть переведено в Солнце, в солнечную эволюцию. Такая метаморфоза начинает совершаться в каждом отдельном человеке, живущем по принципу «Не я, но Христос во мне». Прийти к такой жизни можно, овладевая в духе Импульса Христа тремя формами высшего сознания, т.е. овладевая индивидуально тремя высшими Я. Такая работа человека будет длиться до конца эволюционного цикла, поскольку тут предстоит метаморфизировать трехчленную телесность. Но начало ей должно быть непременно положено в середине земного эона.

Солнечная эволюция — не планетарная, а звездная. Солнцу, по сути, присуща природа сферы Зодиака, которая двенадцатичленна. И такой характер силой солнечного развития придается трехчленности солнечной, земной и лунной эволюций. Эта трехчленность четырехкратно воздействует на эволюцию четырехчленного существа человека: из прошлого, из будущего, из высей и из глубей — и так творит моменты его настоящего. В этих действиях выражается причастность человека к той сложной единой конфигурации эволю-

ционного процесса, которая духовно всегда охватывает весь эволюционный цикл. Это имеет вид сложной четырехчастной лемнискаты. Две ее части принадлежат прошлому мира, которое самым реальным образом оказывается в настоящем и оказывает влияние на будущее. Эта совокупная лемниската эволюции постоянно осуществляется себя во всех своих частях. Она есть живой организм, простирающийся в обе части единой мировой реальности.

Прошлое мира имеет в этой лемнискате феноменальное и прафеноменальное выражение. И то и другое действует как мир причин, побуждая настоящее порождать два рода следствий. Их выражают две другие части всеобщей лемнискаты (рис.45). Феноменальная эволюция в прошлом представляла собой нисхождение духа в материю и возрастание, по мере этого нисхождения, индивидуального начала в человеке. Впредь индивидуальное человека должно только восходить, но порожденный в духе противообраз нисхождения, будучи также персонифицированным, будет долго настаивать на продолжении нисхождения, т.е. на отставании. В этом выражается характер лунной эволюции. На рис.45 ей соответствует правая нижняя петля лемнискаты.

Мир прафеноменальной эволюции (левая верхняя петля) в земном зоне прекращает свое нисхождение и увлекает человека к тотальному восхождению (правая верхняя петля).

Крест Христа осуществляет в структуре мира единство всего, что совершается в сложной лемнискате эволюции. После Мистерии Голгофы Христос привел Свой мировой крест в полное единство с крестом эволюции (т.е. со всеми противоречиями и падениями, присущими ей), поэтому страдал и до основания изменил суть эволюции. Силой Своей жертвы он «повернул колесо»* эволюции: поставил ее крест на место Своего креста, а Себя, Свой Крест на место креста эволюции. Такое символическое выражение можно дать евангельским словам: «Он взял грехи мира на Себя». В Духовной науке это понимается так, что после Мистерии Голгофы Христос стал Распорядителем кармы. Поэтому Он и может «прощать грехи».

В целом структура мира ныне приведена в сущностное отношение с восьмиконечным крестом Христа. Четырехчастной лемнискате эволюции на нем теперь в человеческом царстве *дана власть творить мир причин*. Христос, как бы отступая от этого процесса (символически это можно представить себе в виде угла в 45° (1/8 круга), на кото-

*) Тут коренится понимание всего, что связано с развитием 16-тилепесткового Лотоса, с «восьмичленной тропой» Будды и др.

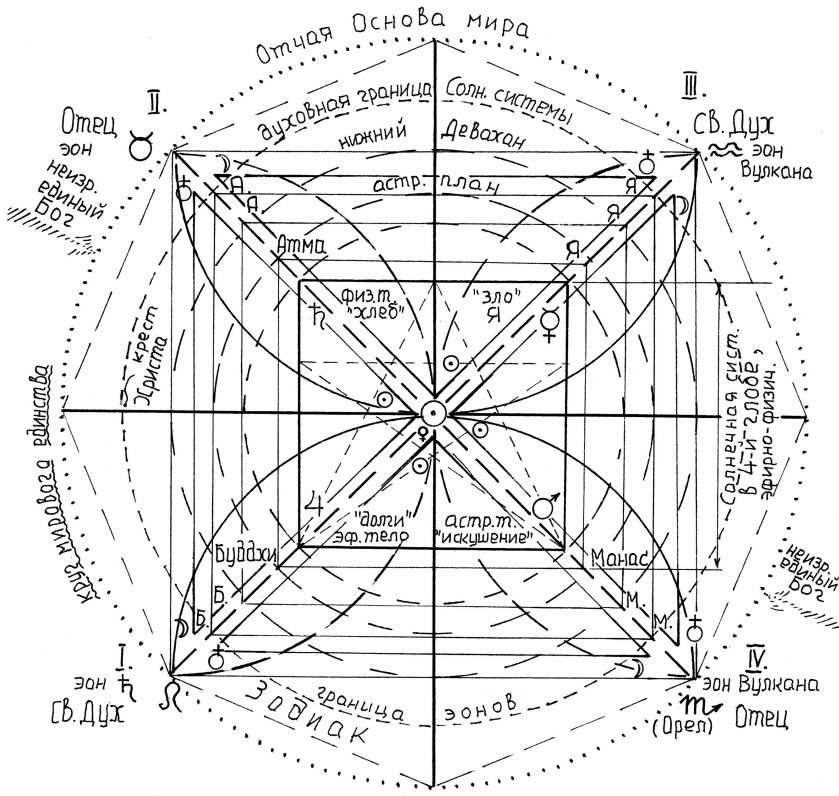

Рис. 45.

рый повернулся против часовой стрелки (астрально) крест Христа), извлекает следствия из дел человека и в зависимости от них импульсирует его дальнейшее развитие. Таков характер эпохи *свободы*.

В новой конstellации мировой структуры иным стал ее внутренний смысл. В старой конstellации совершалось, уже в земном эоне, сложное выпрямление человеческого существа. А когда человек теперь становится и телесно, и душевно, и духовно прямостоящим существом, то ему уже следует начинать самому определять свою судьбу. Для этого он, собственно говоря, и становится во всех смыслах прямостоящим, овладевает Я. А с Я он должен в той или иной мере брать эволюцию, крест эволюции на себя. Поясним с помощью еще одного рисунка различие между двумя мировыми положениями человека (рис.46).

Совершить такую перестройку, практически, всех факторов

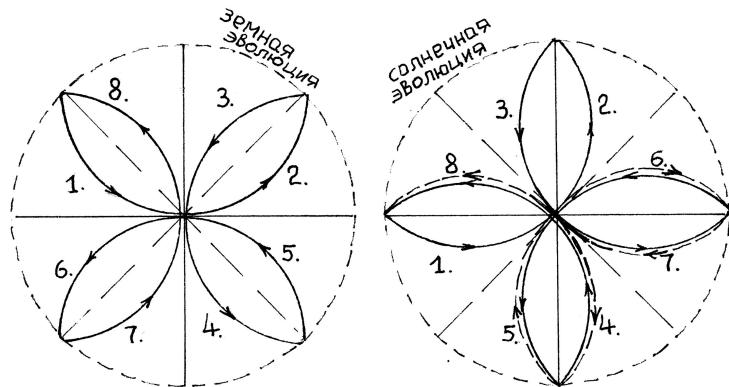

Рис. 46

своего развития в течение короткого времени человек, конечно, не способен. Но познать свою новую задачу он может. А познав, ему нужно понять, что впредь, выражаясь образно, *Христос становится вертикалью его духа*. Силой Его мирового Я, но эволюционно, а не в виде мгновенного взлета человек постепенно совершил метаморфозу своего существа в условиях пространства и времени, во взаимосвязи с царствами природы и т.д.

Прежняя всеобщая лемниската мирового развития также и в будущем сохранит свое действие. Ибо это есть лемниската трех видов эволюции. Еще долгое время это должно так и оставаться, поскольку существуют три царства природы, еще не взошедшие на человеческую ступень. Но после Мистерии Голгофы земная эволюция берет свой крест на себя. Все силы поступательного развития устремляются к этой новой конstellации эона. В ней прошлое важно не с точки зрения его временного характера, а с точки зрения его *духовной высоты*. То есть здесь над горизонтальной осью мирового креста доминирует вертикальная (в их новой, естественно, ориентированности), и это сказывается также и на эволюции.

В новой конstellации единой мировой лемниската развития импульс прошлого, проходящий через человека, приходит к нему из сил воспоминания, из познанного прошлого, прошлой эволюции. Затем он должен быть приведен человеком в связь со своим высшим Я, т.е. с вертикальной осью мирового креста (см.рис.46, правый). Из высей* он затем идет в глуби, в сферу земной и лунной эволюций,

*) Обогащенный нравственными интуициями свободного, мыслящего в созерцании человека.

чтобы остановить отставание. И только после этого импульс развития, метаморфизированный настоящим высей и глубей, уходит в будущее. Так теперь должна протекать земная эволюция, если человек, следя за Христом, берет ее крест на себя.

Чтобы так поставить себя в эволюции, человек должен научиться следовать за Христом. Он должен, подражая Ему, до некоторой степени повторить Его опыт взятия Им на Себя креста эволюции. Человек имеет не внешнее, а внутреннее отношение к кресту эволюции. На нем он возник, развился и теперь рискует отстать. Именно в это статус кво своей истекшей эволюции и ее настоящего момента нужно человеку углубиться, овнутриться в нем в духе События Христа. Как мы уже говорили, Христос это овнутрение совершил в одном человеке. Но это должны осознать, познать все другие, тогда Голгофа неким образом повторится в них. К этому и ведет их Христианство Св. Духа.

Языком символов мы попытались показать это на рис. 45. Выделенный там жирными линиями четырехугольник (в центре рисунка) — это одновременно и четырехчленный человек, и Солнечная система в 4-й, эфирно-физической глобе 4-й рунды. Мы показали там также характер четырех членов человеческого существа в связи с молитвой «Отче наш», как ее комментирует Рудольф Штайнер.

Эзотерический взгляд на Солнечную систему (птоломеевский) показывает ее простирающейся духовно вплоть до высшего Девахана. В бессознательном состоянии человек простирается в ней вплоть до ее высших пределов. Мы показали это на рисунке в виде ряда ширяющихся четырехугольников. В них вместо низшего «я», связанного со злом, действует высшее Я в трех его формах; вместо трехчленности тела действует то, что сумело в нем соединиться с трехчленным духом. «Сумело», правда, пока немногое, поэтому при засыпании человек погружается в бессознательность. То же самое происходит с ним, и довольно скоро, после смерти. По этой причине слаба персонификация им мировой лемнискаты. Но в какой-то мере это все-таки происходит, и именно благодаря наличию в человеке еще одного четырехугольника, состоящего из трех душ и низшего «я». Низшее «я» в нем — элемент (в себе) и одновременно принцип внутреннего единства (для себя). Оно стало таковым после того, как в ходе культурных эпох были по отдельности развиты три души. Теперь перед человеком стоит задача пересоздать их заново силой Я-Самодуха и это Я сделать принципом внутреннего единства.

Человек четырехугольника — это всегда единство не только в низшем, но и в высшем смысле. В высшем смысле центром челове-

ческого единства является Солнце. Это пятичленное единство имеет вид пентаграммы. Оно коренится в эфирном теле человека и в его Жизнедухе. Поэтому Христос является единым Богом человека и в том случае, если даже человек этого не знает или не хочет знать.

Действия триединства Атма, Буддхи и Манаса коренятся сначала в астральном теле человека. Эти действия, приходя свыше, взаимодействуют с действиями, приходящими снизу. И, соответственно, действия, приходящие из прошлого, взаимодействуют с тем, что трехчленно приходит из будущего. В сумме мы получаем две гексаграммы, или двойную гексаграмму, единым центром которой опять-таки является Солнце.*

Двенадцатичленность и пятичленность человека взаимодействуют в процессе развития, имеющего характер семичленных лемнискат. Так «исчислен» человек в божественном строе мира. Но это исчисление не исключает его свободы.

Высший пятичленный прафеномен человека выходит за пределы Солнечной системы. Его образуют силы четырех Херувимов четырех зодиакальных областей. В них силы Тельца формируют человека обмена веществ и конечностей, силы Льва — человека ритма (дыхания, кровообращения), силы Скорпиона (Орла) — человека головной системы и нервов, нервно-чувственного человека, силы Водолея — человека высшего Я. Так душевно-физиологически, даже чувственно видимым образом выражают себя наивысший прафеномен человека и его единство — Агнец Божий. Это и есть, собственно говоря, Сын Человеческий.

В действии божественных треугольников выражают себя три вида эволюции мира. Христос образует единство всех трех. Мы показали это на рис. 44 и 45.

89.

Четырехчленная (с центром пятичленная) форма, показанная на рис. 44 и 45, которую можно рассматривать и как форму человека, и как эфирно-физическую форму Солнечной системы, представляет собой единство, обусловленное также и зодиакально. И у нее, как мы уже отмечали, есть не птолемеевский, и тем не менее геоцентрический, принцип единства. Он выражается в годовом цикле жизни Земли. Цикл этот носит чувственно-сверчественный характер, поэтому он

*) См. рис. 46 в первом томе.

есть единство внутри всеобщей реальности мира: *единство определенного осуществления*.

Человек сливается с ним в осуществлении себя. Но существует опасная тенденция противостоять осуществлению этого единства. И человек до некоторой степени уже сделал это в своем бегстве из природы в сферу абстрактного мышления. В нем просто человек разумный в вершине лета приходит в наибольшее противоречие с ходом природы и примиряется с ним в глубинах зимы, когда Земля затвердевает. Так это происходит в отношении низшего «я». В своем высшем Я человек испытывает действие духовной динамики года, которую образуют духовные сферы планет, планетарные интеллигенции. Таких интеллигенций семь, включая интеллигенцию Луны. Воздействуя на Землю, они стремятся взойти к октаве: как интеллигенция Земли и человека. Для этого они внедряются в кругооборот природы, стремясь породить в ней высшую природу, которой должен стать человек, вернувшийся, таким образом, в природу, из которой он даже не столько убежал, сколько был изгнан. И это изгнание подобно изгнанию из Рая. Благодаря изгнанию из Рая он стал четырехчленным человеком Земли, обладающим тремя телами, в которые затем вошло высшее Я. Благодаря второму изгнанию он стал четырехчленным человеком мышления, чувствования, воления и низшего «я».

Действие планетарных интеллигенций на кругооборот года всегда, во всех культурных эпохах приходит в связь с людьми в религиозных праздниках. В эпоху Христианства это имеет вид семи главных праздников года: Рождества, Крещения, Пасхи, Вознесения, Троицы, Иоаннова праздника (24 июня) и праздника Архангела Михаэля (29 сентября). В каждом из этих праздников ведущую роль играет одна из планетарных интеллигенций. И ее действие в особенности сказывается на одном из членов человеческого семичленного существа. Но внутри семичленности осуществляется себя в ходе года еще и четырехчленность праздников и человека. Такова «рука помощи», протянутая человеку из духа в сферу его второго изгнания. Взаимодействуя с ней, идя ей навстречу, человек восходит к своему высшему Я. Переживание годового цикла христианских праздников дает этому Я бытие в сфере Земли. Человек тогда наравне с единством в Солнце приходит к высшему единству в себе. Это есть единство октавы, означающее метаморфозу всей семичленности и восхождение ее на следующую ступень.

Солнце же, образуя единство планетарных интеллигенций, пребывает в узловой точке их лемнискат, годовых лемнискат. Цикл года в таком случае лишь повторяется в границах закономерностей 4-й глобы и не обретает того избытка силы, который необходим ему для

перевода эволюции в 5-ю глобу. Восходя же к октаве (в человеке), он в предвосхищении (поскольку его осуществление в человеке 4-й глобы может быть лишь частичным) учреждает в пределах 4-й глобы 5-ю глобу. Столь далеко идут последствия осуществления человеком себя в цикле семи (а также четырех) главных христианских праздников года.*

Своей четырехчленностью человек включен в годовой цикл как существо, несущее в себе эволюцию первых трех с половиной эонов. Той эволюцией он как бы распят на мировом кресте эволюции, и в его задачу входит, так сказать, «сораспяться» со Христом, т.е. *соединить в себе крест эволюции с крестом Христа*. Таков еще один аспект человека-октавы.

Как микрокосмическое выражение истекшей эволюции четырехчленный человек в основном связан со сферами планет, которые в земном эоне являются повторением прошлых эонов. Это Сатурн, Юпитер, Марс. Я связано со сферой Меркурия, т.е. со второй половиной земного эона, где готовится будущий эон Юпитера.

В сферах этих планет, поскольку в них выражается бытие цепь эонов, проявляется действие сил Зодиака, внутри которого совершается цикл, состоящий из семи эонов. Соответственно и в четырехчленности человека проявляется нечто основополагающее. В ней, например, не просто действуют силы современного Сатурна, сатурническая планетарная, архангельская интеллигенция, а через силы Сатурна действуют силы Духов Воли, некогда породивших физическое тело человека. Они действуют через интеллигенцию Сатурна по той причине, что не могут своей мощью войти непосредственно во внутреннее эфирно-физической глобы. Они действуют извне, из более высоких сфер духа на это планетарное овнурение, внутрь которого вошли лишь существа 3-й Иерархии. Духи Формы (за исключением Ягве) остаются в сфере Солнца, на границе, в точке, через которую совершается овнурение. Солнце в этом смысле является некоторого рода «окном», в которое «смотрят» внутрь Солнечной системы существа 2-й и 1-й Иерархий. Их действия передаются планетарным интеллигенциям, т.е. существам 3-й Иерархии, приходя от круга Зодиака. И это, естественно, чисто духовные действия. Опосредующая роль существ 3-й Иерархии состоит в том, что они приводят их в связь с духовно-чувственным бытием земного человека.

*) Также и в этой теме мы должны сослаться на наши другие исследования, в которых мы дали ей определенную разработку.

Вся этого рода деятельность совершается во взаимосвязи всех планетарных сил системы и носит характер сложного звучания, музыки сфер. И если развивать этот, музыкальный, аспект бытия мира, то можно сказать, что гармония сфер имеет в своей основе семичленный звукоряд. В земной музыке он осуществляется, т.е. реально живет, в октавах, а те осуществляют себя, т.е. реально живут, в разного рода тональностях. Это значит, что если, например, взять тональность соль-мажор, то первым тоном у нее является соль. Но этот звук тогда не может звучать чистой квинтой (как в основном звукоряде). На него накладывается характер примы. И подобное же происходит и с остальными тонами звукоряда.

Эти законы музыки являются и законами Космоса. Поэтому они непреложны. Они проявляются и в эволюции мира. Можно даже сказать, что законы земной музыки (не сфер) являются частным выражением универсальных законов всеобщей эволюции мира.*

Мы не ошибемся, сказав, что также и «звукоряд» семи христианских праздников года — это определенная тональность основного звукоряда семи эонов, одно из его творческих исполнений.

Четырехчленный человек является другим его исполнением. Он является не просто суммой прошлых эонов, а скорее — их «аккордом», звучащим в эоне Земли. Он будет звучать и далее, но всегда по-разному: во времени, на разной духовной высоте. Особенность этого «аккорда» состоит в том, что в нем, с одной стороны, звучат чистые тона, скажем, до, ре, ми, фа. И в то же время, им присущ характер конкретной (земной) тональности — ведь мы находимся в четвертом эоне. И тут мы сталкиваемся с некоторым противоречием.

Четырехчленный человек — это человек Земли, стоящий в перекрестьи креста мировой эволюции. В этой конstellации действие на него планетарной сферы Сатурна есть действие Регента его физического тела, планетарной сферы Юпитера — действие Регента его эфирного тела и.т.д. И тут, видимо, можно сказать, если выражаться образно, что старая музыка играется на новых, на *других* инструментах. Меняет их звучание и приводит их к новому совместному звучанию, в котором, однако, гармонии между ними нет, наличие трех видов эволюции. Из них один вид не поспевает за другим, а третий противоречит двум первым. Не оттого ли диссонанс, какофония, атональная музыка или даже механический шум вместо музыки за-

*) Поэтому к музыке нужно относиться серьезно. С ней нельзя обращаться как попало. В нее нельзя впускать то, что хочет звучать по законам лишь ариманического или лишь люциферического мира.

полонили культурную жизнь нашей цивилизации? «Аккод» человека терпит от этого колоссальный ущерб.

Чистыми тонами в человеке звучат также субстанция, мировая жизнь и идея (форма). Высшее Я, которым человек овладевает в земном эоне, имеет задачей постоянно приводить их в нем ко всё новому единству, изменяя при этом и свой собственный характер: наполняясь силой Самодуха, Жизнедуха, Духочеловека.

90.

Действие мировой субстанции, жизни и идеи на человека проходит через сложное опосредование в сферах Иерархий, чтобы стать в конце концов выносимым для земного человека. Один из последних этапов такого опосредования — сфера Архангелов, планетарных интелигенций. Эти существа действуют в семичленном цикле праздников года, сочетая духовное действие с естественным, опосредованным духами кругооборота времен и элементарными духами.

Эта *двойная* деятельность достигает человека по осям креста эволюции. И для человека это уже эволюция душевно-духовная, хотя еще и связанная с процессами в природе. Оттого действие Архангелов оказывается особенно глубоким, пронизывает всё семичленное существо человека.

На четырехчленное существо человека действует при этом восьмиконечный крест Христа (см. далее рис.47). Христос вносит в деятельность Архангелов четырехкратное действие трех Божественных Ипостасей. В центре четырехугольника Архангелов и человека открывается Христос-Солнце. Архангелы «являются служителями Одного (des Eines), Который есть Жизнь Солнца». Так формируется «космический крест» (ИПН 265, S.336) одновременно естественной и высшей, земной и солнечной эволюций. Но крест Христа в соединении с крестом Архангелов образует единство и всех трех видов эволюции.

В центре четырехугольника наравне с Солнцем действует Венера. Горизонтальная ось мирового креста Христа простирается от эона Солнца до эона Венеры (см. также рис.41). Эон Венеры есть конечная цель действия Христа в земном потоке эволюции. Там он должен быть готов стать солнечным для человеческого царства, а то, что в этом царстве не сможет им стать, будет исторгнуто из нашего цикла эволюции.

Архангел современной Венеры — Анаэль. Он готовит будущее,

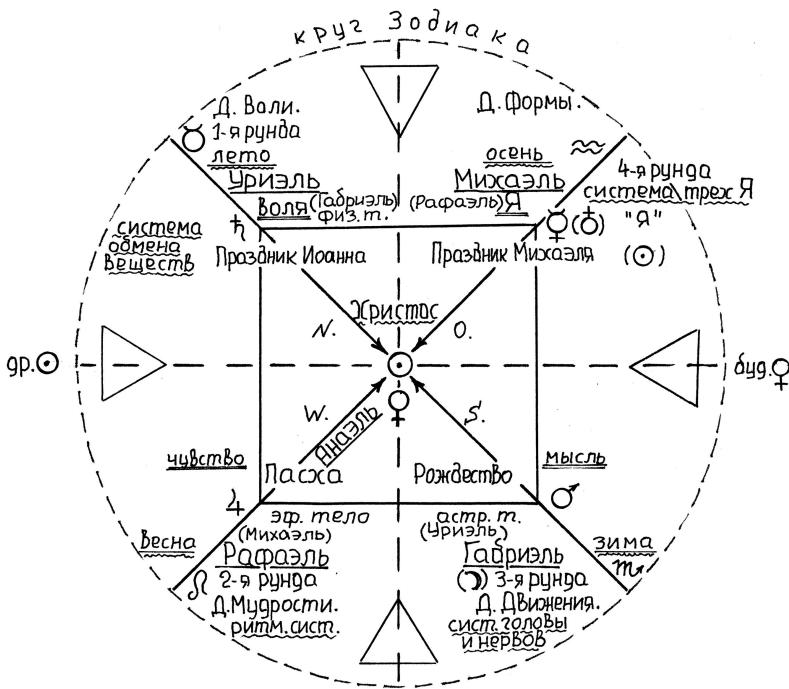

Рис. 47

опосредуя переход от Бога (Солнце и треугольник) к человеку (четырехугольник) силы Жизнедуха.

В четырехугольнике человека, пронизанном живым действием структуры мира, восьмиконечным крестом Христа, персонифицированным Им совместно с четырьмя Архангелами, действуют как обусловливающие человека, так и зависящие от человеческой самообусловленности принципы. Это необыкновенно *конкретно дружественный* по отношению к человеку четырехугольник. Будучи крепко привязанным к кресту эволюции, имеющей семичленный характер, он своим действием на человека возводит ее к октаве. Действия человека при этом приобретают макрокосмический характер (рис.47).

Если бы в четырехугольнике действовало только обусловливающее начало, то там, где на рисунке стоит знак Меркурия, должен был бы стоять знак Земли и знак Солнца. Знак Земли потому, что земной эон был бы в таком случае, подобно первым трем эонам, *моноэоном*. Тогда не было бы нужды в совершении Мистерии Голгофы, человеку не пришлось бы так глубоко сходить в материю и т.д.

Знак Солнца должен был бы там стоять потому, что Михаэль — солнечный Архангел и он — Распорядитель планетарной интелигенции. Но поскольку Христос «умер с Солнца на Землю», соединился с Землей, принес на нее Девахан и даже сферу паралайи, где формируются, метаморфизируются сами законы эволюции, то бытие Земли обрело силу изменять законы эволюции, изменять предопределеннное. Михаэль по этой причине должен был отказаться от господствующей роли интелигенции Солнца в планетной системе, предоставить, так сказать, «автономию» планетарным интелигенциям, в надежде на то, что они сами придут к еще более высокому единству в Солнце. Это, видимо, и будет то Солнце, каким в конце концов станет Земля.

Действием Архангелов планет человек подвигается к тому, чтобы начать восходить к интелигенции Солнца и ко Христу. И человеку, по сути говоря, надлежит самому свободно признать ведущую роль Михаэля в стремлении Я-существ ко Христу-Солнцу.

Архангел Михаэль встал на сторону человека еще в эпоху Ягве. От лунного (ягвестического) группового сознания он подвинул его к обретению индивидуального земного «я», а от него путем метаморфозы формы сознания ведет его дальше, помогает ему восходить к индивидуальному Самодуху и даже Жизнедуху, к солнечному Я.

Именно этот путь феномена я и вносит некие «аномалии» в предопределенный ход эволюции. На этом пути достояние высшего мира, Я, выпало из жизни мира, что привело четвертую, человеческую ступень сознания к чрезмерной обусловленности первой ступенью, минеральным царством.

Минеральное царство имеет групповое «Я» на высшем Девахане. Человек, опираясь в своих рефлексиях на минерализующийся мозг, приходит в бессознательную связь с тем «Я». А это есть высота его грядущего Я-Духочеловека. Поэтому в своем, в общем-то ничтожном, положении бессущностно мыслящего существа человек так объемлет собой все Мироздание, как ни одно другое существо. Он *реально*, в отождествлении, а не в касании присутствует в нем от нулевой до той высшей сферы сознания, которую ему надлежит сознательно завоевать в ходе всего эволюционного цикла. Можно сказать, что земной человек — это весь эволюционный цикл, но представленный бессознательно в каждом моменте человеческого бытия. Этим и объясняется столь колоссальное значение познания в индивидуальной эволюции человека.

В моменте настоящего человек пребывает между прошлым и будущим в семичленном цикле метаморфоз. Но по вертикали духа он

пребывает между первой формой сознания (это опять тема табл.1) и седьмой формой сознания. Такова особенность момента человеческого настоящего. В нем он, с одной стороны, определяется объективными законами эволюции и ведется к своим будущим состояниям. Но с другой стороны, поскольку он стал «я» в чувственной части реальности, возник спор между высиями мира и глубиями мира за характер его будущего. Это и составляет восьмой элемент семичленного цикла эволюции мира. И он может быть двух родов. «Восьмую сферу» Рудольф Штайнер описывает и как высоко духовную, и как средоточие тьмы (рис.48).

Земная эволюция придет к своей октаве, пройдя через семь эонов. И тогда человек достигнет состояния сознания, которым ныне обладают Духи Формы. *Но он овладеет им не просто в результате эволюции семи эонов, а в результате возведения их седмицы к октаве.* Это значит, что, видимо, далеко не все из человеческих существ, достигших эона Вулкана, взойдут на эту ступень. Но решающим значением для того эона и для того, что последует за ним, будут иметь именно эти немногие. Такие люди зарождаются уже в эоне Земли; именно здесь начинают они опережающий обычный ход развития путь. В их задачу входит выработать особое отношение к «восьмой сфере» как в ее светлом так и в темном аспекте. Выражением этого является образ борьбы Архангела Михаэля (и св. Георгия) с драконом. Архангел Михаэль является особым водителем людей, так сказать, «октавы», людей восьмиконечного креста Христа. Рудольф Штайнер назвал их «михаэлитами».

Стать михаэлитом не просто. Тут недостаточно одного лишь благочестивого настроения. Михаэль участвует в земном культурно-историческом развитии людей, ведя их к свободе. Поэтому он работает лишь со *следствиями* их дел. Причины же они должны почерпать в мире нравственных интуиций. Как этого достичь — повествует главная михаэлическая книга, «Философия свободы». Но она сначала предстает как загадка, которой не решить вне самого широкого методологического антропософского контекста. Методология же Антропософии учит, как метаморфизировать форму сознания, начав мыслить в созерцании, когда, собственно, и открываются нравственные интуиции. Поэтому методолог Антропософии, человек, мыслящий путем восприятия идей, становится михаэлитом. Уже в настоящей земной инкарнации он ставит себе цель развития, которая в *нашем цикле эволюции* готовит начало *следующего цикла*. В реальном духовном смысле это цель невероятной духовной высоты, и однако же ее можно поставить себе в познании, обращаясь к новой мудрости Св.

Духа, которая есть живая мудрость Христианства, вступающего в фазу своего осуществления.

Чтобы эта мудрость явила себя людям, должны были произойти большие изменения во всех сферах планетарной интелигенции, чем, в определенном смысле, была подвергнута опасности солнечная эволюция. Мы будем более подробно говорить об этом в следующем томе, а сейчас лишь подчеркнем, что верность Михаэлю означает верность Солнцу, следовательно — Христу и высокой судьбе земной эволюции.

Архангел Михаэль есть носитель солнечной интелигенции. Его сознание уже соответствует ступени Духов Личности. В духовной сфере Солнца обитают Духи Формы. Он является проводником их намерений в отношении развития человека. Духи Формы видят свою цель в том, чтобы возвести человека на ступень своего сознания, а самим уйти в звездную эволюцию. Таково стремление и других существ 2-й Иерархии, творящих наш эволюционный цикл. Когда все существа 2-й Иерархии взойдут на ступень 1-й, то наше Солнце метаморфизируется в новый круг Зодиака, в котором будет эволюционировать следующий цикл, другая планетная система. Ее Солнцем будет Земля нашего цикла. Это Солнце поведут в развитии существа 3-й Иерархии, которые к тому времени взойдут на ступень 2-й — «творцов», т.е. станут способными играть свою свободную творческую роль в становлении солнечной системы и ее существ.

Человек и два царства природы взойдут к концу цикла на ступень 3-й Иерархии. Но это состояние, видимо, будет страдать некоторой незавершенностью, и не по причине отстающего развития. Объективно современное минеральное царство сможет, как мы уже говорили, в эоне Вулкана взойти лишь на человеческую ступень. Что с этим будет дальше — мы не знаем, но вполне очевидно, что работать с этой линией развития будет в первую очередь человек. Ибо ради *его* индивидуализации субстанция приняла неорганическую форму.

Духи Формы, когда человек взойдет на их ступень, станут «свободны» от земной эволюции. Они вознесутся в сферу будущего Зодиака. Чтобы мочь этого достичь, они и заключают в сферу своей деятельности Землю и Луну. Они, как и человек, творят свое будущее работой над «восьмой сферой», над октавой нашего цикла эволюции.

Рис.48 (ИПН 254, С.90)

Основополагающую структуру семичленного человека эволюционного цикла образуют три тела, три духа и Я. Но если бы человек оставался лишь с этой семичленностью, он не смог бы стать самостоятельным существом. Он не смог бы стать подлинно свободной индивидуальностью. Поэтому по мере того, как осуществлялось божественное предопределение развития человека, между трехчленным телом и трехчленным духом возникла опосредующая их связь — трехчленная душа. А в этой последней трехчленный дух нашел свое земное выражение в жизни мыслей, чувств и волеизъявлений. Высшее Я, дар богов, нашло свое выражение в низшем «я», которое ничьим даром не является. Благодаря ему мысли, чувства и волеизъявления становятся личным достоянием человека.

Таким образом, конкретный индивидуальный самосознающий человек четырехченен. Его основополагающий базис также четырехченен. Обе четырехчленности вместе в их отношении к восьмичленной структуре мира образуют восьмичленность человеческого существа. Это есть его «куб Ягве», о котором у нас шла речь ранее (в 1-м томе) — та форма человеческого существа, в которой он может ставить себя в центр мирового креста и в той или иной мере персонифицировать его (рис. 49).

Что поставить в центр своей восьмичленности, человек решает сам. Сначала, конечно, он способен, поставить туда лишь низшее «я». Тогда оно, будучи элементом четырехчленности (это сфера его становления), становится одновременно принципом внутреннего единства личности. В такой конstellации человек продолжает процесс своего утопания в материи, «работает» в духе своего второго грешопадения в состоянии изгнанности не только из Рая, но и из природы.

Прогресс личности начинается с метаморфозы сознания. Она состоит в том, что человек чистой волей снимает низшее «я» как принцип внутреннего единства и пытается поставить на его место первичное (в созерцании) проявление высшего Я, элемент второго четырехугольника. Работа над этим ведется с помощью теоретикопознавательной лемнискаты, о которой уже так много у нас шла речь.

Высшее Я ставить в центр своего восьмиугольника человеку, наполняющему себя Христианством Св. Духа, надлежит по принципу «Не я, но Христос во мне», в котором как раз имеется в виду низшее «я». Лишь в таком случае он способен силой личностного четырехугольника воздействовать на базисный четырехугольник и приводить

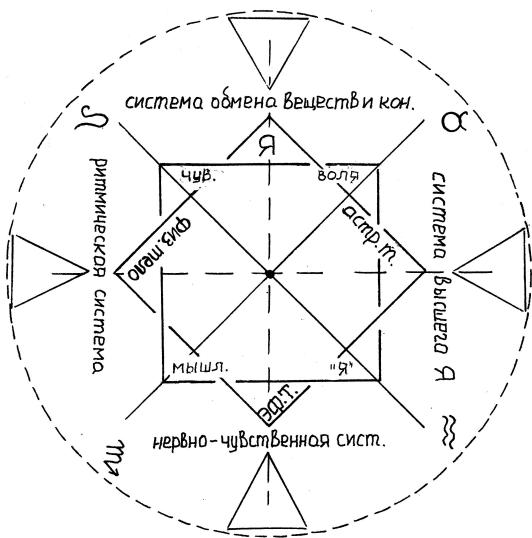

Рис. 49

его в сознательную связь с треугольником духа, который сверхсознательно воздействует на оба четырехугольника со всех четырех сторон. Он воздействует на них также и как совокупность трех потоков эволюции, трех ее интенций, стремящихся к синтезу в четвертом, во Христе. Христос есть внутреннее единство «Золотого треугольника» трех Ипостасей. Возвращая в него прошедшее через процесс эволюции откровение Отчей Основы мира, Он затем возвращает его Ей. Он приносит единому неизреченному Богу плоды Его великой жертвы, которые зрели в течение семи эонов: человека в Теле воскресения, Я-человека, наполненного Жизнью вечной. В течение семи эонов Отчая Основа мира одаряет самобытием сонмы существ и ничего не получая для Себя. Её терпение является наибольшим, зато величайшими оказываются Её победа и Её плоды развития. Поэтому и людям Христос говорит: «Претерпевший до конца спасется». Он имеет в виду терпение развития.

Приложение

Рудольф ШТАЙНЕР

ХРИСТОС И ТРИ АПОСТОЛА

Лекция, прочитанная в Берлине 9 окт. 1906 г.

Эта лекция ещё ни разу не была издана. Ее запись отсутствует в архиве «Управления наследием» Рудольфа Штайнера, которое осуществляет полное издание всех его трудов. Она сохранилась лишь в виде короткого конспекта, который сделала Матильда Шолль, математик и видный член Антропософского Движения. Мы впервые прочитали ее летом 2008 г., когда работа над этим томом была уже завершена. Нас особенно поразило в ней то, что, фактически, она содержит в себе главную мысль обоих томов нашего сочинения; она напрямую выводима из содержания лекции.

Особенно важным в лекции является раскрытие Рудольфом Штайнером динамического взаимоотношения принципов троичности и четверичности, чем подчеркивается реальность их существования лишь в развитии, в становлении мира и человека.

«...И се, Я с вами во все дни до скончания века (мира)» (Мф.28,20), — так говорит Господь ученикам. И еще: «...где двое или трое собрались во Имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18,20).

Глубокая истина таится в этих словах. Христос — Он здесь, вечно и повсюду. Но чтобы Он мог действовать, двое или трое должны собраться вместе во Имя Его. Христос есть Жизнь, но для того, чтобы жизнь, новая жизнь могла возникнуть из старой, *три* силы должны действовать совместно.

В древности Я человека еще не было образовано. Но вот из старой возникла новая жизнь, возник прогресс, образовался рост, выхо-

дящий за пределы старого благодаря схождению (соединению) двух принципов, к которым затем присоединилась жизнь в астральном теле. Теперь, однако, всякая идущая вперед жизнь проистекает из Я. *Три должны соединиться друг с другом, чтобы [к ним] могло присоединиться Я.* Некогда в прошлом соединились Атма и Буддхи. И тогда к ним подступил Манас и принес новую жизнь, или: физическое тело и эфирное тело вместе вызвали возникновение астрального тела.

Теперь должны сойтись вместе Атма, Буддхи и Манас, чтобы вызвать [к жизни] Я, а также физическое, эфирное и астральное тела, чтобы в них могло жить Я.

Об этом идет речь в Преображении [на горе Фавор]. Справа и слева — старый союз: Моисей — Элия (Илия), а посередине — Христос.

Путь, Истина и Жизнь. Жизнь выступает посередине между Путем и Истиной: между Элией и Моисеем. В старые времена было так: Моисей — Истина, а Элия — Путь к Истине. Но вот к этому приходит Жизнь и сама становится Путем и Истиной, образует с ними одно целое. А тогда вновь возникшее целое есть Я. Христос есть Жизнь, Он соединяется с «Путем» и «Истиной», и в таком случае Он есть теперь Я, Путь, Истина и Жизнь. Это происходит в высях, «на горе», во время Преображения. Это является прообразом (образцом) для всего последующего развития. Ученики должны принять это в свои сердца, этот образ [созерцаемый ими]. Христос, с одной стороны, подступает к Моисею и Элии как *жизнь в Манасе*, чтобы вместе с ними образовать Я, с другой — Он как Я подступает к трем ученикам и соединяется с ними. Они представляют собой другой принцип человека: физическое тело (Петр), эфирное тело (Яков), астральное тело (Иоанн).

Земля, вода, воздух и Христос, Который имеет в Себе жизнь. Он выступает посреди трех как *огонь*. — Между Моисеем и Элией стоял третий — Христос, а четвертым была Сама *Отчая сила*, с которой Христос связал Себя; Божественный полюс жизни Христа. — Для учеников он оставался невидимым. Поэтому они видят только Христа, Моисея и Элию. Три были на небе, к которым как четвертая сила подступила Отчая сила. И трое — на земле. К ним как четвертая сила подступает Христос. Благодаря трем на небе была пробуждена четвертая сила, Я. Через трех на Земле было как четвертая сила привлечено (притянуто) Я. Но оно соединяется с ними, и из четырех вновь становится три. Таково значение слов: «...где двое или трое собрались во Имя Мое, там Я посреди них».

Таково значение Преображения: возвышение силы благодаря тому, что два или три сходятся во имя одной силы. Там, где люди сходятся вместе во имя высшего, там высшее воплощается среди них.

Петр, Яков и Иоанн были вместе, и Христос воплотился среди них. Петр внизу как физическое тело (земля), Иоанн вверху как астральное тело (воздух), Яков слева как эфирное тело (вода). Иисус — справа как Я (огонь) (получается крест. — перев.). Иисус, Я, вызывает новую жизнь среди трех. Он есть огонь, Лев, Я. — Ближе всех к Нему слева стоит Иоанн, покоящийся на Его сердце (груди). Но жизнь сначала проявляется в физическом теле — Петр. Поэтому Христос возводит Свою общину [Церковь] на Петре. Он — скала, на которой Христос основывает Свое Царство, подобно тому как Я впервые приходит к своему явлению в физическом теле.

Петр должен был отрекаться от Господа, пока человек не был подготовлен к тому, чтобы проявить свое Я, пока Я не смогло жить в физическом теле. Поэтому он был вынужден (*musste*) отрекаться от Господа, пока Я еще обрабатывало астральное тело. Лишь когда Я смогло сознательно жить в физическом теле, Петр смог исповедовать Господа, — как скала, на которой теперь мировая Жизнь возводит себя.

Мы видим, как Христос в качестве четвертой силы подступает к трем другим и с этими тремя другими силами вновь образует целое, состоящее из трех. Поэтому видящему сверхчувственно четыре является как три с четырьмя лицами. ...

В высших мирах царит этот закон: где три сходятся вместе во Имя Христа, туда приходит Он как четвертый и соединяется с ними. Благодаря этому вновь возникает трехчленная высшая сила. И когда такое происходит, что три высшие силы соединяются, то там оказывается четвертая высшая сила, которая [в свою очередь] *также возникла из трех* и образует вместе с новой троичностью четверичность, а сливаясь с ними, образует высшую троичность. Это 4×3 образует 12 сил Иерархий. 3×3 , которое, собственно говоря, есть 3×4 , вызывает новую силу, которая возникла в силу этого закона. Таким образом, 3×3 приходит к завершению в 3×4 благодаря высшей силе, которая является в таком случае. 3×4 силы, которые сначала смыкаются и образуют 3×3 , суть в то же время 12 [сил], среди которых выступил Христос; они же суть 9 [сил], к которым подступает новая сила, чтобы их завершить.

Так вырастают царства Ангелов, Архангелов, Пра-сил (Первосил, Архаев), Элоимов, Духов Движения, Духов Мудрости, Престолов, Херувимов и Серафимов. Три соединяются, и Христос является среди них, образуя с ними более высокую трехчленную силу (содержащую в себе, однако, четверичность). Так три ученика вместе обретают [после Преображения] Христа в новом, более высоком смысле.

И двенадцать учеников, как 3×4 , соединяясь вместе, по-новому, более высоким образом обретают Христа в своей среде. Они образуют великую белую Ложу [человечества], в которой воплощается Христос. Христос — это вся Жизнь мира. Она в тем большей мере приходит к выражению, чем больше сил в указанном порядке (строе) сходится вместе и соединяется между собой.

Всё снова и снова выступают совместно три силы, а с ними соединяется четвертая и образует более высокое целое, которое проявляется троекратным образом. (Например, четыре колеса повозки Иезекииля, образующие одно колесо.)

Четыре — это трезвучие:

прима: Петр, физическое тело;

терция: Яков, эфирное тело;

квинта: Иоанн, астральное тело;

октава: Иисус, Я.

Минорное трезвучие: физич., эфирное и астр. тела;

к ним подступает Я:

септаккорд:

разрешение в мажорном трезвучии:

Я с его тремя силами:

Атма, Буддхи, Манас.

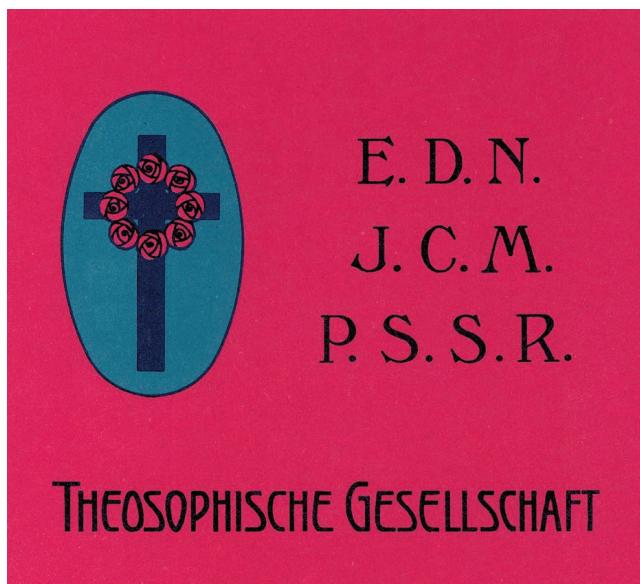
Конец 2-го тома.

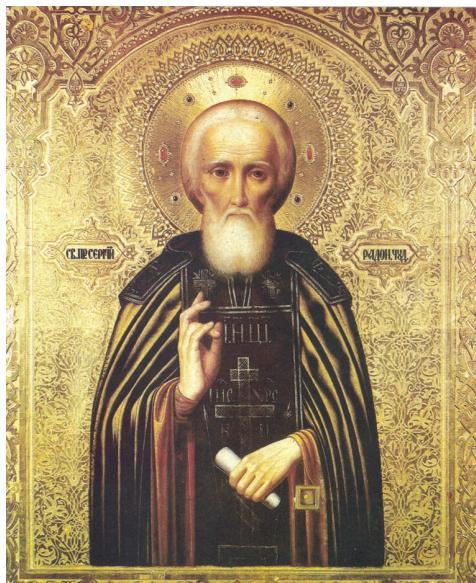
Человек в зодиакальном круге.
Купольная роспись в капелле архиепископского музея в Равенне.

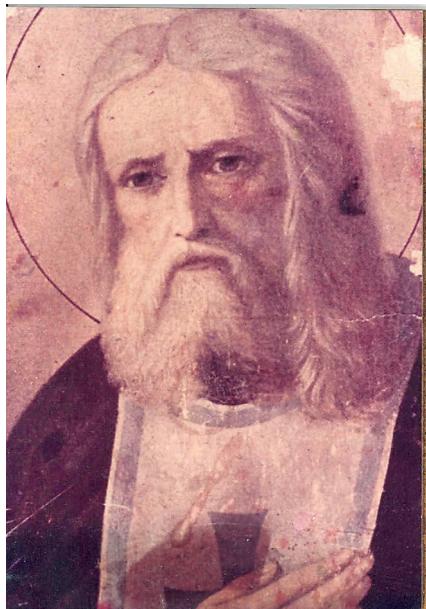
Господь Вседержитель
(в кругу восьми сфер и в восимиконечной ауре).
Фрагмент иконы «Страшный суд». Середина XV в. Третьяковская галерея

Фрагмент обложки программы
Мюнхенского (1907) теософского конгресса.
(Крест с восемью розами)

Сергий Радонежский
(1319–1428)

Серафим Саровский
(1759–1833)

Воскресение Христово.
Фрагмент Изенхаймского алтаря Грюневальда (1480–1528).
Музей в Кольмаре (Франция)

